Могилевская Старина.

СБОРНИКЪ
СТАТЕЙ
„Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей"

Подъ редакціей Е. Р. Романова

Выпускъ I.

1898 и 1899 гг.

МОГИЛЕВЪ-ГУБЕРНСКІЙ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ

„Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

Подъ редакціей Е. Р. Романова.

Выпускъ 1.

1898 и 1899 ГГ.

МОГИЛЕВЪ-ГУБЕРНСКІЙ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

Печатано по распоряженію г. Начальника губерніи т. с. Н. А. Зиновьева.

Настоящій сборникъ составился изъ отдѣльныхъ (авторскихъ) оттисковъ статей по могилевской старинѣ, печатавшихся въ неофиціальной части „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Этимъ объясняется форматъ книги и отдѣльная пагинація каждой статьи.

Опытъ показалъ, что полные экземпляры «Губ. Вѣд.» за минувшіе годы представляютъ своего рода рѣдкость и ихъ можно найти только въ императорской публичной библіотекѣ.

Изданіемъ настоящихъ сборниковъ имѣется въ виду облегчить будущимъ изслѣдователямъ, особенно мѣстнымъ, справки при ихъ работахъ по мѣстной старинѣ.

Въ настоящій выпускъ вошли статьи, помѣщенныя въ «Мог. Губ. Вѣд.» въ 1898 и 1899 годахъ. Статьи за текущій 1900 годъ и слѣдующіе составятъ дальнѣйшіе выпуски. Слѣдующій ближайшій выпускъ уже печатается.

Инціатива изданія этихъ сборниковъ принадлежитъ Н. А. Зиновьеву, которому «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» послѣднихъ лѣтъ вообще чрезвычайно многимъ обязаны.

Е. Романовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Раскопки въ им. Чирчинѣ. Е. Романова. «М. Г. В.» 1899 г., № 37.

Археологическія находки. Его же. 1898 г., № 38. (Кладъ въ Горахъ 1509—1565 и въ Стражевичахъ XI в.).

Монетный кладъ 1648 г. въ д. Никитиничахъ. **Его же.** 1899 г., № 69.

Каменный крестъ 1598 г. Его же. Оттуда же, № 76. (2 стр.).

Орша (1250—1683 г.), **Д. И. Довгялло.** «М. Г. В.» 1898 г., №№ 36 и 37 (4 стр.).

Памяти преп. Геннадія + 1565 г. Оттуда же, № 6.

Грамата Стефана Баторія 1 марта 1581 г. В. Немирѣ на Головенчицы, Теплос и Любаны. Дост. **А. К. Семеновъ.** 1899 г., № 42 (2 стр.).

Варкалабовская лѣтопись. По ред. Кулиша и Д.—Запольскаго, сличен. съ подлин. Оттуда же, №№ 52, 54, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 70, 71 (18 стран.)

Варкалабовская чудотворная икона Божіей Матери (1659 г.). **Ѳ. Ж.** 1898 г., № 54 (2 стр.).

Къ исторіи Вѣтки. Докум. 1690 года. Сообщилъ **Д. И. Довгялло.** 1899 г., №№ 9 и 10. (5 стр.).

Путевыя замѣтки стольника П. А. Толстого о могилевской губерніи (1697—1699 гг.). 1898 г. №№ 38, 39, 40, 41 (7 стр.).

Бѣлорусскій сборникъ XVII в. Рукопись могилевскаго еп. церк. древлехранилища. **Е Романова,** 1898 г., №№ 91, 94, 100. (5 стр.).

Могилевская старина по документамъ архива западно русскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Его же. 1899, № 1 (2 стр.).

Объявленіе письменное о бывшей акціи при дер. Лѣсной 1708 г. Изъ библ. синод. тип. Дост. **А. П. Сапуновъ.** 1898 г., №№ 61, 62 (2 стр.).

Храмъ—памятникъ при дер. Лѣсной. Е. Романова. Оттуда же, №№ 42, 43 (4 стр.).

Храмъ, построенный Петромъ I въ могилевской губерніи. Съ планомъ. **Его же.** 1898 г. № 77 (2 стр.).

Двѣ надписи въ церквахъ гомельскаго уѣзда. Въ Кормѣ 1760 г. и въ Ст. Юрковичахъ 1692 года. **Е. Романова.** Оттуда же, № 47 (3 стр.).

Къ исторіи васильевскаго и тереховскаго приходовъ гомельскаго уѣзда. Ѳ. Ж. Оттуда же, № 78.

Карта могилевскаго намѣстничества 1786 года. Е. Романова Оттуда же, № 85 (2 стр.).

Пути сообщенія въ могилевской губерніи въ началѣ текущаго столѣтія. Его же. Оттуда же, №№ 28, 31, 32, 33 (4 стр.).

Къ эпохѣ 1812 года. I Изъ семейныхъ преданій могилевцевъ. II Изъ дневника сержанта Бургоня. 1898 г. №№ 42, 43, 44 (6 стр.).

РАСКОПКА ВЪ ИМ. ЧИРЧИНѢ.

Въ им. Чирчинѣ оршанскаго уѣзда была произведена 18 апрѣля 1899 года раскопка двухъ кургановъ изъ имѣющейся тамъ курганной группы въ 40 насыпей.

Група расположена на высокомъ правомъ берегу рѣчки Березы, при д. Троицѣ, въ 2 в. отъ древняго городища, находящагося при д. Городкѣ старосельской волости оршанскаго уѣзда.

Група состоитъ изъ мелкихъ кургановъ, отъ $1^1/_2$ до 3 ар. высоты и 12—15 с. въ окружности. Болѣе крупныхъ насыпей, до 4 ар. высоты, только три. Форма—плоскій полушаръ. Група была покрыта дремучимъ дубовымъ и сосновымъ лѣсомъ, который около 30 лѣтъ тому назадъ вырубленъ. Теперь часть группы ближайшая къ рѣчкѣ находится въ полѣ, другая въ заросляхъ. Почти всѣ курганы испорчены кладоискателями. Внутренность ихъ кромѣ того изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ корнями произраставшихъ здѣсь громадныхъ деревьевъ. Канавъ у насыпей незамѣтно, но слѣды ямъ, откуда вынималась земля для насыпей, сохранились.

Раскопка производилась въ части группы, ближайшей къ рѣчкѣ. Одна насыпь имѣла 3 ар. въ высоту, 12 саж. въ окружности и $13^1/_2$ ар. въ діаметрѣ чрезъ вершину; другая была $1^1/_2$ ар. высоты, 10 с. въ окружности и 12 ар. въ діаметрѣ.

Раскопка производилась послойно. Въ первомъ курганѣ, въ два пріема, была снята верхняя часть насыпи высотою въ 2 аршина, затѣмъ образовавшаяся площадка въ 3 с. въ діаметрѣ была обведена канавками въ С и Ю на разстояніи 7 аршинъ одна отъ другой, глубиною въ 1 ар., т. е. до материка. Рабочіе, стоя въ этихъ канавахъ, соскабливали затѣмъ лопатками центральную часть насыпи—также до материка.

Этотъ способъ работы медленный, но одинъ изъ самыхъ точныхъ и самый осторожный. Рабочіе, ниразу не бывшіе на раскопкахъ, быстро освоиваются съ требованіями работы и не только не портятъ предметовъ, но и не пропускаютъ ни одного камешка, ни одного черепка или уголька. Конструкція насыпи, при такомъ способѣ раскопки, замѣчается также наиболѣе ясно.

Такимъ же способомъ производилась раскопка и второй насыпи. Площадка ея, по снятіи верхней части въ 1 ар., имѣла 6 ар. въ діаметрѣ; канавки были прорыты на разстояніи 4 ар. одна отъ другой.

Въ обѣихъ насыпяхъ найдены погребенія чрезъ трупосожженіе внѣ могилы. Но въ то время, какъ во второмъ курганѣ оно сохранилось неприкосновенно—съ ложемъ на материкѣ, устланнымъ пескомъ, съ обгорѣвшею оградою изъ дубовыхъ колодъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и, наконецъ, съ грудою пережженныхъ костей въ срединѣ ограды,—въ первой насыпи погребеніе это оказалось нарушеннымъ,—пережженныя кости были разбросаны и на материкѣ оказался истлѣвшій мужской костякъ, лежавшій головою къ В. Въ курганѣ этомъ, такимъ образомъ, было два погребенія: древнѣйшее, чрезъ сожженіе—VI-VIII в., и позднѣйшее, обыкновенное—IX-XI в.

Случаи, что позднѣйшіе пришельцы пользовались могильными насыпями древнѣйшихъ насельниковъ края, встрѣчаются довольно часто. Они вызываются повидимому желаніемъ облегчить труды по сооруженію насыпей.

При древнѣйшемъ погребеніи никакихъ предметовъ въ могилѣ не оказалось. При костякѣ же найдены: огниво обычнаго типа и желѣзное кольцо—подъ головою, мѣдное поясное четырехгранное кольцо—у пояса, и неспаянный плоскій перстень на правой рукѣ, изъ бронзовой пластинки, орнаментированной двумя рядами поперечныхъ линій.

Въ насыпяхъ найдено много углей, камней, взятыхъ вмѣстѣ съ землею во время насыпки кургановъ, и нѣсколько бѣлыхъ черепковъ отъ сосудовъ, съ орнаментомъ въ видѣ ряда горизонтальныхъ параллельныхъ линій, ряда волнистыхъ линій и наклонно идущаго ряда кружковъ,—эпохи современной сооруженію насыпей, хотя вблизи, на лѣвомъ берегу рѣчки, въ ур. Церковье, найдены фрагменты сосудовъ, которые должны быть отнесены къ эпохѣ каменнаго вѣка.

Во всякомъ случаѣ, раіонъ старосельской волости является дѣйствительно старымъ селеніемъ человѣка. Каменный человѣкъ здѣсь былъ смѣненъ какимъ-нибудь финомъ, его въ свою очередь замѣнилъ литвинъ, а мѣсто послѣдняго занялъ потомъ славянинъ.

Предметы, найденные при раскопкѣ, переданы въ губернскій музей.

Е. Романовъ.

...отовсюду сос...
для своихъ издѣ...
...ми- ченная пуговица, ...
...щихъ ная головка, наборная по...
...езъ надписей и онъ пріобрѣталъ ихъ; встрѣ...
дившаяся отъ употребленія ри...
...ый браслетъ въ греческая монета или вытравив...
...ластины, ши- сточный диргемъ, потерявшіе
...такой же ходячей монеты—мастеръ поли...

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ НАХОДКИ.

Въ черейской волости сѣнненскаго уѣзда найдено два клада.

Первый кладъ найденъ при вспашкѣ огорода въ дер. Горахъ.

Онъ состоитъ изъ 44 литовскихъ серебряныхъ монетъ съ 1509 г. по 1565 годъ, двухъ достоинствъ: 36 большихъ—полугроши, гроши и тройники—0,8 д. въ діаметрѣ, и 8 меньшихъ—денаріи,—0,5 д. въ діаметрѣ. По годамъ, 1 монета 1509 г., 4 монеты 1512 - 1517 г., 1 монета 1549 г., 10 монетъ 1553—1559 гг., въ томъ числѣ 3 малыхъ, 16 монетъ 1560—1565 гг., въ томъ числѣ 3 малыхъ. Той же эпохи, но неизвѣстныхъ годовъ, 12 монетъ, въ томъ числѣ 2 малыхъ.

На древнѣйшихъ монетахъ (1509—1517 гг.) слѣдующія изображенія: на лицевой сторонѣ въ центрѣ, въ кружкѣ изъ точекъ, всадникъ, обращенный влѣво, съ мечемъ, занесеннымъ надъ головою: вокругъ надпись готическимъ шрифтомъ: moneta: Sigismundi: 15..: На оборотной сторонѣ въ такомъ же кружкѣ одноглавый орелъ, съ головою, обращенною влѣво; вокругъ надпись: magni: ducis: lituanie+. На позднѣйшихъ монетахъ (1549 - 1565) изображенія тѣ же, лишь болѣе чистой работы; надписи: moneta+ magni+ ducat+ litua+. На оборотной сторонѣ: sigis+avg+ rex+ po+ mag+ dux+ li+. Цифра года внизу всадника. На мелкихъ монетахъ изображенія такія же, но безъ надписей, лишь внизу всадника находится цифра года. Отличаются только двѣ монеты, на которыхъ внизу всадника цифра II, и на оборотѣ иниціалы S. A. подъ короною, и по сторонамъ ихъ цифры 15—67.

Кладъ археологическаго интереса не представляетъ.

Гораздо важнѣе второй кладъ. Онъ найденъ крестьянами дер. Стражевичъ при вспашкѣ поля. Кладъ былъ завернутъ въ березовую кору, которая отъ времени уже истлѣла.

Въ кладѣ оказались слѣдующіе предметы:

1. Два серебряные слитка трехгранной формы, одинъ 5,6 д. длины, другой въ 4,9 д. Края слитковъ сплюснуты. Надписей и печатей на нихъ не имѣется.

2. Два такихъ же слитка маленькихъ (1,3 д. и 2 д.).

3. Пять обрубковъ серебряныхъ, плиточной формы, шероховатыхъ, носящихъ слѣды переплавки, также безъ надписей и штемпелей.

4. Спиральный серебряный браслетъ въ два оборота изъ плоской пластины, шириною 0,2 д., и 11 кусковъ такой же пластины, разн[illegible] длины и ширины. Орнамента на пластинѣ нѣтъ, кромѣ поперечныхъ рубцовъ, отдѣляющихъ едва замѣтныя вогнутости, происшедшія повидимому при ковкѣ.

5. Четыре куска серебряной 4-гранной проволоки, изъ которой обыкновенно дѣлались винтообразные браслеты.

6. Бунтъ серебряной круглой проволоки, обычно употреблявшейся для серегъ и височныхъ колецъ, и 11 отдѣльныхъ кусковъ такой же проволоки.

7. 5 мелкихъ отрубленныхъ кусковъ серебра.

8. 11 небольшихъ кусковъ серебряной бляхи.

9. Небольшой кусокъ желтаго метала, повидимому электрона, употреблявшагося древними для золоченія предметовъ.

10. Часть серебряной золоченой пуговицы: 3 поясныя бляхи серебряныя, изъ нихъ одна гладкая и двѣ съ чеканнымъ орнаментомъ.

11. Серебряная головка отъ булавки, ромбической формы, полая, съ орнаментомъ въ видѣ цвѣтка съ восемью лепестками.

12. 9 серебряныхъ кружковъ, повидимому монетъ, неудачно штампованныхъ, или можетъ быть расплюснутыхъ впослѣдствіи.

13. 67 серебряныхъ восточныхъ монетъ, и частей ихъ, главнымъ образомъ, самани́дскихъ X в.; и

14. 130 серебряныхъ монетъ и частей ихъ повидимому, греческихъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Всѣ означенные предметы болѣе или менѣе испорчены. На серебряныхъ слиткахъ (№1-2) и на кускѣ электрона (№ 9) имѣются надрубы; браслетъ (№ 4) сохранился только въ части и вмѣсто 8—12 спиралей имѣетъ только двѣ; монеты или очень ветхія, истертыя и протравившіяся, или разрубленныя, и т. д.

Обстоятельство это, въ связи съ тѣмъ, что въ числѣ предметовъ найдены рублевые куски серебрянаго сплава, несомнѣнно, мнѣ кажется, указываетъ на то, что въ данномъ случаѣ найденъ матеріальный запасъ древняго мастера, изготовлявшаго извѣстныя славянскія серебряныя гривны, браслеты, серьги, пряжки, кольца и т. п. и отовсюду собиравшаго серебряный ломъ для своихъ издѣлій. Попадалась испорченная пуговица, отломившаяся булавочная головка, наборная поясная бляха—онъ пріобрѣталъ ихъ; встрѣчалась изгладившаяся отъ употребленія римская или греческая монета или вытравившійся восточный диргемъ, потерявшіе цѣнность ходячей монеты—мастеръ пользовался и ими. Не принадлежатъ къ числу этого

лома повидимому только серебряные слитки (№ 1-2), бунтикъ серебряной проволоки (№ 6) и электронъ. Проволока напр. уже настолько подготовлена для серегъ, что стоило только мастеру нанизать на нее нѣсколько филигранныхъ бусъ—муфточекъ и свернуть концы проволоки—какъ получалась готовая серьга. Слитки шли на крупныя вещи, электронъ на позолоту.

Всѣ же остальные предметы сплавлялись въ плитку, которая смотря по надобности, разрубалась мастеромъ на куски, подобные тѣмъ, которые найдены въ настоящемъ кладѣ.

Такимъ образомъ, кладъ нѣсколько теряетъ въ своемъ значеніи, такъ какъ неизвѣстны пути, которыми доходили до стражевичскаго мастера тѣ или другія монеты; но съ другой стороны онъ имѣетъ несомнѣнную важность, доказывая еще разъ, подобно извѣстному невельскому кладу, что металическіе (главн. обр. серебряные) предметы украшенія не были только привозными, но изготовлялись и у насъ на мѣстѣ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о мѣстности, гдѣ найдены эти клады.

Край этотъ находится въ треугольникѣ между Березиной, З. Двиной и Днѣпромъ, то есть на томъ пути, по которому первоначально шли славяне съ своемъ движеніи къ востоку, а затѣмъ, впослѣдствіи, проходили варяги «въ греки» *).

Заселенъ этотъ край еще въ теченіе каменнаго вѣка, и до настоящаго времени изобилуетъ каменными орудіями (преимущественно неолитической эпохи).

*) Двина—Улла—Лукомка—оз. Селява—волокъ 6 в.—Бобръ—Березина—Днѣпръ.

Доказательствомъ посѣщенія края варягами можетъ служить курганъ, вскрытый мною въ 1888 г. въ Лукомлѣ, въ 5 вер. отъ Стражевичъ. Въ курганѣ этомъ, въ числѣ предметовъ вооруженія, найденъ и желѣзный молотъ,—оружіе, насколько извѣстно, исключительно норманское.

Поселившіеся здѣсь славяне сосредоточились, главнымъ образомъ, у Лукомля, ставшаго впослѣдствіи стольнымъ городомъ удѣльныхъ князей полоцкихъ.

Съ разореніемъ Лукомля Владиміромъ Мономахомъ въ 1096 г., онъ нѣсколько упалъ въ значеніи, но въ XIV в. снова возвысился и сдѣлался важнымъ опорнымъ пунктомъ въ извѣстной борьбѣ Гедиминовичей. Окончательно разоренъ Лукомль московскими войсками въ 1563—1580 г.

Окрестности Лукомля и Череи покрыты многочисленными древними городищами, валами, курганами, и т. п. археологическими памятниками. Имѣются они и въ Лукомлѣ, въ Горахъ, Стражевичахъ, въ Череѣ и мн. другихъ пунктахъ.

Первый кладъ, изъ литовскихъ монетъ, относится вѣроятно ко времени ливонской войны, когда московскія рати неоднократно проходили чрезъ сѣнненскій уѣздъ. Второй же долженъ быть отнесенъ къ временамъ гораздо болѣе раннимъ. Не боясь впасть въ грубую ошибку, можно сказать, что онъ былъ скрытъ, вѣроятно, въ концѣ XI вѣка, т. е. въ то время, когда Владиміръ Мономахъ, „пожегъ землю, повоевавъ до Лукомля“, и Лукомль надолго потерялъ свое прежнее значеніе.

Е. Романовъ.

Монетный кладъ.

Въ д. Никитиничахъ горецкаго уѣзда крестьяниномъ Парѳеновымъ 10 іюля 1898 г. при копаніи земли на дворѣ найденъ кладъ изъ старинныхъ монетъ.

Всѣхъ монетъ найдено Парѳеновымъ 1130 штукъ. Изъ нихъ одна золотая, грубой чеканки, 1648 года съ портретомъ австрійскаго императора Фердинанда III и надписями: Fardina III D. g. r. H. E. O. и на оборотѣ: mona auria civit ZW. Oi, - и 1129 серебряныхъ.

Въ числѣ серебряныхъ монетъ имѣется 3 талера; одинъ австрійскій безъ даты и два бельгійскихъ 1646 и 1649 года. Надпись на первомъ: Ferd. III D. G. Rom. imp semp. Au 28, и на оборотѣ: Flor. An. Gu. co. 28. E. D. D. I. Se. E. K. etc. Гербъ: двуглавый орелъ. На второмъ и третьемъ: Mo. arg. pro confoe. Belg. Gel. (или Westf.), вокругъ изображенія рыцаря, опирающагося на щитъ, и на оборотѣ: Confidens Domino non movetur, вокругъ изображенія льва, стоящаго на заднихъ лапахъ. Остальныя монеты мелкія. Въ числѣ ихъ имѣется 92 прусскихъ, 150 шведскихъ Густава Адольфа, 103 шведскихъ кор Христины, 16 грошей Сигизмунда III, польскихъ, литовскихъ и гданскихъ, 1623—1627 года. Затѣмъ, всѣ остальныя монеты —такъ называемые полугроши польскіе и литовскіе той же эпохи.

На прусскихъ надписи: Mone no. duc. Prus. Ge. Wi. Ma. Br. S. R. I. E. Или: Dieu et mon droict. Ge. Wi. Mar. reg. Swe. P. d. Или: O. Wilhelmus. V. g. g. m. z. Bran.—вокругъ портрета, и Hk. Kl. r. t. gv. churt. i pz. g. c. bh.—вокругъ герба.

На шведскихъ: Mone. no. reg. Sve. Gust. Ado. d. g. rex. S. Или: Christina. d. g. r. S.—Гроши шведскіе, ливонскіе и рижскіе и solidus—ливонскіе и рижскіе.

На польскихъ: Mone. no. reg. Polo., вокругъ герба, Sigis 3 d. g. rex. P. m. d. L.—вокругъ портрета.

Кладъ найденъ въ шкатулкѣ. Въ общемъ, онъ не имѣетъ археологическаго значенія. Найденный на древнемъ пути изъ Смоленска въ Шкловъ и далѣе въ Могилевъ, онъ по всей вѣроятности составляетъ казну польскаго правительства, утерянную при спѣшной перевозкѣ изъ Смоленска въ войну за освобожденіе Малороссіи, около 1654—1655 года.

Е. Романовъ.

Каменный крестъ 1598 года.

Въ могилевскомъ уѣздѣ по дорогѣ въ с. Вендорожь, въ 15 верстахъ отъ г. Могилева, находится интересный памятникъ нашей православной старины.

По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ мнѣ г. Н. А. З., памятникъ представляетъ изъ себя массивный каменный четырехконечный крестъ, грубо изсѣченный изъ краснаго гранита. Вышина креста $1^1/_2$ ар., въ томъ числѣ надъ землею $1^1/_4$ ар., ширина по крыльямъ 1 ар.; толщина стѣнокъ отъ 6 до 8 вер. Лицевая поверхность креста болѣе или менѣе гладкая, за исключеніемъ лѣваго (отъ зрителя) края, который почти не носитъ слѣдовъ отдѣлки.

На крестѣ находятся слѣдующія начертанія: въ верхней конечности изсѣченъ, нѣсколько наискось, небольшой четырехконечный крестъ; ниже его находятся славянскія цифры: АФЧИ (1598), и подъ ними: ИВАНЪ.

Памятникъ, такимъ образомъ, имѣетъ трехсотлѣтнюю давность. Первоначально крестъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшней дороги, но при проведеніи ея нѣсколько сдвинутъ и укрѣпленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится въ настоящее время.

Существующія въ народѣ преданія о немъ носятъ легендарный характеръ и свидѣтельствуютъ о случившемся здѣсь убійствѣ.

Судить о томъ, насколько они вѣрны, при слабой разработкѣ мѣстной исторіи, не представляется возможности, хотя ничто не говоритъ и противъ такого объясненія.

Кресты такого рода, «крыжи», ставились въ древности, насколько извѣстно, въ трехъ случаяхъ: во-первыхъ, какъ пограничный знакъ, на границѣ двухъ владѣній или при поворотѣ рубежной линіи; во-вторыхъ, на мѣстѣ бывшихъ церквей или кладбищъ и въ третьихъ, въ качествѣ надмогильныхъ памятниковъ.

Нѣкоторые факты указываютъ, что былъ и еще одинъ поводъ для постановки массивныхъ каменныхъ крестовъ или изсѣченія изображенія креста на тѣхъ или другихъ камняхъ, который надо считать самымъ древнимъ и который давно уже привлекаетъ къ себѣ вниманіе археологовъ.

Какъ извѣстно, въ нашемъ народѣ еще до сего времени сохраняются остатки его древняго камнепочитанія. Еще до сего времени народъ, по мѣстамъ, почитаетъ камни, находящіеся у «крыницъ», камни, на которыхъ естественнымъ расположеніемъ прожилковъ образовано хотя бы отдаленное подобіе стопы и т. д. Особеннымъ почитаніемъ пользуются камни, съ которыми соединена какая-нибудь чудесная легенда, каковы—«Кравецъ», «Бабка», «Пѣстунъ»[1]) и т. п. Отношеніе населенія къ подобнымъ камнямъ носитъ всѣ слѣды поклоненія: оно, въ видѣ жертвы, кладетъ на камни деньги, воскъ, холстъ, ленъ, возжигаетъ свѣчи и т. д.

Черта эта присуща всѣмъ народамъ и идетъ изъ самой глубокой древности (ср. напр. возліяніе елея Іаковомъ на камень, на которомъ онъ спалъ). Въ нашей губерніи она имѣетъ большое распространеніе къ сѣверозападной части, приблизительно по линіи Одровь—Днѣпръ, въ сѣнненскомъ, могилевскомъ, въ частяхъ оршанскаго, быховскаго и рогачевскаго уѣздовъ[2]), примыкая въ этомъ отношеніи къ губерніямъ минской и витебской, гдѣ почитаніе камней распространено еще болѣе.

Извѣстно, что христіанство у насъ вводилось распоряженіями князей. Въ интересахъ скорѣйшаго распространенія и укрѣпленія въ народѣ новой вѣры, князья, естественно, стремились къ освященію символами христіанства мѣстъ языческаго почитанія и поклоненія. Такимъ образомъ надъ крыницами, рѣками, озерами, на „ростаняхъ", появились массивные кресты; на почитаемыхъ камняхъ также изсѣчены кресты и т. д.

Этому обстоятельству, вѣроятно, обязаны своимъ происхожденіемъ „Борисовы" камни, нашъ камень Рогволода близъ Коханова, камень „Кравецъ" у Высокаго-Городца, кресты у Одрови, Староселья, Озеранъ и т. п.

Что касается камня вендорожскаго, то онъ по всей вѣроятности представляетъ памятникъ намогильный, если только надпись современна изготовленію самаго креста.

Е. Романовъ.

---

[1]) Преданія о нихъ см. въ «Бѣлор. Сборн.» вып. IV.

[2]) Крестъ мѣст. Романова горецкаго у.—новѣйшаго происхожденія.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА.

I.

Орша (1250—1683 г.).

Орша, уѣздный городъ могилевской губерніи, въ старину назывался «Рша». Въ лѣтописи Ипатьевской съ такимъ именемъ онъ упоминается подъ 1067 годомъ. Въ это время Рша была въ рукахъ потомковъ Ярослава. Но какому Ярославичу она досталась въ удѣлъ—кіевскому, черниговскому, смоленскому или туровскому—до настоящаго времени неизвѣстно. Въ послѣдствіи Рша была присоединена къ Полоцкой землѣ. Однако, не долго принадлежала князьямъ полоцкимъ. Въ 1116 году Оршу отнялъ у полочанъ Владиміръ Мономахъ.

Какому князю принадлежала Орша, чьимъ пригородомъ была она послѣ Мономаха до конца XIII вѣка, когда мы ее находимъ уже подъ властью Литвы,—это одинъ изъ тѣхъ темныхъ вопросовъ нашей мѣстной исторіи, надъ которыми нужно много еще поработать; всякое новое основаніе для сужденья объ этомъ древнемъ времени заслуживаетъ особой цѣны. Поэтому мы рѣшаемся высказать свои соображенія.

Мы полагаемъ, что отошедшая отъ Полоцкой земли Орша стала пригородомъ города Турова. По крайней мѣрѣ, необходимо принять за исторически-несомнѣнный фактъ, что въ XIII вѣкѣ Орша находилась во владѣніи туровскаго князя. Такъ слѣдуетъ полагать на основаніи вновь открытаго нами документа, который приведенъ ниже. Здѣсь сказано, что въ г. Оршѣ построена церковь во имя св. пр. Иліи княгинею Софьей, женою князя Дмитрія Юрьевича... Съ этимъ именемъ извѣстенъ только одинъ князь-туровопинскій (около 1292 г.), при которомъ литовцы окончательно отняли это княжество у потомковъ Рюрика. Отсюда съ большою вѣроятностью можно заключить, что и городъ Орша была во власти туровопинскихъ князей. [1])

Достопримѣчательность этого факта для мѣстной исторіи тѣмъ не исчерпывается. На основаніи его можно утверждать, что не одна только преп. Евфросинія полоцкая строила церкви въ Бѣлоруссіи. Были и другія женщины крови княжеской, которыя слѣдовали ея примѣру. Такъ, княгиню Софію, жену князя Дмитрія Юрьевича, впервые приходится встрѣчать въ трудахъ храмозданія.

Этого мало. Нашъ документъ характеризуетъ благочестіе княгини Софіи, строительницы св. ильинской оршанской церкви, еще ярче. Въ немъ сообщается, что княгиня Софія отдала на церковь св. Иліи перевозъ въ г. Оршѣ, черезъ р. Днѣпръ. Намъ думается, что эта оброчная статья—изъ очень доходныхъ. Чрезъ г. Оршу пролегала главная дорога изъ земли Полоцкой въ Кіевъ. Тутъ ѣздили не только купцы-торговцы, но и князья, и послы и всякая знать, хорошо платившая за перевозъ.

Въ концѣ концовъ, на основаніи нашего документа, слѣдуетъ заключить, что на оршанскій св. ильинскій храмъ «издревле», еще задолго до 1595 г., быть можетъ даже тою же княгинею Софьей, была надана пашенная земля, которою и пользовался причтъ этой церкви. Около указаннаго года литовско-польскій король Сигизмундъ III назначалъ особую комисію для люстраціи земельныхъ владѣній г. Орши и всей волости. Въ ту именно пору прежній давній надѣлъ, „уволока“ [2]) церковной земли была взята въ число городскихъ земель. Взамѣнъ была дана «пеняая волока земли» въ другомъ мѣстѣ «подлѣ священника Троицкого», и именно отнятая у оршанскихъ мѣщанъ. Мѣна была не безъ выгоды для ильинскаго причта, потому что землю отвели теперь близь усадьбы причта. Къ уволокѣ, взятой на городъ, было нѣсколько прибавлено взамѣнъ какого-то плаца, уступленнаго для дворянина Николая Сколка. Словомъ, владѣнія ильинской церкви г. Орши если и были видоизмѣнены въ ту пору, когда весь зап.-русскій край подпалъ подъ власть Польши, то отнюдь не пострадали. Тогдашній священникъ ильинской церкви о. Іоаннъ Дементеевичъ сталъ ходатайствовать объ утвержленіи этого фундуша ильинской церкви въ г. Оршѣ. Оно выдано было второго августа 1595 г. королемъ Сигизмундомъ III (1587—1632 г.) и оставалось въ силѣ при его преемникахъ: Владиславѣ (+1648) и Янѣ

---

[1]) Изъ документа не видно, кто была Софія и какого князя нужно разумѣть подъ именемъ Дмитрія Юрьевича. Во всякомъ случаѣ, предположеніе автора, что здѣсь нужно разумѣть турово-пинскаго князя, требуетъ доказательствъ. Не болѣе ли правды объ ильинской ц. будетъ въ извѣстномъ уже въ началѣ преданіи, что церковь эта въ числѣ прочихъ основана около 1460 г. польскимъ королемъ Казимиромъ I въ память спасенія супруги его Елисаветы, которая, купаясь 20 іюля въ день пр. Иліи, едва не утонула,—а затѣмъ въ 1505 г. построена вмѣсто сгорѣвшей княгинею Софіею, женою Дмитрія Юрьевича, быть можетъ сына Юрія Лугвеніевича? Ред.

[2]) Уволока „(wloka)“—главная поземельная мѣра въ Литвѣ и Польшѣ, равна 30 моргамъ. Литовская уволока—около 20 десятинъ, польская около 16 десятинъ.

Казимирѣ (до 1668 г.) Преемникъ Казимира, Михаилъ (Вишневецкій), выдавшій оршанскому братству грамоту на заведеніе училища, въ первый годъ своего царствованія (отъ 20 октября 1669 г.) подтвердилъ указанный фундушъ Сигизмунда III, когда онъ былъ представленъ священникомъ ильинской церкви Стефаномъ Лопушевскимъ. Вступившій послѣ Михаила III на престолъ польско-литовскаго государства (въ 1674 г.) Янъ III (Собѣскій) отъ 15 марта 1676 г., въ день своей коронаціи, въ г. Краковѣ, подтвердилъ ту же привилегію на владѣніе землею и перевозомъ на р. Днѣпрѣ.

Всѣ эти три документа записаны были своевременно въ „Литовской метрикѣ". Отсюда и была выдана въ мартѣ 1683 г. копія, занесенная 18 іюня 1683 г. въ актовыя книги оршанскаго земскаго суда. Тутъ этотъ документъ и сохранился. (Акт. кн. орш. у. с. № 5, л. 424—425).

Въ виду выясненнаго значенія этого акта, приводимъ его въ точной копіи съ оригинала. Самая древняя привилегія Сигизмунда III писана на бѣлорусскомъ нарѣчіи, а другія два подтвержденія на польскомъ. Въ земскомъ оршанскомъ судѣ въ 1683 г. еще писали по-русска.

— —

Aktykacya przywileiu swieszczennikowi Ilinskiemu Orszanskiemu.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого 1683, м-ца июня 18 дня.

На рокахъ земскихъ о святой Троицы, святе римскомъ, припалыхъ, порадкомъ права посполитого судовне въ Оршы отправованныхъ предъ нами: Іеронимомъ Комаромъ судьею, Станиславомъ Казимеромъ Боратынскимъ подсудкомъ, а Людовикомъ Каролемъ Вислоуховмъ писаромъ, урадниками судовыми земскими повѣту Оршанского,—постановившисе у суду панъ Андрей Мочульскій сесь привилей Его Кор. Милосты велебному въ Бозе отцу Стефану Лапушевскому, священнику Ильинскому Оршанскому на ротъ въ нимъ ниже мянованую, данный и служачій покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Оршанскихъ подалъ. Которое слово до слова уписуючи у книги такъ се въ собѣ маетъ:

Ian Trzeci, z Bożey łaski, krol Polski, wielkie Xiaże Litowski, Russki, Prusski, Żomoydski, Mazowecki, Inflantski, Podolski, Podlesski, Kijowski, Wołyński, Smoleński, Siewierski, y Czernihowski—oznaymuiemy tym listem naszym iześmy byli proszeni o wydanie extractem z metryk kancelarij naszey W° X^{a} Litewskiego confirmacii funduszu na cerkiew Swiętego Illi założenia w mieście Orszańskim będacey na rzecz niżey wyrażoną, od nas, Krόla, podczas coronacii naszey w Krakowie daney, ktora wypisuiac z xiag slowo do słowa, tak się w sobie ma: Ian Trzeci, z Bożey łaski, krol Polski, Wielkie Xiaże Litewski, Ruski, Prusski, etc. oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedziec należy,—pokładany był przed Nami list confirmaciyny nadania na cerkiew Swiętego Illi y założenia w mieście naszym Orszańskim za Dnieprem stojącey pewney włoki, z podpisem Nayjaśnieyszaho swiętey pamięci Króla I° M^{ci} Michała de data: w Krakowie dnia dwunastego, m-ca oktobra, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, y supplikował nam przez P. P. Radców y urzędników naszych dwornych spraw Dementyewicz swieszczennik cerkwi Swiętego Illiy w mieście Orszańskim leżącey ten list przywiley mocą y powagą naszą Krolewską stwierdzili y umocnili. Ten tedy list confirmacyjny przez rzeczonego swieszczennika słowo do słowa, a ten nasz przywiley wpisać roskazaliśmy, który tak się w sobie ma: Mihał, z Bożey łaski, Krol Polski, Wielkie Xiaże Litewski, Russki, Prusski, Mozowiecki, Zmoydski, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewierski y Czernihowski oznaymuiemy tym listem naszym komu o tem wiedzieć należy: pokładany był przed nami list przywiley Nayjaśnieyszego Króla I° M^{ci} Zygmunta trzeciego, antecessora naszego, data roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta wtorego dnia, swieszczennikowi Ianowi Dementijewiczowi, miasta naszego Orszańskiego popowi założenia cerkwi Swiętego Illiy na pewną ziemi włokę, za Dnieprem podle włoki swieszczennika Troieckiego leżąca *), dane. Przydanie gruntu nieco od miasta ratione zamiany osobliwsze przewoz zdawna na Dnieprze do tey że cerkwi należący confirmowany. Który od słowa do słowa tak się w sobie ma:

Жикгимонтъ Трети, божою милостию, король польскій и великій князь Литовскій, русскій, прусскій, Жмудскій, Инфлантскій, Подольскій, Кіевскій, Подлясскій, дѣдичный Король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому въ особна, кому бы то ведать належало. Билъ намъ чоломъ попъ места нашого оршанского заложения церкви светого Илли Иванъ Дементеевичъ и покладалъ передъ нами листъ ревизоровъ нашыхъ, урожоныхъ Андрея Воропая судьи земского оршансково, Александра Раковского, в которомъ пишетъ: ижъ они, будучы отъ насъ выелаными до места оршанского для учинения порадку померы волосные и для поровняня плацовъ и огородовъ и помѣраючы кгрунты меские, земли пашныхъ, оромые на церковъ святого Илли належачые за рекою Днепромъ до кгрунтовъ меских забравшы, вотмѣне дали ему волоку земли также за рекою Днепромъ подле священника Троицково, а другое стороной подле волоки Пилата (sic!) и Остапа (sic!), обраные отъ плацовъ мещанъ нашихъ оршанскихъ до того дому, гдѣ домъ его подле церкви светого Илли. А еще прыдали ему нешто кгрунтовъ меских, за кгрунтъ его, што отдали вотмене землянину нашему Миколаю Сколку, з которого кгрунту до церкви святого Илли належачого ниякое повинности не полнили, одно за васъ Господара и за подан-

*) Отсюда ясно, что уже въ концѣ XVI в. въ г. Оршѣ, кромѣ Ильинской церкви, была и другая православная церковь Троицкая, имѣвшая надѣлъ земельный въ одну «уволоку».

ныхъ нашыхъ пана Бога просити священники суть повинни. Къ тому мети перевозъ, который зъ давнихъ часовъ на тую церковь на реце Днепре наданый отъ княгини Димитровое Юровое жаны Софіи, ижъ она збудовавшы оную церковъ святого Илли перевозъ на той реце Днепре везде казала, якожъ и книгами церковными оное наданіе передъ ревизорами нашими показав, и бил намъ чаломъ помененый Іоаннъ Дементеевичъ, абыхмо ево самово и потомъ будучихъ по немъ священниковъ въ церкви светого Илли, ведле листу ревизорскому при той волоце и кгрунту ему вышемененыхъ на церковъ святого Илли даный и при перевозе на реце Днепре вечне зоставившы листомъ нашымъ подтвердили. Въ томъ мы, Господаръ, видечы чоломбите ево слушное тотъ листъ ревизорскій огледавшы и все речы въ немъ описаные къ ведомости нашой Господарской припустившы, во всемъ его при моци заставуемъ и симъ листомъ нашимъ повѣдаемъ: маетъ перереченый Иванъ Дементеевичъ, попъ места нашово Оршанскова, и на потомъ будучый попъ церкви светого Илли пана Бога за насъ Господара просетя тое волоки отъ ревизоровъ нашыхъ ему въ отмене давое также и перевозъ на реце Днепре отъ княгини Дмитровое Юревича княгини Софии на церковъ святово Илли и вшелякихъ пожитковъ отъ тово приходячыхъ яко и первее уживати вечными часы. И на то дали есмо ему и на потомъ будучимъ попомъ церкви святово Илли сесъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашой господарской и з печатью нашою. Писанъ у Кракове. Лета отъ нарожения Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесятъ пятово, м-ца августа второго дня.

U tego listu przy pieczęci podpis temi słowy: Sigismundus Rex. Iarosz Kotowicz pisarz W—o X—wa Litewskiego.

Wyniesiona zatym była do nas przez niektórych Panow Radcow y Urzędnikow naszych dwornych przy boku naszym na ten czas będacych ymieniem Stefana Lapuszewskiego swieszczennika założenia Swietego Illi prożba, abyśmy przywiley Nayjaśnieyszego Antecessora naszego na włokę ziemi za Dnieprzem wedle włoki swieszczennika Trojeckiego leżacey y przydanie gruntu nieco od miasta, osobliwey przewoz na Dnieprze na cerkiew S-o Illi nadana we wszystkim stwierdzili y zmocnili. My tedy, Król, do pomienioney prozby laskawie się skłoniwszy wyżey mianowany przywiley Nayjaśnieyszego Króla I-o M-ci Zygmunta trzeciego popom cerkwi założenia S-o Illi nadany we wszelkich punktach, dansulach y paragrafach powaga nasza królewska stwierdzamy, zmocniamy y approbujemy wiecznemi czasy. Tako dla lepszey wiary ręką się nasza podpisawszy, pieczęć W-o X-a Litewskiego przycisnąć roskazalismy. Dan w Krakowie, dnia dwadziestego Oktobra Roku pańskiego tysiac sześćset sześćdziesiat dziewiatego, panowania naszego pierwszego roku.

My tedy, król, do tey prozby pomienionego Ioanna Dementiewicza swieszczennika Orszańskiego łaskawie się skłoniwszy ten specifikowany przywiley swiętey pamięci I-o M-ci Michała confirmujemy we wszystkich onego punktach, paragrafach, conditiach, danselach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmocniamy y przy zupełney mocy włoki wyżey pomienioney y przewoza na rzece Dnieprze w spokoynym używaniu pomienionego Ioanna Dementiewicza teraznieyszego y na potym będącego y na potym będących swieszczennikow Orszańskich cale y nie narusznie in quatum juris est zachowujemy. Na co dla lepszey wiary ręką się nasza podpisawszy pieczęć W-o X-a Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na szczęśliwey koronacyi naszey, dnia pietnastego marca, roku pańskiego tysiac sześćset siedmdziesiat szóstego, panowania naszego pierwszego roku.

U tego listu confirmacyinego podpis ręki naszey y pisarskiey w te słowa: Ian Król. Ian Okuztow Brzostowski, pisarz W—o X—a Litewskiego.

A tak My Król, do pomienioney prożby łaskawie się skłoniwszy, od nas króla na rzecz wyżey wyrażoną, służącey stronie potrzebuącey z xiąg Metryki naszey Wielkiey W—o X—a Litewskiego extractem wydać roskazaliśmy przy pieczęci W—o X—a Litewskiego. Dan w kancelaryi naszey dnia ośmego m-ca Marca, roku tysiac sześćset ośmdziesiat trzeciego, panowania naszego dziewiątego roku.

У того привилею з книгъ Метрики Литовское выданово подпись рукъ тыми словами.

Kryształ Pac, Kanzlerz W-o X-a Litewskiego...

Каковой привилей до книгъ земскихъ Оршанскихъ принятъ и вписанъ.

Переводъ польскаго текста привилегіи Яна III:

Янъ III, Божьей милостію, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, жмудскій, мазовецкій, инфлянтскій, подольскій, подляскій, кіевскій волынскій, смоленскій, сѣверскій и черниговскій объявляемъ симъ листомъ нашимъ: —насъ просили о выдачѣ изъ метрикъ канцеляріи нашей вел. кн. Литовскаго копіи утвержденія фундуша на церковь св. Иліи въ г. Оршѣ, даннаго нами королемъ въ г. Краковѣ, въ день нашей коронаціи на предметъ, ниже изложенный. Дословно сей фундушъ заключается въ слѣдующемъ:

Янъ III, Б. М., король польскій, великій князь литовскій и пр. симъ листомъ объявляемъ кому то вѣдать надлежитъ. Намъ представлено было подписанное его велич., блаженной памяти королемъ Михаиломъ, въ Краковѣ отъ 12 октября 1669 года, утвержденіе за св. Ильинской церковью, находящейся въ нашемъ гор. Оршѣ, наданья полной уволоки земли за р. Днѣпромъ. При этомъ священникъ св. Ильинской церкви г. Орши о. Дементеевичъ, чрезъ чиновниковъ нашего придворнаго совѣта просилъ насъ, чтобы эта привилегія была утверждена силою и властью нашею королевскою. Вслѣдствіе сего настоящій подтвердительный листъ выше-

названнаго священника и нашу привилегію мы приказали дословно записать слѣд. образомъ:

Михаилъ, Б. М., король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, жмудскій, инфлянтскій, смоленскій, волынскій, подольскій, кіевскій, подляскій, сѣверскій и черниговскій объявляемъ симъ листомъ нашимъ кому то вѣдать надлежитъ: намъ была представлена привилегія предшественника нашего его велич. короля Сигизмунда III, данная отъ 2 августа 1595 священнику Іоанну Дементьевичу, попу церкви св. Ильинской въ г. Оршѣ на вѣрную уволоку земли за р. Днѣпромъ, лежащую подлѣ уволоки священника Троицкой церкви. Къ наданному грунту прибавлена нѣкоторая небольшая часть городской земли въ виду замѣны; сверхъ сего перевозъ на р. Днѣпрѣ, издавна принадлежащій той же церкви и утвержденный. Дословно эта привилегія нижеслѣдующая...

...Затѣмъ, чрезъ нѣкоторыхъ чиновниковъ нашего придворнаго совѣта была внесена къ намъ, отъ имени Стефана Лапушевскаго, священника св. Ильинскаго просьба, чтобы мы во всемъ подтвердили привилегію его велич. предшественника нашего на уволоку земли, находящейся за Днѣпромъ подлѣ уволоки священника Троицкаго и на прибавку отъ города и кромѣ сего на перевозъ на р. Днѣпрѣ, наданный на церковь св. Иліи. Милостиво склонившись на упомянутую просьбу, мы, король, вышеприведенную привилегію его велич. короля Сигизмунда III, данную попамъ церкви св. Иліи во всѣхъ пунктахъ, прибавленіяхъ и параграфахъ нашею королевскою властью утверждаемъ и одобряемъ на вѣчное время. Для вящшаго удостовѣренія, подписавъ сіе собственноручно, мы приказали приложить печать вел. кн. Литовскаго. Дана въ Краковѣ, 20 октября въ 1669 году, царствованія нашего въ первомъ году.

Мы, король, милостиво склонившись на ту просьбу названнаго Іоанна Деменгеевича, священника оршанскаго, сію вышеприведенную привиллегію блаж. памяти Михаила утверждаемъ во всѣхъ его пунктахъ, параграфахъ, кондиціяхъ, добавленіяхъ силою и властью нашею королевской. И какъ названнаго Ивана Дементеевича теперешняго священника такъ и слѣдующаго за нимъ, и будущихъ за тѣмъ священниковъ оршанскихъ всецѣло и ненарушимо по силѣ законовъ оберегаемъ въ полномъ владѣніи и спокойномъ пользованіи вышепоименованною уволокой и перевозомъ на р. Днѣпрѣ. Въ удостовѣреніе сего собственноручно подписавшись, печать вел. кн. Литовскаго приложить приказали. Дано въ Краковѣ на благополучной коронаціи нашей 15 марта 1679 года, царствованія нашего въ первый годъ.

У сего подтвердительнаго листа подпись наша и писаря такими словами: Янъ король. Иванъ Окуцитовъ Бржостовскій, писарь вел. кн. Литовскаго.

Копію всего вышеписаннаго, милостиво склонившись на вышеуказанную просьбу, мы приказали выдать изъ книгъ великой метрики нашей вел. княж. Литовскаго отъ имени нашего сторонѣ просящей съ приложеніемъ печати вел. княж. Литовскаго. Дано въ канцеляріи нашей 8 марта 1683 года, царствованія нашего въ девятый годъ.

Дм. Ив. Довгялло.

ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО ГЕННАДІЯ.

23 января воспоминается годовщина блаженной кончины преподобнаго Геннадія (въ мірѣ Григорія), уроженца города Могилева.

Житіе преподобнаго Геннадія находится въ рукописномъ прологѣ 1661 г., въ такъ называемыхъ милютинскихъ минеяхъ 1646—1654 г. и рукописныхъ полныхъ святцахъ XVII вѣка, хранящихся въ синодальной московской и типографской библіотекѣ, а также въ выпискахъ изъ святцевъ о русскихъ святыхъ XVII в., находящихся въ московской академіи.

Сочиненіе житія приписывается ученику пр. Геннадія—Алексѣю; оно написано спустя не болѣе двадцати лѣтъ послѣ кончины преподобнаго и слѣдовательно носитъ характеръ полной достовѣрности.

Время рожденія преподобнаго не извѣстно; судя по имѣющимся даннымъ, оно должно быть отнесено къ концу XV в. или къ самому началу XVI вѣка.

Родился онъ въ зажиточной семьѣ могилевскихъ „земянъ", [1]) отъ родителей Іоанна и Елены, и съ дѣтства началъ обнаруживать исключительно—религіозное настроеніе, „непрестанно подвизаяся въ постѣ и въ молитвѣ, и въ церковномъ стояніи день и ночь". [2]) Родителямъ, у которыхъ Геннадій былъ единственнымъ сыномъ, не нравилось это направленіе, какъ не отвѣчавшее идеаламъ служилаго класса. „Или еси сыне наю стражъ церковный?" спрашивали они у юноши. Между ними и сыномъ возникла борьба.

Въ концѣ-концовъ она закончилась тѣмъ, что Геннадій, переодѣвшись нищимъ, ушелъ изъ родительскаго дома. Онъ долго скитался по тогдашней Литвѣ и наконецъ прибылъ въ московскіе предѣлы.

Здѣсь онъ побывалъ въ Москвѣ, въ Новгородѣ, на Свири у пр. Александра Свирскаго, въ вологодскихъ пустыняхъ и наконецъ въ 1520-хъ годахъ основалъ свою обитель у Сурскаго озера, въ 26 в. отъ г. Любима ярославской губерніи.

При содѣйствіи бояръ Романовыхъ онъ воздвигъ здѣсь Спасскую обитель—весьма вѣроятно, въ воспоминаніе о могилевскомъ Спасѣ,—украсилъ ее иконами собственной живописи и до конца дней провелъ здѣсь подвижническую жизнь свою.

Послѣ него остались „Завѣщаніе" и „Наставленіе духовнаго старца новоначальному иноку", —произведенія, замѣчательныя по высотѣ содержанія и имѣющія цѣнное значеніе для характеристики иноческаго житія въ древней Руси.

Подвиги пр. Геннадія и даръ прозорливости, которымъ онъ обладалъ, были оцѣнены уже современниками. Онъ близко стоялъ къ великокняжескому и затѣмъ къ царскому дворамъ, и въ 1549 г. былъ воспріемникомъ первой дочери царицы Анастасіи Романовны (которой онъ еще въ дѣтствѣ ея предсказалъ, что она будетъ царицею).

Скончался преподобный Геннадій 23 января 1565 года. Мощи его обрѣтены въ 1644 г. и нынѣ покоятся подъ спудомъ въ той же Спасской обители.

Образъ преподобнаго Геннадія имѣется въ большой церкви могилевскаго богоявленскаго братскаго монастыря, у праваго клироса на аналоѣ.

---

[1]) Такъ называлась въ то время служилые землевладѣльцы: часть ихъ, впослѣдствіи, составила дворянское сословіе, а изъ другой образовалась наша западно-русская шляхта.

[2]) Прологъ, 23 января.

Грамата Стефана Баторія 1 марта 1581 года, данная Василію Немирѣ въ подтвержденіе правъ его на владѣніе сельцами Головенчицы, Теплое и Любаны.

Стефанъ бою млтью, король поски, велики кнзь литоски, рускі, пруски, жомотски, мазовецки, лифляски, седмикгродски и иныхъ.

Ознамуе симъ листомъ нашы вси посполите и кадому зособна, ко бы то ведати належало, нинешни и напото будучы, и што продо нашъ славное памети коро его млть и веліки кнзь жыкгимо августъ, з ласки своее гдрьское, дати былъ рачы земенину повету Ѡршаньско, ромитру нпо заку полоцкого василью марковичу немире за учстивые слубы его у волоти могилевско сеца головенъчычи, теплое и любаны, того всего служобъ дванацать, до воли и ласки своее гдрьское, которые Ѡнъ и до сего часу в споконо дежанью и в ужыванью свое естъ за листо и данинною прока нашого. Ино теперь билъ на чоло то ротмитръ на василе немира, Абы есмо ему тую данину прока нашого на веность дали и лито в шимъ утвердили, за которымъ воевода виленьски, геманъ наш навышьши великого кнзтва литоского и зели лифляское, па микола юевичъ радивил кнжа на бижахъ, з дубинокъ, насъ, господара, у причыне жодалъ, залецаючы на годность и службы его, ижъ Ѡнъ по вси тые чсы, кгды есмо з неприятелемъ наши велики кнземъ московски ивано васиевичо за помою бжою вону щаливе вели, при добываю заковъ полоцка, велики лукъ, и невъля, поко Ѡставечы, на Ѡно самъ служи, где в розныхъ потреба, з людми неприятельскими моковскими бываючи, чыни то, што добро рыцерско человеку належало, А нако з доброе воли и милти своее ку на господа и речы посполито, на Ѡ часъ, кгды рыцеръство нпо в добыванью заку полоцка до штуму шли, не жалуючы ролитья крови своее, равно з вими до штурму шолъ и Ѡбраженье школивое на теле свое прыня, чы собе ласку нашу зослуговалъ, яко и и млть панове рады нша, духовные и свецкие, также послы земские зо всихъ земль, воеводъствъ и повето, и вся станы коруны польское и великого кнзтва литоского, па се теперешнемъ вально соме у варшаве, вси згоне зволившыся, на то на господара за ни у прычыне жодали, вызволяючи и просечы на за нимъ, а быхмы то помененому немире, ротъмистру нашо, на господару и речи посполито добре заслужоному, дете, потокомъ, ищако его вечностю дали и лито наши потвердили.

А та мы, господа, маючы залецоные Ѡ гетмана нашого навышъшого велико кнзтва литовъского службы его к Ѡбаченью, и те за прозбою и позволене ихъ млти пано рад наши, духовны и свецкихъ, и пословъ земскихъ Ѡбою народу, также всихъ стано сому вальному належачихъ, хотечы ты поцеро его ку служба нши Ѡхотнешого мети, з ласки нашое гдрьское тую служобъ дванацать, то естъ, сельца головенъчычы, теплое и любаны, в повете Ѡршаньско лежачіе, помененому ротъмистру нашому василью марковичу немире, жоне, дете, потоко, ищако его дали есмо и си листо нашы дае и утвержае.... вечно и непорушно, ничого на насъ и на потоко нашы не выймуючы и не зоставуючы. Маетъ василей немира, ротъмистръ на, жона, дети, потоки, ищаки его тые селца выше речоные з людми, в них мешкаючыми, з кгрунты Ѡромыми и не Ѡромыми, з дерево бортны, з лесами, з дубровами, з сеножатьми, з реками, з речками, з гоны бобровыми, з ловы зверынъными, и зо вси на все, яко се тые сеца

выше речоные сами в собе, в границахъ, в кгрунтахъ, ѡбыходехъ и шырокостıахъ своихъ мають, и ıако то ѿ ревизоро прока нш̃ого, короля его мл̃ти жыкгимонта авгута, тые села ѡграничоны суть, на себе держати и ужывати, ѡ са, жова, дети, потоки, ищаки его, вечны и неѿзовны право, волни то будучы ѿдать, прода, даровати, заменить, на костелъ записати, и ты вси, ıако власностью своею, ужываючы въ то волности шлıахекое волугъ воли и подобаıа своего спожывати и ку пожитку своему ѡборочать вечными чс̃ы, и па и до скабу нашого с того давати не мають, ино будутъ повинъни, кро службу зескую военъную по хоруговью ѡшаскою, посполъ зынъшыми ѡбоватеми, шлıатою повету ѡршаньского служыти мають и винъни будуть, такъ, ıако инъшые ѡбователи шлıахта великого кнзтва литовского служать. И на то дали есмо тому ротмистру нашому василью марковичу немире, жове, дете и потоко его сесь нашъ ли с пописо руки нашое гдрьское и з нашою печаю, пры бытноти и с призволенье ихъ мл̃ти пановъ ра н̃ши, коруны поское и великого кнзтва литовского, духовны и свецки, и те посровъ земъскихъ и вси стано, на велико вально соме въ варшаве будучыхъ ѡбоего народу. Писа у варъшаве на соме ваньно (вальномъ) корунъно и великого кнзтва литовского. Лета ѿ нароженıа сына бо̃его тисеча пıать со ѡсмъдесятъ первого, месеца марца третего днıа.

Stephanus Rex.

Левъ Сапега Писарь.

— —

Подлинникъ этой граматы доставленъ намъ А. К. Семеновымъ. Писанъ онъ на пергаментномъ листѣ, въ 14 в. длиною и 6½ шириною. При документѣ была висячая печать, но она уничтожена; въ листѣ имѣются четыре отверстія отъ шнурковъ печати. Документъ писанъ по-русски, хотя писался въ Варшавѣ. Строки расположены параллельно длиннымъ сторонамъ листа. Всѣхъ строкъ, кромѣ титульныхъ и подписей, 18. Онѣ занимаютъ 10 вер. въ длину и 5¾ въ ширину. Почеркъ обыкновенный для XVI вѣка, скорописный, смѣшанный съ славянскимъ полууставомъ, очень разборчивый. Но такъ какъ документъ имѣетъ пять вертикальныхъ изгибовъ и два горизонтальныхъ, то многія слова на изгибахъ истерлись и едва замѣтны. Впрочемъ, нами не могло быть прочитано только одно слово, обозначенное въ текстѣ многоточіемъ.

Въ документѣ рѣчь идетъ о трехъ пунктахъ нашей губерніи: Головенчицахъ чаусскаго уѣзда, Топломъ—быховскаго и Любанахъ—чериковскаго. Они были отданы Немирѣ королемъ Сигизмундомъ Августомъ, и настоящимъ документомъ Стефанъ Баторій подтверждаетъ права Немиры на владѣніе названными „сельцами". Документъ, такимъ образомъ, имѣетъ значеніе для исторіи землевладѣнія въ нашей губерніи. Кромѣ того, онъ имѣетъ и нѣкоторый общеисторическій интересъ, такъ какъ въ немъ заключается упоминаніе объ извѣстной ливонской войнѣ, объ отнятіи у Ивана Грознаго Полоцка, Невеля, Великихъ Лукъ.

Весь документъ написанъ на западнорусскомъ актовомъ языкѣ того времени; подпись Сапеги тоже русская. Король подписался по-латыни. На оборотѣ имѣются двѣ надписи: одна року ѧ҃хдвадъцать пятого (1625), также русская (совершенно выцвѣла), и другая 1704 г.—польская, когда имѣнія Немиры уже принадлежали чаусовскому кармелитанскому конвенту.

Изъ особенностей языка документа мы укажемъ на смѣшеніе твердаго *р* съ мягкимъ, напр. господа*ра*, попе*родъ*, зве*ры*ъными я—те*перъ*, господа*рь*ское и т. п. Шипящіе большею частью также твердые: ра*чы*лъ, на*ны*, у*жы*вати и т. п., хотя есть нѣсколько случаевъ употребленія мягкихъ: лежа*чіе*, на*шинъ*. Послѣдовательно выдержано на письмѣ употребленіе ѡ въ началѣ словъ; звукъ *я* вездѣ изображается буквою ıа. Очень развито употребленіе сокращеній, не только въ концѣ словъ, но и въ срединѣ, въ видѣ буквенныхъ титлъ. Слово оршанскій въ двухъ случаяхъ написано съ мягкимъ *н*—оршаньскіи также и виленьскій.

Черта эта въ настоящее время свойственна только центральному бѣлорусскому говору. Въ документѣ мы склонны видѣть въ ней вліяніе языка польскаго, собственно, вліяніе на писца Варшавы.

Подобные документы въ настоящее время рѣдки.

Е. Романовъ.

с. 17

3332

Варкалабовская Лѣтопись.

Мы не можемъ пожаловаться на недостатокъ источниковъ по нашей могилевской старинѣ...

Въ предыдущихъ работахъ намъ уже приходилось указывать на дневникъ Толстого, хронику Трубницкаго, записки иг. Ореста, Энгельгардта, Добрынина и др.

Теперь предъ нами еще одинъ источникъ для изученія исторіи могилевскаго края,—источникъ, за которымъ люди науки признали первостепенную важность.

Мы говоримъ о такъ называемой лѣтописи Варкалабовской, или—какъ ее по польской транскрипціи называли—Барколабовской[1].

Лѣтопись эта относится къ концу XVI и началу XVII вв. и написана у насъ въ сельцѣ Варкалабовѣ быховскаго уѣзда. Въ настоящее время она хранится въ московской синодальной библіотекѣ, бывшей патріаршей.[2]

Какъ она попала туда, свѣдѣній не имѣется. По всей вѣроятности, во время разграбленія Варкалабовскаго монастыря, гдѣ хранилась лѣтопись, она была взята русскими въ числѣ военной добычи и доставлена въ Москву; но когда это случилось, не извѣстно.

Наши могилевскіе ученые прошлаго вѣка, напр. Георгій Кониссвій, неизвѣстный составитель «Исторіи могилевскаго монастыря», составитель хроники Трубницкаго, потомъ и игум. Орестъ, не знали о существованіи Варкалабовской лѣтописи. Это даетъ основаніе предполагать, что она взята отъ насъ вскорѣ по составленіи.

Быховскій край истреблялся пламенемъ военнаго пожара нѣсколько разъ, но особенно сильно во время войны за освобожденіе Малороссіи и затѣмъ въ Сѣверную войну.

Всматриваясь ближе въ характеръ той и другой войны, слѣдуетъ притти къ заключенію, что похищеніе лѣтописи изъ монастыря скорѣе могло состояться во время казацкихъ войнъ, когда казаки и русскія войска осаждали Быховъ, и казацкіе загоны грабили его окрестности.

Въ противномъ случаѣ, трудно и почти невозможно допустить, чтобы лѣтописецъ или его продолжатель обошелъ молчаніемъ такое крупнѣйшее событіе, и притомъ затрогивавшее непосредственно быховскій край, какъ война за освобожденіе Малороссіи. Между тѣмъ, упоминанія о ней нѣтъ, и лѣтопись обрывается на 1633 годѣ.

Историческій памятникъ этотъ впервые сдѣлался извѣстенъ русскимъ ученымъ кажется въ 1858 г., когда появился „Указатель“ рукописей синодальной библіотеки. Затѣмъ имъ пользовался Соловьевъ въ своей «Исторіи Россіи» (т. X.), и Костомаровъ въ соч. «Смутное время» (т. 2). Въ цѣломъ видѣ Варкалабовская Лѣтопись издана два раза: Кулишомъ въ «Матеріалахъ для исторіи возсоединенія Руси» (т. 1, М. 1877 г.) подъ названіемъ—Боркулабовская хроника, и Довнаръ-Запольскимъ въ „Кіевскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1898 г. (№ 12), подъ названіемъ—Баркулабовская лѣтопись.

Собственно, памятникъ этотъ представляетъ часть рукописнаго сборника съ печатнымъ ярлыкомъ на корешкѣ: «Лѣтописецъ вкратцѣ». Сборникъ имѣетъ форматъ книги in-quarto, писанъ не одною рукою, русскимъ почеркомъ XVII в., и по всей вѣроятности представляетъ копію, списанную съ оригинала автора другимъ лицомъ. Начинается сборникъ „Истолкованіемъ молитвы, еже навчи Господь Іисусъ Христосъ учениковъ своихъ» и т. д. Затѣмъ на оборотѣ 14 листка помѣщено описаніе собора въ г. Берестьѣ,[3] относящееся къ 1590 г.; послѣ него идутъ различныя выписки изъ хронографовъ, каковы: «Второе царство», (16 л. на об.), „Лѣтописецъ о русскихъ великихъ князехъ“, (26 л.) «Кроника о великихъ князехъ литовскихъ. (42 л. на об. по 111). «Кроника» прерывается позднѣйшею вставкою, написанною другою рукою и не имѣющею заглавія (70—92 листы). Послѣ этой вставки рѣчь опять идетъ о Кгидимине, Кестутьи, Іактейле (по 111 л.). Затѣмъ слѣдуетъ «Лѣтописецъ вѣры законные житія поганства и побоженства князей великихъ русскихъ» (112—137 лл.), и наконецъ, съ 138 л. начинается Лѣтопись Варкалабовская и оканчивается на 174 листѣ.

Въ лѣтопись авторъ включаетъ попадавшіяся ему записи, письма, документы, устные разсказы, записки очевидцевъ и т. п. Она обнимаетъ событія мѣстной жизни съ 1563 г. по 1608 г. Изъ позднѣйшихъ событій внесена лишь сдача Шеина подъ Смоленскомъ въ 1633 году. Но запись объ этомъ по всей вѣроятности принадлежитъ уже не составителю лѣтописи, а его случайному продолжателю. Трудно иначе допустить, чтобы самъ составитель, будучи въ живыхъ, оставилъ безъ описанія дальнѣйшій періодъ нашего смутнаго времени, сообщивъ о его началѣ чрезвычайно интересныя подробности, умолчалъ бы о той роли, которую игралъ въ немъ Владиславъ, объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, Деулинскомъ перемиріи и т. п. фактахъ, и внесъ бы только одно событіе—сдачу Шеина. [Ско]рѣе предположить, [что] составитель вскорѣ [послѣ] 1608 г. умеръ.

[1] Какъ Барбара вм. Варвара, Барголомей вм. Вароломей и т. п. Народъ здѣшній говоритъ, какъ и слѣдовало ожидать, Варкалабовскій; историческіе документы, подъ вліяніемъ польскаго языка, пишутъ Баркалабовскій, Баркулабовскій и т. д. Но встрѣчаются и формы, написанныя по-польски, но съ слѣдованіемъ русскому произношенію—Warkalabowski. См. напр. докум. 1766 г. въ Вил. Арх. т. XI, 132. Мы будемъ употреблять эту русскую форму.

Кто былъ авторомъ лѣтописи, не извѣстно. Правда, въ концѣ рукописи имѣется приписка: Писалъ подъячій Петръ Яковлевъ. Но она написана другимъ почеркомъ и относится очевидно къ болѣе позднему времени. Приписка эта косвенно подтверждаетъ наше предположеніе, что рукопись увезена изъ Баркалабова раньше Сѣверной войны.

По характеру записей лѣтопись распадается на двѣ части: первая отрывочная и довольно сбивчивая, описываетъ событія до 1592 г.; вторая излагаетъ послѣдующія событія до 1608 г. и отличается большею послѣдовательностію и обстоятельностію.

Можно полагать, что первая часть написана позже 1592 г. и составлена частію по отрывочнымъ записямъ, напр., на церковныхъ книгахъ и т. п.[4]), частію по разсказамъ старожиловъ.

Думать такъ даютъ основаніе двѣ записи въ лѣтописи. Первая подъ 1583 годомъ гласитъ: Богданъ Соломерецкій побилъ лосей и вепрей въ пущѣ Сидоровской, «где теперъ село Сутоки и Махова». Вторая запись относится къ 1592 году. Въ ней авторъ говоритъ, что «того року 92 Богданъ Соломерецкій слободы осадилъ село Махова и Сутоки». Такимъ образомъ, Махова и Сутоки основаны въ 1592 г., и первоначальная запись 1585 г. первоначально не могла имѣть приведенной выше фразы „где теперъ село Сутоки и Махова". Она вставлена позднѣе составителемъ лѣтописи уже тогда, когда села эти существовали, т. е. послѣ 1592 г.

Одно не подлежитъ сомнѣнію, что и авторъ первоначальныхъ замѣтокъ и составитель лѣтописи близко и хорошо знали жизнь Баркалабовскую, до такихъ мелочей, какъ смѣна урядниковъ, отдача уволокъ, результаты охоты и т. п., и въ то же время хорошо были освѣдомлены о жизни Могилевской и общемъ положеніи дѣлъ церковныхъ, въ то тревожное для западнорусской православной церкви время, и дѣлъ политическихъ.

Отвѣчать этимъ условіямъ могло только лицо духовное, живущее въ Баркалабовѣ, и въ то же время имѣющее сношенія съ Могилевомъ, и близко стоящее къ Баркалабовскимъ магнатамъ Корсакамъ, Соломерецкимъ и ихъ родственникамъ Сапѣгамъ, Жиземскимъ и др.

Въ лѣтописи упоминаются слѣдующіе священники Баркалабовскіе: первый Алексѣй Гавриловичъ Мстиславецъ—упоминается одинъ разъ, до 1587 г., второй Ѳедоръ Филипповичъ Могилевецъ, упоминается съ 1587 по 1599 г. Изъ другихъ священниковъ упоминаются: могилевской Никольской церкви Ѳедоръ Сосиновичъ въ 1607 г.; и священникъ Юрьевской церкви Тимофей Алексѣевичъ—подъ 1594 г. Онъ умеръ въ 1601 г. Парафію его составляли Билевичи и др. селенія.

Ни Сосиновичъ, упоминающійся въ лѣтописи одинъ разъ по поводу проживанія у него Лжедимитрія второго, ни Тимофей Алексѣевичъ, пробывшій священникомъ всего семь лѣтъ, не могли быть авторами лѣтописи. Таковыми могли быть только Алексѣй Мстиславецъ и Ѳедоръ Могилевецъ. Лица эти упоминаются при такихъ обстоятельствахъ: Баркулабъ Корсакъ заложилъ замокъ Баркулабовъ въ 1564 г., соорудилъ тамъ храмъ св. Духа и посвятилъ его въ 1568 г. Въ этомъ же году основаны: Вендорожь, Куты, Ловечи, Будища; въ 1587 освящена вендорожская Покровская церковь чрезъ Ѳедора Филипповича, священника Баркалабовскаго. По этому поводу лѣтописецъ говоритъ, что тамъ „первей была парафея Баркулабовская о. Алексѣя Гавриловича Мстиславца, о. Ѳеодора Филипповича Могилевца".

Такимъ образомъ, о. Ѳедоръ былъ въ Баркалабовскомъ приходѣ преемникомъ о. Алексѣя. Годъ смерти послѣдняго въ лѣтописи не отмѣченъ, но по всей вѣроятности онъ умеръ до 1587 г., когда священникомъ здѣсь былъ уже о. Ѳедоръ.

Теперь мы остановимся на записи 1599 г. 27 мая. Въ этотъ день, въ семую суботу, съ полудня, у мѣстѣ Баркулабовѣ, пришла до церкви Стирка, дочка жидовки Марьямки и пильно слезно упадала и просила о. Ѳедора для Бога перекрестить ее. Подробности этого дѣла, совѣщаніе священника съ панами, боярами, земянами и т. п., рѣчи его и подлинныя слова Стирки—могъ записать только очевидецъ. Авторомъ этой записи мы и считаемъ о. Ѳедора.

А разъ это такъ, то его же надо признать и авторомъ лѣтописи, при тѣхъ условіяхъ, что онъ воспользовался записями своего предшественника,—въ данномъ случаѣ о. Алексѣя Мстиславца, дополнилъ ихъ въ началѣ (свѣдѣніями о Могилевѣ) и затѣмъ кое-гдѣ въ текстѣ (примѣръ: запись объ охотѣ въ сидоровичской пущѣ, гдѣ теперь села Сутоки и Махова), и потомъ продолжалъ ее, пока могъ, до 1608 г.

Къ такому заключенію мы приходимъ на основаніи знакомства съ лѣтописью.

Напечатана она, какъ мы сказали, Кулишомъ и Довнаръ-Запольскимъ. Послѣдній рѣшился переиздать ее въ виду неисправности изданія Кулиша и рѣдкости будто бы его „Матеріаловъ для исторіи возсоединенія Руси."[5]) Но г. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ весьма неудачный выборъ, напечатавъ свой списокъ въ „Извѣстіяхъ" кіевскаго университета, которыя совсѣмъ не имѣютъ распространенія въ публикѣ, можетъ быть и потому, что подписка на нихъ имѣетъ драконовскій характеръ.[6]) Лѣтопись опять рискуетъ не получить того распространенія, котораго она заслуживаетъ.

Желая сдѣлать лѣтопись доступною для могилевцевъ, мы печатаемъ ее на страницахъ «Могилевскихъ Губ. Вѣдомостей».

„Неисправности" Кулиша носятъ главнымъ образомъ лишь палеографическій характеръ (апострофы онъ изображалъ ъ и ь, о читалъ за а, ѣ за ь, ф за ѳ и наоборотъ) и въ числѣ ихъ имѣется только нѣсколько крупныхъ искаженій. Мы слѣдуемъ почти вездѣ тексту г. Д.-Запольскаго, какъ болѣе исправному, но при этомъ указываемъ въ примѣчаніяхъ главнѣйшіе случаи разночтенія. Равнымъ образомъ, мы дѣлаемъ по-

---

[4]) Какъ извѣстно, подобныя записи [illegible] иногда очень цѣнный [illegible]ческій матеріалъ. Образцы [illegible] можно видѣть и въ нашемъ [illegible]

[5]) На самомъ дѣлѣ «Матеріалы» не представляютъ рѣдкости, и [illegible] безъ всякихъ затрудненій нашли ихъ въ кн. маг. Вольфа.

[6]) Продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается, и изъ-за двухъ печатныхъ листовъ лѣтописи приходится выписывать 12 книжекъ „Изв."

пытку снабдить лѣтопись краткимъ коментаріемъ, необходимымъ, какъ намъ казалось, при ея чтеніи.

Варкалабовская Лѣтопись.

Могилевъ.

За господаря кроля Жикгимонта, за митрополита Иону, за владыку полоцкаго пана Хребтовича, за держанемъ пана Стафия Воловича, за старосту его пана Баркулаба Корсака, а панъ Иванъ Чорный былъ городничимъ, (а) место Могилевъ засели люди прихожие: па Леткове, к Печерску идучи, то вотчичи [7]) Сухочъ, Бутакъ, Андросовичъ; около места прихожие люди селяне с Княжичъ, з Головчина, з селъ многихъ; которые сели за Дубровною, то Буйничане и Голынчане селяне, также и з Радивонковичъ. Бо первей было село Радивонковичи, а потомъ Буйничи—старые села давние; а которые сели па слободѣ на Гривце на берегу около Кощоваго, коло Десятиныя, продки ихъ з Смоленска пришлые Смоляне, то ест Гаврило Дристунъ, Иванъ Беляй, Максимъ и иныхъ много, также Овтушко Богатый,—тые вси з Смоленска пришли. Лет. 1526 болший замокъ зароблены, и принято много горы Могилы, на которой теперя замокъ Могилевъ (л. 138) стоитъ, по на горце Могиле, названъ Могилевъ [8]). Початши од Днепра, идучи подле Дубровны, ажъ и за Печерское, на гетой стороне кгрунты, то все Буйницкое [9]) было, а Буйничи село княженье можное держало: князь Крошинский, князь Мосалскій, панъ Баркулабъ, панъ Солтанъ, панъ Филонъ и иныхъ пановъ [10]).

Полтескъ.

На запусты великие мясные князь Иванъ Василевичъ Московский, царь восточный, градъ славный великий Полоцокъ [11]) взялъ под кролемъ Августомъ року 1562 [12].)

Барколабовъ [13]).

По взяти Полоцкомъ за господаря короля Августа, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Варсанофия Волоха [14]), за ласкою господаря кроля, за великие и почстивые послуги, за силное горловане, за нелютованіе здоровя, и нежалованe маетности у справе рыцерской военной его милости пана Баркулаба Ивановича Корсака, ротмистра и старосту дисенского, на лесе глухомъ, на кгрунте лесномъ, на врочищу, прозываемомъ Брусъ, закликавши на волю и давши слободы год дванадцать людемъ прихожимъ, за волею Божіею и за благословенствомъ людей духовныхъ заложилъ замокъ именемъ своимъ [15]) Баркулабовъ року 1564.

Такъ же соорудилъ храмъ Святаго Духа, а другий престолъ Рождество Господа нашего Інсуса Христа и посветилъ его року 1568 [16]).

За владыку Варсонофия, за митрополита Иону, року 1568, за кроля Августа, за пана Баркулаба и за врядника его (л. 138 об.) Раковскаго, села Вендорожъ, Куты, [17]) Ловечы, Будища людми прихожими засадили, а потомъ в томъ же Вендорожя року 1586 во великий постъ церковъ святого Покрова сооружена и попу Вендорожскому его милость князь Богданъ Соломерецкий тую церковъ отдалъ, бо тамъ [18]) была первей парафея Баркулабовская, парафея отца Алексея Гавриловича Мстиславца, отца Өеодора Филиповича Могилевца.

Року 1570 [19]) владыка полоцкий Варсонофий Волахъ переставился; у месте Могилеве поховано, албо погребено его через пана Филона у святого Спаса и Могилеве.

Того жъ року 1570 священника Куренскаго совершено на владычество Полоцкое именемъ Өеофана [20]).

Року 1576 [21]) наехалъ, албо взято Стефана Батуру, княжа Семикгродское, на кролевство Полское. Тотъ господарь король Стефанъ Батура, княжа Семикгродское, праве былъ человѣкъ побожный, рыцерский, военный, щасливый, правдивый, правый. Того жъ року корону принялъ, а Гендрикъ король с кролевства Полского утекъ до своее земли.

На початку от него новый календарь украдоватися [22]) почалъ; прето немного лет и на свете мешкалъ.

Панъ Баркулабъ Ивановичъ Корсакъ, староста дисенский и ротмистръ кролевский, войтъ дисенский, рыцер и военникъ добрый, славный замокъ Дисну, замокъ Вороничи, замокъ Леплю, замокъ Чашники [23])—тые вси замки по взятию Полоцкомъ весполъ и паномъ Романомъ Ходкевичомъ сами и з своимъ людомъ позакладали (л. 139) и места поосажали людми добрыми. А потомъ року 1576 месеца августа 20 дня в понеделокъ у вечере дву годинъ в ночи панъ Баркулабъ переставился на старостве Дисенскомъ в замку Дисенке, а погребено честно тело его у месте Виленскомъ у церкви Святыя Богородицы [24]).

Року 1578 месеца генваря 2 [25]) на Стретеніе Господне князь Янушъ Чарторийский панну Евву Баркулабовну, дочку пана Баркулабову, в станъ малженский за себе взялъ. Того жъ року 1578 на Святой недели у вcovторокъ о полудни матка пана Баркулабова у Баркулабове переставилася пани Маря Кгитовтовна, городничая полоцкая, а поховано албо погребено тело ее милости у Могилеве Святаго Спаса у притворе.

Року 1579 господарь король Стефанъ Батура, кроль полский, княжа Семикгродское, под

---

[7]) У Кулиша—Вожчичи.

[8]) У Кул.—по горцо Могиле названъ.

[9]) Ibid.—Буйницкого.

[10]) Д.—Зап. прибавляетъ: много.

[11]) У К.—Полоцко.

[12]) Ibid.—1563. Взятіе Полоцка, какъ извѣстно, произошло 15 февраля 1563 г.

[13]) У К.—Баркулабовъ.

[14]) Съ 1563 по 1576.

[15]) Т. [illegible] Бар[illegible]бовъ—Баркалабо[illegible]

[16]) У К. описка: 1668.

[17]) Ibid.—Кубы. Теперь: Вендорожъ, Будище, Куты. Ловечой мы не нашли.

[18]) У Д.—Зап.—тая.

[19]) Вмѣсто 1576.

[20]) Өеофанъ-Богданъ Рипскій, протопопъ Марковскій, земянинъ повѣту Ошмянскаго, съ 1576 по 1588 г.

[21]) Вмѣсто—1575.

[22]) Вм.—укладоватися.

[23]) Воронечь, Чашники—лепельскаго у.

[24]) У К.—Святыя пречистыя Богородицы.

[25]) Вм. февраля 2 [illegible] 1583 [illegible]

княземъ великимъ Московскимъ княземъ Иваномъ Василевичемъ Полтескъ замокъ взялъ с поляцми и литвою.

Москва Могилевъ выжгла в Петровъ постъ.

Року 1580, господарь кроль Стефанъ былъ подъ Псковомъ и взялъ городъ Псковъ [26]), а Москва, то ест Серебреный, з немалымъ войскомъ, место славное Могилевъ выжогъ; там же у краи Шкловъ, Копысу, села велми выпустошили, такъже и около Могилева. На Орши и до Радомли, Мстиславля тыхъ замковъ не подходила ани рушила; а в Боркулабове князь Чарторыйский Иванъ з войскомъ своимъ на тотъ часъ былъ, так тежъ и Темрюкъ со тристами войска татарского при немъ былъ у Баркулабове (л. 139 об.), на тотъ часъ, и сторожу у Новоселкахъ московскую поймали; а потомъ Темрюкъ и князь Чарторийский князь Иванъ, взявши ведомость певную от сторожи московское, которую поймали у Новоселкахъ, то ест на имя Ивана[27]), и князь Иванъ Чарторийский заехал от Шупень [28]), дорогою великою Шкловскою до Могилева тягнулъ, а Москва подъ местомъ Могилевомъ места жгутъ, а Темрюкъ з Баркулабова дорогою могилевскою на Задубровея до замку Могилева з войскомъ притягнулъ, а войско литовское у Шклове стояло. Теперъ же от Могилева почали отпирати с трехъ сторонъ: Чарторийский от Шупень, Темрюкъ з Баркулабова, войско литовское з Копыси, и з Шклова, Москву от Могилева отперли, побили, отогнали. Страшно было трупу московского гледѣти, реку Днепръ силнымъ трупомъ лзовища загородили, ижъ колко недель днепровое рыбы не ядали и воды не пивали, для великого гнюсу трупу московского.

Року 1579, панъ Андрей Гудовский, урядникъ баркулабовский, собравши войско немалое пешаго и конного люду триста, с паномъ Филономъ[29]) и в его милостью княземъ Богданомъ Соломерецкимъ, старостою кричевскимъ, а надо всими тыми войсками люду учтивого яко шесть тисечей панъ Андрей Гудовский гетманомъ былъ; подъ Смоленскомъ и Рославлемъ такъ места выжгли, волости, села попустошили; под замкомъ Смоленскимъ моцно и охотне штурмъ мели, толко (л. 140) не далъ имъ Господь Богъ его достати, албо выняти; з ласки Божое з добычею великою до домовъ своихъ здоровы з доброю славою приехали.

Листъ от пословъ князя великого Московского.

Божею милостю царя и великого князя Ивана Василевича всея Руси, володимерского, московского, новгородского, казанского, царя витариханского (астраханскаго), господаря[30]) псковского, и великого князя смоленского, тверского, югорского, перумского, вядскаго, болгарскаго, и иныхъ многихъ—Стефану, Божиею милостю, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жомоитскому, мазовецкому, княжати семикгродскому. Што первей всего[31]) по взятию Полоцка ззылалися наши бояре с твоими паны повсодновкрот, и ты о то намъ явно знати не далъ, и писалъ еси во своихъ листехъ и паны твои заводнемъ [32]) и мудрыми речами писали и того было явне зрозумети нелзе; што по прожнемъ обычаю пословъ своихъ слати не хотели есте, и мы к тобе послали пословъ своихъ, а ты приказалъ к намъ нашимъ дворяниномъ Григориемъ Афанасовичомъ Нащокинымъ рокъ, а к тому року нашимъ посломъ посрет[33]) невозможно было. И мы к тобе пословъ своихъ отпустили, а напередъ пословъ своихъ послали есмо к тобе гонца Өедора Шимпарова з листомъ, жебы ты а нашихъ пословъ з войскомъ почекалъ, и ты к намъ гонца своего отпустилъ еси (л. 140 об.), а самъ еси не вернулся, идешъ на конецъ землю з войскомъ, и посломъ нашимъ росказалъ еси к собе ити наспехъ, прагнучи кровъ християнскую и хотячи видячи[34]) крови розлияния во християнстве, и написалъ еси у своихъ листехъ, штобы намъ своими послы приказати все слова и намъ почону позгинути, што тобе мило, албо любо, а от тебе не слышавши, албо которое уставишъ новое дело, чему ся стат нелзе, и мы перед Богомъ и перед тобою змиряемся, [35]) посломъ своимъ к тобе ити росказали и на которой мере.

Року 1583, месеца септеврия 8 дня, его милость князь Богданъ Соломерецкій, староста кричевский и луцкий, приехавши з войска з службы з двору его кр. милости с подъ Пскова, по взятию, панну Евву Баркулабовну, старостянку дисенскую, у станъ малженский за себе взялъ, а веселе было у месте Виленьскомъ.

Того жъ року 1583 [36]) у постъ Филиповъ у пущи Сидоровской его милость князь Богданъ Соломерецкий побилъ лосей десять великих а вепровъ дикихъ великихъ осмъ, где теперь село Сутоки и Махова.

Того жъ року Василей Сесковичъ з уряду зъехалъ, а панъ Романъ Ревут на врядъ Боркулабовский наехалъ.

Того жъ року 83, праве о светомъ Петре, албо на самый день Петра и Павла святого, у Головчине робили, прудъ сыпалы. Якобы о полудни у месте Головчине у брони[37]) остроговой силный и великий громъ забилъ 12 человекъ, а трехъ (л. 141) человекъ не знашли, не ведет гдеся подели, если вода занесла, албо песокъ засыпалъ.

Того жъ року многа множества страшныхъ и великихъ чудесъ Господь Богъ оказати рачилъ: перуны и грады великия, сухость[38]), морозы маль не через все лето были у Литве. От великого морозу на поли у колосьи жито посхло, многия

[26]) Осада Пскова была въ 1581 г. и окончилась, какъ извѣстно, неудачно.

[27]) Въ книгѣ пробѣлъ.

[28]) Новоселки—вендор. в., Шупени—круглянское.

[29]) У К.—Филиномъ.

[30]) Ib.—государя.

[31]) Ib.—прежей сего.

[32]) Ib.—заводнемя.

[33]) Ib. пропущено—песпет.

[34]) Вм. видѣти.

[35]) Ib.—змирячися.

[36]) У Д.—Зап. 1585. Вообще, хронологія здѣсь искажена, и это указываетъ на то, что лѣтопись составлена позднѣе, на основаніи краткихъ современныхъ записей.

[37]) Вм.—бранѣ.

[38]) ... [illegible]

домы пановъ зацныхъ от порунов великихъ погорели. зиме з морозовъ и метелицы по дорогамъ многое множество людей убогихъ, также и купецкихъ померло. А лете великий жаръ былъ: жито, яри, трава, также ярины огородныя все погорело у Литве, а звлаща около Менска, около Вилни, люди убогия з хлеба на Русь давалися—молодцы, жовки, девки, много на Русь и на Украину попаходило.

Року Божого нарож. 1584 великий князь Иванъ Василевичъ первей сына своего Θедора[39]) посохомъ пробилъ, а потомъ самъ и сынъ его старший умерли.

Року 1599 Стефанъ Василевичъ[40]) Годуновъ на царство Московское корованъ. На весне великая вода была у Смоленску, у замку шырень зрыла, ставовъ, прудовъ много попсовало.

Року 1585 о семой суботе Хомутовский, врядникъ пана Любелскаго, села Гарбовичи, Хотетовъ, Следюки, и Струпищи[41]), Заболотя, Батуня[42]) и иныхъ много селъ побралъ за пана Любелскаго державя, а первей была волость замку Могилевскаго.

Року 1586 веснѣ у великий постъ панъ Михайло Гарабурда посломъ на Москву ходилъ. Отголь вывезъ примирл (л. 141 об.) на годъ двадцать, а мешкалъ на Москве аж до семое суботы, а приехавши у Литве умерь.

Того жъ року на святаго Юря морозъ а снегъ у колена выпалъ[43]). Тогды на Θом(иной) недели люди овсы, ячмени селли, а пред се быдъ урожай добрый. Того жъ року панъ Любелский и панъ троцкий умеръ, а пану Лву Сапезе волость пана Любелскаго досталася.

Року 1583 календаръ новый выданъ за кроля Стефана, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Терлецкого ляха[44]), бо перед тымъ былъ ротмистромъ, и векъ свой зжилъ. На тотъ же часъ было великое замѣшание промежи панами и промежъ людми духовными, также и людми простыми было плачу великого, нарекания силнаго, похвалки, посварки, забуйство, грабежи, заклинания, видячи яко новые свята установляли, празники отменяли, купцомъ торги албо ярмарки поотменяли,—праве было начало пристья антихристова, у такомъ великомъ замешанью. Того жъ часу почали у во Львове, у месте Виленскомъ, у Берестю школы науку выдавати, братерство якоесь установляти и тымъ законъ и веру утвержати, за патриархи[45]) не кажутъ Бога просити, ани его успомянати, толко за папежа; тепер же почали сеймы—соборы чинити и до нихъ изежчатися.

(Л. 142) Року 1586 месеца іюля на святого Бориса и Глеба в месте Могилевскомъ церковъ святыя Богородицы сооружена и через владыку посвечона. Того жъ року, 86, было посту Петрова 5 недель. Того року ячмень, овесъ сеяли на десятой недели, предсе былъ урожай великий, добрый: жита мера была грошей по 14, а чверт жита по грошей полчварта.

Того жъ року, 86, о Святомъ Духу на Москву ехалъ и на Орши былъ Еремея, патриарха Антиохийский[46]), з своее земли до Москвы ехалъ рокъ; тогды на дорозе в него вси слуги отмерли, а мовилъ языкомъ антиохийскимъ.

Року 1586, месеца декабря 4 дня часа 9 о полудни, великий король полский Стефанъ Батура, княжа Семикгродское, переставился, а поховано у Кракове.

Року Божого нарож. 1586[47]) взято на кролевство Полское кролемъ кролевича швецкаго.

Року 1587, зима была велми снежная, морозы силные, метелицы великие, такъ же и весна велми неуставична была: редкий день минулъ[48]) без снегу, ажъ до святого Юрья, а Юрей святый былъ 2 недели по святе; а потомъ на четвертой недели по святе в ночи были немилостивые страхи: великие дожды кгвалтовные домы подрывали, верхи позносили, яко через всю тую ночь не засыпали люде, по полямъ у пастуховъ статки градомъ (л. 142 об.) побило, а въ лесе деревемъ, у князя Головчинского много стиртъ з житомъ перунъ пожогъ, по селамъ статки мало не вси побивъ градъ по полямъ.

Того жъ року 87 на весне пшеницы переводни сеяли[49]) на 5 недели, ярицы на 7, овсы, ячмени на 8 и на девятой, але не увошли от великихъ морозовъ; еще с первое Святыя Пречистыя почалися; гречихи не косили, а хотя кто и косилъ, немного пожитку мелъ. Того року жита жали по Покрову Святыи Богородицы, овсы и ячмени жали на 3 недели по Покрове. Тотъ рокъ 87 велми был на все згола незрожайный и голодный.

Року Божого нарожения 1587 месяца июня 7 дня послы шли московские до Варшава кроля обирати на кролевство полское по смерти кроля Стефана: бояринъ и наместникъ коломенскій, велико перимъский[50]) Стефанъ Василевичъ Годуновъ, бояринъ и наместникъ коломенский Θеодоръ Михайловичъ Троекуровъ Ярославский, печатникъ и ближний диакъ господарский Василей Яковлевичъ Щолкановъ, думный диакъ Дружина Пантелеевъ Петелинъ. На томъ же сейму Варшавскомъ ничого доброго не усеймовали, бо межи панами была великая незгода: поляки вотовали на Максимиліана, цесаря хрястиянскаго (л. 143), Литва вотовала на князя Московского, кролевая вотовала на кролевича швецкого, и затымъ розехалися, не постановивши ничого доброго. На томъ же зъезде были немилостивые посварки и забойства, вылычили на томъ сейме невинне забитыхъ семъ сотъ головъ. Были тежъ на томъ сейму з многихъ и далекихъ земль, то есть от царя турецкого, отъ князя московского Ивана Василевича[51]), от Максимилияна, цесаря християнского, от кроля швецкого, всихъ тыхъ было з розныхъ украинъ

---

[39]) Вм. Іоанна.

[40]) Вм. Борисъ Θедоровичъ.

[41]) Вм. Петрубища. См. Вил. арх. сб. II, 89, 91.

[42]) Гарбовичи, и Хотѣтовъ—чаусскаго у.; Слѣдюки, Заболотье, Петрубища, Батунь—быховскаго у.

[43]) У К. пропущено—выпалъ.

[44]) Аѳанасій Терлецкій—дядя извѣстнаго отступника Кирилла Терлецкаго. Былъ въ Полоцкѣ съ 1588 по 1592 г. Запись, вѣроятно, относится къ 1588 г. См. этотъ годъ. Ротмистромъ же былъ предмѣстникъ Аѳанасія Полоцкаго, Селицкій. См. 1592 г.

[45]) Вѣроятно, вм. патріарха.

[46]) Іеремія былъ патріархомъ константинопольскимъ. Антіохійскимъ же былъ Іоакимъ, который дѣйствительно былъ у насъ въ 1586 г. См. запись 1588 г. прим. 50.

[47]) У К.—1588. См. запись 1588 г.

[48]) Ib.—минулъ.

[49]) У К. пропущено—сѣяли.

[50]) У К. пропущено—великоперимскій.

[51]) Иванъ Васильевичъ умеръ въ 1584 г.

пословъ двадцать. Копвакация сентебря 20 дня: пана Кашку послали послы по кролевича швецкого Жикгимонта Третего, с которымъ кролевая сама послала двору своего выбраного люду копей пятсотъ.

Року Божого нарож. 1588 взято на кролевство Полское кролевича швецкаго Жикгимонта Третего, а короновано у Кракове на Вознесение Христово. Того жъ часу и тело кроля Стефана поховано.

Прето што ся почнетъ не зблагословенства Божого и старшихъ пановъ господарей нашихъ, а за призволеньемъ белыхъ головъ, не много Господь Богъ помогаетъ и грады множить, албо покой даруеть. Тепер же за державы кроля пана нашего Жикгимонта Третего явилася промежъ панами великая немилость (л. 143 об.), показалося отщепенство и великое гонение у святой вере на церкви Христовы, а наболей на веру каеоляческую, на веру християнскую; оставивши голову—Христа Спасителя нашего, показуютъ и становятъ на то местце старшимъ головою Петра и насветшаго папежа. Были войны розные великие Зыкшмилемъ (лъ Монголемъ) Волоскимъ, з кролемъ шведскимъ, с козаками Запорозскими, праве згола якобы мало[52]) не пуста земля была. Такъ же у збожью неурожай, голоды великие, доровъ[53]) силная, поветрие, моры, лета непогодныя незрожайныя, праве на все недобро и несноро было стало.

Року 1587 месеца октобря 1 дня за Жикгимонта Третего, за владыку полоцкаго Ѳеофана, митрополита Девочку, на Вендорожи посвящено храмъ Покровъ Святыя Богородицы через Федора Филиповича, священника баркулабовскаго, за благословениемъ Ѳеофана, владыки полоцкого[54]).

Року 1588 после Петра святого былъ на Орши патриарха Цареградский именемъ[55]); тотъ на Москву ехалъ до князя Федора Ивановича, а з нимъ три владыки, всихъ было при немъ коней 50. Тотъ бо на соборъ до места Виленского листы писалъ до митрополита и до всихъ епископовъ.

(Л. 144) Того жъ року 88, у месте Виленскомъ, тамъ у тыхъ краяхъ, такъ же у Киеве и на многихъ странахъ великий моръ былъ. Того жъ року 88, от семое суботы ажъ до Рожства Христова велми великая была непогода и неуставичность: в лете дожду не было, и у восень снегу не было, только вѣтры и дожды, у восень о святомъ Покрове велми поводокъ великий былъ, ажъ по лугомъ пошла, праве яко на весне велика была, а до Рожства Христова у Днепре вода прибывали, и з береговъ выливалася.

Року того жъ 88, месяца генвара 18, после святого Аѳанасия на третий день дожды великие были, ажъ снегъ согнало, праве было яко на веснѣ: пастухи на боръ с статками погналися на паству, а потомъ за недель три зновъ зима лютая[56]).

Того жъ року архиепископъ Ѳеофанъ, владыка полоцкий, господинъ благоверный, у Полоцку преставился; также погребено тело его честно.

Того жъ року, 88, совершено на владычество Полоцкое Афанасия Терлецкого, за кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Михаила Рагозу.

Року тогож от господаря кроля выслано напервей до Орши енералы, то есть над двинадцатми возными одинъ енералъ—местце старшое маетъ, Богданъ Бирюленокъ, якожъ предъ тымъ у тых краяхъ не бывало.

Року 1589, месеца мая 30 дня, по запустахъ святого (л. 144 об.) Петра и Павла у пятницу ее милость княжна Богдановая Соломерецкая, княгиня Евдокия Баркулабовна Корсаковна, у замку Кричовскомъ за староства князя малжонка своего породила сына именемъ Исакия Долматского по прозвищу князь Богданъ, а крестилъ его старецъ убогий.

Того жъ року 89, панъ Кгригоръ Виляитъ у закупе Боркулабовъ держалъ годъ три; онъ уволоки, места роздавалъ. Тотъ рокъ 1590, яко в лете сухость, такъ зиме морозы силные великие; было такъ, ижъ лядa у восень палили.

Року 1590, были козаки запорозские Матюша с полкомъ, Голый с полкомъ, у Могилеве ажъ до Минска приставьство по волостяхъ брали, а кривды шкоды не чинилы, только жонокъ охочихъ, тыхъ пановляли и заклинали[57]), абы з ними на низъ ишли, и взяли з собою жонокъ и девокъ, яко десети поголовъ.

Року 1592, о мясопустахъ, его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста кричовский и олучицкий, Буйничи, Чапки[58]) откупилъ и уволоки поволочилъ, а пред тымъ было многих розныхъ пановъ—князей Соколенскихъ, князей Мосальскихъ, князей Крашинскихъ, пана Филона и далей.

Того жъ року 92, его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста кричовский и олучицкий, слободы осадилъ село Махова и Сутоки.

Того жъ року 92, сталося великое и немилостивое замешание (л. 145) у вере от римлянъ на святую веру восточную греческую; почали соборы поместные чинити, то есть у месте Виленскомъ братство плачоныхъ людей до себе на поратунокъ прибавили з места Львовского Григорія Рагогинца, Стефана Зизания. Тые силную и великую войну з римляны мевали, не только на ратушахъ и при рынку, по дорогахъ, но и посредку церкви святое войну, потарчку великую мевали, якожъ имъ Господь Богъ противу ихъ упоровъ великихъ и змышленныхъ уставовъ и законовъ николи не помогъ и не поможетъ. Тепер же почали от господаря кроля до архиепископовъ с прозбами и грозбами листы фалшивые писати и посылати по всихъ градехъ.

Року 1590, месеца июня 24[59]), у Берестю Литовскомъ на рождество Іоанна Предтечи былъ соборъ, за митрополита Рагозу, а за владыку полоцкаго Терлецкаго, ижжли на томъ зъезде ничого доброго не вчинили, на который соборъ и его милость князь Богданъ, староста кричев-

---

[52]) У К. пропущено—мало.
[53]) У К.—дорожъ. Д.-Зап. полагаетъ—дороговь.
[54]) Далѣе вставка: Леть две тысечи безъ закону предъ потопомъ. Леть две тысечи за закономъ сообразніемъ. Леть две тысечи за євангеліемъ, то есть христіанство.
[55]) Имя пропущено. Рѣчь идетъ о патр. Іеремии.
[56]) У К.—велика.
[57]) У Д.-Зап. [illegible].
[58]) У К. [illegible] чер. [illegible] уезд.
[59]) У К. и Д.-Зап. 29.

скій и олучицкій, посылалъ пола своего баркалабовскаго Федора Филиповича[60]).

(Л. 145 об.) Року 1592[61]) Жикгимонтъ третий, Божею милостю король полский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоицкий, мазовецкий, инфлянтский, кролевства Шведского наближший дедичъ и пришлый[62]). Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всемъ посполите (и) каждому зособна, кому бы кольвекъ ведати належало, нинешнимъ[63]) и напотомъ будучимъ. Ижъ мы господарь видячи быти прихилныхъ ку поровнаню у вере святой архиепископовъ релiи греческое Ипатия, луцкаго епископа, львовскаго и холмскаго[64]), которые до насъ господаря с тымъ присылали, хотячи под зверхность и благословенство[65]) одного пастыря светейшаго отца нашего папежа римского быти, ему старшенство и зверхность признати, заховавши в собе вцале вси справы и церемонии в целости во церквахъ Божиихъ. Што мы господарь видячи предся взяте ихъ потребно до речей зъявеныхъ, то от нихъ з вдячностю приймуемъ. А ижъ бы за таковую хуть свою ласки нашее господарское были вдячны и певны, тогды то имъ тымъ листомъ нашимъ привилеемъ, имъ самымъ и ихъ потомкомъ, по нихъ всихъ епископомъ[66]) презвитеромъ[67]) и всему епископству[68]) церкви восточныя римския[69]) варуемъ и упевняемъ и словомъ нашимъ господарскимъ прирекаемъ и обецуемъ, сами з себе и з пепешними потомствы нашими кролевства Полского[70]). И хотя (л. 146) бы тыхъ[71]) реченыхъ епископовъ подати і листу[72]) привиля нашего[73]) от патриярховъ и митрополитовъ, якихъ же колвекъ причинку[74]) неблагословенству были на нихъ випандованя[75]), клятвы выношены и выдаваны, ижъ то имъ епископомъ самымъ и всему духовенству ихъ намней николи ни в чомъ шкодити не маетъ, обецуемъ, и словомъ нашимъ кролевскимъ для вшелякаго оскаржепя и клятвы і оглошенья, бы и добре противу станомъ ихъ водлугъ справъ духовныхъ и светскихъ было для всихъ причинъ каковыхъ духовенство[76]) владычествъ, на которыхъ оны мешкаютъ з давнины продковъ ихъ и от насъ[77]), того от нихъ не отоймовати, и при ихъ животахъ и нашимъ (ишимъ) особомъ не давати, але ихъ заховуемъ вцале, с примноженьемъ ласки нашея и вывышеньемъ учтивости во упокою на тыхъ владычествахъ, яко верныхъ подданыхъ и богомольцовъ нашихъ, поки остатнего живота ихъ ставати будетъ. И еще на тое имъ кождому[78]), хто быся до таковое едности порядку прихиляли, свободы волности по томужъ, яко ихъ милост духовые римския маютъ, также и они маютъ (и будуть) мети, што мы обецуемъ еще нашими привилеями вашими имъ надавати с примноженьемъ ласки нашея господарския. А то все, обецуемъ мы господарь за насъ и за потомки наши тымъ помененымъ епископомъ Кириле Терлецкому (л. 146 об.), владыце луцкому, Гедеону Болобану, владыце львовскому, Леонтию Пелчицкому, владыце пинскому, Дионисию Збаражскому, владыце холмскому, Гермогену, владыце полоцкому[79]), вцале держати до ихъ животовъ. И на твердость тое речи дали есмо имъ сесь нашъ листъ привиле, подписавшися рукою нашею королевскою, до которого печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писанъ в Кракове, месеца марта 11 дня року 1592.

Былъ сенодъ у Берестю рок 15(96) месеца октоврія 16.

Такъ се деяло на день зьезду зложоно[80]) октобра по старову, а 16 по новому. Сходилися духовенства и рыцерства послы и панове засесть в духовенства до господы княжати его милости воеводы киевского до каменицы пана Роского, отколь посылали до митрополита двохъ особъ от духовныхъ, а двохъ с кола рыцерского, ознаймуючи, ижъ се зьехали на сенодъ, абы ознаймилъ местце, на которое бы ся (л. 147) сходили з ними для намовъ, тому часови належачихъ. Онъ отказалъ, ижъ еще не намовилися о местцу, але до заутрешнего дня четверга 7 октобра отложилъ. И прибита была карта от него в церкви соборъной мурованой, тамъ местце схоженю ознаймуючи. В томъ часе мелъ быти ему данъ позовъ духовный от отца Никифора, ексарха, посланого на то от Гаврилия, патриархи Костентинополского, абы передъ нимъ становился назаутрее для усправедливеня в таковыхъ выступкахъ, в чомъ будучи от когос перестережоный, митрополитъ и владыка крылися у господе ксендза бискупа луцкого. Того дня не рано у середу прибылъ до Берестя его милость панъ воевода троцкий, и заразъ былъ у его милости княжати воеводы киевского, который поведилъ, ижъ есть послове от его крол. мил. на тотъ сенодъ зъ его милостю паномъ канцлеромъ и паномъ подскарбимъ, которыхъ же немашъ, абы се тымъ его мил. не ображалъ. Тую обмову его милость кгды княжа в коле поведилъ, тымъ вси были ображени людскимъ поноженьемъ, же ихъ милост знати не даютъ и не давали и стерегли уплыненье ся часу сиподу. Сиподъ зачали того (л. 147 об.) дня. На самымъ року маршалка обрали духовные, также посолствъ с килку поветовъ слухали[81]). У четвергъ заседали княжа

[60]) Еще одно доказательство того, что авторомъ баркалабовской летописи былъ Федоръ Филиповичъ. Онъ же описалъ и дѣянія этого собора. См. у насъ «Дополненіе».

[61]) Универсалъ этотъ служилъ отвѣтомъ на грамату объ уніи, присланную 4 епископами королю въ 1591 г.

[62]) У Кул. пропускъ отъ—Божею милостію... до—пришлый.

[63]) Ц. Опущено—нинешнимъ. У К. и Д.-Зап. вм. кольвекъ—[illegible].

[64]) Ипатій не подписывалъ грамоту: здѣсь пропущенъ епископъ пинскій.

[65]) Вм.—подъ зверхностью и благословенствомъ.

[66]) Вм.—имъ самымъ всемъ помененнымъ епископомъ.

[67]) У К. опущено—презвитеромъ.

[68]) Вм. духовенству.

[69]) Вм. релѣи греческои.

[70]) Вм. сами за себе и за наяснѣйшіе потомки наши ихъ м. кр. польскіи. Вообще, универсалъ искаженъ переписчикомъ.

[71]) Вм.—на тыхъ.

[72]) Вм.—не дано того листу.

[73]) У К. опущено нашего.

[74]) Вм. причины ку.

[75]) Вм.—выпандованы.

[76]) Слѣдуетъ: (за всихъ) таковыхъ причинъ, тыхъ достоинствъ, владыцтвъ.

[77]) Вм. з давнины прод[illegible]въ нашихъ.

[78]) Вм. Придаючи еще надто имъ и каждому.

[79]) Въ 1591 г., когда составлена грамата объ уніи: Германъ—Григорій, здѣсь ошибочно названный Гермогеномъ, былъ только протосинкеллъ кіевской митрополіи. Возможно впрочемъ, что въ 1592 г., съ назначеніемъ на полоцкую каѳедру Нафанаила Селицкаго, противившагося уніи, Германъ, въ виду болѣзни Нафанаила, уже былъ назначенъ и коадъюторомъ полоцкой епархіи. Какъ бы то ни было, но уже въ мартѣ 1592 г. Германъ принималъ участіе въ стремленіяхъ ко введенію уніи. Ср. текстъ универсала въ «Лит. Цер. Ун.», Кояп. т. I. 290—291. Тамъ Германъ не упоминается.

[80]) Вм. шостого.

[81]) У К. опущено—слухали.

воевода киевский из сыном княжатемъ, воеводою волынскимъ, велми рано на свитаные до его милости пана воеводы троцкого, а были тамъ годинъ зекгаровыхъ болшъ пяти под полудень. Втымъ приехалъ панъ канцлеръ с подскарбимъ и шли просто до воеводы троцкого, где и князя застали и знову толкожъ часъ немалый сами стравили. От себе слали пословъ до митрополита шесть особъ с кола рыцерского, 6 особъ духовныхъ, 6 пословъ з места, давши до него мовене, и на писме доложивши с немъ, абы часу не зволочилъ и з ними зышолъся и памовилъ. Кгдыжъ тотъ звездъ толко народу рускому зложонъ, дозваваши его быть, и тыхъ владыковъ отщепенцами оныхъ за пастыровъ не мети, а иныхъ обрать, а ихъ зложить старатисе будутъ, если о собе справы певное не дадутъ публице, если при старой вере и благословенстве патриарха стоятъ.

Тыхъ пословъ поткало княжа,—вжо ехали до митрополита. Тые послы[82]) митрополита зостали вже в пановъ сенаторовъ меновавыхъ. Которому кгды такъ поселство (л. 148) веселое прочитали, просили о цедулу тую; одно ей имъ не дано. Тые вси пришли от митрополита безъ отказу, обецуючи своихъ послать, яко заразъ и прислали пана Прецвица, кашталяна каменецкаго, пана Шуйского, третего каменецкого инстикгатора. Тые до княжати его милости широкими словы речъ учинили о томъ поселстве, ижъ то з господы в(ашей) м(илости) ровне яко отповедь, або декретъ якимъ былъ посланъ до митрополита, оражаючисе тымъ и то, ижъ имъ того тамъ писма не зоставили: кгдыжъ они головного[83]) по того звезде местце его кр. милости поведаючисе быть конклюзыи одной. одное справы безъ ихъ милости быти не могла. Княжа учинилъ обмову, ижъ тамъ былъ у ихъ милости, однакъ держачи то от ихъ милости всихъ, же што колвекъ чинили, то бачне чинимъ и при нихъ стоитъ и стояти будетъ; потомъ розвелпся троха з речу до плачу, же се то они ничымъ оражаютъ: „Мы вси маемъ ся тымъ оражати от тыхъ здрайцовъ нашихъ, которые то наварили и от тыхъ, хто имъ того помогаеть, вжды терпливе зносячи явную кривду, на Бога помсту и оборову положивъ“. Потомъ поведилъ панъ Гулевичъ, человекъ досыть добре (л. 148 об.) годный, маршалокъ обраный, ижъ (не) княжа его милость, але мы вси послали, а княжа его милость[84]) есть яко одна персона. Если ихъ милость и овые послы поведели, жехмы не до васъ посланы, але до ихъ милостей княжатъ, а до новокрещенцовъ и евангеликовъ, не мемъ жадное справы. На тотъ часъ где оно будутъ, тамъ ничого слушного постановлено быть не можетъ. Онъ тежъ поведалъ: «я тежъ васъ не прошу, абысте який отказъ чинили от мене». Княжа тежъ оповедаючисе вобецъ, же ничого безъ нихъ в той справе чинити и мовить безъ ихъ милости не хочетъ. Потомъ по малой хвиле прислали ихъ милость, же сами хочутъ быти у княжати. И приехалъ панъ воевода троцкий, панъ канцлеръ, панъ подканцлерий и шли на упокой до княжати. По годинѣ маютъ быть у княжатя, прислалъ до кола, ижъ хочуть ихъ милость быти у в(ашей) м(илости), а то вже было смеркшисе; чекали на нихъ килка годинъ. Втомъ образившисе тымъ вси, ижъ такъ долго на нихъ чекають, кгдыжъ не вемъ, о чомъ намовы сами з собою чинить: здо идеть о всихъ насъ и сумненя нашого. Прирекши у пятницу о 14 годипе звехалисе (тисе) и речи зача(тыи) кончитя и разъехалисе, а гурномъ з нареканьемъ. И то могли сенаторове слышать добре, бо были окна на улицу (л. 149), а гукъ немалый тежъ былъ людей. На завтрее в пятницу по мене приславъ панъ подскарбий и иныхъ собравъ до собе, тамъ же наноминалъ: а што ведать, якую с того потеху, обецуючи на потомные часы, ведучи до згоды; чого а николи в насъ не могъ еедпати з отказу, же мы нехочемъ быть таковыми, яко тамъ тые[85]) отщепенцы. Онъ мне отказалъ: в(аша) м(илость) не смеешъ пана воеводы смоленского. И на томъ заплатилъ, жемъ не отъ его милости приехалъ, але самъ от себе Потомъ ехалисмы до кола до братии. Тамъ же была инструкция поселствъ, читаныхъ зо всихъ земль и поветовъ, земли Волынское, с Подоля, с Подгоря, з Руси, из Литвы, зе Лвова, с Киева, с Премышля, с Пинска, же много ихъ плачомъ были порушони. У пословъ самыхъ привилевъ браты[86]) ихъ указовано, колко поставовеныхъ порядковъ патриарха Костентинополского, а по тымъ часе от королей ихъ милостей конфѣрмованыхъ доводовъ.

Засе на писме, што ведать, якъ много указалосе на митрополита, якъ писалъ до людей листовъ зашитыхъ и отвористыхъ, упевняючи ихъ, ижъ не ведаетъ, ани мыслитъ о томъ отщепенстве. За тымъ реченье мовены были, не быти имъ послушнымъ, от духовныхъ. Тежъ декретъ на писме былъ наготованъ, коли панъ каменецкій (л. 149 об.) и з нимъ княжа воевода волынский отъ пановъ пословъ его крол. милости, абы с кола рыцерского было высажено депутатовъ чтыри, а з духовныхъ чтыри. Также много они своихъ не ведаючы, ижъ до добрыхъ речей хочутъ се зносить[87]), до чого далися намовити, еднакъ нейнде и на иншомъ месте, одно тамъ же, где смы заседали; в другой избе вароваши собе тож, абы ихъ депутаты в жадную се речъ без ведомости всего кола не вдавалися; але поданые, от нихъ слышавши, до кола принесли. Тамъ панове сенаторове дали невинне нашимъ латине. А потомъ скоро казанье вчинилъ на две годипе княжа. Наши килку посланцовъ слали, зовучи своихъ до себе, что обачивши сенаторове казали му кончити. И пришли наши. Тож штосмы розумели, принесли намъ, ижъ хочутъ згоды, абы папежа головою признати, календарь приняти. На то собе не дали наши речъ ани слова, отказали до нихъ черезъ пана Древинского и пана писаря володимерского, ижъ на то зезволити не могутъ з многихъ причинъ на тотъ часъ, ажъ не всимъ порадкомъ тако верачы и неслушнымъ поступкомъ зачалися о направы в речахъ духовныхъ, с такъ малою

---

[82]) Ib.—паны.

[83]) Ib.—опущено—головного.

[84]) Ib. опущено отъ с княжате мы... до—его милость.

[85]) Ib. опущено—яко тамъ тые.

[86]) Вм. браты

[87]) Ib. опущ.—се зносить.

частю людей духовныхъ ничого становити не могутъ; але папежъ нехай с патриархами о томъ намовятъ, а мы без старшихъ своихъ духовныхъ о томъ и мыслити не хочемъ. Тыи принесли орацыи до нихъ, жалосно учинено, упорными зовучы. За тымъ декретъ от того наместника патриархового оферованъ. Втомъ ноч зашла. В суботу скоро смы се зешли до кола, декретъ патриаршый и проклятство на митрополита и владыки было по руску читано, переложено з кгрецкого, барзо словы пісниными и досыт жалосными. В томъ панъ канцлеръ литовский прислалъ до мещанъ виленскихъ, зовучи ихъ до себе, которые пойти не хотели до ихъ згоды. Тот же имъ отповедалъ, ижъ того з жалемъ и со клопотомъ уживете,—што они светчили в коле.[86]) Панъ маршалокъ тежъ нашъ усказалъ до пана канцлера ижъ есте, панове Литва, стратили,—тымъ преводимъ не мало панства до Полски. В томъ заразъ от пана канцлера и от пана подскарбего пришли до княжати воеводы киевского инъстикгаторъ каменский с килку слугъ ихъ, припоручаючы у тридесяти тысечей золотыхъ оного екзарха посла патриаршеского, зовучы его шпекгомъ и Белъгоръ (ода) и до того Стефана и поповъ зовучы ихъ выволанцами. На што княжа имъ отказалъ, ижъ не толко не тридесяти тисечей золотыхъ, але и в килку кроть сто тысечей приймую и на сейме ихъ становити будутъ, а тамъ се откажетъ, если (л. 150 об.) слушне [87]) выдаютъ выволане на людей невинныхъ; а хто слушне заслужилъ, на того не выдають; а коли колко былъ, а вказувано на то и грека, тотъ отецъ Никифоръ Азар Протасый, сей яко бы первоседалникъ по патриарсе, пыталъ, што то за кголкъ; поведалъ му по грецку, ижъ его препоручаютъ. И ставъ на лаве, упросивши, поведалъ, ижъ тотъ самъ здрайца, хто мене здрайцою подоймоваетъ[88]), духовный жены, детей нимашъ, абыхъ се ме того подоймовать для набытя маетности, але и свое страдалъ для имени Христова; але тые сами сут здрайцами, ижъ крадутъ християнъ, подмовляютъ, розные причины найдуютъ. И вказалъ привилей свой всихъ чтырехъ патриарху посланныя его в тотъ край зо всякою моцъю, яко бы самъ патриархъ былъ доброволного приеханья на сейме, обецуючысе ставити, яко и станетъ. Такъ же княжа его милость, жалемъ будучи порушоный, вказалъ до пана канцлера и до пана подскарбего, ижъ нехай королемъ его милостю не грозятъ, бо онъ ведеть, яко повинность и веру пану своему хова,[89]) и его фамилия старожитна, не новотна; але нехай ихъ милость мовятъ, мне грозятъ сами собою; если што маютъ до мене, ставлюсе ихъ милости всюды, где ми кажутъ. Потомъ прислали князя Шуйского из другимъ якимсь лешкомъ, ижъ в насъ згода доходитъ в костеле (л. 151), если воля в(ашей) м(илости) быт тамъ з собою помоч быти. Поведилъ, же заразъ пошлемъ. Десять человекъ с кола рыцерского, десять особъ духовныхъ, десять пословъ мещанъ выправлено, або протестацыи освотченье вчинили,—на то не зезволятъ. И возные были з княжатемъ и енераловъ килка. Которые кгды приехали до костела, тамъ ихъ до фортки гайдуки пана подскарбего и пана воеводы троцкого и слуга не пустили; они тежъ ехали назадъ з великою жалостю. А то было в суботу вже не рано. Того дня княжа воевода волынский, волынцовъ и подолянъ мело быть не мало у пана подскарбего на обеде, и не были тамъ, будучи тымъ барзо ображоны. Протестацыи не принято в замку нѣякихъ нашихъ. Митрополита и владыковъ праве кгвалтомъ, слыше, примушано до присяги. Они просили для Бога на отложенья до сейму, але арцыбискупъ львовский, бискупъ луцкий, панъ канцлеръ ихъ упевняли ласкою кр. его милости, обецуючи то имъ, привели ихъ до присяги, а тамъ же митрополитъ з четырма владыками присягнулъ на старшинство папежу, на календар и на артикулъ, ижъ Духъ Святый от Отца и Сына походить и на едность костела. И заразъ в неделю езуита в соборной церкви служилъ имшу, а Скгарга казанье поведалъ, а Потей службу служилъ у костеле (л. 151 об.) въ Рожейского олтара. Тамъ же у олтара руского, где служилъ римлянинъ, и келиху вино у кровъ барзо шпетную смродливую обернулося, же тотъ езуита непоживалъ, а у олтаря римского у Потея вино обернулося у простую горкую воду. Тамъ же у Берестью нашолъся былъ человекъ якийсь простый, который великие речы мовилъ, же страхъ словъ его людей проникалъ, бо Писмо все на паметь знаетъ; штось дивного, певне не тотъ, што мелъ у голову заходити, и напоминалъ, абы люде своей веры моцность держали. Тыхъ лотровъ, митрополита, ихъ владыкъ невидали, бо ихъ не пустили римляне. Того жъ дня и суботу заразъ с костела панъ воевода троцкий приехалъ до княжати, пожекгналъ, жалуючи незгоды и ехалъ до Чернавчичъ. А мы в неделю вси разьехалисе, заварши то и запечатовавшы и подписавшися до того писмомъ, албо универсалу его кр. мл. послалисмы; ужили пана Тулевича (Гулевича), маршалка, а пана Еламолинского и пана Броневского, людей годных: праве два евангелицы, а третый новокрещенцовъ[90]).

(Л. 152) Року 1592, июня по старому 11 дня в неделю. Была брань великая, велми страшная: почавшы от западныхъ краевъ замковъ украинныхъ Черниговъ, Гомель, Любечъ, Белая Церковъ, Переяславль, Стрешинъ, Речица, Рогачовъ, Крычовъ и иныхъ многихъ местъ и замковъ и тыхъ всихъ по селахъ и местахъ и местечкахъ немало збожя попсовала градъ и буря великая, а на бору на лесе и по лугомъ со пчолами дерева бортное на воде угляды (?) зголя, штось троха зостала. буря великая поламала; якожъ на тотъ часъ давали справу и жалосно поведали, ижъ дей у водного мужа северского бортного дерева сто поломило, у другого десте, у третего триста, ижъ страшно о томъ слышати было; дороги каждый от села до села колостью прочищали, наветъ и теперъ на лесехъ[91]) на бору и по болотахъ поломатые видети много.

Якожъ тотъ рокъ 92 былъ урожайный: жита, овса, гречихи, хотя жъ поросла, але добра, пшеницу иржа побила. Цена житу была тане

---

[86]) Тоже фраза: панъ маршалокъ... канцлера.
[87]) Тоже: выдаютъ... слушне.
[88]) Тоже: духовный... подоймовать.
[89]) У К. ховати.

[90]) Ib.—зъ новокрещенцовъ.
[91]) Ib.—на местехъ.

чверт по грошей пяти (л. 152 об.), мера жита по грошей двадцати.

Того жъ року по Θеофане владыце совершено на владычество Полоцкое Нафанаила Терлецкаго,[92]) начальника новому календару безаконому его данному и безыменному: как того зовутъ? хто то подалъ? Ни Моисей, ни Христосъ! И то было велми скрыто, потайнѣ межи собою ховано, ажъ до року 96. Того жъ року 92 далъ Господь Богъ видимый знакъ, ижъ у восень о Покрове на дереве листъ не опалъ, и былъ зеленъ у восень такъ, якъ на весне; и на другихъ деревехъ такъ и зымовалъ.

Року 1594, на весне, заложена церковъ у Могилеве святого Спаса, у манастыри, была велми иконами украшена. Потомъ настало якоесь братство отъ святого Спаса: по месту ходили, новые церемоние чинили по подлугъ уставу святыхъ отецъ, на осляти по колку рокъ ездили; згорела церковъ святого Спаса; жеребя волкъ заевъ; дитя, которое седело вместо Христа, то ослепло. Того жъ року, весне, у Могилеве заложенъ костелъ святого (проп.)[93]) на селищу Овтушка небожчика Богатого, бо пред тымъ у Могилеве полскихъ костеловъ не бывало. Року 1594, за кроля Жикгимонта Третего, за митрополита (проп.),[94]) за владыку полоцкого Афанасия Терлецкого, [95]) за старанъемъ и великою пилностью его мл. пана (л. 153) хрестиянского его милости князя Богдана Соломерецкого, старости кричевского и олучицкого, и за христолюбивою женою его мл. княгинею Евдокиею Баркулабовною Корсаковною, а за урядниками ихъ милости паномъ Федоромъ Глетивскимъ сооруженъ и посвященъ бысть храмъ святого великомученика Георгия[96]) через священника боркулабовского Θеодора Филиповича и бысть поручена или подана во служеніе действования службы божественныя везати и решити детей духовныхъ отцу Тимофею Алексѣевичу.

Заметъ заметано около церкви, и келия постановлена, и монастыръ заложенъ черницы; отца Афанасия[97]) его милость князь Богданъ благоверный упросилъ, абы братия при немъ была.

Былъ у Берестю соборъ року 1594.

Того жъ року панъ Островинский умеръ. Тотъ рокъ велми былъ мочливъ, бурливъ, студенъ; на збожье мерный былъ урожай.

Того жъ року 94 месеца декабря 17 дня, во второкъ по раннѣй службе, у Буйнячахъ принявши тѣло Христово отъ рукъ своего духовника у светлицы Буйницкой, ее милость пани Боркулабовая Поланея Крошинская того жъ часу по приятию Святыхъ Христовыхъ Таинъ побожне (л. 153 об.), богобойне, з великимъ набоженствомъ, принявши Святыя Тайны, душу свою Господу Богу предала; яко бы с полгодины на рукахъ духовника своего была и преставися. И похована того жъ року месеца мая в неделю середопостную в церкви Баркулабовской; вышей крыласа левого гробъ ей бысть.

Того жъ року 94, по свято велебномъ, Нафтанаилъ Терлецкий,[98]) владыка полоцкий, с того света переставился. Жилъ на свете своего живота летъ шесть (проп.). Тотъ помаленку уводилъ новый календаръ, бо былъ родомъ полякъ и мовилъ пополску.

Лета Божого нароженя 1595, месеца ноябра 30 дня в понеделокъ за тыдень передъ святымъ Николою,—Севериянъ Наливайко, при немъ было козаковъ 2000, делъ 14, гаковницъ (проп.) место славное Могилевъ, мѣсто побожное, домы, крамы, острогъ выжгли, домовъ всѣхъ яко 500, а крамовъ з великими скарбами 400. Мещанъ, бояръ, людей учтивыхъ такъ мужей, яко и женъ, детей малыхъ побили, порубали, попоганили, скарбовъ тож незличоныхъ побрали с крамовъ и с домовъ. Тутъ же войско литовское пана Радзивила троцкого, гетмана литовского, до Могилева у погоню за козаками притягнули люду рыцерского конного збройного, Татаръ 4000, Литвы 14000. Над тымъ людомъ былъ (л. 154) гетманомъ на имя Миколай Буйвидъ. Въ той часъ Наливайко лежалъ у Могилеве две недели. Услышалъ о томъ Наливайко, ижъ гетманъ з великимъ людомъ и з делами до Могилева тягнетъ, тогды Наливайко з Могиловского замку на гору Илинскую, где тепер церковъ святого Георгия стоитъ, бо на тотъ часъ не было, выехалъ. А такъ войско литовское на поли Буйницкомъ, имению велможного его мл. князя Богдана Соломерецкого, старосты кричевского и олучицкого, на войско Наливайково вдарили и кругомъ оступили. Тамъ же зранку ажъ до вечера, яко бы вже к вечерни звонити часъ, межи собою битву мели, якожъ Литва з войскомъ великимъ натискали на войско Наливайкино. Предсе одинъ другому войску мало шкоды учинили, бо великую армату, такъ дѣлъ и гаковницъ, пулгаковъ велми при собе множество мелъ, также людъ свой отаборивъ конми, возьми, людомъ, шолъ моцно. Якожъ з дела с табору Наливайкины козаки пана заднего пана Григория Анюховского забили; первей коня под нимъ застрелили, а потомъ, выпадши с табору, козаки его самого розсекали. Тепер же Литва от козаковъ отступивши, до Могилева на болший лупъ[99]) поехали, а козаки на всю ноч ехали до Быхова ажъ па низъ (л. 154 об.) Литва за казаками гналася ажъ до Рогачева, да ничого згола не вчинили козакомъ, а Литва и Татары рушилися до Менска, до Новагорода и до Вилни, набравшися тутешнего краю лупу.

По выеханью казаковъ и Литвы, тогды[100]) было зиме ни зима, ни лѣто, ни осен, ни весна ажъ до месеца мая до святого Аθанасия снегу не было.

А ижъ козаки Наливайкиного войска почали творити шкоду великую замкомъ и паномъ украйного замку. Того жъ року 95, з войскомъ литовскимъ погонивши в селе Лубни, на речце Суле, козаковъ побили. Первей Савулу стяли, Панчоху чвертовали. А Наливайка Северина, поймавши по семой суботе, до кроля послали, тамъ же его замуровавши, держали ажъ до

---

92) Вм.—Солицкаго, съ 1592 по 1595 г. Бывшій ротмистръ.
93) Фарный, оконченъ въ 1604 г. 94) Михаила Рагозу.
95) Афанасій умеръ въ 1592 г. Здѣсь разумѣется Нафанаилъ Телицкій.
96) Неизвѣстно, о какомъ храмѣ здѣсь идетъ рѣчь. См. запись 1595 г. и 1601 г.
97) О какомъ отцѣ Афанасіи идетъ рѣчь, также неизвѣстно.

98) Вм. Солицкій. Онъ умеръ въ сентябрѣ 1595 г.
99) Грабежъ.
100) У Б. опущено—тогда.

осени святого Покрова; тамъ же его чвертовано.

Рокъ 1596. После Духа Святого поставлень на владычество Полоцкое Григорий, протопопиничъ виленский, названъ быст на владычестве Гермогеномъ.[101]) Того жъ року 96, за митрополита Рагозу, за Жикгимонта Третего, за канцлера Лва Сапегу, у Берестю правдиве на соборе владыка луцкий, владыка володимерский, владыка полоцкий. иныхъ мало не вся приступили и подписалися до нового календару. Того року[102]) почали Бога просити за патриарху Гавриила Костантинопольского, 1596 (л. 155). Лета Божого Нарож. 1597[103]) было Благовещеніе в пятокъ великий. Тотъ рокъ[104]) велми былъ недобрый: были хоробы, болести розмайтые, многие, великие; зима была люта, снежна, на санехъ ездили по святе Велебномъ недели две. Почали орать пашню по святе на пятой недели и то велми было грязно; также и вода велми велика была, шкоду великую таковымъ местомъ и дворомъ, прудомъ починила, плоты, также иструбовъ много також[105]) порозносила. Жита чверти купили по гр. 12, овса чверть гр. пять. Ярицу, овесъ того року починали сеяти на девятой недели, досевали овесъ и ячмень на 13 недели. Того жъ року было Петрова посту недель 5. Тогды позная ярица высыповалася за неделю пред святымъ Ілею, а [illegible] досе 'упошла; умолотъ былъ средний—ни лиха, ни добръ*).

(Л. 156). Року 97. Во великий постъ его милость князь Богданъ именемъ Исакий у месте Баркулабове почалъ учитися порускy грамоте и покгрецку, а былъ бокаларемъ панъ Лаврентий Зизаний, человекъ навченый, з места Виленского прибавленый. А родился его мл. князь Богданъ в року 88.[106])

За господаря крола Жикгимонта Третего, за канцлеромъ Лва Сапеги, за митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, за владыкою полоцкимъ Гермогеномъ, за новымъ календаромъ, за смиреніемъ и благословенствомъ преосвященнаго святейшаго вселенского патриархи Киръ Рафаила, за архиепископа его Гедеона Болобана, владыку лвовского, также и за духовника своего отца Федора Филиповича, священика баркулабовского, благоверный панъ его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста кричевский и олучицкий, на власномъ кгрунте своемъ Панковскомъ и Новоселскомъ на речце прозываемой Дашковце, на лесе—[107]) пущи сыромъ корени, закликавши и давши слободы, албо волности людемъ прихожимъ на годъ пятнадцать седети, волно медъ сытити, пива варити, горелку курити, заложити рачилъ именемъ своимъ место Богданово[108]), на тотъ же часъ и церковъ то ест храмъ святого (проп.) заложити рачилъ, на том же (л. 156 об.) именю своемъ именованомъ Богдановє,—также именемъ и сына своего князя Богдана место Богданово.

Рокъ 1598. Того року были хоробы, болести многие розмаитые, зима была мала снежная, а предсе рано стала, запоромъ зышла. Того жъ року пану Сапезе Лву, канцлеру литовскому, досталося староство Могилевское в держание, а от него урядникомъ былъ на Могилеве Голубицкий, хоружий полоцкий.

Року 1599, у вилию Рожства Христова по старому, рачилъ быти на честя у Баркулабове у его мл. князя Богдана Соломерецкого его мл. панъ Левъ Сапега з многими зацными паны велможными у месте Баркулабове. Того жъ року 99, месеца генвар 6 дня у волторок, князь Петръ Жижемский, староста речицкий, рачилъ заручити панну Крыстину у его мл. князя Богдана Соломерецкого, старосты кричевского и олучицкого; а весело было року 1600, по светомъ Крещении в неделю.

Року 1599. Тотъ рокъ былъ велме межевский, албо голодный: жито купов ли чверт по галяру, а мера жита по две копе безъ двадцати грошей; а предсе здоровый на люди. А куповати збоже было везде много, такъ у домахъ, якъ и в торгу, толко дорого.

Року 1599, месеца мая 27 дня, праве в семую суботу (л. 157) с полудня, у месте Баркулабове пришла до церкви Боркулабовское дочка жидовки Марьямки, арендарки боркулабовское, именемъ Стирка; в плачъ слезне упадала и просила священика боркулабовского Федора Филиповича для Бога, абы была прекрещена у веру християнскую. Якожъ порадившисе с паны постронными, з бояры, земяни, и шляхтою и з урядникомъ баркулабовскимъ паномъ Федоромъ Плетнискомъ, напоминаючы писмомъ святымъ и приводячи се до памети, если правдиве маеш тотъ умыслъ християнкою быти ни для малженства, абысь мела за которого человека християнского замужъ пойти, албо для лакомства маетности, али правдиве. Оная жидовка именемъ Стирка тыми словы отповедала, стоячи пред церковъю пред всѣми зацными паны и пред народомъ християнскимъ: ижъ дей я, панове мои, вже давно з молодости моея, а правдиве дей вже полтора рока, яко сама ся на то позволила, просячи со слезами Господа Бога, и кладучи честный святый крестъ, ложачися и вставаючи, на лицы своемъ, абы мне далъ то видети, християнкою зостати; с хутъю и з великою радостю того прагну Христову веру мети. Якожъ на завтрии (л. 157 об.) в день Сошествия Святого Духа з народомъ Божимъ и много множтво пановъ шляхты людей учтивыхъ, такъ мужей яко и женъ и детей, яко ярмарочного часу крещена была, у ваннѣ погружена, и названо во святомъ крещеніи именемъ Елена. Того жъ дня матка ее Марьямка с крикомъ, с плачемъ, для Бога просечи, приходила тутъ же до крестилницы, падаючи просила, абы ее не креставшы пустили, обецуючи за то великий поклонъ и подарокъ дати. Якожъ нѣкоторые мощно видели многое чарованье оное Марьямки, што она поганскими чарами египетскими дочце своей чинила: яко была везена до ихъ милостей князей до Буйничъ, оная Марьямка, улезши лазню студеную, голову отарывши, волосы рос-

[101]) Григорій Герман см. примѣч. 78.

[102]) У К.—часу.

[103]) Ib.—1596.

[104]) Ib.—годъ.

[105]) Ib.—опущено—также.

*) Далѣе слѣдуетъ копія грамоты протосинкела Никифора, передающая духовную власть протопопу минскому Родону и повелѣвающая поминать въ молитвахъ имя патр. Гавріила, [illegible] отлученіи отъ церкви Мих. Рагозы.

[106]) Запись о рожденіи его см. подъ 1589 г.

[107]) У К.—на селе. [108]) Нынѣ Дашковка.

пустивши, печку розметала, чаровные поганские слова говорила, проклинала, обема рукама пазадъ кидала,[109]) ноги свои везала, много много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была.

Тотъ рокъ 99 былъ велми урожайный, добрый, здоровый, погодный, на всемъ добрый. Жито куповано чверть по грошей петнадцать, а мера по 40 гр., овса чверт по 4 гроши, мера овса гр. 16, жито, гречиха, овесъ, пшеница—на то на все велми былъ урожай добрый.

(Л. 158) Року 1600. Того року была зима люта и снежная. Благовещеніе было на святой недѣли в (вв)торокъ. Почали орати по святе на четвертой недели. Того жъ року, месеца апреля у понеделокъ на святого Мартина папы римъского, взявши з науки от[110]) Лаврентия заразъ дано до науки латинския, до папа Максима Гарасимовича Смотрицкого.

Листъ от напа некоторого з рокошу выписаный о повинахъ рокошовых.

Новины в. м. ознаймую, которые ми в тую пришлую среду, праве веедаючому на рокошъ с Подляша мене дошли. Преписъ з листу словъ власныхъ до мене писаного в. м. выписую. Нещасливые новыны моему милостивому пану ознаймую, же наши битву з рокошаны програли, што кролевской милости пришло людей тридцать тысечей чужоземского на помочъ. Который надею великую маючи а до того рады злое услухавши, легце себе важечи пановъ рокошанъ, которыхъ не было болшъ надъ пят тисечей, хотевъ ихъ смерти[111]), але они плацъ отрымали. Хотя з обу сторонъ не мало пало, але еднакъ стороны нашей чужеземского люду немцовъ не мало пало. То уже битва была по выезде моемъ с Подвыслицы, зачымъ тутъ наши Мазурове и Подляшане и иншихъ воеводствъ (л. 158 об.) бегутъ зараземъ за ознайменьемъ от тамътоль от пановъ депутатовъ, якъ на кгвалтъ, яко перепис универсалу тые новины от понеделка 8 дня октобра на выезде моимъ тые новины принесены**).

Року 1600. Панове волынские, панове литовские, также козаки Запорозкие, змовившися и зьявшися вси вкупе, Волохи отгамовали, войска Могилево[112]) побили, армату отняли; воевода Мултяский втекъ из Мигалем, трохи не поймали, и много за нимъ гонили (л. 162) ажъ до границы Мултянское. Троха ся было успокоило. За то была дана козакомъ лежа у Киеве, гетманомъ былъ Самуелъ Кошка; лежало[113]) у Гоми, и Речицы, в Рогачове, у Баркулабове на приставство ажъ у ждали[114]). Року 1600, месеца августа 8 дня с понеделка на второкъ, панъ Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского, староста могилевский, албо тежъ за росказаньемъ его милости слуги его милости панъ Голубицкий, врядникъ Печерский, Янъ Рожновский Требухи[115]) до замку Могилевского привернули, а тое имене было от вековъ на мапастырь Печерский Святыя Богородицы надано отъ княжатъ Буйницкихъ по самую речку Дубровию,—то все Буйницкий кгрунтъ былъ.

Року 1600. Того року было Благовещеніе на святой недели у вовторокъ.

Року 1600, месеца септевріа 18, в че(тверто)къ панъ Янъ Варшавский, также его милость панъ Левъ Сапега, канцлеръ литовский, староста могилевский, на Москву до царя восточного князя Василия[116]) Годунова послами ходили, и з ними княжатъ пановъ зацныхъ множество и мешкали на Москве недель 20. Тамо ж приняли примире на годъ 20.

Того жъ року 1600, октов. 7 дня, Гермогенъ,[117]) владыка полоцкий, если за грехъ свой, албо з Божаго допущеня, первей того хоревъ у Полоцку, потомъ у месте Виленскомъ (л. 162 об.) лекарство поживалъ, тамъ же едучи з Вилни въ дорозе (въ) Сморкгонмехъ тамъ же смертию ганебною животъ свой скончалъ, смерть претерпевъ; яко былъ на пастырство дирею взлезъ, также в дири, в дорозе, зле животъ скончалъ.

Того жъ року у самую у восень не по обычаю месеца сентеврия 17 дня у волторокъ от западу силный великий громъ былъ в насъ и по всимъ сторонамъ велми силно гримелъ, также и блискане молонии было; а в ночи морозъ и вѣтеръ былъ, а тое было прознаменование напредъ будешъ читати рок Христа 602, 603:[118]) великие болести, хоробы, такъ же войны великіе, голодъ, неврожай силный; было поветрие албо моръ на людей переходжихъ, множество на низ идучихъ; около тысещъ 4000 з голоду мужей и женъ детей пошло, такъ ижъ страшно было видети, ижъ на улицахъ по дорогахъ, по гумнахъ, у ровехъ псы мертвыхъ многихъ тела ели.

Року 1601 великая война была у Вифлянтехъ с королемъ Шведскимъ за Жикгимонта Третего. Того жъ року Запорозкие козаки у Швецыи были, да ничого не помогли, толко великую шкоду господарю вчинили, бо место славное место богатое Витебескъ звоевали, мещанъ побили, панны поплюгавили[119]), скарбы побрали, (л. 163) многое множество людей порубали, незличеные скарбы побрали.

Того жъ року 1601, по волости Могилевской гайдуковъ до Вифлянтъ выбрайцовъ выбирали.

Того жъ року 1601, за господаря кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Потея отщепенца, за вселенского патріарха Киръ Рафаила, постановлено на владычество Гедиона,[120]) а первей звано его Миколаемъ; и тотъ отщепенецъ. Того жъ року 601, месеца августа пятого дня, преставился священикъ Юревский отецъ Тимофей Алексѣевичъ, а справовалъ ерейства своего годъ 4. Парафея его была полместа,[121]) село Билевичи, Ходутичи, Лиловка, Папковичи, Новоселки, Тризнинъ слобода, село Лежнево, Богданова слобода.

---

[109]) У К.—кидала.

[110]) Очев. подразумѣвается Пелисъ Соломерецкій.

[111]) У К.—сторти.

**) Далѣе слѣдуетъ два документа: 1) Универсалъ рокошовый 1606 г. отъ 25 сент. и 2) «Року 1606. Ассекурація то есть пол-носты».

[112]) Вм. Могилево.

[113]) У Д. Зап.—лежала.

[114]) Очев. искажено вм.—на приставство грошн брали.

[115]) Илиѣ—Требухв полон. в. мог. у.

[116]) Вм.—Бориса.

[117]) Германъ. См. прим. 101.

[118]) А на дѣлѣ—1601 и 1602.

[119]) У К. опущено—панны поплюгавили.

[120]) Гедеонъ Брольницкій, арх. полоцкій съ 1601 по 1618.

[121]) Трудно сказать, о какомъ мѣстѣ здѣсь идетъ рѣчь: Могилевѣ, Быховѣ, Баркалабовѣ, Богдановѣ—Дашковѣ или о другомъ. Поименованныя здѣсь селенія находятся: Бѣлевичи, Ходуничи, Богданово—Дашковка, Лиловка—въ быв. у. Лежневка, Новоселки—въ мог. у., Папковичи и Тризнина Слобода нынѣ

Року 1601. Тотъ былъ неуставичный: то ест почали жито на хлебъ жати голодные люди пред Усѣкновениемъ главы святого Іоана Предтечи, а в копы почали жито жати на святого Симеона Столпника; и то было зерня велми мякко. А дожали жита передъ Покровомъ за 2 недели, бо дождъ уставичне шол недель 12. Яр почала высыповатися о святомъ Петрѣ, а по святомъ Покровѣ за две недели почали яръ жати; и то было зелено. А потомъ после святого Симеона Столпника ок. 4 дня снегъ (л. 163 об.) великий выпалъ; прето што было пашни, ярицы, овса, пшеницы, ячмень, горохъ, бобъ, то все снегомъ напало, и великую яри шкоду учинило. Згола было всему не добро, якъ збожю, также и людемъ; и предсе цена збожю средняя была. Якожъ и знакъ тому упадку збожю: в року 600 было зле, громъ гримевъ у восень по Воздвиженню Честного Креста.[122])

Того жъ року 601 были у Швецыи козаки запорозкие люду четыри тисечи, над ними былъ гетманомъ Самуель Кошка. Тамъ же того Самуила убито, а поховано у Киеве. Нижли тамъ у Швецыи козаки запорозкие ничого доброго не вчинили ани гетманови и папу королю жадного ратунку не дали, толко з Швецыи утекли, а тутъ на Руси Полоцку великую шкоду чинили, а место славное и великое Витебскъ звоевали, злата сребра множество побрали, мещанъ учтивыхъ порубали, и такъ шкоду содомию чинили горше злыхъ неприятелей, албо злыхъ татаръ.[123])

Того жъ року 1601, месеца октобра десятого дня, цѣлую неделю снегъ силный и кгвалтовный шолъ, выпалъ до полголени; также и буря силная была.[124]) Тогды пшеницы, ярицы овесъ, гречиху, горохи и вси овощы, великое множство ярицы на поляхъ непожатые, также и копы жатые снегомъ (л. 164) позаметала метелица, иж было жалостно и страшно гледети и выповедити уздыханя и плачу людей убогихъ, пашничовъ неиаетныхъ. А такъ лежалъ тотъ снегъ 2 недели ажъ до Дмитровы суботы; якожъ з великихъ морозовъ река Днепръ был замерзъ, и ездили по немъ яко середъ зимы. А потомъ за ласкою Всемилостивого Господа Бога для плачу и великого уздыханя снегъ росталъ и река Днепръ расплынулся. А потомъ почали жати—горовати по снегу у стужу. Были тежъ морозы великие, огнѣ клали, сами грелися, ижъ страшно и жалосно было гледѣти: три—два человеки на ден ледво сноповъ 40 нажнутъ овса албо арицы, бо велми к земли прилегло. Люди убогие, ярь[125]) на весне жали—горевали, але вже толко для статку, а того много статками на весне сами господари свое збоже травили; маки, горохи, бобы, проса, репа—то все згола погинуло. А которые молотили ярь, зерня толко знакъ, а коли змелетъ, спечетъ,—то у печи испечется, а з лопаты у печъ не зложит; с печи ажъ ополоникомъ выберет.[126]) Также и жито велми было не умолотно; а коли муку житную у хлебе спекутъ, то тесто печеное солодко, а за скорину хотя ложки клади, а в печи не печется. У восень роли (л. 164 об.) и жито сеяле которые старымъ житомъ, то предсе ни во што, а которые житомъ новымъ сеяли, тые ни жали. Якожъ две доле тыхъ людей было, которыхъ оралы и[127]) не сеяны были. На лето куповали жито чверть по грошей 35, яры по гр. 40, пшеницу куповали чверть 40 грош., овесъ по гр. 40, коноплъ чверть 20 грош., горохъ чверть 20 гр. А тотъ гневъ Божий был и непогода, почавши от Менска до Полоцка к Витебску, до Орши, до Мстиславля, до Пропойска, до Рогачова, Могилева, Любошаны. Потомъ у Речицы, и Лоеве, в Киеве ажъ на Волын добрый врожай былъ. А такъ потомъ много множества людей убогихъ з голоду на низъ з жонами и детками и зь семею, што ижъ страшно было не толко видети, але трудно было и выписати, то ест з верхъ з волости Шкловское, з Друцка, з Дубровны, з Круглы, з Бобря, з Витебска, с-под Полоцка, с-под Менска и з иншихъ многихъ украинъ. Того жъ року была зима злая, снеги великие и силные были морозы. Многимъ людемъ поморозило кому ногу, кому палцы, другому видъ, уши, носъ, а другие з морозу померли. А коли вже была весна в року 1602, тотъ находъ людей множество почали мерти; по пятеру, по тридцати (л. 165) у яму (хоронили). Хворыхъ, голодныхъ, пухлыхъ многое множство,—страхъ видети гневу Божого. А такъ при великихъ местохъ человека по одному у яму ховали, священники проводили. Тамъ же которые ишли на низъ, тые вси тамъ померли, мало се зостало, А такъ мерли одны при местахъ, на вулицахъ, по дорогахъ, по лесахъ, на пустыни, при роспутняхъ, по пустыхъ избахъ, по гумнахъ померли. Отецъ сына, сынъ отца, матка детки, детки матку, мужъ жену, жена мужа, покинувши детки свои, розно по местахъ, по селахъ розышлися, одинъ другого покидали, не ведаючи одинъ о другомъ,—мало не вси померли. А коли тотъ находъ у воротъ, албо и дому у кого стоячи хлеба просили, отецъ з сыномъ, сынъ с отцомъ, матка з дочкою, дочка з маткою, братъ з братомъ, сестра з сестрою, мужъ з жоною, тыми словы мовили силне, слезне, горко мовяли такъ: «Матухно, зезулюхно, утухно, папюшко, сподарыня, солнце, месецъ, звездухно, дай крошку хлеба!». Тутже подле воротъ будетъ стояти зраня до обеда и до полудня, такъ то просячи; тамъ же другий под плотомъ[128]) и умретъ.

Того жъ року куповали жита, чверть 40 грош., пшеницы чверть 50 грош., овса чверть грош. 38, гречихи чверть грош. 40, гороху чверть грош. 40, коноплъ чверть 50 грош., капусты ведро кислое 3 грош., (л. 165 об.) ушатокъ капусты кислое 24 гр., ячмень чверть грош 70. А коли варива просили, тые слова мовили: «Сподарыня, перепелочко, зорухно, зернетко, солнушко, дай ложечку дитяку варивца сырого!».

Того жъ року 602 з ласки Божей весна почалася добре,[129]) нижли до святого Юря ледво штос жито посееное почало з земли являтися, а другое усходити, и то потросе; почали орати на

[122]) См. зап. 1600 г., которую надо читать: 601, 602. См. 1603 г.

[123]) Повтореніе. См. выше.

[124]) Тоже.

[125]) У Л.—Зап...

[127]) У К.—ораны. Вѣр. здѣсь надо читать—которых оральи н. сѣяны, сущ.—пашни.

[128]) У К...

Страстной недели, а нѣкоторые до свята потросе маку, пшеницы поселли.

Того жъ року на Страстной недели во среду громъ загримелъ велми грозный з дождемъ и з бурею немалою. А то былъ знакъ недобрый и праве злый, бо надесятой недели того жъ року 602, в четвертокъ великий, страшный былъ морозъ: што было цветовъ, то все поморозилъ. Правда початокъ былъ грозный, а остатокъ плачливый: што было огородныхъ речей—капуста, ботвинье, цибуля, маки, горохи, ячмень, ярица, то все морозъ побилъ, чого з великимъ плачемъ было видети—тыхъ людей голодныхъ, которые толко огороды были засеяли, а жита не почняли. У восень цена всему збожю была такова, якъ в року выш описанъ.

Того жъ року 602, у восеи жито посеяное велми было урунилося.[130]) З ласки Божей осенъ была погодлива и вдячно глядѣтя,—было велми зелено. Также севба (л. 166) позная добра была. Того жъ року 602, веснѣ и летѣ на люди были з Божого допущения хоробы великие, горючки, бегунки; по местахъ, по селахъ много малыхъ детокъ померло.

Того жъ року 602 за кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Потея отщепенца, за владыку полоцкого Гедеона, за свотейшаго патріархи Коръ-Гедиона, месеца сентебря 7 дня со олторка па среду о полночи, канонъ Рожества Святыя Богородицы, славный панъ християнский, панъ побожный, церкви Божой миловникъ, князь Богданъ Соломерецкий, во святомъ крещении называемый Алимпей, его мл. староста крычовский и олучицкий, на старостве своемъ во граде Крычове переставился в добромъ сумнепю и памети; а погребено при славной памети пану отцы Иване в Соломеричахъ в церкви святого Покрова. Того жъ року князь Иванъ Соломерецкий у Высоцку переставился.

Року Божого нароженя 1603 были козаки Запорозкие—някий гетманъ на имя Иванъ Куцковичъ. При немъ было люду козацкого яко 4 тысечи; брали приставство з волости Боркулабовской и Шупенской, то ест грошей копъ 50, жита меръ пятьсотъ, яловицъ полтораста, кабановъ 50, салъ свиныхъ 100, меду пресного пудовъ 60, масла пудовъ десять, (л. 166 об.) куровъ пятьсотъ, сена возъ триста.

Того жъ року 603, в месте Могилеве Иванъ Куцка здалъ з себе гетманство козацкое для того, ижъ у войску великое своеволенство: што хто хочетъ, то бронтъ. На тотъ же часъ былъ выеждый от его крол. милости и от пановъ и радъ, напоминалъ, грозилъ козакомъ, ижъ бо они никоторого кгвалту в месте, по селахъ не чинили. Перед того жъ выеждчого от его крол. милости приносилъ одинъ мещанинъ на рукахъ своихъ дѣвчину у шести летехъ змордованую, зкгвалчоную, ледвей живую, чого было горко, плачливе, страшно глядети. На тое вси люди плакали, Богу Сотворителю молилися, абы таковыхъ своеволниковъ вечне выгладити рачилъ.

Потомъ по Иване Куцку былъ гетманомъ Иванъ Косый. Тые козаки брали приставства у Полоцку, у Витебску, на Орши, у Вомстиславлю, у Крычове, у Могилеве, у Головчине, у Чечерску, у Гомля, у Любечу, у Речицы, у Быхове, у Рогачове и по всихъ местахъ. А на Волыню, на Подолю, у Киеве тамъ на тотъ часъ жолнери лежали, которые з Волохъ выехали, яко десять тысящъ; в тыхъ всихъ краехъ приставство брали.

Также у Менску и по всей Литве тамъ жолнери татарове, (л. 167) которые выехали з Швецей, по тыхъ местахъ приставство брали. Якожъ в тыхъ рокахъ 600, 601, 602 великие силные были незрожаи, также голоды, поветрее, хоробы, бо в летехъ тыхъ бывали лѣтомъ великие морозы, силные грады. У Могилеве жита чверть куповали по грошей 40, ячмень грош. 50, пшеницу гр. 50. А около Головчина, Полоцка и Витебска куповали жита чверть по грош. 60, ячменю чверть по грошей 70, пшеница чверть по грошей 70 [131]). Такъ же гречихи, конопель знаку не было,—все морозъ побилъ. Тогды всего того насеня в Киеве, на Волыню куповали, и то потросе; ледве можный огородъ засеялъ, а на поли по лядахъ, по нагнояхъ нихто не бывалъ, албо редкий сеялъ, бо насеня ярнаго каждый мало мелъ. А коли козаки запорозкие назадъ на низъ отсоля выеждчали, тепер же великую силную шкоду по селахъ, по мѣстахъ чинили: жонки, девки и хлопята з собою много брали. Такъ же коней много з собою побрали. Одинъ козакъ будетъ мети коней 8, 10, 12, а хлопятъ трое, четверо, жонки албо девки две албо три.

Того жъ року 603, народъ Божий знизу до домовъ своихъ назадъ пошолъ—великое множество мужей, жонъ, детей, но еще болши тыхъ было, которые на низу померли. Року 603, весна велми была студена, морозлива (л. 167 об.) ажъ до недели Ѳомины; того року былъ святый Юрей во великую суботу. А предсе з ласки Божое на весне у восен жито на поли зелено было, якожъ с тою зеленью и зацвило на 7 недели по святе, а никако жъ пожовкло. Почали ярь сеяти до великодня, а досевали яри на 7 недели; хто сеялъ на третей недели, тые загорели, а хто сеялъ яръ на 7 недели, того яр добра была. Житу добрый урожай былъ и вмолотистый чисто. Жито почали люди голодныя до Ильи, [132]) а дожинали въ копу за тыждень по Или. Тотъ рокъ 603 велми былъ сухий, жаркий; якъ былъ дождъ о Дусе Святомъ, потомъ о десятой пятницы, а потомъ на святого Илию. Того року нападъ снегъ месеца ноембра 5 молодзика и оттоле стала зима за две недели до запустъ Филиповыхъ. А потомъ морозъ, снегъ, метелица великая была от Юря святого ажъ до Крещения; по Крещению святомъ колко недель великая неуставичность; такъ было: если настанетъ месецъ молодый, то снегъ, дождъ, буря, метелица, морозы, гололедица, ковзота, студень, ижъ трудно было выповедати; потомъ недели третей в постъ великий у повторокъ в ночы былъ дождъ силный, ажъ снегъ согнало и весна стала.

Того жъ року 603, в месте Виленскомъ, в Менску, у Радошковичахъ (л. 168), на Орши, у Шклове и по иншихъ многихъ замкахъ было

---

[130]) У К. опущ.—ст[illegible]

повотрее великое в постъ Филиповъ; а в которыхъ замкахъ повѣтрее не было, в тыхъ местахъ по дорогахъ, по улицахъ стражъ великую день и ночь мевали ажъ до Рожества Христова; а предсе Господь Богъ тыхъ в целости здравыхъ заховалъ. А потомъ з ласки Божое было по всимъ странамъ здорово. Тепер же з ласки Божое урожай на все добрый былъ; жита мера копа гр., ярицы мера копа гр., овса мера грошей 50, гречихи мера грош. 60. А за таковое милосердие и великую его ласку честь и хвалу Господу Богу воздавали, пили и ели. А которые померли, тыхъ успоминали, плакали, жаловали и паметку творили за тыхъ душъ и за грехи ихъ Господа Бога просили, абы Господь Богъ не помянулъ греховъ ихъ.

Теперь же радость великая была, ижъ мужъ жену в далекихъ странахъ знашолъ, отецъ сына, матка дети, дети матку, приятель приятеля, ближний ближнего своего; а где который умеръ, от тыхъ одинъ одному поведалъ, где похованъ.

Року 1604, на Василя святаго, то ест новаго лета была зима велми добра, погодлива до великого посту, а потомъ на пятой недели великого посту снеги, дожды великие были, ажъ Днепръ ростекся (л. 168 об.), а снегъ сопнало. Предсе весна непогодная была,—тогды жито у цвету морозъ побилъ; также огурки у цвѣту морозъ побилъ[133]), якожъ на тотъ часъ у господарстве мало хто бы ся мелъ огурками похвалити, хотя жъ ихъ гораздо и добре кунобили; ягодъ, яблокъ, иныхъ овощовъ мало ся зостало для великихъ дождовъ, морозовъ, градовъ, толко грибовъ—абабковъ в лѣте велми много было зродило, ижъ кождый человекъ по двакротъ у грибы на день ходилъ. Такъ же за великими дождами около великихъ рекъ [134]) травъ ни троха сена некосили. Вода вешняя [135]) стояла по святомъ Петре тыждень; а коли почала вода вешняя спадыват, якобы три дни было. Потомъ болшая вода дождевая нашла; и так поведали, яко бы серед лѣта на Москве снегъ великий и морозъ былъ колко недель на санехъ в лѣте[136]) ездили. В насъ па низкихъ мѣстахъ у вогородехъ капусты, цыбули, яри згола потопило; и стояла вода мал не до Или святаго. Зима была велми суха, людемъ купецкимъ велми шкодила, бо снегъ малъ былъ. Жита, гречихи, пшеницы, овесъ, ечмень, горохъ в той цене былъ, яко в року 603, бо тотъ рокъ вари мало было; толко грибы, ледники, опенки ели, а рыбъ вялыхъ мало было для великихъ поводковъ (л. 169). На люди з ласки Божее было здорово.

Року 1605, весна з ласки Божей была добра, снегъ заразомъ согнало; жито на зиму сеяное, лк было зелено у восень, также было зелено и на весне, с тою зеленостю и зацвило. Предсе житу сухость была велми зашкодила, дожду мало бывало; у цвету яко у жите такъ и яръ морозъ, сухость зашкодила. Двои были усходы. Гречихи добрый урожай былъ и плепица была. Того року укуповали жита чвертъ 8 грош., овса чверть грошей 4, пшеницы чверть гр. 16, конопель чверт гр. 6, маку небыло ни троха, ни цыбули, чоспику; и того было велми малый урожай.

Того жъ року 605, у Баркулабове за Лахвою у волоки порезано черезъ урядника пана Федора Плетинского.

Того жъ року 605 якийся знашолъ у краю Низовомъ, а звлаща у дворе князей Вышневецкихъ якийсь Дмитръ Ивановичъ Царевичъ;[137]) якожъ бывши при дворе ихъ милости пановъ радныхъ и собравши войско немалое люду низовского и козаковъ запорозкихъ, такъ же люду руского множество, с тымъ людомъ поехавши, Стародубъ, городъ Московский, узялъ, лысты по всей Москве розославъ, поведаючи себе быти (л. 169 об.) царя Дмитра Ивановича Московского, которого еще малого яко бы мелъ Годунъ стратити, нижли страчено[138]) и до царя Годуна принесено, але не оного Дмитра Ивановича, в него место малое дитятко, а его дивне было сховано и на Украину Низовскую было вывезено. Якожъ о того Дмитра Ивановича[139]) животе и мешканю, о бытности его, обычаяхъ и поступкахъ и мешканю его дивне и плачливе и трудно было выписати, якожъ история о немъ есть написана по достатку у другихъ летописцахъ. Якожъ не по маломъ часе оный Дмитръ Ивановичъ з людомъ взявши градъ Стародубъ и Москву оселъ, а Годуна с царства своего Московского согналъ, и не ведати где ся Годунъ поделъ. Якожъ Дмитра Ивановича познавши его Москва по давныхъ знакахъ царскихъ, былъ корунованъ царемъ вместо отца своего Ивана, царя Московскаго на Москве. А хотяжъ и коруновали его, предсе не мели со собою доброе и зуполное згоды; одна Москва приймовала его за царя, а другая не приймовала; тутъ же промежи ними была силная и великая незгода и посварокъ и велми о немъ штось дивне радили, хитре, мудре, скрыте, молчкомъ радили, о чомъ наперед услышыте.

Року Божого нарож. 1606. Тотъ рокъ з ласки Божей былъ здоровъ, на всемъ добрый, нижли рокъ мокрый; жито, яри плохи были, а предсе цена была яко въ року 1605 описано; предные поводки были частые; сеновъ мало было статку. З ласки Божей было здорово, также на люди.

Того жъ року 1606 Дмитръ Ивановичъ, будучи ему коронованому царемъ на Москве, не порадившися, апи пытавшися сыновъ боярскихъ, по своей ему воли, по своей мысли, пославъ и змовивши панну зацную за себе у пана (проп.) воеводы сендомирского в Полщи; якожъ оные послы, змовившы панну, привезли на Москву и самого пана сендомирского воеводу, такъже з нимъ много множество добрыхъ, зацныхъ пановъ и паней и панянокъ зацныхъ шляхетныхъ. Якожъ того жъ року 605[140]) (6), было веселье на Москве и было при томъ веселю Литвы, Руси и поляковъ, волынцовъ, поведали яко семъ тысящей выбранцовъ, коштомъ великимъ выбра-

---

[133]) Огурцами Могилевъ славился издревле и нынѣ ... обширную торговлю ... до 50-хъ годовъ истекающаго столѣтія. Затѣмъ и въ другихъ нашихъ городахъ появились собственные огурцы.

[134]) У К.—день.

[135]) Ib.—великая.

[137]) Ib.—опущено—Царевичъ.

[138]) У К. и Д.—зап.—страшно.

[139]) У К. ...

ныхъ, в злате и сребре, в жемчугу, у каменью дорогомъ, ижъ того умъ человеческий сказати не возможетъ. Якожъ потомъ веселю за колко дней, албо недель Москва вся, забравшисе и змовившися межи собою, в ночи безъ вѣсти безпечне, грозно вдарили на палацъ самого царя (л. 170 об.) Дмитра Ивановича [141]) и на вес почетъ его, такъ Литву, Русь и поляки и на пана Сендомирского. В тотъ часъ побито отъ Москвы много множество почту царя Дмитра Ивановича, люду зацного, люду служалого рыцерскаго, пановъ зацныхъ шляхетныхъ, также зацныхъ паней, паннонокъ; тымъ всимъ великое насилство, посмеване, што ихъ злый умыселъ мыслилъ, то чинили; плачливе и страшно было слышати о таковой злой пригоде тыхъ людей учтивыхъ, а самого царя Дмитра не ведати где ся онъ поделъ. Одны поведали,—убитъ, и другие поведали,—живъ утекъ, о томъ нихто на тотъ часъ певное ведомости не мелъ, и самого пана Сендомирского не згубили и з дочкою его до вязеня посадили. А которыхъ на тотъ часъ пановъ не побили, тыхъ множество люду служалого, яко убогихъ, такъ и богатыхъ полупивши, шаты добрые з нихъ собравши, броня поотнимавши, нагихъ, босыхъ за границу выгнавши, попускали. А то за великие прикрости литонские и насмеванье полское сталося имъ, ижъ былъ збудовалъ царь Дмитръ ку воли жоне своей на Москве костелъ полский и мнишп служили службу Божую, а з руских церквей великое насмеванье чинили, (л. 171) поповъ московскихъ уруговали, з них ся насмевали,—мели то собе за великую кривду и великое зелживости своей, не хотячи у царстве своемъ, абы была вера ляховитинская; бо в нихъ того от вековъ не бывало, ани хотели того во царстве своемъ мети. Прето ихъ побили, помордовали и с царства своего Московского прочь выгнали, а себе на царство царемъ помазали Шуйского. Потомъ того жъ року 605 (6), господарь король полский Жикгимонтъ Третий послал гонца своего о томъ до Москвы пана Яна Кгенсевского; и того тамже на Москве посадили, и седелъ тотъ гонецъ много.

Того жъ року 606, месеца іюня 5. Почался починати якийсь рокошь. Тамъ же на тотъ рокошъ зьеждчалися панове руские, пруские, жомоитские, мазовецкие, подляские, волынцы, литва, поляки, згола от всихъ землей и поветовъ панове велможные, панове зацные, всякихъ веръ, всякихъ языковъ. И стоялъ тотъ рокошъ у Сендомиру месяцей шесть. Яко жъ тамъ тотъ край выгубивши, выпаливши, опустошивши от Покрывницы две миле, и не учинивши и не постановивши ничого доброго у восень о святой Покрове розехалисе прочъ. Тотъ рокъ 606 з ласки Божей добрый былъ, толко на фребру много [142]) было хворыхъ, а збожю была цена (л. 171 об.): жита мера по гр. 24, овса мера гр. 14, гречихи мера гр. 20, ечменю мера гр. 20. Той же рокъ 605 (6) велми дивный былъ, а то в томъ, ижъ вода все лета такъ была велика, яко праве весне, не толко летомъ, но и о запустехъ Филиповыхъ: разъ упадетъ, потомъ прибудетъ, изъ береговъ выливалося; прето сена велми мало косили.

Року 1607. Тотъ рокъ з ласки Божей былъ здоровъ на люди, также и врожай збожу середний былъ, также и цена збожу была: жита чверть гр. 8, пшеница чверть грошей 6, ечмень гр. 6 [143]), овса чверть грош. 5, гречихи чверть гр. 4. Нижли того року 607 великая была, незгода и заметане кролю с панами, паномъ с кролемъ, з рокошанами, великий бунтъ, забите, кровопролите; отъ господаря кроля на домы насылане; шляхте шкоду великую починене. Велми страшно было слышати, албо тымъ, где се то дело, видети. Якожъ и конституция были выдали релии греческой; а потомъ за великою (незгодою) [144]) и дивными справами разорвалося. На томъ такъ не постановилося, толко великое забийство, мордерство, кровопролитство поделали рокошаномъ; якожъ о таковомъ постановеню рокошанскомъ тутъ же в томъ року 606 есть вышей описанъ.

Въ томъ же року 607 было великое на християне (л. 172) и немилостивое жолнерство, лупежство; по местахъ, по селахъ жолнери берестейские, жолнере кгроденские тые по волости кролевской канщизну брали, и на панскихъ и княжескихъ приставство на подданыхъ вытегали. К тому засъ особливе жолнеры Лисовского, жолнеры Кгроденского тые по подданыхъ кролевскихъ и князскихъ, панскихъ, шляхецкихъ великое и немилостивое приставство, албо стацию по волостяхъ брали, яко збожемъ, также и пенезьми.

Того жъ року 607, месеца мая после семое суботы, вшолъ со Шклова и з Могилева на Попову гору [145]) якийсь Дмитръ Ивановичъ; менилъ себе быти онымъ царемъ московскимъ, который первей того Москву взялъ, и тамъ же оженився. Бо тотъ Дмитръ Нагий былъ напервей у попа шкловского именемъ (проп.), дети грамоте училъ, школу держалъ; а потомъ до Могилева пришолъ, также у священника Өедора Сосиновича Николского у селе дети училъ. А самъ оный Дмитръ Нагий мел господу у Могилеве у Терешка, который проскуры заведалъ при церкви святого Николы. И прихожувалъ до того Терешка часъ не малый, каждому забегаючи, послугуючи; а мелъ на собе одевье плохое, кожухъ плохий, шлыкъ баряный, в лете в томъ ходилъ. А коли были почали познавати онаго (л. 172 об.) Дмитра Нагого, в тотъ часъ з Могилева на село Онисковича Сидоровича [146]) ажъ до Пропойска увышолъ. Тамъ же у Пропойску были его поймали, во везенью седелъ. А потомъ панъ Рагоз... врядникъ чечерский, за ведомостю пана сво...о его милости Зеновича, старосту чечерскаго, ...оного Дмитра Нагого на Попову Гору, то естъ за границу Московскую пустилъ, со слугами своими его пропровадилъ. А коли приехалъ до Москвы, то ест Поповы Горы, тамъ же его Москва по знакахъ царскихъ и по писаныхъ листахъ, которые онъ, утекаючи з Москвы по замкахъ написавши, давалъ,—черезъ тые уси знаки его познали, ижъ

141) У К. опущено—Дмитра.

143) Ib.—опущ. ечмень гр. 6.

144) Тоже—незгодою.

онъ естъ правдовый певный царь восточный Дмитръ Ивановичъ, праведное солнце. Тутъ же почали радоватися, в шаты, убіоры коштовные одѣли; потомъ конного люду семъсотъ до него прибегло. Тутъ же почалъ лысты писати до Могилева, до Орши, до Мстиславля, Крычева, до Менска и до всихъ украинныхъ замковъ, абы люде рыцерские, люде[147]) охотные до онаго Дмитра Нагого прибывали, гроши брали его. И зарагомъ с Поповы Горы оный Дмитръ Нагий, сей мнимый царь московский, осѣлъ замокъ московский Стародубъ. Тепер же почался людъ гулящий, людъ своволный—скоро Дмитро, то и молодцы. Якийсь наймитъ з Мстиславля до него пришолъ. На тотъ часъ, (л. 173) на Москве царемъ князь Андрей[148]) Шуйский. Тогда собравшы войско Дмитрашъ, и почалъ войну творити з Московою и с княземъ Шуйскимъ, нижли одны Москвичи признавали его царемъ быти и самая Москва и вси болшие бояре московские,—и иныя многая Москва, которая первей его добре знала быти царемъ московскимъ: ино дей якийсь воръ московский, а другие поведили быти и называли его такъ—плутъ. И такъ до оного Дмитра Нагого Москва писала быти его такимъ—царь воръ, Гриша Отрепичъ, ростры́га. Потомъ зас явился другий царь на Москве именемъ Недведокъ. Тотъ Недведокъ з людомъ немалымъ самъ передался на Москву царю Андрею Шуйскому. Тепер же почали войска до царя Дмитрия прибывати, войска великие, войска силные. Отселя з Литвы, Руцкий з ротою, Лисовский, Велемовский, Сапега и иныхъ много, а знизу роты великие: князь Вышневецкий з ротою, князь Ружинский з ротою; тамъ же волынскихъ, подолскихъ зацныхъ пановъ з ротами, а с Полщи панъ Стадницкий з ротами великими. Тамъ же на Москве в тотъ часъ Богъ ведаетъ, што ся тамъ деяло: места, замки малые выплендровали, але под столицею все лѣто стояли, много штурмовъ утратили,—недостали. Тамъ же купцы шли многие з горелками, и тые великую шкоду Москве делали,—хотя купцы, и тые жолнерами (л. 173 об.) себе поведали быти; якожъ оные жолнере и вси купцы, которые тамъ на Москве были, чудно и велми дивно о цари Дмитре поведаютъ: якось дивне у войску справуетъ, ижъ дей у ночи не спитъ, толко убравъшися во платье леда каковое то (пропускъ нѣсколькихъ строкъ).

Року 1608. Летомъ великие и силные войска ишли на Москву до царя Дмитра, а намъ в томъ краю силную великую шкоду починили у статку, а наболшей у коняхъ. Тые то шли жолнери имена ихъ описано в року 607.

Того жъ року 608 разгневане Божее было, много псовъ устеклыхъ поисовалося, коней, людей много покусали и померли. Того жъ року 608 патриарха вселенский киръ Рафаилъ переставился. Того жъ року на местце его былъ посвященъ вселенскимъ патриархомъ именемъ Киръ Неофита.

Того жъ року 608 лето было мокрое, поводки были частые (л. 174), мало хто при рекахъ великихъ сена косилъ, бо а до восени поводки великие были. Того жъ року 608 много детокъ малыхъ з восны померло.

(Здѣсь заканчивается Варкалабовская Лѣтопись. Далѣе слѣдуетъ пробѣлъ строкъ на пять, а потомъ позднѣйшая приписка, тоже не оконченная:)

Король Владиславъ пшолъ под Смоленскъ в року 1633. Шеинъ на тотъ часъ з войскомъ великимъ подъ Смоленскомъ былъ и кролю Владиславу поклонился и делы его, што Смоленскъ добывалъ, королю Владиславу досталися, меновите, напервей: Одноро́жецъ сажний три и болей—1, Кгранатъ сажний чтыри—2, Гладки сажней три—3, Кречетъ сажний три—4, Волкъ сажний три—5, Царь-пушка сажний три и болей—6, Коваль сажни три—7, Юрей сажни три—8, Пасынокъ сажни два и болей—9.

При тыхъ и иншыхъ делъ малыхъ припроважено з Смоленска, числомъ всихъ (пропущено).

(На этомъ словѣ рукопись прерывается. Внизу страницы нарисована киноварью звѣздочка).

—

ДОПОЛНЕНІЕ.

На лл. 14 об.—16 об. рукописи находится описаніе собора въ Берестьѣ, относящагося къ 1590 г. Оно составляетъ очевидно часть лѣтописи.

На день святого Іоанна рожества, въ понеделок Вбежалъ отецъ митрополитъ в место Берестько. Службы тогды при немъ было архимандритовъ, то ест именемъ з намостыра Супресля, на имя отецъ Исаия Великая Борода, з Бытенина монастыря папа Трызны игуменъ Паисей, диаконъ Игнатей, а архидияконъ Калистъ, архимандритъ лаврешовский Гедионъ Брольницкий, архимандритъ городенский, архидияконъ Осафъ, господина митрополита дворный Григорей Ивановичъ, протопопа Несторъ з Городна, иныхъ много множство—архимандритовъ, игуменовъ, протопопъ, поповъ. Того же дня было читано козане от владыки володимерского Патея о ржествѣ Иоанове душеполезно. По казаню зошлися. Того дня митрополитъ былъ на обеде во отца Патея. Во второкъ службы божии не было, толко поведалъ казане тоеж владыко володимерский Патей з пастырехъ: азъ есмъ пастыр добрый, душу свою полагая за овца,—видит волка грядуще и прочие. Тогож дня владыко луцкий приехалъ со братие своею.

Тогож дня на томъ же козаню, коли пыталъ владыка володимерский тужъ всехъ стоящихъ во церкви, мовячи: ели добре ест читано, албо зле? Весь собор рекъ: добре. Тутже стоячи поджъ (sic—тое?) слово рекъ владыце володимерскому на оча некто Валериянъ Палисветъ, иж дей, отче владыко, ты читаеш зле, то ест противу себе читаешъ. В тотъ часъ и тогож дня было во церкви великое забурене и замешане, аж Полисве (та) тако вонъ с церкви вивести. Того же дня по обеде козали Велириана поставити средъ номостыра пред собою вес соборъ и пытали его тыми словы: Што ты за потребу мелъ

[147]) УК. опущ.—рыцерские люди.
[148]) Вм. Василій.

ковити до мене во церкви? Мов ты со мною тепер очивисто пред всеми. Тогды Валериян, принявши благословенство от всего збору, рекъ: Ото чесный светый архиепископе и твоя светыне, насъ добре учишъ, а самъ зле чинишъ, малыхъ роблтъ неразумныхъ у попы ставиш, а от нихъ по осми копъ береш. В тотъ час былъ посредъ монастыря великое замешане и посваракъ, аж Валерияна, бивши и мардовавши, во багаделню в ланцугъ казали посадити.

Во среду скоро по взатрени козали звонити на зборъ. Собравшимся светымъ отцемъ во церковъ, напервей отчинили царские врата, запалили свечи, поставили налой па онбоне, положили евангелие разгорненое. Митрополитъ селъ на особливомъ месте, владыки на особно, архимандрити на особливомъ месте, также архидияконы, протопопы, игумены, священницы, братства на особливомъ месте, также панове, бо ихъ мало было. Слышали, иж римяне будут. Напервей рекли: Амин! Потомъ рекъ архидияконъ велегласно: Встанте, встанте, встанте! падши ницъ, молитву, молитву мовити о пришествию Святого Духа на соборъ сей и на люди сия! По сем пытали владыки всехъ, мовячи, на штося тутъ собрали, албо зъехалися. Тутъ еслибы были иноверцы, тутъ же бы почали о вере гадатися. По опыте онемъ, иж се не было с кимъ гадатися, туж показывали кривды свои, кому от кого деетъ се. Потомъ подавали листы и жалобы братства на владыку лвовского Болобана. Потомъ, тутже во церкви столчи, далъ жалобу отецъ владыка володимерский Ипатей на владыку лвовского Болобана, иж дей позвовъ от митрополита посланыхъ не принялъ и попа посланнаго до него казалъ збивши втопити. По семъ Лъвовяне и Виленско братство право свое братское тужъ накладали, яко они братство мощне мают и где школы братские мают мети. Потомъ листы от многихъ пановъ до митрополита и до всехъ владыкъ писаныхъ подавали, так жалобныхъ. Потомъ былъ вечеръ, хлеба ести разошлися.

Во четвертокъ тую справу справовали: которые листы на кого показывали, на которой бы мели вырокъ отдати и ихъ проклятию поручити.

В пятокъ вырокъ выдал(и), ижъ маем в недѣлю проклятии владыку лвовского, также анхимандрита и поповъ его. Того ж дня поданъ былъ листъ от арцыбискупа Станислава з Незпа, абы мы сами також и вы соборовъ жадныхъ не чинили без битности его корол. милости. В тотъ часъ было забуреня и плач всемъ великий.

Въ суботу постановлене творили—церковное правило, яко се мают справовати во церквахъ, и со крестами за Муховецъ реку до монастыря вси отцы ходили, тамже было дивно зрети.

В недѣлю по службе Божей было выволане и проклинане владыки илвовского, также и архимандрита его, што страшно слышати и жалосно велми то поведати, яко се тамъ деяло. Тут же седячи отецъ Михайла митрополит показовал лист писаный от велможнаго княжати Соломерецкого через посланца его.

В понеделокъ духовное право было з великимъ жалем, иж маят ехати вес собор до его королевской милости о всехъ справахъ.

Второкъ (рокъ) розехалися з Берестя; митрополитъ ехалъ до монастыра Супресля.

Примѣчаніе редакціи: По недосмотру, въ текстѣ опущено начало 150 л. Его слѣдуетъ возстановить такъ: «Але напежъ нехай съ патриархами о томъ намовитъ, або (л. 150) по разумене вчинившы севодъ зложатъ и о томъ становятъ, а мы безъ старшихъ своихъ духовныхъ о томъ и мыслити не хочемъ».

Варкалабовская чудотворная икона Божіей Матери.

Въ могилевской губерніи, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города Стараго Быхова, близъ мѣстечка Варкалабова, находится Варкалабовскій Вознесенскій женскій монастырь. Въ монастырѣ два храма: Вознесенскій, холодный, и Іоанно-Предтеченскій, теплый.

Вознесенскій храмъ построенъ въ концѣ 80-хъ годовъ вмѣсто древняго деревяннаго храма, также Вознесенскаго, сгорѣвшаго отъ громового удара въ 1885 году.

На стѣнѣ этого сгорѣвшаго храма была такая надпись: «Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7156, а отъ Рождества Христова 1648, мѣсяца маія 11 дня, изволеніемъ, благодатію Святаго Животворящаго Духа збудованый храмъ сій во славу Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ честь же и память славнаго Его Вознесенія, во святой общежительной обители Борколабовѣ, во монастыри дѣвичскомъ въ княжествѣ литовскомъ, въ повѣтѣ оршанскомъ сущей: при державѣ государя нашего великаго короля Владислава четвертаго, при всечестномъ отцу Іоилю Труцевичу, игумену кутѣинскомъ, буйницкомъ, борколабовскомъ, первоначальнику и основателю монастырей, при игуменіи Фотиніи Киркоровнѣ первоначальной, коштомъ благороднаго православнаго его милости пана Ѳеодора Богдана Стеткѣвича, каштеляна новогродскаго, и при сыну его милости пану Михаилу Владиміру Стеткѣвичу; рукодѣйствіемъ же г. отца Макарія Ликгаридія, Божіею милостію православнаго митрополита кіевскаго, викарія і екзарха святѣйшаго ѳрону, при державѣ государя нашего великаго короля Іоанна третьяго, при всечестномъ г. отцу Гедеону Климовичу, игумену кутеенскихъ монастырей, при игуменіи Ксенофонтіи Камковнѣ освятися сей Божественный храмъ, и положены въ Божественномъ его олтарѣ мощи святыхъ мученикъ Сергія и Вакха и всятыя великомученицы Варвары въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7187, а отъ воплощенія Христова 1679 мѣсяца мая 20 дня». (Копія надписи, найденная въ архивѣ могилевской духовной консисторіи).

Другой монастырскій храмъ—во имя св. Іоанна Предтечи, съ придѣломъ св. Николая, построенъ, по преданію, въ одно время со сгорѣвшею Вознесенскою церковью, также иждивеніемъ Богдана Стеткевича. (См. «Могил. Губ. Вѣдомости» 1847 г. № 28).

Святыню этого монастыря составляетъ древняя чудотворная икона Божіей Матери.

Икона эта имѣетъ въ длину 1 3/4 арш., въ ширину—1 аршинъ и 2 вершка, и написана на цѣльной доскѣ. Богоматерь держитъ Божественнаго Младенца на лѣвой рукѣ, правая же покоится на груди. Спаситель правой рукой благословляетъ, и въ лѣвой держитъ свитокъ. Ликъ Богоматери выражаетъ скорбь. Живопись образа строгая и высокая. На иконѣ—серебро-позлащенная риза, вся усыпанная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Стоимость этой ризы до 10 т. рублей. На ризѣ четыре звѣзды, тоже съ дорогими камнями. Въ одной изъ нихъ, находящейся ниже прочихъ, у стопы Спасителя, хранятся мощи свв. Ефросиніи полоцкой и Лонгина вратаря.

Икона помѣщается въ кіотѣ за стекломъ; нижняя половина стекла пододвигается подъ верхнюю, что даетъ возможность прикладываться къ св. иконѣ.

Въ обѣихъ церквахъ монастыря для иконы устроены другіе большіе золоченые кіоты, высотою до 2 сажени, съ богатой рѣзьбой и украшеніями. Кіоты эти помѣщаются въ той и другой церкви у стѣны, направо отъ праваго клироса. Въ нихъ и устанавливается св. икона—зимою въ Іоанно-Предтеченской церкви, а лѣтомъ—въ Вознесенской.

О чудотворномъ явленіи этой иконы свидѣтельствуетъ „извѣщеніе", или надпись, находящаяся подъ этою иконою. Надпись эта гласитъ слѣдующее: «Извѣщеніе о чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы борколабовской. Тайну цареву подобаетъ хранити, дѣла же Божіи открывати. Попущеніемъ Божіимъ бывшей брани въ Польшѣ-Литвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7167-ое, отъ Рождества Христова 1659-ое, державѣ польскаго короля Владислава четвертаго, грядуще изъ Польши, князь воевъ россійскихъ, прозваніемъ Пожарскій, съ собою имѣяще потай сію икону Пресвятыя Богородицы изъ Польши, и егда пріиде на мѣсто сіе, идѣже нынѣ у вратъ великихъ[1]), тогда сія икона неподвижима; трудяся же князь, хотя конскою силою[2]) двигнути, и ничтоже успѣ, и бысть икона неподвижима. Сіе видя, князь пойде въ монастырь къ игуменіи тогда бывшей Фотиніи Киркоровнѣ, рече: возмите икону Пресвятыя Богородицы, ибо хощетъ Мати Божія здѣ пре-

[1]) Мѣсто это находится направо отъ воротъ, въ саду игуменіи: здѣсь теперь стоитъ старая часовенка.

[2]) Въ другихъ спискахъ въ этой надписи есть нѣкоторыя разночтенія, напр. послѣ словъ: «конскою силою» прибавлено: «и младыми отроки».

бывати. Тогда игуменія съ сестрами пришедши, взяше съ подобающею честію икону Пресвятыя Богородицы, поставиша ю посредѣ церкве, и оставиша до утрія[3]), гдѣ бы поставить оную; егда же пріидоша на утріе въ церковь, обрѣтоша икону, саму о себѣ ставшу при стѣнѣ, идѣже и нынѣ стоитъ[4]). Праздкованіе оной совершается мѣсяца іюля 11-го числа, въ день святыя великомученицы Евфиміи Трехвальныя, въ оньже день сія икона прибыла въ монастырь борколабовскій".

Къ сожалѣнію, въ это «извѣщеніе» вкралась грубая хронологическая неточность. По «извѣщенію», икона явилась въ 1659 г. при польскомъ королѣ Владиславѣ IV, но извѣстно, что этотъ король умеръ въ 1648 г. Вѣроятно, эта надпись составлена была гораздо позже самаго чуда, на основаніи устнаго преданія. За неимѣніемъ другихъ данныхъ о времени явленія иконы, трудно судить, какъ должна быть исправлена эта неточность.

Точная копія Варкалабовской иконы имѣется въ могилевской Николаевской церкви. Металическая риза на этой копіи работы извѣстнаго могилевскаго мастера Петра Слижика, съ датою 1781 г. мая 1 дня. На ризѣ имѣется слѣдующая надпись:

«В Варкалабовѣ стоитъ Богомати,
Тамо источаетъ чудесъ благодати.
Сей дру(г)(і)й образъ, какъ на мисти зрити,
Прибѣгайте къ ней и отцы и дити.
Тамо въ молитвахъ оуспѣхъ получаютъ,
С вѣрою моляся, и здѣсь то дозваютъ».

Ѳ. Ж.

[3]) Прибавка въ копіяхъ: «размышляя».

[4]) Разумѣется мѣсто въ сгорѣвшей вознесенской церкви. На этомъ мѣстѣ, подъ иконою, покоится прахъ игуменіи Фотиніи Корковины.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА

КЪ ИСТОРІИ ВѢТКИ.

Насколько намъ извѣстно, еще никто не дѣлалъ попытки опредѣлить въ историческомъ прошломъ нашей губерніи, когда и подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ появились здѣсь новыя народности, гдѣ онѣ осаживались и какъ дѣйствовали, ширясь и разливаясь среди кореннаго населенія. Не нужно много доказывать, что каждое новое населеніе вліяло на заселенную мѣстность,—клало на ея вѣками нажитую—историческую физіономію тотъ или иной отпечатокъ. Чѣмъ, напр., какъ не племеннымъ составомъ населенія можно объяснить такой любопытный фактъ, какъ почти абсолютное отсутствіе въ гомельскомъ уѣздѣ тѣлесныхъ наказаній[1]) или сильное развитіе въ немъ торговли и промышленности[2])

Печатаемый ниже документъ, помимо своего историческаго значенія, заслуживаетъ особаго интереса и съ точки зрѣнія культурной. Въ немъ, съ рѣдкою полнотою и обстоятельностію, заактовано: когда, гдѣ и почему появилось въ предѣлахъ могилевской губерніи населеніе великорусское—„м о с к а л и", какъ въ документѣ называютъ сами себя вѣтковскіе раскольники-старообрядцы.

Предлагаемый документъ переноситъ насъ на два столѣтія назадъ, къ началу 1690 года: онъ совершенъ 18 февраля и явленъ въ градскомъ судѣ въ Рѣчицѣ 21 февраля 1690 года. Бѣлоруссія тогда жила подъ польскимъ владычествомъ, послѣ «вѣчнаго мира» (1686 г.). Мѣстомъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе, является наша В ѣ т к а[1]), которая была тогда не нынѣшнимъ большимъ мѣстечкомъ и выдающимся торговымъ центромъ[2]), но лишь простою деревнею. Офиціально В ѣ т к а называется wieś (деревня), хотя ей уже усвояли и наименованіе „слободы". Деревня В ѣ т к а принадлежала владѣльцамъ м. Хальча и находилась въ рѣчицкомъ повѣтѣ. Въ концѣ XVII в. между крупными владѣльцами могилевской Бѣлоруссіи—Карломъ Казимировичемъ Халецкимъ и Ѳомою Красинскимъ—шелъ судебный процессъ касательно земельныхъ границъ. Фамиліи Халецкихъ принадлежало родовое им. Х а л ь ч ъ[3]) рѣчицкаго повѣта. Домъ Красинскихъ владѣлъ гомельскимъ староствомъ, также входившимъ въ составъ названнаго старства. Спорное дѣло дошло до высшаго—„трибунальнаго" суда. Для окончательнаго рѣшенія спора, польскій король Янъ Собѣсскій, въ началѣ 1690 года, назначилъ комисію, во главѣ которой сталъ его секретарь Петръ Михайловичъ Полтевъ[4]) Главною задачей его было—разграничить старосто гомельское съ им. Хальчъ. Вслѣдствіе зимняго времени произвести, впрочемъ, разслѣдованіе касательно межевыхъ знаковъ и границъ было признано неудобнымъ и потому было отложено до весны.

Но П. М. Полтеву, вмѣстѣ съ тѣмъ, было дано отъ ассесорскаго суда другое порученіе: «произвести разслѣдованіе касательно новой вѣры, появившейся среди людей московской націи, осѣвшихъ на слободахъ».

Разслѣдованіе П. Полтева имѣетъ особенную цѣну и значеніе какъ потому, что онъ выступаетъ здѣсь въ качествѣ судьи съ полномочіями отъ римской куріи („апостольской столицы") и, несомнѣнно, былъ въ достаточной мѣрѣ свѣдущъ въ богословско-ритуальныхъ вопросахъ, такъ и потому, въ особенности, что свое разслѣдованіе П. Полтевъ производилъ не одинъ. Въ качествѣ участниковъ въ дознаніи онъ пригласилъ нѣсколько мѣстныхъ дворянъ, двухъ судебныхъ приставовъ и, что останавливаетъ особое вниманіе,—православнаго священника и латинскаго ксендза. Лица эти удостовѣрили свое присутствіе при слѣдствіи собственноручными подписями въ такомъ порядкѣ: 1. Обыватель рѣчицкаго повѣта Іоакимъ Эпимаховичъ; 2. Обыватель рѣчицкаго повѣта Александръ-Флоріанъ изъ Гурскихъ—Каплинскій; 3. Янъ Мельхіоръ Сѣножатскій—(безграмотный); 4. Янъ Петръ Данилевичъ; 5. Судебный приставъ рѣчицкаго повѣта Григорій Свикка; 6. Ксендзъ Раймундъ Халецкій; 7. Пресвитеръ церкви м. Халча Теодоръ Волотовскій; 8. Николай Жолтокъ, и 9. Судебный приставъ рѣчицкаго повѣта Александръ Савицкій. Словомъ, мы имѣемъ дѣло съ дознаніемъ, произведеннымъ съ формальной стороны правильно. Въ качествѣ допрашиваемыхъ были призваны «тѣ люди и духовные (?) оныхъ». Разслѣдованіе распадается на четыре части: о родопроисхожденіи, о вѣрѣ, о жизни и о количествѣ.

I. De genere—о народности, племени.

П. М. Полтевъ ставитъ в о п р о с ъ просто: —„Что вы за люди и откуда прибыли? Не нарушается ли симъ пятый пунктъ мира, заключеннаго между монархами царства Московскаго и королевства Польскаго?"

О т в ѣ т ъ. „Мы—вольные люди изъ московскихъ владѣній; и, подобно тому какъ и на Москвѣ не мало людей вольныхъ изъ великаго княжества литовскаго, на томъ самомъ основаніи осѣлись мы въ предѣлахъ е. в. короля. А при-

---

[1]) „Могил. Губ. Вѣдом." 1898 г. № 84.

[2]) Ibid. № 74.

[1]) Вѣтка называется такъ по рукаву, отдѣляющемуся здѣсь отъ рѣки Сожа, и составляющему в ѣ т в ь этой рѣки.

[2]) „Мог. Губ. Вѣд." 1898 г. № 70.

[3]) Мѣстное народное названіе—Х а л е ц ъ.

[4]) Букв. „П о л т ь е в ъ"—Piotr Michał Poltiew.

[1]) Вѣроятно, здѣсь отвѣтъ записанъ не точно. Рѣчь идетъ вѣроятно о имени І и с у с ъ.

чина нашего выхода таковая: еще при царѣ, блаженной памяти, Алексіи Михайловичѣ былъ патріархомъ московскимъ Никонъ. Выше правилъ, т. е. уставовъ святыхъ отцовъ, онъ поставилъ уставы по своему домыслу и приказалъ, чтобы они были выполняемы, а именно: чтобы каждый, крестясь, уже не произносилъ, какъ было предъ тѣмъ, «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» но, подъ клятвой и наказаніемъ со стороны свѣтской власти чрезъ сожженіе, онъ повелѣлъ всѣмъ креститься такъ: «Господи, Боже нашъ, помилуй насъ!»[1]). За это многіе потерпѣли мученіе. Другіе же, не желая переносить мученій и подчиняться вопреки уставамъ св. отецъ, въ томъ числѣ и мы, безъ всякой задержки, съ пожитками своими вышли изъ Москвы. И осѣлись мы:—одни на Сѣверщинѣ между казаками, которые такъ же крестомъ знаменуются, а другіе пришли далѣе во владѣнія е. кор. вел., государя нашего милостиваго. Поэтому мы и не подлежимъ пункту пятому, касающемуся людей своевольныхъ, такъ какъ мы не преступники, а вышли по доброй волѣ. И еще много нашей братіи желаютъ устремиться подъ крылья е. кор. вел., какъ государя благочестиваго (pobożnago). А что называютъ насъ филипповцами, какъ будто мы происходимъ отъ какого-то Филиппа,—то это несправедливо. Названіе это возникло оттого, что нѣкій Филиппъ, человѣкъ простой, былъ насельтелемъ подъ Стародубомъ на Сѣверщинѣ и нашихъ братьевъ москалей онъ поселилъ въ нѣкоторыхъ слободахъ. Люди по имени сего основателя начали звать другихъ филипповцами: мы же православные русскіе люди"[1]).

II. De fide—о вѣрѣ.

II. Полтевъ ставитъ вопросъ о вѣрѣ москалей такимъ образомъ: «Что за новую вѣру они имѣютъ? Почему они пустились на вымыселъ?»

Москали просили Полтева, чтобы онъ посѣтилъ ихъ «монастырь».

Полтевъ и описываетъ это свое посѣщеніе: «Я отправился туда и въ домѣ, выдаваемомъ за монастырь, видѣлъ слѣдующее: на указанномъ строеніи поставленъ крестъ, внутри этого дома паставлено большое множество образовъ— Господа Христа и Пресвятой Дѣвы, — которые изящно украшены серебромъ. Посреди поставленъ столъ и на немъ образъ Пресвятой Дѣвы, весьма изукрашенный; на семъ же столѣ—евангеліе, оправленное въ бархатъ карьазиноваго цвѣта и богато обложенное серебромъ. Книгъ вообще очень много; но рѣшительно всѣ—книги, относящіяся къ русскому богослуженію, изданія кіевскаго и московскаго, книги одобренныя (libros approbatos), всѣ печатныя, не писанныя и не измышленныя. Даже и хоругвь есть церковная!

Мы допытывались: «Есть ли у нихъ святѣйшее таинство (евхаристія)?»- На что они отвѣчали, что имѣть его не могутъ, потому что не имѣютъ освященной церкви и литургіи не могутъ совершить, а только отправляютъ—предъ полуднемъ часы, вечеромъ—вечерню и поутру — утреню, на каковыя богослуженія созываютъ народъ посредствомъ колоколовъ. И строеніе то не называютъ церковью, а часовнею.

Здѣсь я освѣдомился о слѣдующемъ: — вѣдь есть церковныя правила 318 святителей никейскаго собора, по коимъ каждый христіанинъ наименѣе одинъ разъ въ годъ долженъ чинить исповѣдь въ своихъ грѣхахъ и приступать къ трапезѣ Господней. А если вы не имѣете и не можете имѣть святѣйшаго таинства, то какимъ образомъ каждый получитъ спасеніе и исполнитъ каноны, особенно больной? Кромѣ того, должно быть напутствіе? —На это тѣ законники отвѣчали такъ: Мы церкви своей не имѣемъ; но стараемся, чтобы она была[1]). Поэтому, мы ѣздимъ въ церковь, освященную епископомъ, и посвятивши тамъ святѣйшія тайны, привозимъ сюда и имѣемъ дары (т. е. тѣло Христово) въ запасѣ, на случай приключившейся надобности, всѣхъ людей снабжаемъ и для больныхъ имѣемъ. И не только одинъ разъ, какъ всякій христіанинъ повиненъ наблюдать согласно никейскому собору, но нѣкоторые по особому благочестію исповѣдаются и пріобщаются каждый постъ, которыхъ мы имѣемъ четыре: постъ великій, постъ петровскій, постъ спасовъ или Преображенія Господня и постъ филипповъ, иначе рождественскій.

Затѣмъ, показали мнѣ шкатулку, бывшую въ особомъ подобающемъ почтеніи, въ коей, не дотрогиваясь, я видѣлъ Агнецъ, т. е. просвиру или хлѣбъ, который, какъ всесвятѣйшія тайны, освящаютъ на цѣлый годъ въ каждой церкви обряда греческаго, и напаяютъ освященнымъ виномъ,—кровію Господа Христа. И сіе они употребляютъ въ теченіе года и раздаютъ людямъ вмѣсто св. таинъ, по одной раздробленной крохѣ. А потомъ они раздаютъ людямъ другіе таковые же хлѣбы, освященные нынѣшнимъ священникомъ, не напаянные".

Тогда Полтевъ высказалъ, что есть правило церковное (канонъ), по которому каждый христіанинъ по воскресеньямъ и въ дни нарочитыхъ праздниковъ, подъ страхомъ смертнаго грѣха, обязательно долженъ слушать литургію; а когда они, москали, не могутъ совершать литургіи, то какимъ же образомъ можетъ быть выполненъ тотъ канонъ? — На это отвѣтили: Каждый христіанинъ, который находится въ отдаленномъ разстояніи отъ церкви, нисколько не согрѣшаетъ противъ сего канона.—Что же выдумано, будто бы они своихъ умершихъ не погребаютъ, а сжигаютъ, то они показали свои могилы. На каждой изъ нихъ поставленъ деревянный крестъ,— одни новые, другіе—гнилые, давніе и могилы— старыя, потому что надъ нѣкоторыми подѣланы какъ бы каплички. Тѣ могилы здѣсь же возлѣ «монастыря». Они добавляютъ, что мѣсто сіе освящено священниками и здѣсь будетъ строиться церковь, а освящать ее имѣемъ намѣреніе просить того бѣлорусскаго владыку, коего дастъ е. и. в. король.

Вообще же, насколько я лично и чрезъ посредство нижеподписавшихся шляхтичей, мѣстныхъ обывателей, развѣдалъ и выяснилъ, усматриваю, что это не иное что, какъ та старая вѣра, какая въ Москвѣ, и нѣтъ никакого иного

[1]) Взглядъ этотъ интересно сопоставить съ отзывомъ П. И. Мельникова: „Вразумлять (приверженцевъ стараго обряда), что таинства и души человѣческія освящаются не внѣшнимъ обрядомъ и не старыми или новыми книгами, а вѣрою и благодатію, что исправленіе обряда необходимо, было совершенно невозможно. Простые сердцемъ и не книжные люди этого не понимали да и понять не могли. Что же вышло? Всѣ люди набожные, всѣ люди преданные церкви, уклонились отъ Никона и образовали раскол[ъ]...

[1]) Старанія эти, какъ извѣстно, вскорѣ увѣнчались успѣхомъ: въ 1695 г. сюда явился по приглашенію вѣтковцевъ попъ Ѳеодосій ...

заблужденія или забабоновъ („obłudy y zabobonow)".

III. De vita, aut moribus — о жизни или нравственности.

„Когда я (Полтевъ) разспрашивалъ о жизни или нравахъ ихъ (москалей), у разныхъ обывателей и разночинныхъ крѣпостныхъ, какъ проѣзжая по деревнямъ, такъ равно и проживающихъ съ ними — какъ они живутъ? — то всѣ однообразно отвѣчаютъ — и я это лично наблюдалъ, — что одни изъ нихъ пашутъ землю; другіе, которыхъ всего больше, селятся надъ рѣками; ни одного дѣла они не начинаютъ прежде, чѣмъ не перекрестятся вышеописаннымъ стародавнимъ русскимъ крестнымъ знаменіемъ; безъ своего духовнаго благословенія они никуда не выѣзжаютъ въ дорогу и ничего не начинаютъ, что бы ни дѣлали. Погребеніе умершихъ они совершаютъ обычнымъ образомъ, какъ объ этомъ всѣ имѣютъ самыя надежныя свѣдѣнія.

Впрочемъ, зложелатели ихъ обвиняютъ, — будто бы съ людьми христіанскаго исповѣданія, не только съ р.-католиками, но и съ людьми русской религіи, — они не ѣдятъ и не пьютъ. Однако, этого не обнаружено. На дѣлѣ, они остерегаются ѣсть удавленины каждаго звѣря, каковой обычай — давній у людей русской вѣры (православныхъ), держащихся св. Библіи, и сіе вѣры не касается".

IV. De quantitate — о количествѣ москалей.

„Я (Полтевъ) спрашивалъ: въ какомъ количествѣ они вышли изъ московскаго государства во владѣнія е. к. короля? — Отвѣтили, что не могутъ знать; но одни поселились здѣсь подъ Хальчемъ [1]), другіе подъ Гомелемъ [2]), иные — подъ Лоевомъ, Холмечемъ [3]) и въ другихъ мѣстностяхъ [4]), гдѣ кто облюбовалъ себѣ мѣсто".

Мы близко къ оригиналу, почти дословно, изобразили слѣдствіе, произведенное въ февралѣ 1690 года надъ вѣтковскими москалями. Ясно, что мы имѣемъ предъ собой документъ, сообщающій цѣлый рядъ любопытнѣйшихъ данныхъ о началѣ жизни русскихъ раскольниковъ-старообрядцевъ въ предѣлахъ Бѣлоруссіи. Эти свѣдѣнія тѣмъ болѣе интересны, что могилевская Бѣлоруссія временъ Польши была облюбована москалями раньше другихъ областей.

Не имѣя въ виду подробно комментировать документъ, считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить только особенно бросающіяся въ глаза подробности. Прежде всего, данныя документа вносятъ нѣкоторыя поправки въ нашу учебную литературу, пользующуюся установившимися, такъ сказать, традиціонными взглядами, а именно:

1. Поселенія москалей въ южныхъ предѣлахъ могилевской губ. (на Вѣткѣ) были совершенно независимы отъ поселенія на Сѣверской Украйнѣ. Вѣтку, какъ мѣсто для поселенія москалей, открылъ нѣкій Филиппъ, подъ началомъ или руководствомъ котораго москали, спасавшіе свою вѣру отъ Никона и суровыхъ казней, поселились сначала и подъ Стародубомъ.

2. Поселенія москалей на Вѣткѣ должны быть отнесены настолько вдаль отъ 1690 года, чтобы описываемое Полтевымъ кладбище москалей имѣло придаваемый ему видъ, „съ гнилыми крестами и давними могилами", хотя, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ лицъ, вышедшихъ изъ Москвы лично „со всею своею худобою" представляются живыми и бесѣдующими съ Полтевымъ. Во всякомъ разѣ, это поселеніе на Вѣткѣ было гораздо раньше собора московскаго 1682 года, рѣшавшаго усилить средства къ розыску раскольниковъ и 1685 года, когда, вслѣдствіе указныхъ статей о раскольникахъ, — расколъ былъ совершенно запрещенъ въ государствѣ Московскомъ. По всей вѣроятности, она заселена тотчасъ же послѣ собора 1667 года. По крайней мѣрѣ, имѣются данныя, что московскіе выходцы находились „въ Халчу" въ 1675 г.[1])

3. Вѣтка была пріютомъ поповщины. Но въ 1696 году не было тамъ ни постоянныхъ поповъ, ни церкви, хотя послѣдняя была уже въ проектѣ.

4. Богослуженіе въ вѣтковской часовнѣ совершалъ протопопъ изъ м. Хальча.

5. У раскольниковъ не было рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, а всѣ были печатныя и не только московскаго, но и кіевскаго изданія.

Помимо высокаго общаго историческаго интереса, предлагаемый документъ имѣлъ для москалей вѣтковскихъ исключительное юридическое значеніе. До сихъ поръ они представляли собою religio nova, а потому и небезразличную съ точки зрѣнія государственнаго status quo Польши. Отнынѣ, съ 18 февраля 1690 года, эта религія и ея исповѣдники становятся подъ равноправное, со всѣми гражданами Рѣчи Посполитой, покровительство законовъ. Въ нашемъ документѣ послѣ приведеннаго разслѣдованія, записано: „Учинивъ по своей обязанности настоящее разслѣдованіе, говоритъ Полтевъ, одинъ экземпляръ, за собственноручною своею подписью и гг. шляхты и обывателей здѣшняго рѣчицкаго края, присутствовавшихъ при мнѣ, оставляю симъ людямъ. А другой такой же экземпляръ беру для свѣдѣнія е. к. в. и членовъ свѣтскаго и духовнаго королевскаго суда. И, предостерегая, что виновные будутъ подвергаемы суду по законамъ о нарушителяхъ общественной безопасности, прошу, чтобъ тѣмъ людямъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія е. к. в., не чинили никакихъ претензій, безправія и привлеченія къ судамъ, не воспрещали бы собираться въ слободы и селиться гдѣ-бы захотѣли. А тѣхъ, которые осѣлись гдѣ либо слободою или поселились гдѣ нибудь, — воспрещается перезывать къ себѣ".

Понятно, насколько послѣ этого стало безопасно селиться русскимъ раскольникамъ на слободахъ въ Бѣлоруссіи. И съ этого времени начался особый ихъ приливъ сюда.

Помѣщаемъ самый документъ въ точной копіи. Подлинность его со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ сомнѣнію не подлежитъ.

Piotr Michał Połtiew. Kawaler Portugalsky, pisarz i Sędzia ordynaryiny Rzymskistolicie swiętey apostolskiey sekretarz, aktualny Inkwizitor y commissarz I. K. M—sci.

Wiadomo czynię wszem wobeć y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, yż co

---

[1]) Вѣтка, Тарасовка, Марьина, Косицкая, Романова, Попсуевка, Дубовый Лѣсъ, Вылевъ, Буда, Крупецъ, Голодная. [2]) Спасова Слобода, Мильча, Красная, Костюко-

za dekretem I—go K. M—sci pana naszego mił-go sadow assessorskich Cadencyey przeszłey na seymie sadzoney między wielmożnym imsc panem Karolem Kazimierzem na Chalczu Chaleckim, starostą Mozyrskim i ichmsci pany Chaleckiemi, Podkomorzycami Rzeczyckiemi a imsc panem Tomaszem Krasinskim, stolnikiem Ciechanowskim, starostą Homelskim, osobliwym listem I. K. M—sci na rozgraniczenie starostwa Homelskiego z maiatnoscią ich msciow panow Chaleckich dziedziczną Chalczem, w powiecie Rzeczyckim leżacą, y na inkwizycyą iakoby wiary nowey, udaney ludzi Moskiewskiey nacyey, osiadłych na słobodach, naznaczony iestem comissarzem y Inkwisitorem y od boku Pięczętarza W—o X—a L—o sekretarz aktualny IKMlsci, po wydaney przy innych IMlsci panach collegach moich innotescencyey, ode mnie podpisaney zjachałem, a ta comissia propter publicum Actum usługi braterskiey z powiatu Mozyrskiego dla zostania posłem wielm. Mls pana starosty Mozyrskiego, yż się odłożyć musiała do przyszłey, da Pan Bóg, wiosny. Punkt zas o tych ludziach Moskiewskich, na słobodach zasiadłych, aby był I. K. Mlsci panu naszemu Mlmu Iasniewielmożnym w Bogu Przewielebnym wielebnym duchowienstwu utriusque ritus w koronie Polskiey y w wielkim Xstwie Litewskim, zostaiącym sadowi I. K. Mlsci pana mego Mlsgo Assessorskiemu; z ktorego Dekret z takowym opisanym punktem wypadł Elucidowany, nie mogąc Ichmsc panow Collegow żadnego z sobą ad locum loci dla zabaw Ichmsc tak publicznych, iako y pzywatnych sprowadzić z Ichmsci pany szlachtą obywatelami tuteyszemi niżey przy podpisie moim podpisanemi: dosyć czyniac nie tylko żem iest Commissarzem y Inkwizitorem osoblywym Listem IKMlci z innemi Ichmsci pany Collegami memi naznaczony, ale osoblywie dosyc czyniac przysiędze moiey Rzymskiey ziachałem, z ktoremi nie Inkwizio generalną, ale dla informacyi, wyżey opisaney Interrogatoria z tych ludzi y onych duchownych takową uczyniłem, to iest de genere, fide, wita aut moribus et quantitate.

De genere gdym się pytał, skąd by byli ludzie przybyli, aby pactom zaprzysiężonym z obopolnych monarchow krolewstwa Polskiego y Carstwa Moskiewskiego, w ktorych punkt iest piąty opisany, non deregaretur, odpowiedzieli, iż są z panstw Moskiewskich ludzie wolni: y iako z panstw W—o X—a L—o nie mało iest w Moskwie ludzi osiadłych, takowym tedy y my terminem osiedlysmy w panstwach I. K. Mlsci, a wyscie nasze iest z tey przyczyny, yż iescze za Cara S. Pamięci Alexija Michałowicza, gdy był Nikon patriarchom Moskiewskim, nad prawiła, to iest ustawę oycow St., swym domyslem postanowił ustawy y rozkazał one, aby były czynione, to iest aby się każdy żegnaiac nie mowił, iako przed tym było, Hospodi Isusie Christe Synie Boży pomiłui nas, to iest Panie Iezu Christe Synie Boży zmiłui się nad nami, ale roskazał pod klatwą y od urzęda swieckiego peną spaleniem każdego, ktoby się tak nie żegnał: Hospody Boże nasz pomiłuy nas—, to iest Pane Boże nasz smiłui się nad nami. Oce niemało zostało męczenikami, drudzy zas nie chcąc tego znosić, a podlegać przeciwko ustaw oycow St. wyszliśmy bez zatrzymania żadnego z naszo chudobą y osiedlyśmy stwu I. K. Mlsci pana naszego M-go przyszlichmy; zaczym do punktu piątego w paktach o ludziach swowolnych opisanego nie należemy, bo nie sachmy swowolni, ale wolno wyszlychmy y więcey iescze braci naszy pod skrzydła I. K. Mlsci, iako pana pobożnego chcemy się garnąc. A że nas zowią Filypowcami [1]), tedy to niesłusznie iest, żebysmy od Filipa iakiego pochodziły, tylko to iest z tąd, yż nieiaki Filip prosty człowiek pod Starodubem był osadca na Siewierzu y on naszych braci moskalow osadził na niektorych słobodach y od tego osadczego poczeli ludsie zwac Filipowcami, a mysmy są prawosławni Rusey ludzie.

De fide, wita aut moribus pytani byli, iakową byli mieli nową wiarą wymysłu iako iest udano, prosiły mię, żebym onych nawiedził monaster, gdzie, gdym przybył, widsiałem w domu tym monasterze wystawionym: na pewnym (pierwszym?) budynku krzyż postawiony, we wnątrz zas obrazow Christusa Pana, Panny Przenaswiętszey barzo siła postawionych y ozdobnie od srebra ozdobiony, a nasrzodku stoł postawiony, na ktorym obraz Nasw. Panny wielie (wielce?) ozdobiony; na tym stole ewangelia oprawiona w axamit karmazyny y we srebro bogata, xiąg zas barso wiele y całe wszystkie xięgi do Nabożenstwa ruskiego należace edycyey Kijowskiey y Moskiewskiey. Libros approbatos wszystkie drukowane a nie pisane y nie wymyslone, tawet y chorągiew cerkiewna.—Pytałem się ieżely by mieli Przenaswiętszy Sakrament, na to odpowiedsieli mieć go nie mogą, bo nie maią poswięconey cerkwie y liturgiey, to iest mszy swiętey mieć nie mogą ieno czasy, to iest godziny cerkiewne: przed południem, rano iutrznią, a w wieczor nieszpor odprawuią, na ktore nabożenstwa dzwonami ludzie zwoływaią: ten budynek nie nazywaią cerkiew, a czasownią.—Gdym się pytał, yż są kanony cerkiewne według soboru, to iest consilium Niceńskiego trzysta osmnascie swiatytełey [2]), to iest oycow Swt, aby każdy chrześcianin przynamniey raz w roku czynił grzechow swoich spowiedz y przestępował do stołu panskiego, a gdy nie macie y nie możecie mieć Przenaswiętszego Sakramentu, iakoż ma każdy mieć zbawenie y kanonom dość uczynic, osobliwie chorym, okrom tego powinno bydz w i a t i c u m ? [3]) Na to tak odpowiedziely ci zakonnicy, iż my cerkwie swoiey ze nie mamy, a ktora aby była staramy się, iedziemy do poswięconey od episkopa cerkwie, gdzie poswięciwszi Przenaswiętszy Sakrament tu przywoziemy y mamy nazywaiace T i e ł o C h r i s t o w o zapasenie, to iest Ciało Christusowe dla czasu przyszłey potrzeby y wszystkich ludzi po swiętey ożywami y dla chorych mamy, a nie tylko ieden raz, ktory każdy chrescianin według soboru Niceńskiego winien obserwowac, ale każdego postu, ktorych mamy cztery: post wielki, post Piotra st., post Spasow, to est Przemienienia Panskiego y post Filypow, ktory iest adwentowy, niektorzy z nabożenstwa osobliwego spowiadaią się y kommunikuią. A zatym pokazali mi szkatulkę w osobliwym schowaniu honorifice będącą, w ktorey nie dotykaiąc się widziałem Ałuiec, to iest pro-

[1]) Очевидно, названіе секты русскихъ старообрядцевъ „филипповцы", (влер. „пилипповцы"), появилось въ послѣдней четверти XVII вѣка [2]) Указаніе на ...

skurka, albo chleb, ktory iako Przenaswięszy Sakrament na każdy rok w każdey cerkwie secundum ritum grecum swięcą y winem swięconym krwi Christusa Pana napawaią, a to aż do roku trzymaią y ludziom po krzcie iedney rosmoczony miasto Naswiętszego Sakramentu rozdaią. Drugie zas takoweż chleby swięcony mnieyszym swięceniem nie napawane, ludziom potym rozdaią.

Zatym przełożyłem im to, yż iest kanon, aby każdy w niedziele y w dni swięte uroczyste mszy swiętey pod grzechem smiertelnym słuchał, a gdy nie możecie liturgiey odprawowac, iakoż ma bydz ten kanon zachowany. Na to odpowiedziely, yż każdy chrzescianin, gdy iest odległy od kosciolu nie przeciwko tego kanonu nie grzeszy. aze udano, iakoby swych umarłych mieli nie grzesc, ale palic, tedy mi pokazali mogiły swoie, na ktorych na każdey krzyz drewniany postawiony, iedne nowę, drugie zbotwiałe, dawne y mogiły stare, bo nad niektoremi są iako kapliczki porobione. tuz wedle monastyru te mogiły, dokładaiąc tego yz te mieysce przez swieszczenikow, to iest kapłanow poswięcone y na tym mieyscu mamy cerkiew budowac y władykę, ktorego Krol I. Msc. poda Biało—Ruskiego mamy wolą, aby poswięcil prosic.

Wszystko tedy według onych wiary y niżey podpisaniemi szlachtą obywatelami tuteyszemi iakoz pytał y wyrozumiał nie uznawam ieno wiarę stara. iakowa iest w Moskwie, a inney żadney nie masz obłudy y zabobonow.

O trzeci punkt wita aut moribus gdym się pytał rożnych obywatelow y kożnego poddanstwa tak po drogach iedac, iako y z niemi mieszkaiących, iakowym by żyli sposobem.—iednostaynie wszyscy odpowiedaią, iako y sam widziałem, yz zyią, iedni grunta pasza, drudży. ktorych iest naywięcey, nad rzekami osiadaią, żadney rzecy nie zaczynaią az się przeżegnaią wyszey opisanem żegnaniem starodawnym ruskim, bez błagosławienstwa swego duchownego nigdzie z domu w drogę nie wyiezdzaią y nic nie zaczynaią, co by mieli czynic: mortifikacye nad zwyczay, o ktorych wszystkim doskonała iest wiadamosc, czynią. A ze udaią malewoli, iakoby z ludzmi chrzescianskiemi nie tylko katolikami, ale y ruskiey relyey nie iedly, a ni pily, to się nie pokazaie y owszem iedsą y piię, tylko obserwuią iesc rzeczy dawionych każdego zwierzęcia, ktory iest dawny zwyczay ludzi relyey ruskiey, trzymaiąc się byblyey pisma swiętego, co nie iest de fida.

O czwarty punkt gdym się pytał, to iest de quantitate onych z moskiewskich panstw weszłych w panstwa I. K. Msci,—odpowiedzieli, yż wiedzic nie mogą, gdyż iedni tu pod Chalczem, drudzy pod Homlem, inni pod Loiowem, Chełmeczem y indziey gdziey. kto sobie upodoba mieysce, garnąc się pod protekcyą I. K. Msci pana naszego Mlgo.

Ktore takowe interrogatorias muneris mei uczyniwszy iedne z podpisem ręki mey y Ichmw panow szlachty obywatelow powiatu tuteyszego rzeczyckiego przy mnie przytomnie byłych, tym ludziom zostawnie, a drugie takowez dla informacyey nayjasnieyszemu maiestatowi I. K. Msci pana naszego Mlsego jasniewielmoznym w Bogu przewielebnym wielebnym duchowienstwom, ktorży będą należec do tego tudziez sądowi I. K. Msci zadwor. assessorskiemu, iako secretarius actualis, —biorę. A zatym wszystkich, aby tym ludziem do dalszey woly Nayiasnieyszego Maiestatu I. K. Msci pana mego Mlsego żadney pretensii bezprawia y pociengania do iakowych sądow nie czyniły, gromadzic się na słobody, gdzie by chciely osiadac, nie broniły, tych zas, ktorzy gdzie kolwiek słoboda wysiedziely, abo gdzie iuz osiadły, aby do siebie przyimowac nie ważyły się prosze y ostrzegam, yz będą według prawa de violatoribus public securitatis sądzenie.

Do ktorey interrogatoryey ręko się moią podpisawszy pieczec moię przyłozyłem y Ich Mlsew panow obywatelow powiatu tuteyszego, ktorzy przy mnie na ten czas byli, aby się pro Testimonio mnie y stronie podpisac raczyły prosilem. Dan we wsi Wietce nazwaney słobodzie do Chalcza należacey. Anno 1690, mensis Februarzi 18 dnia.

Piotr Michał Połttiew kawaler Portugalski, pisarz sędzia Rzymski S. stolyce Apostolskiey, sekretarz aktualny, Inkwizytor y comissarz I. K. Msci

Iako przytomnym y uzytym będąc od I. Msci pana Kawalera do tei sprawy obywatel powiatu Rzeczyckiego podpisuię się Ioachim Epimachowicz.

Obecnie uzyty od Mlsc. pana Kawalera do tey sprawy obywatel powiatu rzeczyckiego podpisuię się Alexander Florian z Gurki Kaplinsky.

Za uproszeniem od Mlsc. pana Iana Melchiora Stanozeckiego iako pisma nieumiętnego w osobie IMP. podpisuię się. — Ian Piotr Danilewicz, item od siebie, tako będąc przytomnym podpisuię się Ian Piotr Danilewicz.

Będąc prytomnyie przy ynkwizycyey tey podpisuię się Hrehory Swinka general I K. Msci powiatu rzeczyeczkiego.

Będąc przy tey interrogatoriey przytomny ręko swoię podpisuię się X. Raymund Chalecki.

Будучи при том питавю прошоцы рукою моею подписуюся Теодор Волотовскій пресвитер церкви местечка Халча и о том даю ведомость, иж протопопъ нашь у них в часовни в свята отправуеть[1]).

Obecnie byłem proszony od I. Msci pana kawalera Portugalskiego przy tey Inkwizycyey Mikolay Żołtok.

Alexander Sawicky general I. K. Msci powiatu rzeczyckiego.

Року тысеча шестсот деведдесятого месеца февраля двадцат первого дня на враде постановившесе очевисто Е. Млст. пан Александер Флориан Каплинскій сей интеррогацией до акт подалъ. (Подпись:) Michał Heronim Lewonowicz-Wolk, Hamiesnik *H*rodskii rzeczyckiy[2]).

Сообщилъ Дм. Ив. Довгялло.

---

[1]) Важная историческая подпись.
[2]) Акт. кн. рѣчицк. (сом. и рогач.) у. с. № 4. л. 51—52.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

стольника П. А. Толстого в могилевской губерніи

въ 1697—1699 гг.

Въ 1697 г. посланы были царемъ Петромъ I заграницу 37 человѣкъ изъ лучшихъ русскихъ фамилій для изученія морского дѣла. Въ числѣ ихъ былъ и стольникъ Петръ Толстой, впослѣдствіи министръ великаго императора, бывшій въ первый періодъ сѣверной войны посломъ въ Константинополѣ, и извѣстный судья царевича Алексѣя.

Толстой совершилъ путешествіе въ Италію и на Мальту въ 1697—1699 гг. и оставилъ послѣ себя въ рукописи путевой дневникъ съ краткими свѣдѣніями о тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ ему приходилось бывать.

Рукопись занимаетъ 161 полулистъ и хранится въ библіотекѣ казанскаго университета. Извлеченія изъ нея печатались покойнымъ Н. А. Поповымъ въ «Атенеѣ» 1859 г., «Русскомъ Вѣстникѣ» 1860 г. и въ „Древней и Новой Россіи“ 1875 г. Цѣликомъ рукопись напечатана въ 1888 г. въ „Русскомъ Архивѣ“. Мы пользуемся редакціею „Русскаго Архива“.

Изъ Москвы Толстой отправился 26 февраля 1697 г. До самой границы австрійской онъ ѣхалъ на собственныхъ лошадяхъ. Путь его лежалъ чрезъ Смоленскъ, Романово, Горки, Могилевъ, Головчинъ, Бобръ, Борисовъ, Минскъ, Миръ, Слонимъ, Бѣльскъ, Варшаву. Возвратился онъ въ Москву 28 января 1699 года, путешествуя на Варшаву же, Бѣльскъ, Журавичи [1]), Миръ, Минскъ, Борисовъ, Бобръ, Толочинъ, Оршу, Дубровну, Баево, Смоленскъ.

По характеру и направленію, дневникъ Толстого не принадлежитъ всецѣло эпохѣ древней Руси. Правда, авторъ почти исключительное вниманіе обращалъ на церковность, описывая храмы, богослуженія, чудотворныя иконы, указывая различія въ обрядахъ и вѣроисповѣданіяхъ; но при этомъ у него уже не замѣтно той нетерпимости, съ которою въ то время относились наши предки ко всему иновѣрному и иностранному. Очевидно, эпоха реформъ уже назрѣла.

Изъ дневника мы беремъ тѣ записи, которыя касаются нашей могилевской губерніи и сосѣднихъ съ нею пунктовъ [2]). „Русскимъ Архивомъ“ нѣкоторыя топографическія названія напечатаны съ искаженіями, которыя, очевидно, принадлежатъ переписчику (Половчинъ вмѣсто Головчинъ, Нагу вмѣсто Начу и т. п.). Мы пробуемъ возстановить ихъ орѳографію по спискамъ, современнымъ путешествію.

Марта въ 18-й день. Поѣхалъ изъ Смоленска въ надлежащій путь...

Марта въ 19-й день... Въ селѣ Жарковкахъ того числа ночевалъ для того, что дорога была зѣло трудна.

Марта въ 20-й день. Изъ Жарковокъ пріѣхалъ обѣдать въ дворцовое село Красное... Въ томъ селѣ Красномъ и ночевалъ.

Марта въ 21-й день. Изъ села Краснаго пріѣхалъ... въ село Звѣровичи... Въ томъ селѣ Звѣровичахъ и ночевалъ для того, что путь зимній испортился, и на саняхъ ѣхать стало невозможно. Тутъ перебрался изъ саней на телѣги.

Марта въ 22-й день. Послѣ обѣда поѣхалъ изъ Звѣровичей, пріѣхатъ ночевать въ деревню Василевичи... а до польской границы не доѣхалъ. Та деревня Василевичи двѣ версты, и въ той деревнѣ въ 23-й день обѣдалъ. Того жъ числа послѣ обѣда изъ деревни Василевичи пріѣхалъ къ польскому рубежу, къ рѣкѣ Иватѣ [1]), которая граничитъ московское государство съ польскимъ и литовскимъ. На той рѣчкѣ отъ смоленской стороны построена дворцовая деревня Бурцова, а на другой сторонѣ рѣчки Иваты противъ деревни Бурцова построена деревня Волкова [2]) польскаго короля; отъ Смоленска деревня Бурцова 14 миль. Того-жъ числа, переѣхавъ границу, пріѣхалъ ночевать въ село Романово, отъ границы 2 мили. То село Романово княжны слуцкой, а въ опекѣ или въ оборонѣ воеводы троицкаго [3]), пана Оляховскаго. Въ томъ селѣ жители разныхъ вѣръ: есть благочестивые греческаго закона, есть католики, есть немало и жидовъ. Греческой святой вѣры въ томъ селѣ одна церковь во имя св. Троицы.

Марта въ 24-й день. Послѣ обѣда изъ села Романова проѣхалъ въ мѣстность гетмана литовскаго Сапѣги, въ деревню Котелеву, отъ Романова двѣ мили. Того-жъ числа изъ деревни Котелева пріѣхалъ ночевать въ маетность великаго гетмана

---

¹) Этого же пути держались, какъ извѣстно, и наши могилевскіе депутаты, неоднократно ѣздившіе въ XVII и XVIII вв. въ Варшаву.

²) Извлеченіе это было сдѣлано въ 1895 г. Могилевскими Епархіальными Вѣдомостями относительно могилевской губерніи.

¹) Притокъ р. Мерея. ²) Вележово. ³) Конечно — троцкаго.

литовскаго Сапѣги, въ село Горки. То село Горки гетманъ Сапѣга взялъ въ приданое своему сыну Григорію у пана Полубенскаго за дочерью. Въ томъ селѣ Горкахъ есть благочестивая греческаго закона церковь одна, а уніатскихъ двѣ церкви, римскій костелъ одинъ, жидовская божница одна. То село великое, въ немъ есть всякихъ жителей больше тысячи дворовъ разныхъ вѣръ, греческаго закона, и римляне, и уніаты, и жиды. Отъ деревни Котелева до села Горокъ одна миля [1]). Въ томъ селѣ Горкахъ марта въ 25 день, т. е. на праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, слушалъ обѣдню во благочестивой греческаго закона церкви, которая во имя Пресв. Богородицы честнаго и славнаго Успенія. Въ томъ селѣ стоялъ на мѣщанскомъ дворѣ, которые мѣщане суть благочестивой греческой вѣры. Того-жъ числа послѣ обѣда, поѣхавъ изъ села Горокъ, пріѣхалъ ночевать въ маетность того же вышеупомянутаго литовскаго великаго гетмана Сапѣги, въ село Городецкое, отъ Горокъ двѣ мили, и стоялъ на дворѣ у шляхтича пана Тетерскаго; въ томъ селѣ церковь уніатская.

Марта въ 26-й день. Изъ села Городецкаго пріѣхалъ обѣдать того-жъ гетмана Сапѣги въ деревню Губино, отъ села Городецкаго одна миля; того-жъ числа изъ Губина пріѣхалъ ночевать въ королевскую маетность, въ деревню Губари. Та деревня могилевскаго уѣзда [2]). Отъ Губина до Губарей 2 мили.

Марта въ 27-й день. Изъ деревни Губарей поѣхалъ послѣ обѣда и пріѣхалъ ночевать въ королевскую маетность могилевскаго же уѣзда, деревню Ждановичи. Подъ тою деревнею Ждановичами переѣзжалъ черезъ рѣку Басъ [3]), съ великою трудностью отъ разлитія великихъ водъ. Отъ деревни Губарей одна миля.

Марта въ 28-й день, т. е. въ недѣлю цвѣтоносную, обѣдалъ въ вышеупомянутой деревнѣ Ждановичахъ и послѣ обѣда изъ той деревни поѣхалъ ночевать въ королевскую маетность, деревню Воиново [4]), отъ Ждановичей 3 мили.

Марта въ 29-й день. Изъ деревни Воинова пріѣхалъ ночевать въ село Лупаново [5]), отъ Воинова 3 мили; въ томъ мѣстѣ путь надлежалъ мнѣ ѣхать подлѣ рѣки Днѣпра по лѣвую сторону. То помяненное село Лупаново, противъ города Могилева на берегу рѣки Днѣпра.

Марта въ 30-й день. Переѣхавъ р. Днѣпръ на паромѣ, пріѣхалъ въ городъ короля польскаго Могилевъ. На томъ перевозѣ немалая была конфузія, т. е. замѣшаніе отъ могилевскихъ начальниковъ для того, что могилевцы имѣли нѣкоторое опасеніе, и перевозить было москвичей черезъ рѣку Днѣпръ въ Могилевѣ не велѣли. Для того замѣшанія ходилъ я на ратушу съ проѣзжею великаго государя грамотою, гдѣ, ту проѣзжую грамоту смотря, бурмистры отослали меня съ тою грамотою въ верхній городъ. Въ томъ верхнемъ городѣ, ту проѣзжую грамоту смотря, отослали меня съ тою грамотою на дворъ одного начальнаго человѣка, который въ то время былъ отъ гетмана литовскаго Сапѣги присланъ въ Могилевъ, который называется панъ Бурба. Тотъ помяненный Бурба, смотря ту проѣзжую грамоту, велѣлъ меня, со всѣми при мнѣ бывшими людьми и вещами, перевезть черезъ рѣку Днѣпръ и велѣлъ мнѣ стоять на предмѣстьѣ, а не въ городѣ, а въ городъ велѣлъ пускать меня временно, для какой нужды случится. И стоялъ я на предмѣстьѣ на дворѣ у мѣщанина, который благочестивой греческой вѣры. Городъ Могилевъ великъ, и около города посады великіе, много въ посадахъ садовъ. Тотъ городъ Могилевъ много больше Смоленска. Кругомъ посадовъ городъ земляной, отъ рѣки Днѣпра зачатъ и паки къ рѣкѣ Днѣпру приведенъ. Верхній городъ земляной же, зѣло высокъ; въ городѣ двое проѣзжихъ воротъ каменныхъ да двое деревянныхъ, башенъ кругомъ нѣтъ. Въ Могилевѣ живутъ купецкіе люди. Тотъ городъ каменный, называется королевская экономія, т. е. королевскій, дворцовый, а поляки по просту называютъ тотъ городъ королевская кухня. Жители Могилева мѣщане, всѣ благочестивой греческой вѣры. Въ Могилевѣ монастырь благочестивый, называется Братскимъ, живутъ въ немъ иноки. Около монастыря ограда каменная, и церковь въ немъ соборная каменная же немалая, изряднаго строенія. Въ томъ же городѣ другой монастырь благочестивый называется Спасскимъ, въ немъ церковь деревянная. На посадѣ три церкви каменныя да восемь деревянныхъ, всего 11 церквей благочестивыхъ; да за городомъ, въ двухъ верстахъ отъ Могилева, монастырь мужскій, въ немъ церковь каменная изряднаго строенія; за городомъ же монастырь Николаевскій, а въ немъ живутъ инокини благочестивой греческой вѣры. Въ томъ монастырѣ церковь каменная изряднаго строенія. На посадѣ мѣщанскихъ богатыхъ домовъ зѣло много, строенія каменнаго, многіе домы деревяннаго хорошаго строенія. Въ томъ городѣ Могилевѣ много живетъ евреевъ, и зѣло богаты и домы имѣютъ изрядные. Мѣщанскихъ домовъ въ Могилевѣ и на посадѣ съ 20000, а жидовскихъ съ 10000 [6]). Въ томъ городѣ улицы вымощены дикимъ камнемъ; рядовъ въ Могилевѣ много, въ которыхъ лавокъ зѣло много для продаванія всякихъ товаровъ изрядныхъ; въ рядахъ лавки каменныя. Въ томъ городѣ римской вѣры людей немного, и костеловъ римскихъ

---

[1]) Дорога шла нѣсколько южнѣе нынѣшней.

[2]) Значитъ, граница мог. у. почти совпадала съ восточной границей чериковской и чаусск. у.

[3]) Басъ, Бася.

[4]) Кажется—нын. Фошна.

[5]) Лупалово.

[6]) Конечно, большое преувеличеніе.

въ Могилевѣ только два, и тѣ гораздо небогаты, одинъ каменный, зѣло древній, другой деревянный, въ которомъ служатъ езувиты; а каменный костелъ называютъ фарою, и служатъ въ немъ плебаны; да на предмѣстьѣ церковь римская деревянная; у той церкви живутъ законники римскіе. Алтари въ римскихъ костелахъ сдѣланы по обыкновенію римскому безъ перегради и безъ дверей, также и престолы по ихъ западному обыкновенію, а для приходящихъ подѣланы въ римскихъ церквахъ мѣста, гдѣ приходящіе стоятъ и садятся. Того-жъ числа былъ я въ кармилитанскомъ костелѣ; тутъ сдѣланы въ алтарь двое дверей, подобно какъ бываетъ въ восточной церкви—южные и сѣверные, и написаны на нихъ образы Мельхиседека и Аарона. Между тѣхъ двухъ дверей сдѣланъ престолъ, а царскихъ дверей нѣтъ. Въ томъ же костелѣ еще другихъ пять престоловъ; въ томъ костелѣ украшеніе святымъ иконамъ и убраніе престоламъ хорошее, подобно восточнымъ церквамъ; и главы на нихъ и кресты есть четверо-конечные, и колокольни у костеловъ есть, и колокола невеликіе бываютъ, и благовѣстъ: и звонятъ какъ у греческихъ церквей въ Малой Россіи, очепами. Въ томъ городѣ хлѣбъ купятъ высокою цѣною, харчу всякаго много, и рыбы живой немало, однакожъ все недешево. Правитель того города называется вицъ-экономъ, а въ мою бытность въ Могилевѣ его не было; былъ въ то время въ Вильнѣ у гетмана Сапѣги.

Марта въ 31-й день, т. е. въ среду страстной недѣли, былъ я въ вышепомяненномъ Братскомъ монастырѣ у преждеосвященной обѣдни; въ томъ монастырѣ церковь соборная великая, въ ней 8 столповъ, около столповъ сдѣланы хоры. Строеніе въ той церкви изрядной рѣзной работы золоченое. Та церковь вся подписана стѣннымъ письмомъ изряднымъ, иконостасъ рѣзной, золоченый, великій, изрядной работы. На страстной недѣлѣ въ той церкви иконостасъ весь и святыя иконы завѣшаны были крашениною вишневою, и по той крашенинѣ писаны страсти Христовы живо добрымъ письмомъ [1]). Служба въ той церкви отправляется греческаго обыкновенія, зѣло чинно, святыя иконы у столповъ изрядныхъ писемъ и зѣло богатымъ украшеніемъ убраны. Та церковь построена во имя св. Богоявленія. У той церкви по обѣимъ сторонамъ по придѣлу, одинъ во имя Сошествія св. Духа, другой во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Того-жъ дня былъ я за городомъ въ церкви Воскресенія Господня; та церковь деревянная, иконостасъ въ ней золоченый, рѣзной и завѣшанъ былъ на страстной недѣлѣ такъ же, какъ и въ помяненномъ Братскомъ монастырѣ, для воспоминанія святыхъ Господнихъ страстей. Того же дня я былъ въ римской каменной церкви, гдѣ службу отправляютъ плебаны, т. е. бѣлые попы; тотъ костелъ великъ, называютъ его во имя Успенія Пресвятой Богородицы; въ томъ костелѣ строеніе по обыкновенію римскому, суть въ немъ три престола, убора хорошаго нѣтъ. На правой сторонѣ въ томъ костелѣ сдѣланъ гробъ Господенъ, на которомъ лежала плащаница; тотъ гробъ сдѣланъ подобно кровати и убранъ разными матеріями, и по краямъ завѣсы; по немъ сдѣлано множество зеркалъ небольшихъ и среднихъ, а у самой стѣны поставлено великое зеркало, и издалека зрѣнію человѣческому является изрядный преспективъ; около того гроба множество лампадъ съ масломъ, которыя всѣ были запалены въ потребное время. Въ томъ же костелѣ на хорахъ стоятъ органы небольшіе. Въ Могилевѣ же вновь строятъ езувиты каменный кляшторъ, т. е. монастырь немалый, построено уже много того монастыря каменнымъ строеніемъ.

Апрѣля въ 1-й день, т. е. въ четвертокъ страстной недѣли, былъ я въ церкви Воскресенія Христова; въ то время въ той церкви не было дѣйства омовенія ногъ по обыкновенію греческаго закона, и въ соборной церкви у нихъ того дѣйства не бываетъ. На литургіяхъ, на ектеніяхъ, въ мою бытность въ Могилевѣ упоминали о царяхъ православныхъ и великихъ князьяхъ, о панахъ и о всемъ воинствѣ, для того, что въ то время короля польскаго еще не было избрано; также на ектеніяхъ упоминаютъ о вселенскихъ патріархахъ православныхъ и о кіевскомъ митрополитѣ православномъ же. Священники имѣютъ во облаченіи ризы короткія и подризники полотняные долгіе, бѣлые, подольники шитые [2]).

Апрѣля во 2-й день, т. е. въ великій пятокъ, былъ я у вечерни въ Братскомъ монастырѣ; вечерня была въ то время въ теплой церкви; та теплая церковь каменная, безъ сводовъ и съ накатнымъ потолкомъ; иконостасъ въ той церкви и всякое строеніе изрядное; построена та церковь во имя святаго евангелиста Іоанна Богослова. Въ то время, какъ на вечернѣ пропѣли стиховну, изъ алтаря священники вынесли на главахъ плащаницу и понесли въ большую соборную церковь св. Богоявленія; а священниковъ было въ облаченіи пять человѣкъ, а дьяконовъ было въ облаченіи три человѣка. Какъ несли святую плащаницу, въ то время звонъ былъ въ томъ монастырѣ великій; та плащаница—писанная по бѣлому атласу; и положили ту плащаницу въ большой соборной церкви предъ царскими дверями. Подъ тою плащаницею въ большой соборной церкви вмѣсто гроба былъ столъ обитъ полотномъ, а сѣни надъ плащаницею и иныхъ надписей и лампадъ, и никакого

[1]) Подобная крашенина имѣется въ могилевской Николаевской церкви. Часть ея хранится въ церк.-археологич. музеѣ.

[2]) Прекрасные образцы ихъ имѣются въ нашемъ церк.-археол. музеѣ.

убора и украшенія не было. И какъ принесли въ большую церковь, въ то время пѣли стихиру «Пріидите, ублажимъ» и цѣловали плащаницу всѣ. Потомъ казнодѣи сказывали казаніе на каѳедрахъ о распятіи и погребеніи Господнемъ. А въ великую субботу кругомъ церкви тамъ плащаницы не носятъ.

Тотъ городъ Могилевъ по королевскимъ привилегіямъ вольный городъ, а економъ мѣщанъ могилевскихъ ни въ чемъ не вѣдаетъ, а судитъ ихъ во всякихъ дѣлахъ войтъ. Отъ проѣзда съ московской стороны на лѣвой сторонѣ Могилева течетъ рѣка Дубров(ен)ка и впала въ рѣку Днѣпръ подлѣ самой могилевской стѣны.

Апрѣля въ 3-й день, т. е. въ великую субботу, былъ я у обѣдни въ Братскомъ монастырѣ и въ соборной церкви того монастыря. Темныя завѣсы отъ иконостаса отобраны были, и убрана была та церковь уборами изрядными.

Апрѣля въ 4-й день. Въ ночь святой Пасхи въ пятомъ часу начался быть въ Могилевѣ у благочестивыхъ греческихъ церквей благовѣстъ къ заутрени, и я въ то время былъ у заутрени въ Братскомъ монастырѣ. Около того монастыря, и по воротамъ градскимъ, и по стѣнамъ во время утренняго пѣнія было немало стрѣльбы изъ пушекъ; также и у иныхъ приходскихъ церквей благочестивыхъ во время великоденской утрени была пушечная стрѣльба немалая. Могилевскіе жители къ утрени на святую Пасху яицъ не приносятъ. Того же числа въ день св. Пасхи слушалъ литургію въ Братскомъ монастырѣ въ соборной церкви. Святую литургію служилъ намѣстникъ и съ нимъ шесть человѣкъ священниковъ, да три человѣка дьяконовъ, всѣ были въ золотомъ облаченіи, зѣло богатомъ. Въ то время во всемъ иконостасѣ предъ всѣми святыми иконами свѣтъ былъ предивный, золоченыхъ превеликихъ свѣчей запалено было множество, и въ самыхъ верхнихъ поясахъ запалено свѣчъ премного жъ. А какъ начали читать апостолъ, въ то время изъ многихъ пушекъ стрѣляли трикраты. Св. евангеліе читали священники и дьяконы, которые были въ службѣ; всѣхъ читало св. евангеліе десять человѣкъ. Въ алтарѣ изъ тѣхъ читало два человѣка священниковъ, предъ царскими дверьми въ церкви одинъ священникъ, у четырехъ столповъ четыре человѣка, отъ западныхъ дверей до амвона три человѣка дьяконовъ. И на чтеніи святаго евангелія на всякомъ возгласѣ звонили шестью понеститикратъ, и изъ пушекъ стрѣляли поединожды; а какъ дочли св. евангеліе, въ тотъ часъ стрѣльба изъ пушекъ была великая. Какъ начали пѣть херувимскую пѣснь, въ то время выстрѣлили изъ пушекъ единожды, и отъ сѣверныхъ дверей знатныхъ мѣщанъ 24 человѣка вышло съ великими свѣчами, восковыми, зелеными, и стали противъ алтаря, и стояли, доколѣ выходъ со св. дарами кончился. Въ то время выстрѣлили изъ пушекъ трижды. Вдругъ на словахъ Христовыхъ паки была стрѣльба изъ пушекъ; также стрѣляли во время пѣнія причастника; а на явленіи св. тѣла Христова и святой крови была великая пушечная стрѣльба у той Братской церкви и по всему городу, и потомъ выстрѣлили шестью изъ пушекъ, и по отпускѣ св. литургіи выстрѣлили изъ пушекъ трижды. И какъ понесли артусъ, и паки мѣщане 24 человѣка съ великими помяненными свѣчами шли кругомъ артуса; въ то время великій былъ звонъ; по томъ звонѣ, изъ одной великой пушки стрѣляли. Въ день св. Пасхи могилевскіе жители благочестивой греческой вѣры имѣютъ обыкновеніе изъ домовъ своихъ никуда не выходить, всѣ въ своихъ домахъ пребываютъ тотъ весь день. Въ то время въ церквахъ предъ царскими дверьми ставятъ столы во знаменіе гроба Господня, гдѣ лежала плащаница. Того же числа у вечерни былъ я въ Братскомъ монастырѣ; священниковъ въ облаченіи было 6 человѣкъ, дьяконовъ 3 человѣка, и по вечерни казнодѣй на каѳедрѣ сказывалъ казаніе зѣло изрядно.

Апрѣля въ 5-й день, т. е. въ понедѣльникъ святой недѣли, былъ я у обѣдни въ Николаевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Тамъ церковь каменная, иконостасъ великій, золоченый; тамъ во время чтенія св. евангелія, и на херувимской пѣсни, и на словахъ Христовыхъ, и на причастіи стрѣльба была у той церкви изъ пушекъ, и предъ царскими дверьми становились мѣщане съ великими изрядными свѣчами 14 человѣкъ. И того жъ дня была въ Могилевѣ процессія, ходили со святыми крестами отъ всѣхъ благочестивыхъ церквей къ церкви Воскресенія Христова. Въ той процессіи священники шли въ облаченіи и въ шапкахъ своихъ, которыя всегда носятъ, и предъ церковью Воскресенія Христова прочли св. евангеліе, и сказалъ казнодѣй казаніе предъ церковью на каѳедрѣ въ стихарѣ бѣломъ миткалиномъ и въ епитрахили.

Апрѣля въ 6-й день, во вторникъ св. недѣли, былъ я у обѣдни въ церкви Воскресенія Христова, что близко города. Въ той церкви уборы и иконостасъ изрядные; у праваго клироса въ той церкви стоитъ образъ чудотворный Пресвятой Богородицы. Того-жъ числа былъ я въ домѣ могилевскаго мѣщанина, который называется Захарій Антуфьевичъ. Домъ имѣетъ тотъ мѣщанинъ немалый, строеніе на дворѣ каменное, строеніе и уборы у него въ палатахъ хорошіе и сосудовъ серебряныхъ немало. Отъ того мѣщанина звалъ меня къ себѣ въ домъ другой мѣщанинъ могилевскій, который называется Касковичъ; тотъ мѣщанинъ домъ имѣетъ за городомъ, за рѣкою Дубров(ен)кой; въ домѣ его строеніе деревянное хоромное изрядное. Всѣ мѣщане могилевскіе ко мнѣ были зѣло пріятны, люди добрые и зѣло богатые.

Того жъ числа поѣхалъ я изъ Могилева въ подлежащій свой путь и рѣку Дуборов(сн)ку переѣхалъ подъ городомъ Могилевомъ по мосту; ночевалъ на лѣсу, отъ Могилева отъѣхавъ польскихъ 2 мили. Всей бытности моей въ Могилевѣ было 8 дней.

Апрѣля въ 7-й день. Съ того стана пріѣхалъ обѣдать въ маетность [1]) корунного гетмана польнаго пана Потоцкаго, въ деревню Булыжичи, отъ стана, гдѣ ночевалъ, польскихъ 2 мили. Того же числа пріѣхалъ ночевать въ мѣстечко Головчинъ [2]), отъ Булыжичей 2 мили. То мѣстечко Головчинъ [2]) литовскаго польскаго пана Слушки. Въ томъ мѣстечкѣ есть церковь благочестивая греческая и домъ гетманскій не великій.

Апрѣля въ 8-й день. Отъ мѣстечка Головчина [2]), проѣхавъ польскихъ 3 мили, пріѣхалъ обѣдать, проѣхавъ мѣстечко Тетерино, на лѣсу. То мѣстечко Тетерино литовскаго канцлера, сына князя Огинскаго. Въ томъ мѣстечкѣ 3 церкви уніатскихъ. Того же числа пріѣхалъ ночевать въ маетность подкоморія литовскаго Мильскаго, въ деревню Крутую [3]), отъ стана польскихъ 2 мили и ночевалъ, проѣхавъ ту деревню, на лѣсу.

Апрѣля въ 9-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ маетность маршала литовскаго, въ деревню Еллянъ, [4]) отъ деревни Крутой [3]) польскихъ 2 мили. Того же числа проѣхалъ мимо маетности подскарбія литовскаго Сапѣги, мѣстечка Бобръ; то мѣстечко великое, и домовъ жидовскихъ въ немъ богатыхъ много, и мѣсто людное; у самого подскарбія въ томъ мѣстечкѣ дворъ невеликій, строеніе деревянное, низкое. Отъ Еллянъ [4]) до того мѣстечка польскихъ 2 мили. Того же числа пріѣхалъ ночевать въ маетность князя Сангушки, въ мѣстечко Крупень [5]), отъ мѣстечка Бобра 2 мили, а отъ Еллянъ [4]) польскихъ 4 мили, и не доѣхавъ того помяненнаго мѣстечка, переѣзжалъ рѣку Бобръ по мосту.

Апрѣля въ 10-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ Борисовскій повѣтъ въ маетность воеводы полоцкаго пана Слушки въ мѣстечко Начу [6]), отъ Крупени [5]) 2 мили. Въ томъ мѣстечкѣ Начѣ [6]) наѣхалъ на меня иноземецъ цесарской породы и сказалъ, что онъ ѣдетъ въ службу къ великому государю къ Москвѣ. Тогожъ числа пріѣхалъ въ маетность того-жъ помяненнаго воеводы полоцкаго, въ мѣстечко Ложницы [7]), отъ Начи [6]) 3 мили и, проѣхавъ отъ того мѣстечка польскихъ 2 мили, ночевалъ на лѣсу, отъ Начи [6]) польскихъ 5 миль.

Апрѣля въ 11-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ городъ Борисовъ, отъ стана, гдѣ ночевалъ, польскихъ 2 мили; всего отъ Могилева до Борисова 24 мили польскихъ, а московскихъ 120 верстъ, а отъ Москвы до Борисова 730 верстъ. Городъ Борисовъ имѣетъ въ себѣ замокъ земляной; въ томъ замкѣ строенія никакого нѣтъ, только одинъ дворъ воеводы полоцкаго пана Слушки, потому что тотъ городъ Борисовъ его маетность. Посадъ около того замка невеликій, жители въ городѣ Борисовѣ и на посадѣ благочестивой греческой вѣры. Рѣка течетъ подъ Борисовомъ зовомая Береза; въ томъ городѣ жидовскихъ домовъ много. Тутъ же предъ посадомъ монастырь благочестивой греческой вѣры. Церковь въ томъ монастырѣ соборная во имя Воскресенія Христова. Въ томъ монастырѣ живутъ монахи, всего 7 человѣкъ, и имѣютъ у себя игумена; въ томъ монастырѣ въ недѣлю Ѳомину слушалъ я святой литургіи. Въ Борисовѣ стоялъ я на мѣщанскомъ дворѣ; въ томъ городѣ Борисовѣ уніатовъ нѣтъ.

Въ Борисовѣ жъ есть костелъ римской вѣры одинъ, деревянный, въ немъ служатъ плебаны, т. е. бѣлые попы; въ томъ костелѣ я былъ при службѣ римской; тотъ костелъ сдѣланъ во имя Пресвятой Богородицы; у того костела на лѣвой сторонѣ сдѣлана малая каморка, которую поляки называютъ закрестьемъ; въ томъ закрестьѣ ксендзъ ихъ при мнѣ облачался, къ службѣ готовясь: въ началѣ надѣлъ на себя стихарь полотняный бѣлый, во всемъ подобный греческимъ стихарямъ, потомъ положилъ на себя епитрахиль, которая не сшитая и мѣрою греческой епитрахили уже, и положилъ ее на себя крестовидно и подпоясался поясомъ — не плоскимъ, толстымъ шнуромъ, и на лѣвую руку положилъ одинъ поручъ узокъ, дологъ и не подобенъ нимало греческимъ поручамъ; на правую руку поруча не клалъ, и ризы надѣлъ, что поляки называютъ орнатъ, подобныя не такимъ какъ греческія ризы; накшталичъ—какъ бываютъ архіерейскіе сакосы, только не сшиты бока и не застеганы, и рукава зѣло коротки; а на всѣхъ одеждахъ нашиты кресты. И облачась, вышелъ изъ закрестья, имѣя въ рукахъ сосуды, и тогда бывшіе тамъ люди римской вѣры всѣ упали на колѣни передъ тѣмъ плебаномъ. Хлопчикъ въ бѣломъ стихарѣ несъ книгу, которая называется ихъ языкомъ мшалъ, а по-славянски служебникъ, и положилъ ту книгу и сосуды священные поставилъ на престолъ, на которомъ ему отправлять мшу, т. е. служить обѣдню, и разогнулъ часть полотна подобно какъ литонъ и въ томъ мѣстѣ камень, что римляне имѣютъ за антиминсъ и, учиня то, покадилъ, стоя на колѣняхъ; и открывъ на престолѣ кивотъ, вынулъ другой потиръ и, покрывъ золотою пеленою, поднялъ высоко и обратился съ тѣмъ потиромъ лицомъ къ народу. Тогда всѣ бывшіе тамъ римляне упали на колѣни; въ то время на хорахъ играли на органахъ. И поставилъ тотъ потиръ надъ кивотомъ, изъ котораго его вынулъ (въ томъ потирѣ имѣютъ они освященные сакраменты) и началъ отправлять службу. Во

---

[1]) Въ текстѣ мѣстность. [2]) Нб. Половчанъ. [3]) М. Круча. [4]) Дер. Ильины возлѣ ст. Славяны. [5]) М. Крупки. [6]) Въ текстѣ Нага. С. Нача борис. у. [7]) Ложница борис. у.

время той службы на хорахъ пѣли латинскимъ языкомъ; въ той службѣ вливалъ въ потиръ вино и воду изъ разныхъ сосудовъ, потомъ вынулъ изъ серебряной коробки оплатокъ и положилъ на дискосъ, а дискосъ—малая тарелка вызолоченная, а ничего на ней не изображено, и читалъ молитвы, и во время словъ Христовыхъ подносилъ или подымалъ высоко безъ дискоса оплатокъ, держа руками выше головы, чтобъ можно всѣмъ бывшимъ при мшѣ людямъ его видѣть; потомъ подносилъ или подымалъ такъ же высоко потиръ. Въ томъ подношеніи люди бывшіе тамъ римляне на словахъ Христовыхъ всѣ падали на колѣни; всю мшу служилъ тотъ плебанъ со страхомъ и, обращаяся къ народу, осѣнялъ рукою, подавая миръ всѣмъ; латинскимъ языкомъ говорилъ молитву «Отче нашъ» и иныя многія молитвы читалъ и, помяненнаго оплатка отломя часть, положилъ въ потиръ и покрылъ, а теплоты не клалъ; и потомъ, стоя у престола, многажды упадалъ на колѣни, престолъ цѣловалъ и оплатокъ потребилъ. Потомъ изъ келиха, или изъ потира все выпилъ и, полоскавъ потиръ, паки все то выпилъ же. Съ нимъ были въ сослуженіи какъ пономари два мальчика въ бѣлыхъ стихаряхъ и стояли у алтаря на колѣняхъ и звонили въ колокольчики, подавая народу знакъ, въ которое время потребно всѣмъ упасть на колѣни. Потомъ плебанъ, потребя все изъ потира, вытеръ потиръ губою и полотномъ и поставилъ на его дискосъ и положилъ покровы и, обратясь къ людямъ, осѣнилъ народъ рукою. Потиръ съ запасными дарами поставилъ паки въ кивотъ, въ которомъ прежде стоялъ, а служащіе сосуды поднявъ, отнесъ паки въ упомянутое закрестье; а другой плебанъ въ то время кропилъ весь народъ освященной водой. Какъ служащій плебанъ разоблачился, и изъ того закрестья вышелъ въ облаченіи другой плебанъ въ иныхъ ризахъ и съ другими сосудами; и на томъ же престолѣ въ то же время по отпускѣ первой служилъ другую мшу подобно первой. Престолъ, на которомъ служатъ мши, поставленъ отъ помоста на трехъ ступеняхъ, долгій и узкій, а не во всѣ стороны равный. На томъ престолѣ поставленъ помяненный кивотъ, въ которомъ ставятъ потиръ съ помяненнымъ сакраментомъ. На томъ кивотѣ образъ распятія Христова. Престолъ обиваютъ изрядными парчами, и сверхъ обоя постилаютъ простыню бѣлую, а на ней литонъ, а въ немъ камень. А поставленъ бываетъ престолъ въ римской церкви къ стѣнѣ, а кругомъ его обхода не бываетъ, а евангелія на престолѣ нѣтъ. Въ томъ помяненномъ костелѣ на престолѣ стоитъ образъ Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, написанъ подобно какъ пишутъ образъ Смоленской Пресвятой Богородицы, а Младенецъ написанъ на лѣвой рукѣ; тотъ образъ написанъ письмомъ изряднаго мастерства, подобнаго московскимъ письмамъ. На той св. иконѣ у образа Пресвятой Богородицы лѣвое око и щека лѣвая и носъ весь черны, какъ бы чернилами замазаны; однакожъ сквозь ту черность мало-мало что является знакъ образа. О томъ чудномъ знакѣ черномъ, по вопрошенію моему, сказалъ мнѣ ксендзъ римскій, что та св. икона стояла прежде въ благочестивой греческой церкви въ мѣстечкѣ, которое называется Гумнажъ, отъ Борисова 3 мили, и какъ-де великій государь московскій царь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, завоевалъ городъ Борисовъ, и ту икону изъ того мѣстечка привесли въ Борисовъ, и поставлена-де была та святая икона въ замкѣ, и какъ-де воеводы московскихъ изъ Борисова взяли къ Москвѣ, ту святую Богородичину икону перенесли въ помяненный Воскресенскій благочестивый монастырь греческой вѣры; и стояла-де та святая икона въ томъ монастырѣ пять лѣтъ, а тогда чернаго пятна въ то время на той святой иконѣ не было; и какъ-де городъ Борисовъ по договорамъ утвердился въ королевской сторонѣ польской, и ту-де святую икону римляне изъ помяненнаго благочестиваго Воскресенскаго монастыря взяли въ римскій костелъ; и какъ-де ту икону въ римскій костелъ внесли, и отъ того-де часа явилось на той иконѣ самое малое черное пятно, величествомъ съ московскую копейку, и начало отъ того времени прибывать даже и до нынѣ по вся дни того пятна прибываетъ; и много-де того пятна покушались, чтобы краской то пятно закрыть, и многіе-де мастеры, иконники и живописцы, прикоснувшіеся къ той святой иконѣ для записанія того пятна, пострадали ручной болѣзнью и паки отъ той-де святой иконы исцѣленіе получили, и нынѣ-де уже о томъ и покушатися не смѣютъ, чтобы то пятно исправить.—Въ томъ же костелѣ лежитъ камень сѣрый, на немъ знатно ступени ногъ человѣческихъ, якобы человѣкъ стоялъ и изобразилъ бы ступени ножныя на какой мягкой матеріи, и сказали, что-де тотъ камень найденъ въ давнихъ лѣтахъ на лѣсу и принесенъ въ Борисовъ съ тою вышеупомяненною святою иконою Пресвятой Богородицы. Въ томъ же костелѣ стоятъ на престолѣ шесть шандаловъ серебряныхъ, въ нихъ поставлены свѣчи бѣлыя, великія, которыя зажигаютъ во время службы.

Того же числа поѣхалъ изъ Борисова и рѣку Березу переѣхалъ на паромѣ. . .

. . . .

Обратное путешествіе.

Генваря въ 16 день 1699 года пріѣхалъ обѣдать въ село Начу, отъ Борисова 6 миль польскихъ. Того-жъ числа пріѣхалъ

ночевать въ село Крупецъ, [1]) отъ Начи 2 мили польскихъ.

Генваря въ 17-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ село Славенъ [2]), отъ Крупеца [1]) 5 миль польскихъ, а не доѣхавъ до того села за двѣ мили, проѣхалъ мѣстечко Бобръ. Того-жъ числа пріѣхалъ ночевать въ деревню Переволочну, отъ Славени [2]) 5 миль польскихъ, а не доѣхавъ той деревни за 3 мили, проѣхалъ мѣсто великое, которое называется Толочинъ.

Генваря въ 18-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ городъ Оршу, отъ Переволочни 6 миль польскихъ. Городъ Орша мѣсто было немалое, замокъ былъ каменный, а нынѣ развалился, и въ городѣ все пусто стоитъ. Орша на рѣкѣ на Днѣпрѣ. Въ Оршѣ 4 кляштора римскихъ, езувитскій, бернадынскій, домниканскій, францишканскій, а кромѣ того римскихъ костеловъ нѣтъ, и народу больше греческой вѣры, церкви всѣ греческія, уніатовъ и церквей ихъ въ Оршѣ нѣтъ. Въ Оршѣ на другой сторонѣ рѣки Днѣпра есть монастырь греческой вѣры, зовется Кутейскій [3]), тутъ же и другой такой же; въ одномъ живутъ монахи, въ другомъ—монахини, въ томъ и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Смоленской. Въ Оршѣ я ночевалъ для того, что лошади фурманскія, на которыхъ я ѣхалъ, пристали.

Генваря въ 19-й день. Подъ Оршею переѣхалъ Днѣпръ рѣку по льду и пріѣхалъ обѣдать въ городъ Дубровну, отъ Орши 3 мили польскихъ. Городъ Дубровна не гораздо великъ, около его валъ земляной на рѣкѣ на Днѣпрѣ. Въ томъ городѣ три церкви греческихъ деревянныя; одна во имя чудотворца Николая, строенія изряднаго. Въ Дубровнѣ люди живутъ мало-не-всѣ греческой вѣры, уніатской нѣтъ ни одной церкви.

Въ томъ же городѣ одинъ костелъ римскій, при немъ живутъ барнадины; въ томъ городѣ немало жидовъ пребываютъ домами. Того же числа пріѣхалъ ночевать въ село Баево, отъ Дубровны 5 миль польскихъ. Подъ Дубровною я Днѣпра не переѣзжалъ.

Генваря въ 20-й день. Отъ села Баева отъѣхалъ полмили польской, пріѣхалъ на границу московскую къ рѣкѣ Ивагѣ. Та рѣчка граничитъ московское государство съ княжествомъ литовскимъ; и пріѣхалъ обѣдать того дня въ дворцовое село Звѣровичи, отъ Баева 2 мили польскихъ. Того-жъ числа пріѣхалъ въ село Красное.

Генваря въ 21-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ Смоленскъ...

Генваря въ 27-й день... Пріѣхалъ въ 3-мъ часу ночи въ царствующій градъ Москву въ домъ свой въ добромъ здоровьѣ, за что благодарилъ Всемилостиваго Господа Бога и Пресвятую Богородицу и угодниковъ Божіихъ, что изъ такихъ далекихъ краевъ и изъ нужнаго странствія волею Божескою возвратился въ отечество свое въ добромъ здоровьѣ.

[1]) М. Крупки.
[2]) М. Славины; нар. назв. Словень.
[3]) Кутеинскій.

Бѣлорусскій Сборникъ XVII вѣка.

РУКОПИСЬ МОГИЛЕВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЦЕРКОВНАГО ДРЕВНЕХРАНИЛИЩА.

Изъ числа многихъ интересныхъ книгъ, поступившихъ въ могилевское церковное древлехранилище, обращаетъ на себя вниманіе рукопись, которой я придаю указанное выше заглавіе.

Рукопись эта поступила въ древлехранилище изъ могилевскаго братскаго монастыря и представляетъ изъ себя книгу въ четверку, въ обыкновенномъ кожаномъ переплетѣ съ тисненіями (изображеніе царя Давида и виньетки). Всѣхъ листовъ въ рукописи 355, въ томъ числѣ 1 заглавный съ раскрашенною отъ руки виньеткою—рамкою, съ пробѣлами для предполагавшагося печатнаго текста, 4 заняты «реестромъ вещей въ книзѣ обрѣтающихся», который остался незаконченнымъ; 1 неполный съ позднѣйшими надписями, 12 текста, 4 неписанныхъ, 13–39 текста, 4 ненумерованныхъ, 40—43 текста, 4 ненумерованныхъ, 44—58 текста, (59—62 вырваны), 63—83 текста, 3 ненумерованныхъ, 86—99 текста, 6 ненумерованныхъ, 122—128 текста, 129 неписанный, 2 ненумерованныхъ, 130—138 текста, 3 ненумерованныхъ, въ томъ числѣ 1 неписанный, 142—143 текста, 4 неписанныхъ, 144—155 текста, 6 ненумеров., 156—170 текста, 171 неписанный, 172 текстъ, 11 ненумерованныхъ, изъ нихъ 7 съ текстомъ, 1 съ извѣстной, часто встрѣчающейся, виньеткой, изображающей 4 времени года, 12 мѣсяцевъ, утро и вечеръ. Виньетка, какъ и первая, раскрашена отъ руки. Листы 173—177 текстъ (178 вырванъ), 179—180 текстъ, 181 неписанный, 182 текстъ, 2 ненумерованныхъ, 183 неписанный, 184—211 текстъ, 212 неписанный, 64 ненумерованныхъ, 217—226 текстъ, 51 ненумерованныхъ, 5 неписанныхъ и 2 ненумерованныхъ.

Бумага, употребленная для рукописи, сѣрая, въ полоски, съ водяными знаками шести видовъ, между которыми наиболѣе интересный и рѣдкій—змѣй на деревѣ, вѣтки котораго увѣнчаны крестиками. Судя по имѣющимся на нѣкоторыхъ листахъ буквамъ, бумага заграничнаго изготовленія.

Почеркъ, которымъ написана рукопись, не одинаковъ. Видно, что она писалась не однимъ лицомъ и не въ одно время. Нѣсколько листовъ (76—83, 86—137, 172—7 ненумерованныхъ) взяты съ боковъ въ рамки изъ одной линейки, нѣсколько взято въ рамки со всѣхъ сторонъ (217—226). Остальные безъ рамокъ. Почеркъ на этихъ страницахъ красивый, мелкій, близкій къ славянскому шрифту. Чернила здѣсь довольно черныя; строкъ 20—24 на страницахъ съ боковыми рамками и 26 на страницахъ, обрамленныхъ со всѣхъ сторонъ.

Всѣ остальныя страницы написаны неправильнымъ полууставомъ, въ нѣкоторыхъ буквахъ приближающимся къ рукописи (з, высокое т, в, л, ъ, и др.). Число строкъ здѣсь 18—21; чернила выливявшія. Нѣсколько страницъ имѣется написанныхъ скорописью позднѣйшею русскою (1788 г. л. 85 наоб.) и польскою (два послѣдніе листа съ датою 1678 г.).

Рукопись повидимому соединена изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ тетрадей, переплетенныхъ вмѣстѣ.

Содержаніе ея можно раздѣлить на четыре отдѣла.

Первый отдѣлъ—молитвенный. Сюда вошли: молитвы на разные случаи, икосъ на явленіе въ Могилевѣ иконы Божіей Матери Плачущей 23 марта 1655 г., чинъ 12 псалмовъ, апостолы, евангелія, воспослѣдованія надъ очарованными, канонъ покаянный и т. п. Второй отдѣлъ—учительный, такъ называемыя уваги христіанскія: о познаню Бога, о деревѣ креста святаго; поученія Анастасія, Максима, Аѳанасія, Кирилла; о правдивой вѣрѣ; о келейномъ правилѣ; о празднѣцѣхъ, святцы, и т. п. Третій отдѣлъ—полемическій. Къ нему относятся статьи: О тыхъ которые имѣли полное форумъ и голосъ на сынодахъ, потымъ яко отступники потоплены и выкляты зостали; вырокъ и узнане святыхъ отецъ на сынодахъ; діянія о соборѣ фліоренскомъ; отписъ на листѣ Іпатія до княжати Константина Острозскаго. Четвертый отдѣлъ—свѣтскій. Въ этомъ отдѣлѣ вѣдомость о рокахъ климатеричныхъ; о піанствѣ; стихотворенія различнаго содержанія: Животъ людскій чому подобенъ, О хмелю, До грѣха, До патрона, O smierci; kopia listu cesarza tureckiego do Czyhirina; odpis do cesarza и др.

Полное содержаніе книги слѣдующее:

1) Уваги христіанскіе о познанню Бога.

2) Приклады о покаяніи плачу за грѣхи св. Іоанна Златоустаго.

3) Сказаніе о безумію и паденію Адамовымъ.

4) О деревѣ креста святаго, О фѣгуре крестной, О процесіи со крестомъ и О знаменіи крестномъ.

5) О Богу предвичнымъ во святой Троици единомъ нераздѣлнымъ.

7) Декалогосъ сиричъ десятословіе.

8) Седмъ церкве святой... таинъ и т. д.

9) Анастасія патріархи... и... Кирилла о вирѣ катехизмъ въ вопросахъ и отвѣтахъ.

10) Св. Максима—тоже.

11) Символъ... Аѳанасія патріархи Александрійскаго.

12) О пресвятой Троици изъ Зерцала богословія.

13) О правдивой вѣрѣ къ Богу въ Троици святой единому.

14) Молитвы: вызнане о милости Божой; умилительная до св. страстей; похвала страстемъ, и семь другихъ. Прошеніе живымъ и мертвымъ ласки Божой (помянникъ).

Выкладъ Отче нашъ, што в собѣ значитъ.

Молитва Августина.

Молитва умилителная.

Молитва до пяти ранъ.

Молитва о добрую смерть.

Молитва за всѣхъ.—Молитва до креста.

Молитва о навращеніи невѣрныхъ.

Офѣрованне. Вѣнецъ до пяти преображеній Г-днихъ.

Радостно твореніе на всякъ день.

Благодареніе.

Молитва до ангела хранителя.

Воспоминаніе радостей и болестей Пр. Б-цы.

Молитва до Б-цы. Молитва о радостехъ Б-цы. Молитва до Б-цы. Молитва ко Г-ду нашему І-су Х-ту. Воспоминаніе таинъ бозскихъ. Молитва распятію. Молитва до всѣхъ ранъ. 15) Молебное размышленіе о страстехъ Х-выхъ. Молитва за вшелякое добродѣйство бозское. 16) О постати Г-да н-шего І-са Х-а. Листъ Лентулюса урядника кроля Герода римскому сенату.

17) Нотацыя с книги ксендза Габріеля Леополита закону казнодѣйскаго въ року АХѲІ (1619) напредъ месцу Яворонскимъ у святаго Николая выданей, презъ параграфы Отче нашъ тлумачоные.

18) Вѣнецъ о опатрности бозской.

19) Освядчене исповѣданіе грѣховъ повседневное для неподѣваемое смерти.

20) О скрусе.

21) Приготованне до смерти.—Молитва о добрую смерть.—Молитва св. Іоанну Придатечи.—Молитва до Пр. Б-цы.—Тоже, онашествіи ратникъ.—Икосъ о явленіи иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи Плачущой въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ. Року АХНЄ (1655) м-ца марта ГІ дня.—Молитвы предъ заходомъ солнца.—О часи. З казаня III ксендза Габріеля Леополита.—О воли. Къ чудотворной иконѣ могилево-братской приложеніе точное (скорописью замѣтка 1788 г. о воровствѣ украшеній иконы).—Молитвы полунощные. —Чинъ како подобаетъ пѣти дванадесять псалмовъ.

22) Отъ старчества о келійномъ правилѣ.

23) Правило еже даде Аггелъ Господнаго бѣса.—Молитва въ путь шествующимъ.—Молитва отъ всякія скверны.—Молитва егда што в питіе впадетъ.—Молитва благословенія новаго дому.—Апостолы и евангеліе розные.—Отгнаніе отъ злыхъ мечтовъ

24) Вослѣдованіе надъ домомъ или мѣстомъ очародѣяннымъ.

25) Соборникъ дванадесяти мѣсецомъ.

26) О празнѣцѣхъ, о пости и работѣ (неок.).

27) О пришествіи Господнѣмъ и страшномъ судѣ Христовомъ.

28) О мытарствѣ по исходѣ души.

29) Вѣдомость о рокахъ климатеричныхъ, обсерванція автора римскаго въ року АХНВ (1652) выдана.

30) Книга родства І-с. Х-ва.

31) О тыхъ, которые мѣли волное форумъ и голосъ на сынодахъ, потымъ яко отступники потоплены и выкляты зостали.

32) Вырокъ и узнане святыхъ отецъ на сынодахъ о зверхности духовной доводы и дышкурсы с пісма святого.

33) Діянія о соборѣ Флiоренскомъ року АУЛЄ (1435).

34) Отписъ на листъ и Бозѣ велебнаго отца Іпатія володимерскаго и берестецкаго епископа до ясноосвецоного княжати Константина Острозскаго, воеводы кіевскаго, о залеценю и прехваленю восточной церкви з заходнимъ костеломъ оунѣи або згоды, в року АѰЧИ писаный, чрезъ единаго пауменнаго клирика церкви острозской в тымже року описанный.

35) Молитвы слухаючи службы божой (4 мол.).

36) Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго... о словѣ Давыда пророка такъ реченомъ: за правды прожно ся фрасуетъ вшелякій ч-лкъ живучій.

37) Животъ людскій чому подобенъ (стихи). О цнотѣ.—О судіи.

38) О хмелю што онъ у людей чинитъ (стихи).

39) О піанстве речь есть спросна и не пристойна человѣкови.

40) Разные стихи (3).

41) Уваги христіанскія штоденныя до збавеня барзо пожитечныя (32 статьи съ особымъ оглавленіемъ. Приведены и латинскіе тексты).

42) Канонъ покаянный Андрея Критскаго и пять другихъ каноновъ. Мѣста заглавныхъ буквъ здѣсь не заняты; очевидно, ихъ имѣлось въ виду печатать киноварью.

43) O śmierci (польск.).

44) Copia listu cesarza tureckiego do Czyhirina и Odpis od Porty kazackiey z Czyhirina do cesarza.

Кромѣ тѣхъ датъ, которыя приведены выше, на переплетѣ находимъ еще помѣтки:

1651: 8-bra 18 d.

W Wilniu w drukarni societatis Iezu w roku 1705 sumariusz przedziwnego zywota s. Onufriusza około roku 345 po narodzeniu Panskim wydany.

Судя по всѣмъ даннымъ, рукопись представляетъ собою бѣлорусскій сборникъ, готовившійся къ печати въ типографіи могилевскаго Богоявленскаго братскаго монастыря, во второй половинѣ XVII вѣка, но по какимъ-либо причинамъ не отпечатанный. Впослѣдствіи оставшіеся свободными листы въ рукописи заполнялись позднѣйшими вставками, вплоть до 1788 года. Чтобы дать возможность судить о языкѣ рукописи, привожу изъ нея нѣсколько отрывковъ изъ различныхъ отдѣловъ.

——

Молитва до пяти ранъ Христовыхъ.

Слачашіи Гди[1]) Ісе[1]) Хе[1]), на дѣл[2]) окруне замордованы! Хра и зложене на нѣшній день и на страшную годину смрти моеа записую соби в рана твои настѣши, нехай же мнѣ намлосернешій и слачашіи Ісе[1]) в рана твоа бепечны опочинокъ[4]) буде и неха и ни о[4])того часу мешкаю на вѣки. Вызнавую же пре раны твои отворена [4]) мнѣ е дорога до внутрноти мрдіа твоего... На коды момен згойны ранъ твоихъ сплываю на мене лаки блгти твоея[2]), и самыми добродѣетвы живу и дыхаю .О[4])то тыя [1]) вси добродѣйства которые ты на мою недостовость, ничого з мене не видячи[2]), всеѣвае, я [3])грѣшны и недотоны в раны твои склада и в нагороду тые настѣшіе раны тво за кодымъ тхнепе моим покорне офѣрую.

Упокореніе грѣшнаго человѣка.

Гди[1]) Бже[1]) мой! о [4]) то я стою пре тобою яко [3])оубогій жебракъ пре богаты. Прошу вспоможеня твоего абыме богаство лаки свое обдарилъ[4]) ведлугъ способнотя моея[2]).

Изъ статьи „О познаню Бога".

(Богъ) давши ему (человѣку) вшелякіе роскошы в раю на всимъ и покори по нозѣ его[4]) вся[2]), оучинилъ кролемъ и паномъ на свѣтѣ и на всими креатурами влада, приоздобилъ [4])єго, оукрасилъ и малымъ чи о [4])агглъ[1]) оучинил, росказавши с кождого дерева оводы поживать, тылко з дерева животнаго то е вѣдомоти злого и доброго заказалъ овоцу [4])ести, о[4]) которого если будете ести, вѣчною смртію [1]) помрете. Таковую заповѣдь Бгъ[1]) все могущіи оучинивши семого дня[2])опочи[4]) для[2]) хвалы свое сто[3]), ведлугъ псалму:[5]) хвалите га[1]) со-нбсъ [1]), хвалите его во вышни. То своею мростію зложи кругъ свѣа, вси вѣчно ти, зличилъ вси лѣта, землю рожайную блокитны облоки, во здрове вдячные[2]) оцеанъ глубокій; соворилъ и древо, зелля розной моды; звѣзды на нбе[1]), абы свѣтили въ нощы; сотворилъ и м-цъ [1]), якъ компа на небе, свѣтло слнечное[1]) ку людско потребе: сотворилъ звѣряга[3]), бестые огромны, кони, волы и инцые быдлята скромны; сотворилъ Агглы[1]) огнитой ясноти, [3])бы его хвалили в горве высокости; сотворилъ и птатво розного рожаю; потымъ Адама сотворилъ з еввою в раю. Никоторы теды на преднешій Агглъ[4]) речены Люциферъ, ксіонже з ясныя[6]) раты Агглскіа, гды се себе видилъ свѣтлы ясны[3]) и цуднымъ, не розумѣючися бы створенном а ни слугою Бжіи [1]), яко[3]) безрозумный и шалены впадъ и пыху, и реклъ самъ собѣ: поставлю пртолъ сво на навышшимъ мѣйсцу и буду ровенъ навышшемоу. Гды то собѣ роважалъ, присталъ до него[4]) вве хоръ его. С тое причины стручоны з мейсца своего со всѣм хоро до пропасте глубокихъ пекелныхъ. И стали ся[2]) з аггловъ[1]) яснотеи діаволы темноте, и названъ люципоръ, а не Люциферъ. (Ісаия[2]) ДІ).

Вѣдалъ теды діяволъ[2]), ижъ на его мѣйсце сотворенъ чявкъ[1]) взрушоны зазротію, выслалъ діавола до раю на зведене адама и еввы, которы споткавши оужа, тхвуль на него, мовячи[2]): стой, а да мн свое особы, оучиню тебе болшимъ ни адам и раю! Оурадовавши оужъ поволил на то: которы евву в потати оужово овоцомъ з заказанаго дерева звел. А Евва Адама якобы[3]) мѣли зоста Бго[1]). И мѣто

---

[1]) Титло. [2]) Юсъ малый. [3]) Юсъ іотированное. [4]) Омега.

[5]) Буква п с п. [6]) Въ началѣ а іотир., въ концѣ юсъ.

Ба[1]) познали грѣхъ наготы своея[2]). А гды Бгъ[1]) всемогущъ спыталъ: Адаме, гдѣ еси, теды онъ скрылся[2]), мовячи[2]): согрѣши Гди[3]) пре невѣсту, которую мнѣ да за жену. Тогды Бгъ[3]) за то оужа прокля[2]), а діаволу повѣди: жесь зрадилъ створенне мое, которое я[2]) коха, прійде то ча, діаволе, на тебе, и не сама евва, але ее потомство зотреть тобѣ голову зо всѣми діаволы твоими, ижъ не будеш ме жадноя[2]) моцы на земли на человѣкомъ, которы ся[2]) тобою бриди буде, бѣда тобѣ, нендза, нарекане, темноти, пропати и скреже зубовъ—тые твое власноти буду...

Історія о листрикійскомъ то есть о разбойническомъ ферарскомъ албо флоренскомъ синодѣ вкратцѣ а правдиво списаная и поданая свѣту.

Кгды высокаго нба [1]) незычливые обороты на подо земный кола свои накеровали; гды не фортунные звѣзды на хрістіянское[2]) поколѣне расыпаными своими променями [2])оударили; кгды темные хмары, з чорнаго выникаючи моря[2]), заразливыми мглами землю окрыли, кгды псевдо[4]) профета магмета фалцы сарацыны, на свѣтъ ся[2]) появивши, мо свою роширили; гды всле за ними ядовитые турды наступивши страшным шумомъ свѣ заглушили; гды смокъ, яду напонены оумысло не толко восточные границы и грецкія сцептры пожира, але и заходни панство дуже допира; гды оуве свѣ плащемъ смутку, скорби и воздыханія приодѣватися поча; гды цвѣтъ красы и оутѣхи хрістіанско жарки огнемъ оусыха,—тогы евгеніи папа рімскій посла до цесара костантинопоскаго послы свои просячи, радячи и оупоминаючи, абы о покою, згодѣ и оборонѣ промышля, а наболше цркона згода пре собо и значны з оз без которо жаная оборона и зобопоная мло быти не може оучинена и замкнена была...

Вѣдомость о рокахъ климатеричныхъ.

О дѣтяхъ родячихся якъ долго жіючи и ротячи, также сходящихъ смертію.

Почавши о самаго новю ксенжица. Дѣтя, [2])которое ся[2]) родитъ въ днь[1]) самый новю, короко живе; также и третяго[2]) дня [2])по новю. А которое зась другого дня по новю, долгого бывае веку. А четвертаго дня нарожоное бывае слабое и несливое. А пятаго [2])дня нарожоное—небезпечнаго житя [2]). Шостаго дня бываетъ хоровитое. Семаго дня долго жіючее. Осмаго дня в молодомъ вѣку з свѣта сходи. Девятаго[2]) дня слабое бывае и малое. Десятаго дня о новю, дѣтя зась на свѣ выходячое, староти великое доходи. Адинанцаты *) небезпечны. Дванацаты—мерныи векъ живота. Тринацатаго дня о новю дѣтя на свѣтъ выходячое ежели до осмнацата буде жи, долго поживе. Четырнацаты днь подезроный. Пянанцаты днь долголѣтный. Шенанцаты и семнацаты—здравіе на тѣлѣ бывае. Осемнацаты непевнаго житія. Девенанцатый также. Двацатый силное и долговѣчное. Двацать первого непоцешный **). Двацать вторый мѣрный. Двацатретій з хоробами часто буде бедится. Двацачетверты злы. Двацапяты на сила швануетъ. Двацашостый небезпечный. Двацасемый мѣрны вѣкъ. Двацаосмы также мерны. Двацадевяты, на сходе мца[1]) роны хороба полегае и не трвалый.

Любо та обсервація не е евліе, которому бы конечне вири, еднакъ не без рацы астроліогове то выдали и написал. Еще мае бы выданая кника, названа Інформація Астрономична, въ вилню, для ратованя здровя. А тые пересторогы выданы с ключа прогносты карскаго едиціи виленской.

О хмелю што онъ у люде чини.

(Стихотвореніе).

Вива, хме волае: зачнется охота,
А при охоте хмеліова робота.
Хме з того шиди, тому похлебуеть;
Хме того хвали, другого віцуетъ;

---

*) Особенность эта въ числительныхъ удержалась доселѣ.
**) Такимъ образомъ, уже съ XVII в. ...

З иными хмель пріязнь[1]) заверае.
И до фантазы къ собѣ прибираеть.
Одному дае в губу, а другого страши,
и ажъ до кошули хме ся рубашить.
Жартовъ збытечны якобы хме гани,
А с кондыцы часо хмель и ранить.
Хме чужихъ жонъ стискаеть коляна,
Хме любо и слуга не уважае пава.
Хме бере в танецъ и е мо гожо,
Хме упад сумыслне на е моти ложо.
Хме гды з надобною и молодою танчить,
Тамъ для зло несправы з умылу се опячи.
Хме нібы храпе, а не трати взроку,
До молодые и стары прімыкае боку.
Хме чоло біе: я слуга вашмости,
Хме господаря роспуди и готи.
Го хме господаръ, в зневазе готае,
А панъ хмель так веле пенендзы родае.
Хмель мае сукенъ, сребра злота веле,
Хмель добры рипе—идеть на пля смеле.

[1]) А іотированное.

Слепъ хме, а кого всега—хмеля бію.
З кого дрвя—з с хмеля; з хмеля дармо пю;
Кого при не цноте—хмеля дармо забіваю,
А на лебъ хмеля выпихають.
Хме крычи и блуди поночы,
Волае: ратуй, додайте помочы!
А кому шаблю—хмеліови онято,
С кого шапку и ное, также сукню знято?
Кого о[2]) гала—хмеля называю;
Кого до турмы—хмеля въ турму даю.
Хме на гоноре шванкуе и на цноце;
Кого в соболяхъ—хмеля влочо в блоце.
На кого се завше гминъ люде забѣжы?—
На хмеля брате! хме в рыпштуку лежи.
О хмеля прала зе лживо поноси,
Хме зу прикрене: дай, даруй! проси.
По тварь сромоту всегда, в невинноти,
Хме то справуе, справуе зе злоти.
Выписа трудно, што то панъ хме роби,
Кождого шпети, никого не здобить.

[2]) Омега.

Е. Романовъ.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА

по документамъ архива Западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ.

Намъ только теперь представилась возможность ознакомиться съ изданнымъ св. синодомъ «Описаніемъ документовъ архива Западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ» (СПБ. 1897).

Изданіе это, которое можно назвать образцовымъ, составлено С. Г. Рункевичемъ, уже извѣстнымъ по своимъ работамъ въ области исторіи Западнорусской церкви. Оно содержитъ въ себѣ ни больше, ни меньше, какъ описаніе 1065 документовъ, за время съ 1470 по 1700 г., съ указателями именъ, фамилій, населенныхъ мѣстъ, урочищъ, предметовъ, и съ 19 снимками рукописей.

Документы обнимаютъ собою весь Западный край, но въ числѣ ихъ значительно преобладаютъ такіе, которые касаются кіевской и минской епархій.

Изъ нашей епархіи въ „Описаніи“ упоминаются документы, касающіеся села Озерапъ рогачевскаго уѣзда, гор. Рогачева, Могилева, имѣній могилевской каѳедры, Череи, Бѣлыничъ, Орши и Мстиславля.

Село Озераны упоминается впервые подъ 1556 годомъ. Въ это время село принадлежало кіевопечерскому монастырю. Озеранскіе крестьяне производили захваты меду въ Конопницкой [1]) землѣ Тихинскаго [2]) имѣнія дворянъ Ивана и Измаила Алексѣевичей Зенковичей, грабили на вольныхъ дорогахъ крестьянъ ихъ и т. п. Король далъ повелѣніе кіевопечерскому архимандриту (не поименованъ) устранить поводы къ жалобамъ. Документъ выданъ 18 января 1556 г. въ Варшавѣ [3]). Затѣмъ, Озераны упоминаются подъ 1584 годомъ. Озераны попрежнему принадлежали кіевопечерской лаврѣ и относились къ рѣчицкому повѣту. Озеранскіе крестьяне произвели наѣздъ на село Ѳалевичи [4]) Тихинскаго имѣнія земянъ Василія и Юрія Зенковичей — Тихинскихъ, ограбили тамошнихъ крестьянъ, ободрали пчелъ на Коноплицкомъ островѣ и нарушили давнюю границу по рѣчкѣ Ржавкѣ [5]). Въ то же время подданные Юрія З-ча сдѣлали наѣздъ на имѣніе кіевопечерскаго монастыря Яловецъ [5]). Пока шло разбирательство дѣла, озеранцы опять произвели наѣздъ на сельцо Зенковичей Конопличи [1]). Конца этого процесса въ синодальномъ дѣлѣ нѣтъ. Имѣются документы: королевское повелѣніе кіевопечерскому архимандриту еп. Мелетію Хребтовичу отъ 20 февраля 1585 г. изъ Варшавы; документы за подписью и печатью еписк. М. Хребтовича отъ 3 марта 1587 г. изъ Рѣчицы и отъ 2 сентября 1590 г. изъ Владимира [6]).

Десять лѣтъ спустя, въ 1594 году, кіевопечерскій архимандритъ Никифоръ Туръ удостовѣрялъ, что онъ заарендовалъ и позволилъ пану Давиду Кенишку въ лѣсу с. Озеранъ „робенье попелу зо всякого дерева, которое бы на попелъ годно было, то есть з бересту, зъ ясеня, з лещины и з вязу“, а также употреблять дерево, нужное „до опатренья того попелу“, т. е. на бочки,—дубъ и другое дерево, сколько будетъ необходимо. Срокъ аренды начинался съ 6 ноября 1594 г. Продолжительность аренды и количество рабочихъ предоставлялись усмотрѣнію Кенишка. За каждый лаштъ 7) попелу онъ платилъ 3 злотыхъ польскихъ и далъ 10 копъ грошей литовскихъ въ задатокъ. Документъ писанъ собственноручно архимандритомъ Туромъ 6 октября 1594 г. въ Озеранахъ [8]).

Наконецъ, вмѣстѣ съ с. Хомичи Озераны упоминаются въ 1613 году, въ дѣлѣ о вводѣ ун. митрополита Рутскаго во владѣніе имѣніями кіевской митрополичьей каѳедры и кіевопечерскаго монастыря, и въ 1614 г., въ процессѣ кіевопечерскаго монастыря съ митрополитомъ Рутскимъ [9]).

Съ этого времени Озераны въ документахъ не встрѣчаются. Отъ уніатовъ они, по обыкновенію, перешли къ католикамъ. Въ 18 в. здѣсь существовалъ озеранскій римскокатолическій монастырь канониковъ — регулярныхъ. Закрытъ онъ былъ, если не ошибаемся, только въ 1842 году, когда земли, принадлежавшія древле-кіевопечерскому монастырю, перешли въ министерство государственныхъ имуществъ.

Земли монастыря, судя по встрѣчающимся въ актахъ урочищамъ, занимали огромное пространство. Онѣ тянулись съ сѣвера отъ Чигиринки, получившей названіе отъ южнаго Чигирина, и отъ рѣчки Теребомирки (нынѣ Черебомирка) почти до Добосны, и съ запада отъ нынѣшней границы минской губерніи почти до Днѣпра (по лѣвой сторонѣ Друти упоминаются Хомичи и Гадомысль — возникшій по примѣру Радомысля Днѣпровскаго).

На документахъ этихъ мы подробно остановились потому, что до настоящаго времени по древней топографіи этой мѣстности въ печати почти ничего не было.

Рогачевъ упоминается два раза. Въ первый разъ въ 1595 г., когда, по жалобѣ кіевопечерскаго архимандрита Никифора Тура, на то, что рогачевскій староста Романъ Воловичъ запретилъ данникамъ рогачевскаго замка выдавать монастырю грошовую и медовую дань, издавна получавшуюся монастыремъ по записи князя Ѳедора Ивановича Ярославовича, „который замокъ рогачевскій на онъ часъ въ рукахъ своихъ мѣлъ“, король Сигизмундъ III далъ приказъ Р. Воловичу не задерживать уплаты дани [10]). Во второй разъ въ 1696 г., когда, по просьбѣ замковаго священника Тимофея Ефремовича, рогачевскимъ старостою Казимиромъ Поцѣемъ былъ изданъ универсалъ о распредѣленіи приходовъ рогачевскихъ церквей Замковой и Космодаміанской.

---

[1]) Нынѣ дер. Коноплицы. [2]) Нынѣ м. Тихиничи.
[3]) Документъ № 45. [4]) Нынѣ Хвалевичи. [5]) Нынѣ

По этому распредѣленію, къ приходу Замковой Рождества Богородицы церкви отнесены: половина „мѣста" Рогачева, весь Заблотье [11]), Козложи (вмѣсто Колосы [12]), Навозцы [13]), Старое Село, Станковъ, Костенье (вм. Кистенье) [14]), Велеховцы, Шапчицы, Звонецъ [15]), Фундаменка и половина Зборова [16]).

Къ приходу церкви Космодаміанской отнесены: другая половина Рогачова, Косцешовъ [17]), Улужье [18]) Заполье, Стренки (вм. Стреньки) [19]), Ходосевичи [20]) и половина Зборова. Всѣ селенія эти имѣли „благочестиваго" священника, у котораго должны были крестить дѣтей, совершать браки.

Въ этомъ же документѣ констатируется существованіе уже въ то время церкви св. Николая въ с. Лучинѣ. Такъ какъ при ней тогда не было священника, то Поцѣй поручилъ приходъ замковому священнику и велѣлъ ему отправлять тамъ богослуженіе въ дни св. Николая весною и осенью, и въ другіе праздники, крестить дѣтей, совершать браки, пока найдется „слушный" священникъ вѣры уніатской. Доходъ съ лучинской церковной земли имѣлъ поступать къ Ефремовичу, какъ издавна было, впредь до назначенія особаго священника.

Универсалъ этотъ подтвержденъ впослѣдствіи въ 1717 и 1743 годахъ. Послѣ 1743 года завѣдываніе Шапчицами, Фундаменкой и Виляховкой аудиторомъ митрополита ксендзомъ Яхимовичемъ поручено пресвитеру с. Годиловичъ Яну Добрыцкому [21]) (уніату).

О. Ефремовичъ является однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ „благочестивыхъ" священниковъ 17 вѣка. Въ могилевскомъ церковноархеологическомъ музеѣ имѣется нѣсколько сотъ документовъ, свидѣтельствующихъ о его дѣятельности.

Могилевъ упоминается въ «Описаніи» подъ 1605 г. въ дѣлѣ Поцѣя съ Плетенецкимъ, въ 1619 г., въ извѣстномъ королевскомъ повелѣніи о передачѣ всѣхъ могилевскихъ церквей и духовенства подъ юрисдикцію Кунцевича, и въ выписи изъ оршанскихъ градск. книгъ жалобы могилевскихъ бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ на Дубовича, намѣстника полоцкаго архіепископа, о нападеніи его въ ночь на 22 сентября 1619 г. на могилевскую школу, во время котораго онъ съ вооруженною толпою порубилъ въ школѣ стѣны, двери и окна, избилъ бакаляра Попеля и разогналъ учившихся. Затѣмъ, въ 1635 г. въ извѣстномъ универсалѣ Владислава IV [22]).

Имѣнія могилевской каѳедры: Печерскъ съ фольварками и села Борсуки, Твирково (Цвирково), Тарасовичи, Новоселки, Смолы, Заполье, Колотовино, Веркеево, Мошенаки, Вѣна — упоминаются подъ 1595, 1601, 1621, 1623, 1631, 1634, 1635, 1650, 1662, 1677, 1678, 1690 и 1699 годами. Новаго къ тому, что уже извѣстно объ этихъ имѣніяхъ, документы синода прибавляютъ мало. Интересны: процессъ извѣстнаго архимандрита Тура изъ-за им. Твиркова, въ 1595 г., сообщеніе о передачѣ печерскимъ „капитуломъ" имѣній нынѣшняго могилевскаго уѣзда виленской русской семинаріи въ 1601 г. и инвентари имѣній 1677 и 1690 годовъ. [23]) Масса документовъ объ этихъ имѣніяхъ хранится въ нашемъ церковномъ музеѣ.

Черейская Троицкая церковь и Бѣлыничскій кармелитскій монастырь упоминаются подъ 1633 годомъ, въ завѣщаніи Льва Сапѣги [24]).

Оршанская Ильинская церковь упоминается подъ 1629 г., въ универсалѣ Сигизмунда III, и въ 1635 г., въ привилегіи Владислава IV.

Оршанскій Кутеинскій монастырь — подъ 1679 г., когда игуменомъ его былъ Гедеонъ Климовичъ, лицо близко стоявшее къ гомельскому Терешковскому монастырю [25]).

Мстиславскія церкви упоминаются въ универсалѣ 1629 г. и въ привилегіи 1635 г. [26]).

Е. Романовъ.

---

[16]) Докум. № 172. [11]) Нынѣ с. Заболотье. [12]) Нынѣ Колосы тихвинической вол. [13]) Забыто. [14]) Старое Село, Станьковъ, Кистени — кистеневской вол. [15]) Нынѣ Велиховцы Шапчицы и Звонецѣ довской вол. [16]) Нынѣ городецкой вол [17]) Нынѣ Костюшковичи тихвинической вол. [18]) Забыто. [19]) Заполье и Стреньки — тихвинич. вол. [20]) Ходосовичи — городецкой вол.

[21]) Документъ № 1037.

[22]) Докум. №№ 430, 432 и 616. [23]) №№ 173, 181. 249, 353, 362, 390, 457, 465, 490. 593. 647, 656, 786 790, 791, 828, 918, 927, 930, 934. 937, 938, 1003 1054. [24]) № 628, [25]) №№ 564. 616 и 945, [26]) 564. 616, также 862—1670 г.

Объявленіе письменное о бывшей акціи при деревнѣ Лѣсной 1708 года.

Нашъ уважаемый сотрудникъ А. П. Сапуновъ доставилъ намъ изъ библіотеки синодальной типографіи въ Москвѣ офиціальный документъ (№ 2183, 56—1), имѣющій предметомъ описаніе боя при деревнѣ Лѣсной.

Документъ представляетъ собою древній «столбецъ». Вертикальными линіями онъ раздѣленъ на пять полосъ, съ отдѣльнымъ заголовкомъ вверху каждой полосы. На первомъ мѣстѣ полоса съ „литерами" къ утраченному плану боя; остальныя полосы идутъ въ томъ порядкѣ, какъ напечатано у насъ. Знаки препинанія разставлены нами. Орѳографія оставлена подлинника.

Объявленіе баталіи межъ его царскимъ величествомъ Россійскимъ и шведскимъ генераломъ графомъ Левенгоптомъ при д. Лѣсной, отъ Пропойска въ двухъ миляхъ, сентября въ 28 день 1708 года.

Послѣ первой акціи, которая была подъ Добрымъ у рѣки Черной Напы, въ скоромъ времени увѣдомилисъ, что генералъ Левенгоптъ идетъ въ слученіе къ своему королю, тогда намѣрилися конечно, дабы онаго генерала искать и атаковать, къ чему опредѣлены 3 полки и одинъ баталіонъ пѣхоты да 10 полковъ конныхъ (понеже о немъ отовсюду подтверждали, что оной больше отъ 8 до 10 тысячъ не имѣетъ). И съ самаго того дня по вся дни маршировали за онымъ и въ 26 д. онаго дошли, и передовыя партіи со онаго аріергардіею бились и взяли языковъ, отъ которыхъ подлинно увѣдомились, что оныхъ 16 тысячъ. И того ради посланъ указъ, дабы генералъ-поручикъ Боуръ, (которой сзади шелъ короля швецкаго), тотчасъ въ слученіе шелъ, а бригадира Фастмана въ тысячѣ лошадяхъ драгунъ и нѣсколько казаковъ послалъ къ рѣкѣ Сожѣ, дабы непріятелю переходъ чрезъ онную рѣку запретить. Межъ тѣмъ отправлена воинская дума: атаковать ли такъ сильнѣе себя непріятеля или генерала Боура дожидаться, на которой положено, что ожели въ два дни не будетъ, то однимъ онаго съ помощію Божіею атаковать, и тако пошли за непріятелемъ. Въ 27 день дошли непріятеля въ деревнѣ, нарицаемой Долгихъ Мхахъ, которой за рѣкою на горѣ со всѣмъ войскомъ стоялъ и мосты разорилъ. И когда наши конные на берегу явились, непріятель тотчасъ пѣхоту и пушки къ берегу подвинулъ и сталъ по нашей конницѣ стрѣлять. Противъ того и съ нашія стороны 5 пушекъ привезено, и такожъ стали стрѣлять. Потомъ непріятель пушки свои отвезъ, а пѣхотѣ велѣлъ лечь, но наши пушки оныхъ тогда стали подымать; того ради симъ маниромъ не возмогли избавиться, и оная пѣхота ушла въ лѣсъ; потомъ и все войско непріятельское изъ виду ушло и наступила ночь. А наши тою ночью два моста сдѣлали и по утру, перебрався, пошли за непріятелемъ и о полудни онаго дошли у деревни Лѣсной въ паратѣ стоящаго, и начали пѣхоту спѣшивать (для того, что была она на лошадяхъ) и строиться къ баталіи, дабы непріятеля атаковать. И только три полки пѣхотные спѣшились и одинъ драгунскій, тогда нечаемо непріятель изъ лѣсу со всею пѣхотою на два наши полки ингерманландской и невской всѣмъ фрунтомъ напалъ, которые отъ такого сильнаго нападенія, хотя съ утратою, однакожъ непріятелю мѣста не уступили, но мужественно бились; потомъ преображенской и семеновской полки, да баталіонъ астраханской, которые уже гораздо вправо отошли (для атаки на лѣвое непріятельское крыло) тотчасъ поворотились, и прежде семеновской полкъ во фрунтъ, а преображенскій со флангу, на непріятеля нападеніе учинили, и давъ нѣсколько залфовъ, тотчасъ непріятеля съ мѣста сбили и сквозь лѣсъ гнали, и три пѣхотныя знамя, и полковника Штала, и генерала-адьютанта Кноринга, и иныхъ нѣсколько офицеровъ взяли (которые единогласно сказывали, что ихъ въ бою 13000, кромѣ авангардія 3 тысячъ, которая у Пропойска была). И когда оныхъ сквозь лѣсъ прогнали къ ихъ конницѣ, тогда и наша конница къ пѣхотѣ совокупилась, и наономъ полѣ всѣми людьми на обѣ стороны въ главной бой вступили, которой непрестанно пребывалъ, начавшися часъ послѣ полудни, даже до 5 часу, гдѣ непріятеля съ поля паки сбили жъ, которой ушелъ къ своему обозу, а наши стали на боевомъ мѣстѣ, гдѣ взято восемь пушекъ и нѣсколько десятковъ знаменъ. Потомъ, въ 5-мъ часу пополудни, генералъ-поручикъ Боуръ съ 4 тысячами драгунъ пришелъ, а къ непріятелю авангардія, которая была у Пропойска (для дѣланія мостовъ чрезъ Сожу) 3 тысячи, такожде пришли, и потомъ паки непріятела атаковали, гдѣ превеликой жестокой былъ бой (что и пѣхота палашами рубилась), на которомъ помощію Побѣдыдавца Бога непріятеля совсѣмъ съ поля сбили, и достальныя пушки и обозъ взяли, и совершенную викторію получили, гдѣ непріятелей на боевомъ мѣстѣ съ 8000 побито. А за бѣгущимъ непріятелемъ послали генерала-лейтенанта Флюка съ нѣсколь-

кими полками драгунъ и нѣсколько сотъ казаковъ и калмыковъ, которыхъ непріятелей оный генералъ-лейтенантъ догналъ у Пропойска и больше 500 человѣкъ оныхъ побилъ, и нѣсколько сотъ въ полонъ взялъ, гдѣ и достальной ихъ обозъ, больше двутысячъ фурмановъ взялъ. Также по дорогѣ и по лѣсамъ бѣгущихъ непріятелей казаки и калмыки много побили; въ тожъ время и брегадиръ Фастманъ, которой былъ за Сожею, на переправѣ на оныхъ напалъ, и много побилъ и въ полонъ побралъ. Къ тому жъ октября въ 8 число генералъ-маіоръ Ифлантъ близъ самаго королевскаго войска на тѣхъ же достальныхъ разбитыхъ непріятелей паки напалъ и больше дву сотъ человѣкъ побилъ, знамя, трехъ офицеровъ и 200 рядовыхъ въ полонъ взялъ. Сія викторія часъ отъ часу умножается, понеже по вся дни разогнанныхъ шведовъ вездѣ посланныя наши партіи побиваютъ и въ полонъ берутъ, которыхъ совершенно и по се время описать немочно, только въ сей реляціи описаніе полонениковъ тѣхъ, которые въ первые два дня, то есть въ самой бой, сентября 28 и на завтрея 29—дней, у Пропойска взяты.

Описаніе нашихъ полковъ, сколько было на баталіи и каковы крѣпки, кромѣ тѣхъ, которые изъ оныхъ командированы были въ разныя мѣста и на сей баталіи не были.

Пѣхотные: преображенской, семеновской, ингерманландской, баталіонъ астраханской. Въ нихъ было людей 4830. Драгунскіе: лейбъ-регименть генерала князя Меньшикова, невской, владимерской, троицкой, тверской, сибирской, ростовской, нижегородской, смоленской, вятской. Въ нихъ было людей 6795.

При окончаніи баталіи пришли драгунскіе полки съ генераломъ-лейтенантомъ Боуромъ: кіевской, новгородской, пермской, нарвской, ямбурской, каргопольской, устюжской, копорской. Въ нихъ было людей 4076. Всего 15601 человѣкъ. Изъ того числа нашихъ ранено и побито: ранено 2856, побито 1111.

Сколько непріятельскихъ полковъ было.

Пѣхотные: Беренбурхъ, Нилендеръ, Левенгоптъ, Делогардія, Саканъ, Врангель, Баниръ, Эстерботенъ, Елзингеръ, Аболинеръ. Драгунскіе: Цей, Шлитерфелтъ, Скоге, Брантъ, Шлипенбахъ, Веннерстатъ. Рейтары: Аболевингеръ, Корельской, Адолеванъ. Всего по сказкѣ взятыхъ генераловъ-адъютантовъ левенгоптовыхъ во оныхъ полкахъ рейтаръ и драгунъ, и пѣхоты было 16000 человѣкъ.

Въ полонъ взято людей, пушекъ и знаменъ.

Офицеровъ: полковниковъ 2, генералъ-адъютантовъ 3, воинской судья 1, комисаръ 1, ротмистровъ 3, капитановъ 7, аудиторовъ артилерійскихъ 2, поручиковъ 12, адьютантовъ 2, квартермистровъ 5, прапорщиковъ 17, крисфискалъ 1, ундеръ-офицеровъ 21, капраловъ и рядовыхъ 798, валентиръ 1. Всего 877. Пушекъ 17, знаменъ 44; въ томъ числѣ рейтарскихъ и драгунскихъ 10, пѣхотныхъ 34.

Литеры, которыя значатъ мѣста, какъ бой начался и кончился.

А. Дорога, которою наше войско пришло. В. Непріятельское войско въ строю стоящее. С. Невской. D. Ингерманландской полки. Е. Непріятель, атакующій оные полки. F. Дорога точками назначенная, откудова поворотились преображенской и семеновской полки. Н. Семеновской. I. Преображенской. К. Драгунскіе полки подъ командою генерала-лейтенанта князя Даромштацкаго, троицкой, владимерской, нижегородской. L. Полки драгунскіе подъ командою генерала-поручика отъ артилеріи Брюса, да генерала-порчуика Флюка: сибирской, тверской, вятской, смоленской, ростовской, лейбъ-региментъ генерала князя Меньшикова. М. Бѣгущій непріятель N. Мѣсто, гдѣ троечасной бой былъ. О. Наша линія послѣ бою. Р. Непріятельскій фрунтъ. Q. Приходъ генерала-поручика Боура съ полками. R. Авангардія непріятельская, которая пришла отъ Пропойска. S. Наши линіи, которыя паки непріятеля атаковали и съ помощію Божіею совершенную побѣду получили. V. Непріятель разрушенный. W. Обозъ непріятельской оставшій.

Объявленіе письменное о бывшей акціи при деревнѣ Лѣсной 1708 года.

Нашъ уважаемый сотрудникъ А. П. Сапуновъ доставилъ намъ изъ библіотеки синодальной типографіи въ Москвѣ офиціальный документъ (№ 2183, 56—1), имѣющій предметомъ описаніе боя при деревнѣ Лѣсной.

Документъ представляетъ собою древній «столбецъ». Вертикальными линіями онъ раздѣленъ на пять полосъ, съ отдѣльнымъ заголовкомъ вверху каждой полосы. На первомъ мѣстѣ полоса съ „литерами" къ утраченному плану боя; остальныя полосы идутъ въ томъ порядкѣ, какъ напечатано у насъ. Знаки препинанія разставлены нами. Орѳографія оставлена подлинника.

Объявленіе баталіи межъ его царскимъ величествомъ Россійскимъ и шведскимъ генераломъ графомъ Левенгоптомъ при д. Лѣсной, отъ Пропойска въ двухъ миляхъ, сентября въ 28 день 1708 года.

Послѣ первой акціи, которая была подъ Добрымъ у рѣки Черной Напы, въ скоромъ времени увѣдомились, что генералъ Левенгоптъ идетъ въ слученіе къ своему королю, тогда намѣрилися конечно, дабы онаго генерала искать и атаковать, къ чему опредѣлены 3 полки и одинъ баталіонъ пѣхоты да 10 полковъ конныхъ (понеже о немъ отовсюду подтверждали, что оной больше отъ 8 до 10 тысячъ не имѣетъ). И съ самаго того дня по вся дни марпировали за онымъ и въ 26 д. онаго дошли, и передовыя партіи со онаго аріергардіею бились и взяли языковъ, отъ которыхъ подлинно увѣдомились, что оныхъ 16 тысячъ. И того ради посланъ указъ, дабы генералъ-поручикъ Боуръ, (которой сзади шелъ короля шведцкаго), тотчасъ въ слученіе шелъ, а бригадира Фастмана въ тысячѣ лошадяхъ драгунъ и нѣсколько казаковъ послалъ къ рѣкѣ Сожѣ, дабы непріятелю переходъ чрезъ оную рѣку запретить. Межъ тѣмъ отправлена воинская дума: атаковать ли такъ сильнѣе себя непріятеля или генерала Боура дожидаться, на которой положено, что ежели въ два дни не будетъ, то одинмъ онаго съ помощію Божіею атаковать, и тако пошли за непріятелемъ. Въ 27 день дошли непріятеля въ деревнѣ, нарицаемой Долгихъ Мхахъ, которой за рѣкою на горѣ со всѣмъ войскомъ стоялъ и мосты разорилъ. И когда наши конные на берегу явились, непріятель тотчасъ пѣхоту и пушки къ берегу подвинулъ и сталъ по нашей конницѣ стрѣлять. Противъ того и съ нашія стороны 5 пушекъ привезено, и такожъ стали стрѣлять. Потомъ непріятель пушки свои отвезъ, а пѣхотѣ велѣлъ лечь, но наши пушки оныхъ тогда стали подымать; того ради симъ маниромъ не возмогли избавиться, и оная пѣхота ушла въ лѣсъ; потомъ и все войско непріятельское изъ виду ушло и наступила ночь. А наши тою ночью два моста сдѣлали и по утру, перебрався, пошли за непріятелемъ и о полудни онаго дошли у деревни Лѣсной въ паратѣ стоящаго, и начали пѣхоту спѣшивать (для того, что была она на лошадяхъ) и строиться къ баталіи, дабы непріятеля атаковать. И только три полки пѣхотные спѣшились и одинъ драгунской, тогда нечаемо непріятель изъ лѣсу со всею пѣхотою на два наши полки ингерманландской и невской всѣмъ фрунтомъ напалъ, которые отъ такого сильнаго нападенія, хотя съ утратою, однакожъ непріятелю мѣста не уступили, но мужественно бились; потомъ преображенской и семеновской полки, да баталіонъ астраханской, которые уже гораздо вправо отошли (для атаки на лѣвое непріятельское крыло) тотчасъ поворотились, и прежде семеновской полкъ во фрунтъ, а преображенскій со флангу, на непріятеля нападеніе учинили, и давъ нѣсколько залфовъ, тотчасъ непріятеля съ мѣста сбили и сквозь лѣсъ гнали, и три пѣхотныя знамя, и полковника Штала, и генерала-адьютанта Кноринга, и иныхъ нѣсколько офицеровъ взяли (которые единогласно сказывали, что ихъ въ бою 13000, кромѣ авангардіи 3 тысячъ, которая у Пропойска была). И когда оныхъ сквозь лѣсъ прогнали къ ихъ конницѣ, тогда и наша конница къ пѣхотѣ совокупилась, и на ономъ полѣ всѣми людьми на обѣ стороны въ главной бой вступили, которой непрестанно пребывалъ, начавшися часъ послѣ полудни. даже до 5 часу, гдѣ непріятеля съ поля паки сбили жъ, которой ушелъ къ своему обозу, а наши стали на боевомъ мѣстѣ, гдѣ взято восемь пушекъ и нѣсколько десятковъ знаменъ. Потомъ, въ 5-мъ часу пополудни, генералъ-поручикъ Боуръ съ 4 тысячами драгунъ пришелъ, а къ непріятелю авангардія, которая была у Пропойска (для дѣланія мостовъ чрезъ Сожу) 3 тысячи, такожде пришли, и потомъ паки непріятела атаковали, гдѣ превеликой жестокой былъ бой (что и пѣхота палашами рубилась), на которомъ помощію Побѣдыдавца Бога непріятеля совсѣмъ съ поля сбили, и достальныя пушки и обозъ взяли, и совершенную викторію получили, гдѣ непріятелей на боевомъ мѣстѣ съ 8000 побито. А за бѣгущимъ непріятелемъ послали генерала-лейтенанта Флюка съ нѣсколь-

кими полками драгунъ и нѣсколько сотъ казаковъ а калмыковъ, которыхъ непріятелей оный генералъ-лейтенантъ догналъ у Пропойска и больше 500 человѣкъ оныхъ побилъ, и нѣсколько сотъ въ полонъ взялъ, гдѣ и достальной ихъ обозъ. больше двутысячъ фурмановъ взялъ. Также по дорогѣ и по лѣсамъ бѣгущихъ непріятелей казаки и калмыки много побили; въ тожъ время и брегадиръ Фастманъ, которой былъ за Сожею, на переправѣ на оныхъ напалъ, и много побилъ и въ полонъ побралъ. Къ тому жъ октября въ 8 число генералъ-маіоръ Пфлантъ близъ самаго королевскаго войска на тѣхъ же достальныхъ разбитыхъ непріятелей паки напалъ и больше дву сотъ человѣкъ побилъ, знамя, трехъ офицеровъ и 200 рядовыхъ въ полонъ взялъ. Сія викторія часъ отъ часу умножается, понеже по вся дни разогнанныхъ шведовъ вездѣ посланныя наши партія побиваютъ и въ полонъ берутъ, которыхъ совершенно и по се время описать немочно, только въ сей реляціи описаніе полонениковъ тѣхъ, которые въ первые два дня, то есть въ самой бой, сентября 28 и на завтрея 29—дней, у Пропойска взяты.

Описаніе нашихъ полковъ, сколько было на баталіи и каковы крѣпки, кромѣ тѣхъ, которые изъ оныхъ командированы были въ разныя мѣста и на сей баталіи не были.

Пѣхотные: преображенской, семеновской, ингерманландской, баталіонъ астраханской. Въ нихъ было людей 4830 Драгунскіе: лейбъ-регементъ генерала князя Меньшикова, невской, владимерской, троицкой, тверской, сибирской, ростовской, нижегородской, смоленской, вятской. Въ нихъ было людей 6795.

При окончаніи баталіи пришли драгунскіе полки съ генераломъ-лейтенантомъ Боуромъ: кіевской, новгородской, пермской, нарвской, ямбурской, каргопольской, устюжской, копорской. Въ нихъ было людей 4076. Всего 15601 человѣкъ. Изъ того числа нашихъ ранено и побито: ранено 2856, побито 1111.

Сколько непріятельскихъ полковъ было.

Пѣхотные: Беренбурхъ, Ниленде́ръ, Левенгоптъ, Делогардіи, Саканъ, Врангель, Баниръ, Эстерботенъ, Елзингеръ, Аболинеръ. Драгунскіе: Цей, Шлитерфелтъ, Скоге, Брантъ, Шлипенбахъ, Веннерстатъ. Рейтары: Абоіенингеръ, Корельской, Адолеванъ. Всего по сказкѣ взятыхъ генераловъ-адъютантовъ левенгоптовыхъ во оныхъ полкахъ рейтаръ и драгунъ, и пѣхоты было 16000 человѣкъ.

Въ полонъ взято людей, пушекъ и знаменъ.

Офицеровъ: полковниковъ 2, генералъ-адъютантовъ 3, воинской судья 1, комисаръ 1, ротмистровъ 3, капитановъ 7, аудиторовъ артилерійскихъ 2, поручиковъ 12, адъютантовъ 2, квартермистровъ 5, прапорщиковъ 17, крисфискалъ 1, ундеръ-офицеровъ 21, капраловъ и рядовыхъ 798, валентиръ 1. Всего 877. Пушекъ 17, знаменъ 44; въ томъ числѣ рейтарскихъ и драгунскихъ 10, пѣхотныхъ 34.

Литеры, которыя значатъ мѣста, какъ бой начался и кончился.

А. Дорога, которою наше войско пришло. В. Непріятельское войско въ строю стоящее. С. Невской. D. Ингерманландской полки. Е. Непріятель, атакующій оные полки. F. Дорога точками назначенная, откудова поворотились преображенской и семеновской полки. Н. Семеновской. I. Преображенской. К. Драгунскіе полки подъ командою генерала-лейтенанта князя Даромштацкаго, троицкой, владимерской, нижегородской. L. Полки драгунскіе подъ командою генерала-поручика отъ артилеріи Брюса, да генерала-порчуика Флюка: сибирской, тверской, вятской, смоленской, ростовской, лейбъ-регементъ генерала князя Меньшикова. М. Бѣгущій непріятель N. Мѣсто, гдѣ троечасной бой былъ. О. Наша линія послѣ бою. Р. Непріятельскій фрунтъ. Q. Приходъ генерала-поручика Боура съ полками. R. Авангардія непріятельская, которая пришла отъ Пропойска. S. Наши линіи, которыя паки непріятеля атаковали и съ помощію Божіею совершенную побѣду получили. V. Непріятель разрушенный. W. Обозъ непріятельской оставшій.

Храмъ-памятникъ при дер. Лѣсной.

Спѣшу подѣлиться съ читателями пріятною новостью: военнымъ министерствомъ рѣшено воздвигнуть храмъ-памятникъ на мѣстѣ побѣды Петра I надъ шведами при дер. Лѣсной быховскаго уѣзда 28 сентября 1708 года.

Дѣло это возникло по иниціативѣ пишущаго эти строки десять лѣтъ тому назадъ, въ 1888 году, и разрѣшилось теперь благодаря возобновленнымъ ходатайствамъ инициатора. Мнѣ приходилось уже много писать по настоящему дѣлу, но мы такъ мало знаемъ и цѣнимъ свою старину, что читатели, надѣюсь, не посѣтуютъ на меня за сообщеніе подробностей этого дѣла, тѣмъ болѣе, что оно такъ близко касается нашей губерніи.

Сраженіе при деревнѣ Лѣсной 28 сентября 1708 года было однимъ изъ великихъ эпизодовъ великой сѣверной войны.

Карлъ XII послѣ альтранштадтскаго мира, заключеннаго между нимъ и польскимъ королемъ Августомъ II, почувствовалъ себя свободнымъ и немедленно приступилъ къ осуществленію давнишняго своего намѣренія внести пожаръ войны внутрь Россіи и тѣмъ уничтожить возраждавшееся могущество Петра.

Но въ этой поспѣшности и заключалась причина неудачъ, постигшихъ впослѣдствіи замыслы Карла.

Какъ извѣстно, вслѣдствіе недостатка провіанта и боевыхъ припасовъ, Карлъ съ своими войсками вынужденъ былъ весь іюль 1708 г. провести въ совершенномъ бездѣйствіи у насъ, въ Могилевѣ, въ Карловой долинѣ и на Буйничскихъ лугахъ. Подкрѣпленія, потребованныя имъ изъ Лифляндіи и Курляндіи, также запоздали прибытіемъ, вслѣдствіе многочисленности обоза. Не дождавшись ихъ, Карлъ XII вынужденъ былъ оставить Могилевъ, за совершеннымъ истощеніемъ фуража въ его окрестностяхъ, и двинулся на русскихъ съ наличными войсками. Но русскіе благоразумно уклонились отъ битвы, и послѣ стычки у с. Добраго, 30-го августа, Карлъ направился въ сѣверскую область, нынѣшнюю черниговскую губернію, призываемый Мазепою, который прибылъ тогда въ м. Семеновку.

Такимъ образомъ, отрядъ, вызванный изъ Лифляндіи и шедшій подъ начальствомъ Левенгаупта въ подкрѣпленіе шведскихъ силъ (16.000 человѣкъ), съ громаднымъ транспортомъ припасовъ (около 7.000 повозокъ), былъ оставленъ Карломъ на произволъ судьбы.

Само собою разумѣется, что Петръ поспѣшилъ воспользоваться такимъ положеніемъ этого шведскаго вспомогательнаго отряда. Поручивъ наблюденіе за главной шведской арміей Шереметову и Бауру, царь лично двинулся въ половинѣ сентября къ Днѣпру, навстрѣчу Левенгаупту. Онъ имѣлъ съ собою не болѣе 12.000 человѣкъ, такъ какъ у Левенгаупта предполагалось около 8—10 тысячъ человѣкъ.

Талантливый Левенгауптъ вполнѣ сознавалъ опасность своего положенія. Поэтому, перейдя Днѣпръ и уклоняясь отъ боя, онъ искусно маскировалъ свое движеніе, пробирался лѣсами и захолустными тропами, считавшимися дотолѣ непроходимыми, и всячески стремился къ переправѣ черезъ Сожъ. И маневръ его едва не удался.

Взятый Петромъ въ проводники еврей оказался подкупленнымъ шведами. Онъ повелъ Петра въ сторону, противоположную путямъ слѣдованія Левенгаупта, утверждая, что послѣдній еще не перешелъ Днѣпра. Къ счастію, обманъ еврея былъ обнаруженъ во-время, и Петръ двинулся на перерѣзъ шведамъ.

Но въ это время, 25 сентября, отъ захваченныхъ плѣнныхъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Левенгауптъ располагаетъ силами вдвое большими, чѣмъ предполагалось — 16.000 чел. вмѣсто 8 тысячъ. Нападать на такой отрядъ образцоваго войска съ 12 тысяч. человѣкъ, бывшихъ у Петра, было, очевидно, рискованно. Царь счелъ необходимымъ послать приказъ Бауру, находившемуся у Кричева, присоединиться къ нему съ 4.000 драгунъ; въ то же время, опасаясь ухода непріятеля, Петръ послалъ отрядъ конницы къ Пропойску, чтобы препятствовать шведамъ переправиться черезъ Сожъ. Военною думою, собранною царемъ, было постановлено: ожидать Баура двое сутокъ, а если онъ въ этотъ срокъ не явится, атаковать непріятеля, Божьею помощью, наличными силами.

26 сентября русскіе напали на арьергардъ непріятельскаго отряда у д. Долгій-Мохъ быховскаго уѣзда. Но осторожный Левенгауптъ уклонился отъ боя, и дѣло ограничилось канонадой, которую шведы умышленно поддерживали, чтобы дать время высланному впередъ обозу прослѣдовать къ Сожу; а затѣмъ, уничтоживъ всѣ мосты черезъ р. Ректу, они отступили къ дер. Лѣсной.

Здѣсь Левенгауптъ рѣшается принять бой, чтобы задержать русскихъ и дать своему обозу возможность безпрепятственно переправиться черезъ Сожъ.

Утромъ 28 сентября русскій корпусъ находился въ 6 верстахъ отъ Лѣсной, при дорогѣ изъ Могилева въ Пропойскъ, впереди дер. Лопатичъ, имѣя въ своемъ составѣ 4.830 человѣкъ пѣхоты[1]) и 6.795 чел. кавалеріи[2]).

На разсвѣтѣ того же дня Левенгауптъ выслалъ половину обоза изъ Лѣсной къ Пропойску подъ прикрытіемъ отряда въ 3.000 чел., а съ остальными 13 тыс. челов.[3]) сталъ сѣвер-

---

[1]) Полки: преображенскій, семеновскій, ингерманландскій, баталіонъ астраханскаго и гренадеры полковъ: ростовскаго, преображенскаго, семеновскаго, ингерманландскаго и лейбъ-регимента — подъ начальствомъ кн. Голицына.

[2]) Драгунскіе полки: невскій, троицкій, нижегородскій, владимірскій, ростовскій, тверской, сибирскій, смоленскій, вятскій и лейбъ-регименти кн. Меньшикова.

[3]) 6 полковъ и 4 баталіона пѣхоты, 6 полковъ драгунъ и 3 полка рейтаръ.

нѣе Лѣсной, построивъ у самой этой деревни вагенбургъ изъ оставшихся 3.000 повозокъ и выславъ 6 баталіоновъ на передовую позицію, за 2½ версты отъ Лѣсной, на встрѣчу русскимъ.

Поле предстоявшаго сраженія представляло изъ себя въ то время лѣсистую равнину, пересѣченную болотами и рѣчкою Лѣсною (нынѣ Титовка). Направленіе рѣчки здѣсь отъ СЗ къ ЮВ; но нѣсколько выше деревни она круто поворачиваетъ къ В. Дороги здѣсь были слѣдующія: 1) изъ Могилева въ Пропойскъ; она шла параллельно рѣчкѣ Лѣсной, въ ½—2 вер. отъ нея, и затѣмъ пересѣкала рѣчку, послѣ ея поворота къ востоку, въ дер. Лѣсной, гдѣ былъ въ то время мостъ на сваяхъ[4]). На этой дорогѣ у Лопатичъ стояли русскіе, у Лѣсной шведы. 2) У самой дер. Лѣсной отъ этой дороги отдѣлялась дорога къ востоку въ с. Рабовичи[5]). По ней долженъ былъ прибыть вспомогательный отрядъ Баура. Деревня Лѣсная въ то время находилась на гребнѣ покатости лѣваго берега рѣчки[6]) почти на одной высотѣ съ нынѣшнимъ кладбищемъ, и была вытянута въ одну линію; потомъ, будучи разобрана во время сраженія, перешла внизъ въ ложбину рѣчки, гдѣ выстроилась въ двѣ линіи, по обоимъ берегамъ рѣчки.

Все это пространство въ то время было покрыто лѣсомъ, за исключеніемъ поля дер. Лопатичъ— южнѣе ея, поля д. Лѣсной—сѣвернѣе ея, и небольшого пространства на половинѣ разстоянія между этими деревнями[7]). За рѣчкою Лѣсною шелъ густой сосновый боръ, уцѣлѣвшій и до настоящаго времени.

Позиція, выбранная Левенгауптомъ, была вообще выгодна для обороны, такъ какъ дѣлала почти невозможными дѣйствія кавалеріи (составлявшей главную силу Петра). Кромѣ того, лѣвый флангъ непріятельскій былъ защищенъ отъ нападенія рѣчкою, а правый прикрывался оврагомъ, пересѣкавшимъ Рабовичскую дорогу. Сверхъ того, непріятель былъ обезпеченъ и отъ преслѣдованія въ случаѣ отступленія, такъ какъ уничтоженіе моста въ дер. Лѣсной лишало русскихъ возможности переправиться черезъ рѣчку.

Для нападенія на шведовъ Петръ раздѣлилъ пѣхоту своего отряда на двѣ колонны: лѣвая, изъ двухъ полковъ (ингерманландскій и невскій), должна была атаковать передовую непріятельскую позицію, правая имѣла цѣлью обойти лѣвый непріятельскій флангъ и завладѣть путями позади непріятельскаго расположенія (полки: преображенскій, семеновскій и баталіонъ астраханскаго). Кавалерія составляла вторую линію.

Бой начался на лѣвомъ флангѣ. Шведы превосходными силами атаковали нашу лѣвую колонну, какъ только она стала приближаться къ ихъ позиціи. Бой былъ неравный, и шведы начали обходить правый флангъ колонны. Но она стойко выдержала непріятельскія атаки; Петръ же между тѣмъ лично привелъ сюда правую колонну. Шведы очутились между двухъ огней.

Не давая имъ опомниться, преображенцы ударили имъ въ правый флангъ, тогда какъ семеновцы напали на нихъ съ фронта. Шведы поспѣшно отступили, потерявъ 2 пушки, 3 знамени и нѣсколько плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1 генерала и 1 полковника.

На плечахъ у непріятеля русскіе прошли перелѣсокъ и вышли на безлѣсную равнину, находившуюся впереди главной непріятельской позиціи у дер. Лѣсной.

Было около 12 час. дня. Шведы стояли на позиціяхъ совершенно готовые къ бою,—«въ парадѣ», по выраженію Марсовой книги. Началась убійственная канонада на самомъ близкомъ разстояніи и сильная ружейная пальба[8]). За ними послѣдовали фальшивыя атаки непріятельскихъ позицій, продолжавшіяся до 3 час. пополудни. Собственно, Петръ медлилъ рѣшительными дѣйствіями въ ожиданіи извѣстій отъ Баура; шведы же не рѣшались перейти въ наступленіе, не зная силъ русскаго отряда. Бой велся нерѣшительно. Тѣмъ не менѣе, къ 3 час. шведы принуждены были отступить къ вагенбургу, причемъ потеряли еще 8 пушекъ.

Въ это время Петромъ было получено извѣстіе о приближеніи Баура, и онъ нашелъ необходимымъ прекратить атаку, чтобы дать войскамъ возможность отдохнуть и приготовиться къ рѣшительному бою. Шведы также прекратили пальбу, въ ожиданіи возвращенія изъ Пропойска обознаго прикрытія. Въ продолженіе двухъ часовъ непріятели стоятъ въ бездѣйствіи, другъ противъ друга, на разстояніи 1—1½ версты.

Наконецъ, около 5 час., по дорогѣ изъ Рабовичъ показывается отрядъ Баура. Шведы открыли по немъ жестокій огонь, но не могли задержать отрядъ, и онъ быстро примкнулъ къ нашему лѣвому флангу. Наступала рѣшительная минута боя.

Желая отрѣзать шведамъ путь отступленія, Петръ все вниманіе обратилъ на ихъ лѣвый флангъ, откуда позади дер. Лѣсной, чрезъ р. Лѣсную, отходилъ путь къ Пропойску. Съ этою цѣлью онъ усилилъ свой правый флангъ и всѣми силами обрушился на шведовъ. Загорѣлся ожесточенный бой только-что созданной геніемъ Петра русской арміи съ ея суровыми боевыми учителями. Къ вечеру шведы были разбиты. Но отрѣзать имъ путь отступленія не было возможности, такъ какъ во время боя къ нимъ возвратился отрядъ конвоировъ и занялъ именно этотъ путь.

Сильная снѣжная метель и быстрое наступленіе темной осенней ночи прекратили бой.

Воспользовавшись темнотою и метелью, шведы бѣжали къ Пропойску, бросивъ свой обозъ и раненыхъ. Преслѣдуя ихъ, русская кавалерія завязала съ ними дѣло у Пропойска и окончательно разсѣяла шведовъ, захвативъ множество плѣнныхъ и остальной транспортъ. Остатки шведскаго отряда, разсѣянные по окрестнымъ лѣсамъ, захватывались въ продолженіе нѣсколькихъ дней послѣ битвы русскими командами, разосланными Петромъ съ этою цѣлью.

---

[4]) При отступленіи шведы уничтожали этотъ мостъ, и дорога приняла болѣе восточное направленіе, на с. Рабовичи. Сваи отъ моста видны и теперь. Изъ Лопатичъ въ Лѣсную теперь ведетъ полевая дорога, проложенная также восточнѣе бывшей до 1708 года.

[5]) Существуетъ и въ настоящее время.

[6]) Народное преданіе.

[7]) Таковъ же характеръ мѣстности и въ настоящее время но

[8]) О массѣ выпущеннаго въ это время изъ ружей свинца можно судить потому, что даже теперь послѣ каждаго дождя на поверхности поля битвы безъ труда можно собрать нѣсколько десятковъ пуль. Пули сферическія, съ небольшимъ придаткомъ съ одной [illegible] которыя пролѣты двѣ конличныя шестерни [illegible]

Всего шведы въ это время потеряли: до 8,000 чел. убитыми, до 900 чел. плѣнными, въ томъ числѣ 2 полковниковъ и 3 генераловъ, 17 пушекъ, 44 знамени, 5,000 повозокъ. Остальное погибло въ лѣсахъ и болотахъ или въ волнахъ Сожа. Съ нашей стороны убитыхъ было 1,111 чел., раненыхъ 2,856 чел., въ томъ числѣ смертельно раненъ принцъ Гессенъ-Дармштадтскій.

Левенгаупту на этотъ разъ удалось уйти изъ рукъ царя. Съ жалкими остатками своего войска онъ переправился черезъ Сожъ у дер. Глинки вплавь, посадивъ солдатъ на обозныхъ лошадей, и по болотамъ мхиницкой волости чериковскаго уѣзда и по лѣсамъ полѣсской—гомельскаго уѣзда, ночными маршами по непроходимымъ трущобамъ, ушелъ въ черниговскую губернію, давъ названія „шведскихъ“ дорогамъ, мостамъ, гатямъ и др. урочищамъ по пути своего бѣгства.

Вслѣдствіе пораженія Левенгаупта, Карлъ XII остался безъ подкрѣпленій и безъ припасовъ. Уже однимъ этимъ обстоятельствомъ значительно обезпечивался для насъ успѣхъ дальнѣйшей кампаніи, такъ блестяще выразившійся потомъ въ полтавскомъ бою.

Но не однимъ только матеріальнымъ ущербомъ для непріятеля важна наша побѣда при Лѣсной. Если мы вспомнимъ обстоятельства того времени, то убѣдимся, что побѣда эта имѣла въ высшей степени важное моральное значеніе и влекла за собою неисчислимыя послѣдствія.

Побѣдою этою былъ несказанно обрадованъ самъ Великій преобразователь, какъ потому, что ставилъ ею въ критическое положеніе своего противника, Карла XII, такъ и еще болѣе потому, что побѣда эта была первымъ и роскошнымъ плодомъ понесенныхъ имъ гигантскихъ трудовъ по созданію регулярной русской арміи.

Русскіе, считавшіе дотолѣ шведовъ непобѣдимыми, убѣдились, что, предводимые своимъ геніальнымъ царемъ, они уже могутъ побѣждать ихъ въ правильномъ бою и равными силами.

Вторая Нарва послѣ этого была немыслима. Шведы, напротивъ, пали духомъ. Они сознали, что имѣютъ дѣло съ противникомъ могущественнымъ, и увидѣли какъ опасность своего положенія внутри русскаго государства, такъ и безразсудство предпріятія Карла XII. Ореолъ, окружавшій послѣдняго доселѣ, померкъ; обаяніе, производившееся имъ на Мазепу, исчезло. Гетманъ съ этихъ поръ начинаетъ дѣйствовать нерѣшительно, и Малороссія осталась вѣрна царю.

Петръ Великій вполнѣ сознавалъ,—болѣе чѣмъ кто-либо другой,—важное значеніе побѣды при Лѣсной. „Сія побѣда—говорилъ онъ—у насъ можетъ первая назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не бывало, къ тому жъ еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ непріятелемъ“. По справедливости онъ называлъ ее „матерію полтавской баталіи“ и „начальнымъ днемъ нашего добра“.

Такая оцѣнка приснопамятнаго дня 28 сентября 1708 года, сдѣланная Великимъ императоромъ, находитъ себѣ фактическое подтвержденіе въ дальнѣйшемъ ходѣ сѣверной войны: день этотъ на самомъ дѣлѣ былъ какъ бы зарею грядущихъ успѣховъ нашего оружія въ остальной періодъ этой великой войны.

Чѣмъ же ознаменована нами „сія первая побѣда наша“, огненное крещеніе нашей молодой арміи, еще не вышедшей изъ періода организаціи, чѣмъ почтены неимовѣрные труды царя-героя, его доблестные подвиги, беззавѣтная храбрость и геройское самоотверженіе нашихъ прадѣдовъ, костьми легшихъ на полѣ Лѣснянскомъ?... Къ сожалѣнію—ничѣмъ, до самаго послѣдняго времени.

Самъ побѣдитель повелѣлъ внести день 28 сентября въ табель дней викторіальныхъ и ежегодно совершать въ этотъ день благодарственное молебствіе за одержанную побѣду во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи.

Затѣмъ, по его-же распоряженію, выбиты въ память этой побѣды двѣ медали: малая (діам. $1^{3}/_{16}$ д.) и большая (діам. $1^{7}/_{8}$ д.). Первая предназначалась повидимому для ношенія. На одной сторонѣ ея поясное изображеніе Петра, увѣнчаннаго лавровымъ вѣнкомъ, съ надписью вверху: „Петръ. первы. імп. і самод. всеросс.“; на другой изображена сцена изъ битвы: Петръ съ короткимъ мечомъ въ правой рукѣ мчится на конѣ по боевому полю и топчетъ непріятельскую кавалерію; на полѣ видны сражающіеся. Надъ главою Петра два генія поддерживаютъ корону; надъ ними лента съ надписью: „Достойному достойное“. Вверху медали надпись: „За Левенг. баталію.“ Внизу: 1708.

Большая медаль для ношенія не предназначалась. На одной сторонѣ ея изображенъ Петръ съ непокрытою головою, со свиткомъ въ рукѣ. Онъ гордо мчится на конѣ, попирая побѣдные трофеи: шведскія знамена, пушки, латы, оружіе. Внизу латинская надпись: „Возвращается съ битвы побѣдителемъ“ (Redit e certamine victor). По краямъ медали: «Петръ Алексѣевичъ, Божіею милостію русскій императоръ, царь сибирскій, астраханскій, казанскій, великій князь московскій» (Petrus Alexi fil. D. G. Russ. imp. Rex Sib. Astr. Cas. M. D. Mosc.). На оборотной сторонѣ медали данъ очень вѣрный планъ сраженія подъ Лѣсной, съ надписью надъ нимъ „Лѣсно“ (по-латыни ошибочно: Leesno). На правомъ русскомъ флангѣ крылатый геній. Ногами онъ попираетъ трофеи, въ правой опущенной рукѣ держитъ трубу, лѣвою высоко поднялъ надъ русскою арміею лавровый вѣнокъ. У трофеевъ овальный щитъ съ надписью: „Голова далеко отъ тѣла“ (Caput est a corpore longe. Ovid.). Вверху медали надпись: «Великая побѣда при Лѣсной 28 сент. стар. стиля» (Gloriosa victoria ad Leešnam 28 sept. s. v.). Внизу: «Убитыми и плѣнными послѣ пораженія Левенгаупта 16 тысячъ шведовъ» (Devicto Lowenhaupt caesis aut capt XVI mill. svec.).

Наконецъ, на мѣстѣ побѣды Петромъ была построена церковь, находящаяся теперь въ с. Головенчицахъ [9]).

Затѣмъ, другихъ памятниковъ о побѣдѣ, насколько извѣстно, нѣтъ. Въ XVIII вѣкѣ не вспомнила о ней Великая Екатерина—повидимому, вслѣдствіе того, что Лѣсная въ первый періодъ царствованія императрицы находилась внѣ русскихъ предѣловъ; въ XIX в. о ней некогда было вспомнить за современными войнами, покрывшими русскую армію новою славою.

---

[9]) См. мою ст. въ «Нивѣ» 1899 г. № 15.

Вопросъ объ увѣковѣченіи памяти о побѣдѣ при Лѣсной возникъ лишь въ царствованіе миротворца—Александра III.

Возникъ онъ по слѣдующему поводу:

Въ 1888 году, совершая экскурсію въ качествѣ издателя «Бѣлорусскаго Сборника», по порученію императорскихъ обществъ—русскаго географическаго и московскаго археологическаго, я проѣзжалъ чрезъ Пропойскъ, находящійся въ 7 вер. отъ Лѣсной, и, естественно, пожелалъ быть на полѣ, освященномъ подвигами Великаго императора.

Впечатлѣнія мои были крайне печальны. Если бы я не видѣлъ попираемыхъ ногою реликвій битвы—бѣлыхъ отъ двухсотлѣтняго пребыванія въ землѣ пуль, ржавыхъ ядеръ, осколковъ бомбъ, обломковъ штыковъ и т. п.—я не нашелъ бы на полѣ ничего напоминающаго великое событіе. Ни монумента, ни часовни, ни даже креста не было надъ усыпальницею доблестно здѣсь павшихъ русскихъ героевъ. Я не имѣлъ даже возможности отыскать здѣсь братскую ихъ могилу, равно какъ и мѣсто погребенія принца Гессенъ-Дармштадтскаго. Надъ прахомъ героевъ лишь печально шумѣла волнующаяся нива... Церковныя поминовенія и панихиды на полѣ упокоенія 8—10 тысячъ душъ христіанскихъ никогда не совершаются... Вещественные памятники боя постепенно исчезаютъ, уничтожаемые, по невѣжеству, народомъ въ узко утилитарныхъ цѣляхъ. Съ исчезновеніемъ же ихъ, исчезаетъ и память о событіи, о неимовѣрныхъ трудахъ, подъятыхъ здѣсь на пользу Россіи Великимъ царемъ-труженикомъ,—тогда какъ именно здѣсь, казалось бы, слѣдовало пробуждать и всячески воспитывать сознаніе о принадлежности западно-русскаго народа къ единой великой русской семьѣ.

Въ виду изложеннаго, я по окончаніи экскурсіи взялъ на себя смѣлость чрезъ командующаго Императорскою главною квартирою представить на Высочайшее благоусмотрѣніе докладную записку о необходимости сооруженія на полѣ битвы подъ Лѣсною подобающаго памятника. Письмомъ отъ 8-го мая 1890 года за № 11458 генералъ-адъютантъ Рихтеръ далъ мнѣ знать, что записка моя по Высочайшему повелѣнію была передана военному министру для соображенія и доклада Его Величеству, и что затѣмъ по всеподданнѣйшемъ докладѣ ея генералъ-адъютантомъ Ванновскимъ съ его соображеніями, Государь Императоръ, въ 10 день февраля 1890 года, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить конкурсъ на составленіе проекта памятника подъ Лѣсною.

Въ томъ же году, 15 октября, военное министерство, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявило конкурсъ. Условія его были слѣдующія:

Памятникъ, по основной мысли, долженъ говорить о Петрѣ, какъ о полководцѣ, и объ его арміи. На сооруженіе памятника назначено 100,000 рублей. Премій было три: въ 600 р., 400 р. и 200 руб. Совѣтъ судей составляли: ректоръ академіи художествъ Гриммъ, академики Китнеръ и Харламовъ, архитекторъ Шапошниковъ и генералы Бильдерлингъ, Боголюбовъ и графъ Олсуфьевъ. Въ случаѣ удостоенія одного изъ проектовъ Высочайшаго утвержденія, исполненіе его и наблюденіе за постановкою памятника возлагалось на составителя этого проекта.

Къ 15 октября 1891 г. было представлено болѣе десяти проектовъ. Главная премія была присуждена проекту художника Сафонова, представившему памятникъ въ видѣ конной статуи Петра I, съ изображеніемъ на цоколѣ сценъ изъ битвы.

Но это постановленіе совѣта судей не удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Къ сожалѣнію, конкурсъ этотъ своевременно не былъ признанъ несостоявшимся, и назначенія новаго конкурса сдѣлано не было.

Затѣмъ послѣдовала кончина Императора Александра III. При дальнѣйшемъ обсужденіи возбужденнаго мною вопроса, военное вѣдомство пришло къ убѣжденію въ необходимости сооруженія памятника сѣверной войнѣ, съ постановкою его въ Москвѣ.

Мысль въ высшей степени отрадная. Но она омрачалась тѣмъ, что на сооруженіе памятника въ Москвѣ предполагалось направить именно тѣ средства, которыя по Высочайшему повелѣнію были ассигнованы на сооруженіе памятника при Лѣсной.

Такимъ оборотомъ дѣла вопросъ о сооруженіи памятника въ честь русскаго оружія въ могилевской губерніи упразднялся.

Впрочемъ, до 1897 года все это дѣло находилось безъ всякаго движенія.

Поэтому, мнѣ вновь пришлось выступить съ возобновленными ходатайствами. Я всеподданнѣйше представилъ обширную справку по настоящему дѣлу, ходатайствуя о сооруженіи при Лѣсной памятника или храма, подобно тому, какъ это сдѣлано подъ Полтавою, и въ то же время обратился къ К. П. Побѣдоносцеву съ просьбой принять въ дѣлѣ этомъ ближайшее участіе.

Въ результатѣ этихъ ходатайствъ явилось рѣшеніе соорудить на мѣстѣ побѣды храмъ. Военное министерство отпустило на это ассигнованные ранѣе 100000 рублей, и распорядилось уже изслѣдованіемъ грунта для выбора мѣста подъ постройку храма.

Храмъ будетъ каменный и, по сооруженіи, будетъ переданъ въ вѣдѣніе нашего епархіальнаго начальства.

Теперь слѣдовало бы еще точно опредѣлить мѣсто братской могилы на полѣ битвы и мѣсто погребенія принца Гессенъ-Дармштадтскаго, обнести ихъ оградою и воздвигнуть намогильные мавзолеи съ соотвѣтствующими надписями.

Въ день 28 сентября надъ прахомъ убіенныхъ, понятно, будутъ совершаться панихиды.

При храмѣ будетъ и собраніе реликвій «сей нашей первой побѣды» и „начальнаго дня добра нашего“.

Остается только пожелать, чтобы рѣшеніе это было приведено въ исполненіе возможно скорѣе. Со времени возбужденія вопроса прошло ровно двѣнадцать лѣтъ.

Е. Романовъ.

Храмъ, построенный Петромъ I въ могилевской губерніи.

Въ статьѣ «Храмъ-памятникъ при д. Лѣсной» [1]) я перечислилъ тѣ распоряженія Императора Петра I, которыми онъ желалъ увѣковѣчить память о побѣдѣ, одержанной имъ 28 сентября 1708 года надъ шведами.

Перечень этотъ теперь представляется возможность дополнить весьма важнымъ сообщеніемъ, что на мѣстѣ побѣды Петръ I велѣлъ также построить и церковь.

Въ архивѣ могилевской духовной консисторіи данныхъ объ этомъ фактѣ не имѣется. Но ясныя указанія на него имѣются въ архивѣ св. синода, и именно въ доношеніяхъ синоду преосвященнаго Георгія Конисскаго о возсоединеніи въ могилевской епархіи уніатовъ съ православною церковью.

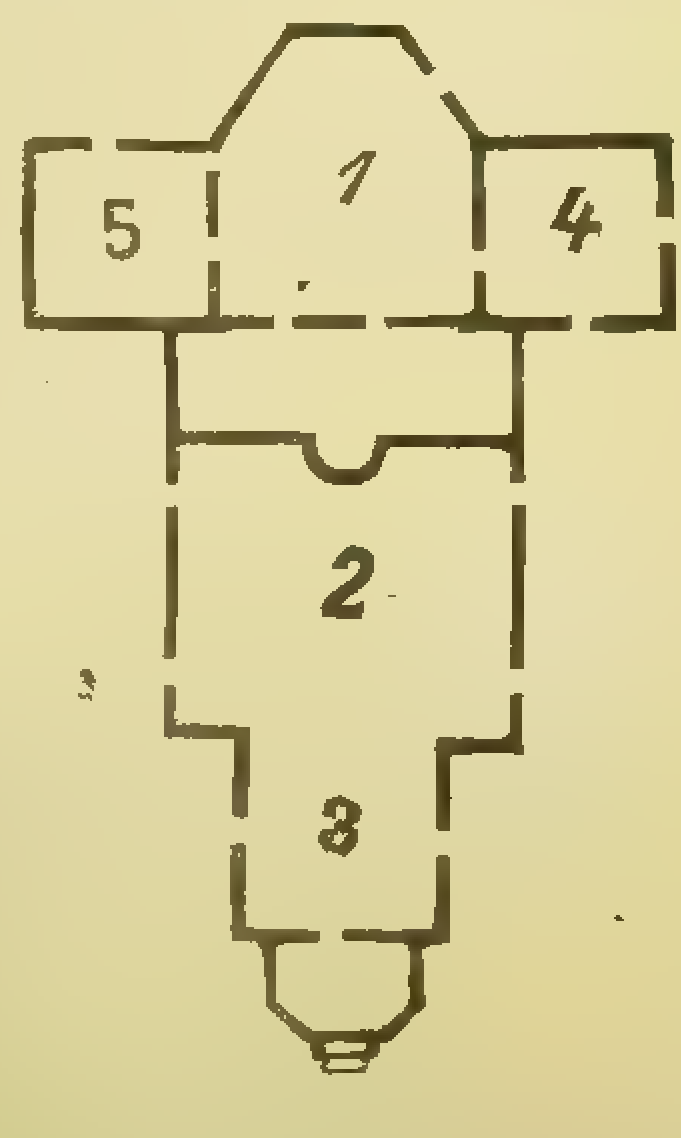
Въ одномъ изъ доношеній (ок. 20 октября 1780 г.) преосвященный Георгій сообщаетъ, что онъ назначилъ во вновь возсоединенный головенчицкій приходъ (чаусскаго уѣзда) возсоединившагося священника Зубаковича, бывшаго тамъ раньше уніатскимъ священникомъ. При этомъ преосвященный, между прочимъ, пишетъ: «Села Головенчицъ уніятской Рождества Богоматери церкви—которая прежде повелѣніемъ и денежною суммою блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Перваго состроена была подъ Лешномъ на мѣстѣ одержанной въ 1708 году побѣды надъ генераломъ Левенгауптомъ, а потомъ, за превращеніемъ оной въ уніатскую, перенесена владѣльцами-католиками въ с. Головенчицы—священникъ Зубаковичъ нашей церкви присоединился» [2]).

Не извѣстно, на чемъ основывалъ преосвященный Георгій подчеркнутое нами сообщеніе; но сомнѣваться въ вѣрности его нѣтъ никакихъ основаній.

Знаменитая церковь эта находится въ с. Головенчицахъ и донынѣ. По церковнымъ документамъ и по надписи надъ церковнымъ склепомъ: «Memento mori. 1748.» видно, что церковь перенесена сюда около 1748 г. Конисскій же прибылъ въ нашу епархію въ 1755 году, то есть спустя лишь семь лѣтъ послѣ перенесенія церкви изъ Лѣсной. Для архипастыря, подобнаго Конисскому, фактъ этотъ не могъ пройти незамѣченнымъ, и свое сообщеніе синоду онъ основывалъ, очевидно, на личномъ знакомствѣ съ этимъ дѣломъ.

Замѣчательно, что преданіе о перенесеніи церкви изъ Лѣсной въ Головенчицы (30 в.) еще доселѣ существуетъ у жителей дер. Лѣсной.

Церковь, воздвигнутая на средства Петра I, деревянная, на кирпичномъ фундаментѣ, крыта гонтомъ. Алтаремъ обращена на востокъ. Размѣры ея весьма небольшіе и вполнѣ соотвѣтствуютъ тому назначенію, какое придавалъ ей Строитель. Въ длину она имѣетъ всего восемь саженъ, въ ширину въ средней, самой широкой, части три сажени; высота отъ купола до фундамента восемь аршинъ. Церковь имѣетъ двѣ главы: одна изъ нихъ надъ куполомъ, а другая надъ алтаремъ. Колокольня построена въ позднѣйшее время и стоитъ отдѣльно отъ церкви. Притворъ церкви имѣетъ 5 арш. въ длину и въ ширину; надъ нимъ устроены хоры. Алтарь имѣетъ въ длину 8 арш. при ширинѣ въ 6 арш. Все зданіе, такимъ образомъ, имѣло принятую форму «корабля». Впослѣдствіи къ алтарной части съ боковъ разновременно пристроены два крыла, такъ называемыя «сакристіи», правая каменная, лѣвая деревянная. Такъ что, въ настоящее время, этотъ храмъ-памятникъ имѣетъ видъ буквы Т, какъ это видно изъ прилагаемаго чертежа.

Планъ церкви, построенной Петромъ Великимъ у дер. Лѣсной.

1. Алтарь. 2. Средняя часть храма. Здѣсь у солеи ходъ въ склепъ. 3. Притворъ. 4. Каменная позднѣйшая пристройка. 5. Деревянная позднѣйшая пристройка.

Масштабъ: 1/4 дюйма 1 арш.

Подъ поломъ алтаря устроенъ склепъ—семейная усыпальница быв. владѣльцевъ

[1]) №№ 42 и 43 «Мог. Губ. Вѣд.» 1898 г.

[2]) Это письмо напечатано М. О. Кояловичемъ и въ «Церк. Вѣд.» 1897 г. № 23.

Волковицкихъ. Въ немъ сохранились ниши съ надписями. Входъ въ склепъ идетъ изъ средней части храма, какъ это дѣлалось во всѣхъ старинныхъ церквахъ. Здѣсь въ полу около солеи устроена подъемная дверь. Склепъ выдается съ востока и имѣетъ надъ окномъ вышеприведенную надпись. Церковь имѣетъ всего одну входную дверь съ запада; боковыхъ же дверей въ ней совсѣмъ не имѣется, даже и въ позднѣйшихъ пристройкахъ. Оконъ въ алтарѣ два, въ средней части 4, въ притворѣ на хорахъ 2, въ куполѣ 4, въ правой пристройкѣ 2, въ лѣвой одно.

Снаружи церковь обшита тесомъ и была когда-то окрашена масляною желтою краскою; но отъ времени краска совсѣмъ сошла. Внутри церковь не обшита, и на стѣнахъ можно видѣть топорную грубую рубку, безъ рубанка. Здѣсь церковь окрашена частію клеевой, частію масляной краской.

Иконостасъ позднѣйшей работы, хотя образа въ немъ писаны еще на холстѣ [1]).

Церковь послѣ перевозки изъ Лѣсной не подвергалась перестройкѣ и сохраняетъ свой первоначальный видъ (исключая пристроекъ). Въ общемъ, она еще прочна и при надлежащей поддержкѣ можетъ существовать продолжительное время.

Но, къ сожалѣнію, рѣдкому памятнику этому, освященному памятью Великаго Императора, угрожаетъ скорое уничтоженіе.

Дѣло въ томъ, что, какъ храмъ, онъ сдѣлался крайне тѣснымъ для прихода. Прихожане уже озабочены изысканіемъ средствъ на постройку новой болѣе обширной церкви. И слѣдовательно, храмъ, сооруженный Петромъ Великимъ, или будетъ проданъ на сносъ, или, оставленный безъ ремонта, быстро придетъ въ конечное разрушеніе.

Насъ такъ часто обвиняютъ въ небрежномъ отношеніи къ памятникамъ нашей старины...

Составляя настоящую замѣтку, я хотѣлъ бы вѣрить, что она поспособствуетъ сохраненію памятника, вдвойнѣ для насъ драгоцѣннаго.

Сдѣлать это особенно удобно въ настоящее время, когда приступлено къ приведенію въ исполненіе рѣшенія воздвигнуть величественный храмъ-памятникъ на полѣ битвы у Лѣсной.

Какъ инціаторъ этого дѣла, я считаю своею обязанностію указать и на необходимость сохраненія, рядомъ съ величественнымъ новымъ храмомъ, и скромнаго древняго храма, сооруженнаго на средства Великаго Побѣдителя.

Я увѣренъ, что и лица, власть имущія, прикосновенныя къ настоящему дѣлу, и наши археологическія учрежденія, коимъ ввѣрена забота о сохраненіи нашихъ древнихъ памятниковъ, примутъ близко къ сердцу судьбу перваго лѣснянскаго храма и спасутъ его отъ уничтоженія.

Есть у насъ домики Петра Великаго, пусть будетъ и его храмъ.

Для спасенія его, мнѣ кажется, удобнѣе всего принять слѣдующія мѣры: во избѣжаніе продажи храма Петра Великаго на сломъ, отпустить головенчицкому приходу средства изъ казны для постройки болѣе обширнаго храма, а нынѣшній храмъ теперь же вновь возвратить въ Лѣсную, гдѣ онъ, можетъ быть, стоялъ на братской могилѣ, и, обративъ его тамъ въ часовню, собрать въ ней все напоминающее Великаго Императора и великую эпоху сѣверной войны.

Е. Романовъ.

---

[1]) Всѣми этими свѣдѣніями я обязанъ о. Долгополову, за что приношу ему искреннюю благодарность.

Двѣ надписи въ церквахъ гомельскаго уѣзда.

Гомельскій уѣздъ нашъ очень бѣденъ древними церквами.

Если судить по „Календарю для духовенства могил. еп.“ 1899 г., въ немъ нѣтъ ни одной церкви XVII вѣка, и только пятнадцать церквей, изъ 72, построены въ XVIII вѣкѣ.

Самою древнею въ настоящее время въ гомельскомъ уѣздѣ является, по названному календарю, церковь носовичская, построенная въ 1722 году; вторая по древности—церковь кормянская, постройки 1760 г.; затѣмъ въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка построены церкви: новоюрковичская, краснобудская, красненская, старобѣлицкая; въ 80-хъ: закружская, перероcтовская; въ 90-хъ: гомельская Ильинская, круговецкая, телешовская, марковичская и васильевская, которой въ настоящемъ году исполняется столѣтіе; въ неизвѣстные для составителей календаря годы построены церкви: утевская и чеботовичская. [1])

Всѣ же остальныя церкви построены въ текущемъ столѣтіи.

Тѣмъ большій интересъ пріобрѣтаютъ встрѣчающіеся здѣсь изрѣдка памятники церковной старины.

На этотъ разъ я остановлюсь на двухъ надписяхъ, найденныхъ мною въ церквахъ гомельскаго уѣзда; одна изъ нихъ находится въ кормянской церкви, другая въ староюрковичской.

Обѣ надписи рѣзныя и находятся на косякахъ дверей, ведущихъ изъ притвора въ среднюю часть храма. Кормянская надпись на наружной сторонѣ двери; она начинается внизу бокового, лѣваго при входѣ въ церковь, косяка, идетъ кверху, переходитъ на верхній косякъ и оканчивается на правомъ боковомъ. Эта надпись расположена въ одну строку. Рѣзьба ея довольно аляповатая.

Надпись эта гласитъ:

Сооружена сія церковь покров Богоматери 1760 мца октоврія 20, за державы прес Короля Августа III, Благословенiем Божиим и Его Прес Георгія Конискаго епископа Могилевскаго, и за владѣнія SX Михаила Чарторыского, и за управлениiем пречтного гдина андрея марковскаго протопопа гомельскаго.

Надпись эта имѣетъ лишь относительное значеніе. Она точно опредѣляетъ время построенія нынѣшней церкви и сохраняетъ имя послѣдняго гомельскаго старосты во время владычества Польши въ гомельскомъ уѣздѣ—въ то время гомельскомъ старостве рѣчицкаго повѣта воеводства минскаго.

Имя кн. Чарторыйскаго можно встрѣтить въ актахъ и другихъ церквей того времени, напр. поповской, которую онъ строилъ какъ уніатскую.

Другая надпись находится въ церкви староюрковичской.

Приходъ юрковичскій извѣстенъ съ 1758 г., хотя существовалъ нѣсколько раньше. Но церкви того времени здѣсь не сохранилось. Въ настоящее время въ Юрковичахъ Ст. двѣ церкви: новая, оконченная постройкою лишь въ 1898 году, и старая, перестроенная въ 1838 году изъ церкви, купленной въ черниговской губерніи.

Надпись находится въ этомъ старомъ храмѣ, также на косякѣ двери, ведущей изъ притвора въ среднюю часть храма, но на внутренней сторонѣ. Дверь эта имѣетъ арочную форму и состоитъ изъ шести брусьевъ: двухъ боковыхъ вертикальныхъ, двухъ верхнихъ горизонтальныхъ и двухъ наклонныхъ, соединяющихъ боковые съ верхними.

Надпись расположена здѣсь въ двѣ строки. Начинаясь внизу лѣваго косяка, она переходитъ на лѣвый наклонный, затѣмъ, минуя верхніе, переходитъ на правый наклонный и наконецъ на правый боковой. Такъ какъ надпись здѣсь не окончилась въ одной строкѣ, она перенесена вновь на лѣвый боковый косякъ и, слѣдуя тому же порядку, изложена второю строкою.

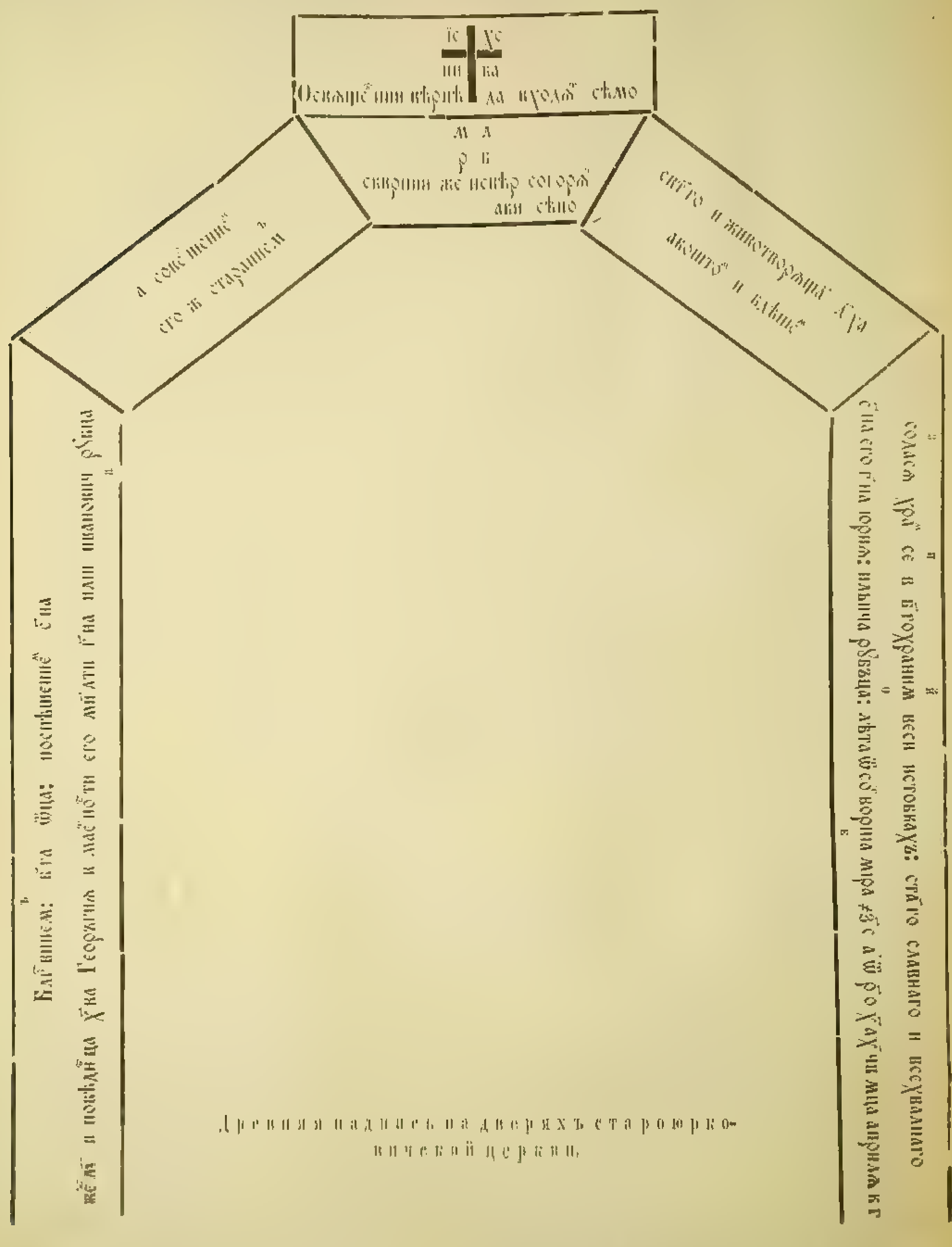
[1]) Привилей на построеніе церкви утевской данъ въ 1568 г. Андрею Богдановичу. Визитація ея сохранилась отъ 1736 г., ремонтирована она въ 1835 г. Чеботовичская основана въ 1752 г. Въ этомъ году основанъ ея значится [illegible] церковныя дѣла начинаются съ 1759 г.

Верхній косякъ имѣетъ на себѣ отдѣльную надпись.

На сколько аляповата надпись к о р н я н с к а я, на столько художественна с т а р о ю р к о в и ч с к а я. Ее изготовлялъ не плотникъ или столяръ, какъ корнянскую, но специальный рѣзчикъ-художникъ, вѣроятно строитель церковныхъ иконостасовъ. Здѣсь можно найти не только надстрочныя и подстрочныя титла, но и очень оригинальную в я з ь, въ родѣ соединенія буквъ м-а-с, л-ѣ, н-и-с, р-с, а-н-р-и и т. п.

Въ то же время, сохраненіемъ особенностей письма, надпись представляетъ рѣдкій и драгоцѣнный палеографическій памятникъ.

Къ сожалѣнію, средства провинціальныхъ типографій не позволяютъ мнѣ точно воспроизвести надпись. Недостатки шрифта я восполняю изображеніемъ надписи въ томъ видѣ, въ какомъ она вырѣзана на косякахъ.

Древняя надпись на дверяхъ староюрковичской церкви.

Читается надпись такъ:

„Благословеніемъ Бога Отца, поспѣшеніемъ Сына, | а совершеніемъ | Святаго и Животворящаго Духа. | создася храмъ сей, въ богохранимой веси Истобкахъ, святаго, славнаго великомученика и побѣдоносца Христова Георгія, въ маетности его милости господина Иліи Ивановича Рубца, | его жъ стараніемъ, | а коштомъ и бдѣніемъ сына его, господина Юрія Ильича Рубца. Лѣта отъ сотворенія міра 7200, а отъ Р. Х. 1692 мѣсяца априля 23 (дня).“

На верхнемъ косякѣ вырѣзанъ четырехконечный крестъ, утвержденный въ сердцѣ. У креста обычныя надписи І͡С Х͡С НИ КА, и на сердцѣ: м л р б, то есть: мѣсто лобное рай бысть. По сторонамъ креста и внизу его начертано, вязью же, двустишіе:

Освященніи вѣрнѣ да входятъ сѣмо,
Скверніи же невѣрніи сгорятъ, аки сѣно.

Такимъ образомъ, староюрковичскій храмъ построенъ въ 1692 году въ с. Истобкахъ. Тамъ онъ находился до 1838 года, и затѣмъ, какъ ветхій, былъ проданъ въ Юрковичи.

С. Истобки находятся въ настоящее время въ новозыбковскомъ уѣздѣ черниговской губерніи, верстахъ въ 50 отъ Юрковичъ. Изъ помѣщеннаго въ „Черн. Еп. Вѣдом." за 1866 годъ [1]) описанія истобскаго прихода видно, что Истобки наданы Рубцамъ „отъ великихъ князей русскихъ", т. е. въ XV в. Въ граматѣ Владислава IV Рубцы названы „шляхетными людьми народа россійскаго". Въ 1656 году Хмельницкій утвердилъ за Михаиломъ и Ильею Рубцами нѣсколько селъ, въ томъ числѣ и Истобки. Въ годъ построенія церкви, въ 1692 г., Илья Ивановичъ Рубецъ, будучи „при старости и слабости здоровья, не малыми военными оказіями и въ войску запорожскомъ трудами многими отъ дитинныхъ лѣтъ ослабѣлаго", назначилъ старшему сыну Юрію Истобки.

Юрковичская запись блестяще подтверждаетъ это завѣщаніе: создался храмъ въ маетности старика Илія и его стараніемъ, по коштомъ и подъ надзоромъ уже сына Юрія.

Излишне говорить, что надпись эта, какъ рѣдкій палеографическій памятникъ XVII в., заслуживаетъ тщательнаго сохраненія.

Приличнѣе всего этимъ дверным косякамъ перейти въ нашъ епархіальный церковно-археологическій музей.

Сдѣлать это, казалось бы, тѣмъ легче, что въ Юрковичахъ выстроена новая церковь, и въ нее изъ старой перешелъ иконостасъ и вся утварь; въ старой церкви, такимъ образомъ, богослуженіе совершаться уже не можетъ, и она обречена на сломку.

Къ сожалѣнію, дѣлавшіяся неоднократно попытки пріобрѣсти надпись для музея не увѣнчались успѣхомъ. Она будетъ безжалостно уничтожена невѣжественною рукою, какъ уничтожены и многіе другіе наши памятники церковной старины,— если къ сохраненію ея и передачѣ въ музей не приметъ мѣръ наше епархіальное начальство.

Е. Романовъ.

[1]) Указаніемъ на этотъ источникъ я обязанъ Ѳ. А. Жудро.

КЪ ИСТОРІИ ВАСИЛЬЕВСКАГО И ТЕРЕХОВСКАГО ПРИХОДОВЪ ГОМЕЛЬСКАГО УѢЗДА.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось столѣтіе со времени учрежденія Васильевскаго и Тереховскаго приходовъ гомельскаго уѣзда. Образованіе этихъ приходовъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ[1]).

Въ 1798 г. 2 ноября крестьяне деревни Тереховки, принадлежавшей графу Н. П. Румянцеву, подали могилевскому епископу Анастасію (Братановскому) прошеніе, въ которомъ изъясняли, что хотя ихъ деревня отъ приходской Николаевской церкви въ с. Ути[2]) находится въ 4 верстахъ, однако они по усердію своему «для всегдашняго и способнѣйшаго богомоленія», особенно же по обѣту вслѣдствіе прекращенія бывшихъ съ ними несчастій-градобитія, падежа рогатаго скота и лошадей (въ 1798 г. пало 150 лош.), болѣзни людей—желаютъ имѣть свою отдѣльную церковь во имя св. Архистратига Михаила.

Черезъ три дня послѣ этого (5 ноября) подали также просьбу объ открытіи прихода съ церковью въ имя Рождества Пресвятыя Богородицы и жители сосѣдней деревни Васильевки, принадлежавшей тому же графу и входившей также въ составъ утевскаго прихода. Жители Васильевки объясняли, что ихъ деревня отстоитъ отъ Ути въ 8 верстахъ и потому за дальнимъ разстояніемъ, «а паче за грязьми въ весеннее и осеннее время» бываетъ затруднительно сношеніе съ церковію и въ преподаваніи христіанскихъ требъ происходятъ не малыя остановки.

Крестьяне той и другой деревни обязывались устроить на свой счетъ церкви, благоукрасить ихъ по чину церковному всѣми необходимыми принадлежностями и впредь заботиться объ ихъ благосостояніи; крестьяне д. Тереховки обязывались даже не безпокоить духовное начальство испрошеніемъ сборной книжки, указывая на то, что у нихъ для начала постройки собрано уже 600 р. Для содержанія причта та и другая деревня обѣщала выдѣлить потребное количество земли подъ усадьбу и огороды, взамѣнъ же «пашенной» земли давать хлѣбную ругу, сѣно и другой «огуменный кормъ»; кромѣ того обязывались въ построеніи или перенесеніи домовъ для причта оказать помощь.

На открытіе новыхъ приходовъ и отмежеваніе земель для причта изъявилъ согласіе и графъ Румянцевъ, о чемъ послѣдовало письменное заявленіе его главноуправляющаго.

Консисторія, получивъ эти прошенія отъ епископа Анастасія, предписала гомельскому духовному правленію провѣрить на мѣстѣ обстоятельства этого дѣла.

Результаты этой провѣрки, произведенной, по порученію гомельскаго правленія, священниками антоновской и посовицкой церквей, были таковы.

Прошенія поданы дѣйствительно по желанію всѣхъ жителей помянутыхъ деревень. Въ Тереховкѣ душъ муж. пола 444 (въ настоящее время 1178), а въ Васильевкѣ 454 (въ настоящее время 1138); по отдѣленіи сихъ деревень въ утевскомъ приходѣ останется всего 892 д. м. п., именно: въ с. Ути 448, въ Старыхъ Ивакахъ 192, въ Новыхъ Ивакахъ 122 д. и въ Нивкахъ 130 д. м. пола. Утевскій приходъ—двухкомплектный. Одинъ изъ священниковъ Хорошкевичъ вдовъ и малосемеенъ, другой Цитовичъ состоитъ благочиннымъ. Священники заявили, что утевскій приходъ, по выдѣленіи изъ него двухъ новыхъ приходовъ, будетъ достаточенъ для содержанія одного только причта, но не двухъ. Никто изъ наличныхъ священниковъ Ути не хотѣлъ переходить ни въ Тереховку, ни въ Васильевку, такъ какъ они имѣли тамъ свои дома, сады и другія постройки. При этомъ Хорошкевичъ писалъ, что онъ желаетъ оставаться священникомъ «при наслѣдственной своей церкви», т. е. той, которую онъ имѣетъ послѣ своихъ родителей. Причетники сдавались на волю начальства.

Когда всѣ эти данныя были представлены въ консисторію, здѣсь состоялось утвержденное епископомъ Анастасіемъ постановленіе о возбужденіи ходатайства предъ св. синодомъ объ открытіи двухъ новыхъ приходовъ въ Тереховкѣ и Васильевкѣ.

При этомъ было предположено, что священника Хорошкевича, какъ вдоваго и малосемейнаго, можно перевести къ который либо изъ имѣющихъ быть построенными церквей или оставить въ Ути „третіимъ священникомъ, яко помощника“ въ виду того, что другой іерей, Цитовичъ, состоитъ благочиннымъ.

Св. синодъ, разсмотрѣвъ представленіе еп. Анастасія, опредѣлилъ учредить отдѣльные приходы въ Тереховкѣ и Васильевкѣ и разрѣшилъ устроить церкви на средства прихожанъ съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы крестьяне выдѣлили землю не только подъ усадьбу и огороды, но и въ трехъ поляхъ въ недалекомъ разстояніи отъ церкви и въ указанномъ закономъ размѣрѣ, а также и для кладбища, и домы для священноцерковнослужителей построили на свои средства. Вопросъ же о переводѣ священниковъ изъ Ути оставленъ на усмотрѣніе епископа. Указъ объ этомъ былъ составленъ 17 іюня 1799 г. за № 3660, и въ Могилевѣ полученъ 30 іюня того-же года.

Церкви были выстроены въ Тереховкѣ въ 1799 г., а въ Васильевкѣ—въ 1800 г.

О. Ж.

---

1) Арх. могил. дух. консист. Указы 1799 г.

2) Утевскій св. Николаевскій приходъ до 1773 г. былъ весьма обширенъ. Въ него входили: с. Уть, д. Тереховка, слобода Иваки, Старые Иваки, Нивки, Прибытки, Дуюновка, Климовка, Буда Песочныя, Лагуны, Рудня Прибытковская, Красная Буда, Николаевка, Дубровка, Борщовка, Васильевка. Изъ прихода въ 1773—74 г. выдѣлялись прибытковскій Рождество—Богородицкій (въ составъ его вошли Прибытки, Дуюновка, Буда Песочная, Лагуны и Буда Прибытковская.) Въ томъ же году отдѣлился приходъ краснобудскій (Красная Буда, Николаевка, Дубровка, Борщовка). Въ 1799 г. образовались васильевскій и тереховскій приходы, и въ 1872 ивакскій св. Тихоновскій. Отдѣлившіеся приходы съ теченіемъ времени выдѣлили изъ себя приходы: нивскій изъ тереховскаго въ 1888 г. и борщевскій изъ краснобудскаго (въ 1896 г.).

Карта могилевскаго намѣстничества 1786 года.

Надняхъ могилевскимъ городскимъ управленіемъ пріобрѣтена по случаю карта могилевскаго намѣстничества, изд. 1786 года. Какъ картографическая рѣдкость, карта эта заслуживаетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія.

Масштабъ карты не крупный и не подходящій подъ современныя нормы. По вычисленію, онъ заключаетъ въ 3 сант. 20 в. Карта занимаетъ одинъ большой листъ и заключаетъ въ себѣ територію отъ 52 до 55° с. ш. и отъ 46 до 52° в. д.

Кромѣ могилевскаго намѣстничества, на карту нанесены: на востокѣ — части намѣстничествъ смоленскаго, новгородъ-сѣверскаго, и даже калужскаго и орловскаго; на югѣ — часть намѣстничества черниговскаго; на сѣверѣ — часть намѣстничества полоцкаго, и на западѣ часть королевства Польскаго.

Нижній правый уголъ листа занимаетъ большая (25×19 сант.) алегорическая гравюра, на которой также слѣдуетъ остановиться.

Гравюра изображаетъ собою повидимому бѣлорусскій пейзажъ. Лѣвая сторона ея занята воднымъ пространствомъ, поросшимъ тростникомъ; вдали возвышается берегъ, на которомъ виднѣются сжатыя нивы и за ними отдѣльныя деревья и кусты. Правѣе, въ центрѣ гравюры, одиночныя деревья переходятъ въ густой хвойный, преимущественно еловый, лѣсъ, тянущійся до конца рисунка. Впереди лѣва скала. На ней сложены атрибуты войны — мечъ, колчанъ со стрѣлами, панцырь, копье, ружье, знамя и, впереди, щитъ. Надъ всѣмъ этимъ возвышается сидящій на панцырѣ орелъ, съ распростертыми крыльями и съ лавровымъ вѣнкомъ въ клювѣ. На щитѣ изображенъ нашъ старый могилевскій гербъ (двуглавый орелъ надъ мчащимся влѣво всадникомъ), къ сожалѣнію, замѣненный недавно — и замѣненный по недомыслію крайне неудачно — курганами. За скалою слѣва виднѣется пирамида, предъ которою на пьедесталѣ изображены два обнявшіеся геніа. Внизу ихъ годъ изготовленія карты — MDCCLXXXVI, а вверху цифра XXIV — очевидно годъ царствованія Екатерины II (1762—1786). На фронтонѣ скалы надпись: «Карта могилевскаго намѣстничества».

Но что всего интереснѣе — это фигуры Днѣпра и Двины, художественно изображенныя у подножія скалы. Нашъ Днѣпръ — „сѣдыя волны“ изображенъ въ видѣ старца, едва прикрытаго звѣриною шкурою. Днѣпръ вперилъ взоры въ Двину. На головѣ Днѣпра шлемъ, перевитый вѣнкомъ. Правой рукой онъ поддерживаетъ щитъ съ гербомъ губерніи, лѣвою держитъ цѣпь, протянутую къ Двинѣ. Правою ногою онъ попираетъ опрокинутый бокомъ сосудъ, лежащій у подножія скалы и громадной ели. Изъ сосуда бьетъ струею вода, съ надписью «Днѣпръ», и ... Днѣпръ частію ... отъ нея. Отъ зрителя фигура Днѣпра по правой сторонѣ скалы.

Противъ Днѣпра, у лѣваго края скалы, на берегу вышеупомянутаго воднаго пространства изображена Двина въ видѣ совершенно обнаженной молодой женщины. Голова ея, съ распущенными волосами, также въ вѣнкѣ. Взглядъ ея устремленъ на Днѣпръ. Стоя на землѣ на колѣняхъ, Двина оперлась локтемъ лѣвой руки на такой же сосудъ, какъ у Днѣпра. Изъ сосуда выливается вода и устремляется частію къ Днѣпру — такъ что воды Двины и Днѣпра сливаются, — частію въ то водное вмѣстилище, которое виднѣется въ лѣвомъ углѣ гравюры. Правою рукою Двина поддерживаетъ ту цѣпь, которая протянута отъ Днѣпра. Каждые три звена цѣпи связаны пучкомъ хлѣбныхъ колосьевъ.

Вся эта картина ярко освѣщена солнцемъ и изображенныя фигуры даютъ густую тѣнь.

Внизу карты подъ рамкою подпись: «Соч. А. Вилбрехтъ 1786».

Карта эта важна въ томъ отношеніи, что изображаетъ нашу губернію послѣ перваго раздѣла.

Внѣшнія границы тогдашняго „могилевскаго намѣстничества“ совпадаютъ съ нынѣшними границами губерніи на сѣверѣ, на востокѣ и югѣ. На западѣ у насъ въ это время было еще королевство Польское, и граница наша здѣсь разнилась отъ нынѣшней.

Старожилы и лица, занимающіяся мѣстной исторіей, эту границу знаютъ, тѣмъ болѣе, что въ сѣнненскомъ, напр., уѣздѣ доселѣ уцѣлѣлъ пограничный валъ. Но для обыкновеннаго читателя она уже не извѣстна, и потому разбираемая карта, на которой обозначена эта граница, имѣетъ важное значеніе.

Я сдѣлаю попытку возстановить ее.

Отъ р. Двины граница отходила тамъ же, гдѣ и въ настоящее время (47 гр. 24 м. д. и 55 гр. 4 м. шир.) и шла на Ю. З. на протяженіи 30 в. Затѣмъ на высотѣ 54 гр. 48 м. и на 47 гр. 9 м. ш. (у оз. Стержени) граница круто поворачивала къ ЮЮВ и шла близъ нынѣшнихъ деревень и селеній Рыбаковщина, Новое Село, Вядецъ, Липовичи Б. и М., Устье, Барсуки, Бобовка, Косуново, Волошинцы, Стуканы, Б. Козки, и у д. Бездѣличи примыкала къ Друти. Далѣе граница шла уже по теченію этой рѣки вплоть до ея устья.

Такимъ образомъ, изъ нынѣшняго сѣнненскаго уѣзда въ королевствѣ Польскомъ находились волости: лукомльская, лисичинская, бобрская, обчугская, зарѣчно-толочинская, черейская, западная часть высокогородецкой (по линіи Толчинъ — Волошинцы) и почти вся замочская (по линіи Рыбаковщина — Вядецъ — Устье).

Изъ волостей могилевскаго уѣзда за-

границей находились волости: павловичская, задрутская, часть круглянской, почти вся тетеринская, большая часть бѣлыничской (м. Бѣлыничи отошло къ Россіи) и церковищенская. Въ быховскомъ уѣздѣ: задрутскія части городищенской волости и чигиринской. Въ рогачевскомъ: тихиничская волость, луковская и стрѣшинская.

Намѣстничество могилевское дѣлилось на слѣдующіе повѣты—уѣзды: сѣнненскій, бабиновицкій, копысскій, оршанскій, мстиславскій, климовицкій, черниковскій, чаусскій, могилевскій, быховскій, рогачевскій и бѣлицкій.

Восточная граница сѣнненскаго уѣзда того времени начиналась тамъ же, гдѣ и теперь, но доходила до д. Дѣвица, до оз. Орѣхи, и д. Березин; повернувъ здѣсь къ западу, она шла мимо селеній: Юрцова, Казаковъ, Озерокъ, Зубачева, Неклюдова, Рыдомли, Заполья, и оканчивалась нѣсколько выше Друти у Бездѣличъ, гдѣ проходила граница государственная.

Бабиновичскій уѣздъ, упраздненный въ 1840 году, граничилъ съ сѣнненскимъ до оз. Орѣхи. Отсюда граница шла около стараго дубровенскаго шляха: на Высокое, Церковище, Пироги, подходила къ Днѣпру выше Дубровны и шла по немъ почти до Росасны, гдѣ переходила на правый берегъ Днѣпра, спускалась за Днѣпромъ до смоленскаго шляха и около него шла въ Ляды, затѣмъ по р. Меречѣ опять въ Днѣпръ и по смоленской границѣ.

Въ оршанскій уѣздъ входилъ нынѣшній горецкій, кромѣ волостей ничипоровичской, любиничской и маслаковской. Начинаясь южнѣе д. Чапилинки, граница шла къ сѣверу, за д. Лысой пересѣкала Басю и направлялась къ западу къ д. Лещамъ, а затѣмъ по р. Лещѣ въ Днѣпръ. Поднявшись по Днѣпру до устья р. Одрови, граница оршанскаго уѣзда шла по ней вверхъ до границы съ сѣнненскимъ уѣздомъ.

Копысскій уѣздъ граничилъ на сѣверѣ сѣнненскимъ у. (см. выше), на западѣ Друтью (государственная граница), на востокѣ оршанскимъ уѣздомъ и нынѣшнимъ чаусскимъ, гдѣ граница пересѣкала р. Басю и шла на западъ: на Слободу, Княжицы, Городецъ, Ржавцы, пересѣкала Днѣпръ, и шла къ Друти: на Загорянку, Ельковщину, Радчу.

Это была и сѣверная граница могилевскаго у. Въ составъ его такимъ образомъ входила еще нынѣшняя ничипоровичская волость на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Остальные уѣзды были въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и въ настоящее время, за исключеніемъ уѣзда рогачевскаго, въ составъ котораго въ то время входило не только Засожье и Забесѣдье, но и Заипутье. Въ составъ рогачевскаго уѣзда входили такимъ образомъ Закружье, Очеса-Рудня, Демьянки и т. д.

На карту, кромѣ населенныхъ пунктовъ, нанесены болота, лѣса и горы въ приграничной Польшѣ (минск. и вит. губ.) и лѣса въ намѣстничествѣ могилевскомъ, но нанесены не полно, и пользоваться картою въ этомъ отношеніи рисковано. Въ бѣлицкомъ, напр., уѣздѣ, судя по картѣ, были въ то время лѣса только въ треугольникѣ между Днѣпромъ и Сожомъ, начиная отъ Бобовичъ; между р. Утью и Терюхою, начиная отъ Займища, и на лѣвомъ берегу Сожа отъ нынѣшней Бѣлицы до Чонки.

Всѣ же лѣса, покрывавшіе въ то время днѣпровскія прибрежья, берега Узы, сѣверную часть уѣзда, гомельское Засожье и прибрежья Ипути—на карту не нанесены.

Е. Романовъ.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА

ПУТИ СООБЩЕНІЯ

въ могилевской губерніи въ началѣ текущаго столѣтія.

На - дняхъ мнѣ доставлена „Дорожная карта Россійской имперіи всѣмъ почтовымъ и проселочнымъ проѣзжимъ дорогамъ, способнымъ для кратчайшаго проѣзда всякому вообще, а наче нужнымъ для провозу товаровъ торгующему купечеству и прочимъ промышленникамъ. Сочинена въ 1809 году“.

Имя составителя и издателя на картѣ не обозначено; имѣется лишь штемпель: «П. С. Печать Петра Иванова Глазунова». Судя по нему, карта вѣроятно издана книгопродавцемъ Глазуновымъ въ Петербургѣ или во всякомъ случаѣ ему была поручена ея продажа.

На карту нанесена Европейская Россія въ предѣлахъ того времени, т. е. съ Финляндіей, но безъ царства Польскаго, безъ Бессарабіи и безъ Кавказа. Граница отъ Юрбурга шла по Нѣману до Гродны, отсюда на западъ къ Гоніондзу, затѣмъ на югъ, мимо „Бѣлистока“ и Бѣльска, къ Западному Бугу; оставивъ его на высотѣ 50°, граница направлялась къ Волочиску и отъ него къ Днѣстру, по которому и доходила до Чернаго моря. Кавказская граница проходила по Кубани, пересѣкала Куму и по Малкѣ и Тереку шла къ Каспійскому морю. Грузія, Мингрелія и Имеретія стояли отдѣльными оазисами.

Изъ Азіатской Россіи на картѣ имѣются только: современный великій сибирскій путь на Томскъ и южный путь на Омскъ и Семипалатинскъ, по остальнымъ же мѣстностямъ Сибири дано «описаніе станцій и разстояніе» на поляхъ карты.

Граница наша здѣсь тогда проходила отъ Каспійскаго моря по р. Уралу до Верхнеуральска, оттуда къ Троицку и, пересѣкая Тоболь и Ишимъ, подходила къ Иртышу у Омска и шла по немъ до Семипалатинска.

На карту, по объяснительнымъ знакамъ, нанесены города, мѣстечки, крѣпости, редуты, села, слободы, деревни, заводы, почтовыя станціи. Но такъ какъ масштабъ карты мелокъ (60 в. въ дюймѣ), то на самомъ дѣлѣ на ней имѣются только города, мѣстечки и крупнѣйшіе населенные пункты.

Изъ дорогъ на картѣ обозначены: «главныя почтовыя дороги, губернскія, уѣздныя и большія проѣзжія.

Главныхъ почтовыхъ дорогъ было въ то время въ Россіи не особенно много. Онѣ расходились изъ Петербурга (пять дорогъ) и изъ Москвы (семь), и соединяли столичные города между собою и съ городами губернскими.

Губернскихъ дорогъ было также немного. Онѣ вѣроятно представляли во время составленія карты остатки древнихъ дорогъ, собою и не вошедшихъ потомъ въ составъ линій магистральныхъ. Таковы, напримѣръ, дороги изъ Смоленска въ Черниговъ, изъ Чернигова въ Минскъ, изъ Вильны въ Ковну и мн. др.

Гораздо больше было дорогъ уѣздныхъ. Такими дорогами назывались тѣ, которыя соединяли уѣздные города между собою, не входя въ составъ ни главныхъ дорогъ, ни губернскихъ.

Наконецъ, всѣ остальныя дороги, находившіяся между менѣе значительными пунктами, носили названіе большихъ, или по-бѣлорусски — шляховъ, битыхъ дорогъ.

Всѣ эти дороги, какъ я сказалъ, и нанесены на карту.

Разсматривая карту собственно могилевской губерніи того времени, видимъ, что уѣздными городами у насъ тогда были: Сѣнной (подразумѣвается — городъ), Бабиновичи, Орша, Копысь, Мстиславль, Климовичи, Чериковъ, Чаусы, Старый Быховъ, Рогачевъ и Бѣлица.

Главныхъ дорогъ въ нашей губерніи въ то время было три: петербурго-кіевская, московско-брестская и могилево-житомирская.

Петербурго-кіевская входила къ намъ, какъ и нынѣшнее петербурго-кіевское шоссе, изъ витебской губерніи. Послѣднею станціею въ витебской губерніи были Полоничи. У насъ дорога шла на Бабиновичи (25 в.), Орѣхи (18 в.), Оршу (20 в.), Александрію[1] (22 в.), Шклов (17 в.), Добрейку (13 в.), Могилевъ (20 в.), Кутню (30 в.), Рабовичи ($26^1/_2$ в.), Пропойскъ ($12^1/_2$ в.), Гланку (18 в.), Литвиновичи ($13^1/_2$), Вороновщизну ($20^1/_4$), Чечерскъ — (12 в.), Шепетовичи (16 в.)[2], Особнякъ ($17^1/_2$ в.), Костюково ($12^1/_2$ в.), Бѣлицу ($19^1/_2$ в.), Песочную Буду ($18^1/_4$ в.), и входила въ черниговскую губернію, гдѣ первою станціею была Добрянка ($19^3/_4$ в. отъ Песочной Буды). Всего въ могилевской губерніи было 20 станцій.

---

[1]) Интересно сравнить эти разстоянія съ тѣми цифрами, которыя обозначены въ „Книгѣ большему чертежу 1680 года: „Ниже Дубровны пала въ Днѣпръ рѣчка оранескъ, выше города Боранеска 25 в. А ниже Боранеска 20 в. на Днѣпрѣ городъ Копысь, а ниже Копыса съ лѣвой стороны на Днѣпрѣ 20 верстъ городъ Шкловъ, а ниже Шклова 50 вер. на Днѣпрѣ городъ Могилевъ, а ниже Могилева 40 верстъ городъ Быховъ, а ниже Быхова 70 верстъ городъ Быховъ-нижней, а ниже 30 верстъ городъ Рѣчица, а ниже Рѣчицы 250 в. пала въ Днѣпръ р. Сожа“.

Такимъ образомъ, Орша опущена: вмѣсто нея указана нынѣшняя Барань село въ 7 в. отъ Орши; опущены также Рогачевъ, Жлобинъ; разстоянія между Быховомъ и устьемъ Сожа искажены и повидимому должны читаться такъ: отъ Быхова до Нижняго Быхова 30 в., отсюда до Рѣчицы 250 в. и далѣе до устья 70 в.

[2] Тамъ же: „Ниже Пропойска 60 верстъ городъ Чичерской, а ниже Чичерска 120 в. городъ Гомья, а выше города Гомья 20 вер. пала рѣка Ипуть, а ниже Гомья 180 в. пала въ Днѣпръ рѣка Сожа, а выше устья Сожи рѣки 20 вер. на Днѣпрѣ городъ, а подписи нѣтъ“. Здѣсь опять разстоянія искажены [illegible]

Интересно, что этотъ старый путь, имѣя общими пунктами Витебскъ, Оршу, Могилевъ и Бѣлицу, въ промежуткахъ между ними нигдѣ не совпадаетъ съ нынѣшнимъ шоссе.

Дальше на югъ эта дорога шла на Черниговъ, Козелецъ и Кіевъ, а на сѣверъ—на Витебскъ, Полоцкъ, Дриссу, Придруйскъ, гдѣ она развѣтлялась на Вильну, Динабургъ и Псковъ. Другая вѣтвь этой дороги изъ Витебска шла на Суражъ, Усвятъ, Боровичи, гдѣ соединялась съ первою вѣтвью и шла къ Петербургу.

Московско-брестская главная дорога входила къ намъ изъ губерніи смоленской, гдѣ последнею станціею на ней былъ г. Красный. На территоріи могилевской губерніи здѣсь были станціи: Ляды (22 в.), Козьяны ($17\frac{1}{2}$ в.), Дубровна (13 в.), Орша ($16\frac{1}{4}$ в.), Кохановo (28 в.), Толочинъ (18 в.), Малявка (20 в.), Крупки (15 в. до ст. Лошница минской губерніи). Всего въ губерніи 8 станцій. Дальше дорога шла на Борисовъ, Минскъ, Несвижъ, Слонимъ, Кобринъ, Брестъ.

Могилевско-житомирская дорога начиналась въ Могилевѣ и имѣла слѣдующія станціи: Дашковку (20 в.), Ст. Быховъ ($23\frac{1}{2}$ в.), Тощицу ($12\frac{1}{2}$ в.), Рогачевъ ($22\frac{3}{4}$ в.), Жлобинъ (21 в.) и Мармоль (19 в.). Дальше эта дорога шла на Мозырь, Овручъ, Житомиръ. Съ Бобруйскомъ сообщеніе было чрезъ Жлобинъ, о чемъ сейчасъ будетъ сказано.

Губернскихъ дорогъ у насъ почти не было. Лишь на юго-западѣ небольшую часть губерніи пересѣкала такая дорога, шедшая изъ Чернигова въ Минскъ, на Рѣчицу, на ~~нашъ~~ Жлобинъ, на Бобруйскъ и Игумень. Станціей на ней у насъ и былъ только одинъ Жлобинъ, въ разстояніи $28\frac{1}{2}$ в. отъ Горвали на югѣ и 24 в. отъ Поболова на сѣверѣ.

По этой дорогѣ Бобруйскъ, еще не бывшій тогда крѣпостью, и могъ только сообщаться съ Рогачевомъ и Могилевомъ.

Уѣздныя дороги въ то время были у насъ слѣдующія:

1. Мстиславская, шедшая изъ Могилева въ Мстиславль чрезъ Брыли, Сухари, Суслевку, Расну, Быстрицу—всего 96 тогдашнихъ верстъ. Изъ Мстиславля эта дорога шла на Смоленскъ чрезъ Мазыки и Хославичи. Почтовыхъ станцій на ней не было.

2. Сѣнненская, отдѣлявшаяся отъ главной петербурго-кіевской въ Шкловѣ и шедшая на Сѣнной и дальше, чрезъ Бѣшенковичи и Островну, на Витебскъ и Невель, оттуда на Севьково, гдѣ снова соединялась съ петербурго-кіевской главной. Въ предѣлахъ нашей губерніи здѣсь были почтовыя станціи: Шкловъ, Староселье (17 вер.), Кохановo ($16\frac{1}{4}$ вер.), Оболыцы (18 в.), Сѣнной (25 в.), Павловичи (20 в.), откуда до Бѣшенковичъ считалось 13 в.

3. Чериковская, шедшая изъ Могилева въ Чериковъ чрезъ Петровичи (20 вер.), Чаусы ($22\frac{1}{2}$ в.), Рымнику ($15\frac{1}{2}$ в.), откуда до Черикова считалось 23 в. Изъ Черикова эта дорога шла въ Мстиславль, чрезъ Кричевъ — ($22\frac{3}{4}$ в.) [3]), Лобковичи ($10\frac{3}{4}$ в.), откуда до Мстиславля считалось 20 в. Изъ Кричева отъ этой дороги отдѣлялась вѣтвь въ Климовичи на разстояніи 21 в.

4. Дубровенская отдѣлялась отъ главной московско-брестской дороги въ Дубровнѣ и шла на сѣверъ къ ст. Орѣхи ($17\frac{1}{4}$ в.), а отсюда уже простою большою дорогою направлялась въ Витебскъ (58 в.).

Вотъ и всѣ главнѣйшія дороги могилевской губерніи въ началѣ нашего столѣтія.

Остаются дороги такъ называемыя «большія», «шляхи», но и ихъ было не особенно много. Я разсмотрю ихъ по уѣздамъ.

Въ сѣнненскомъ уѣздѣ одинъ шляхъ шелъ изъ Лепеля въ Оршу чрезъ Сѣнно (62 в. отъ Лепеля, 42 отъ Орши), другой изъ Сѣнна въ Бабиновичи (46 вер.) и третій изъ Сѣнна въ Витебскъ (58 в.).

Въ бабиновичскомъ уѣздѣ былъ только одинъ шляхъ. Онъ входилъ изъ Сѣнна въ Бабиновичи и отсюда шелъ въ Смоленскъ (78 в.).

Оршанскій уѣздъ прорѣзывался по всѣхъ направленіяхъ главными дорогами и потому въ шляхахъ не нуждался. Кромѣ упомянутаго выше шляха лепельскаго, другихъ здѣсь не было.

Въ копысскомъ уѣздѣ одинъ шляхъ шелъ изъ Копыси въ Шкловъ (15 вер.) и въ Оршу; другой изъ Шклова въ г. Красный смоленской губерніи; третій изъ Шклова же въ Мстиславль, чрезъ Чериявку (23 в.), Расну (26 в.) и Быстрицу (16 вер.); четвертый — опять изъ Шклова въ Кругло (38 в.) и пятый — изъ Дубровны въ Мстиславль; онъ соединялъ непосредственно Мстиславль съ Витебскомъ.

Въ могилевскомъ уѣздѣ было четыре шляха: всѣ они шли изъ Могилева. Одинъ направлялся въ Лепель, чрезъ Головчинъ (24 в.), Кругло (20 в.), Алуты (21 в.)[4]), Крупки ($24\frac{1}{2}$ в.), оттуда, чрезъ минскую губернію, въ лепельскій уѣздъ; другой велъ въ Игуменъ (129 в.), и далѣе по губернской дорогѣ въ Минскъ; третій въ Свислочь—минскій (96 в.); четвертый въ г. Красный и далѣе, главною дорогою, въ Смоленскъ.

Въ мстиславскомъ уѣздѣ, кромѣ упомянутыхъ выше шляховъ—шкловского и дубровенскаго, были еще три шляха: одинъ шелъ въ г. Красный, другой въ г. Рославль, чрезъ Петровичи (29 в.) и Дубровку (13 в.), откуда до Рославля считалось 26 в.; третій прорѣзывалъ мстиславскій уѣздъ по направленію отъ Смоленска въ Суражъ, откуда шла дорога въ Кіевъ. Это, повидимому, древній путь князей смоленскихъ въ Сѣверщину, замѣненный потомъ, по присоединеніи нашей губерніи къ Литвѣ, болѣе далекимъ путемъ на Рославль. Этотъ шляхъ шелъ на Хославичи, Петровичи, Шумячи, Юревицы [5]), Милославичи, Рудню (вм. Родню), Белынковичи.

Въ климовичскомъ и чериковскомъ уѣздахъ шляхи шли изъ Кричева въ Чаусы (40 вер.); изъ Климовичъ въ Суражъ, чрезъ Милославичи; изъ Кричева въ Суражъ (95 в.), изъ Черикова въ Суражъ, чрезъ Моластовку (28 в.), Буду Курбата (27 в.)[6]), въ черниговскую губернію; и изъ Черикова въ Но-

---

[3]) По „Кн. б. черт." здѣсь указаны слѣдующія разстоянія: отъ Смоленска до Мстиславля 80 верстъ, а отъ Мстиславля до Кричева, на той же Вехрѣ (вм. на Сожѣ) 40 верстъ. Сверхъ р. Пропасти (вм. Проня) городъ Радомль, отъ Могилева и отъ Шклова

[4]) Вѣроятно, нынѣ Круча. [5]) Теперь, вѣроятно, Богдановка.

[6]) Теперь—Кубирщина черниговск. губ. [7]) Теперь—Ро-

вый Быховъ, съ почтовыми станціями Рогалинъ [7]) (14 вер.), Пропойскъ (17 вер.) и далѣе чрезъ Добрыхунь (22 в.) [8]), откуда до Н. Быхова считалось 25 верстъ.

Въ рогачевскомъ уѣздѣ было четыре шляха. Одинъ шелъ изъ Рогачева въ Толочинъ, параллельно границѣ 1772 года, и проложенъ очевидно послѣ перваго раздѣла въ цѣляхъ стратегическихъ; другой изъ Рогачева шелъ на ст. Поболово минской губерніи; третій — велъ изъ Рогачева въ Новое Мѣсто черниговской губерніи (теперь г. Новозыбковъ). Онъ шелъ на Годиловичи (17½ вер.), Башицу (24¼ в.) [9]), Чечерскъ (23¼ в.) откуда до Новаго Мѣста считалось 80 верстъ; четвертый шляхъ проходилъ изъ Жлобина въ г. Бѣлицу, на разстояніи 85 в.

Въ бѣлицкомъ уѣздѣ, кромѣ жлобинскаго шляха и главной петербурго-кіевской дороги, было еще три шляха: одинъ шелъ изъ Бѣлицы въ Лоевъ-Городокъ (нынѣшній Лоевъ), минской губерніи (44 в.) и далѣе въ Чернобыль и Кіевъ; другой изъ Бѣлицы въ Новое Мѣсто (Новозыбковъ) черниговской губерніи (60 в.); наконецъ, третій прорѣзывалъ часть бѣлицкаго уѣзда, идя изъ Новаго Мѣста въ Добрянку (75 в.). Путь этотъ очевидно проложенъ старообрядцами, населившими въ концѣ 17 в. оба эти пункта, и теперь онъ забытъ.

Судя по расположенію перечисленныхъ выше путей, въ нашей губерніи наиболѣе значительнымъ пунктомъ, какъ въ административномъ, такъ и въ торговопромышленномъ отношеніи, въ то время былъ Могилевъ. Изъ него шло три историческихъ пути на западъ—въ Минскъ (чрезъ Игуменъ), Вильну (чрезъ Крупки) и въ Варшаву (чрезъ Свислочь), пути, которыми не разъ колесили могилевскіе райцы и ратманы по дѣламъ родного города, какъ это доказываютъ его приходо-расходныя книги за 17 и 18 в., изданныя витебскимъ центральнымъ архивомъ, о чемъ мнѣ уже неразъ приходилось говорить въ рецензіяхъ на изданія архива [10]).

Затѣмъ, три пути вели изъ Могилева и на востокъ. Изъ нихъ, два болѣе южные, служили главнымъ образомъ административнымъ и стратегическимъ цѣлямъ польскаго правительства,—соединяя могилевскій замокъ съ замками мстиславскимъ и кричевскимъ — и только отчасти торговымъ, — соединяя Могилевъ съ торговымъ центромъ Рославлемъ и съ Малороссіей (чрезъ дороги въ Суражъ). Что же касается сѣвернаго пути, то историческое значеніе его выяснится вполнѣ, если я скажу, что онъ былъ почти единственнымъ, и во всякомъ случаѣ кратчайшимъ, путемъ изъ Могилева въ Москву. Какъ на примѣръ пользованія имъ, я укажу на путешествіе стольника Толстого въ 1690 году, часть дневника котораго была помѣщена въ «Могил. Губ. Вѣдом.» [11]).

Сѣверный могилевскій путь получилъ большое значеніе лишь въ петербургскій періодъ русской исторіи, въ особенности во времена Екатерины II; до того же времени онъ служилъ почти исключительно для мѣстнаго пользованія, соединяя Могилевъ съ Оршею и Витебскомъ. Лишь сѣнненскій путь имѣлъ общее значеніе, такъ какъ служилъ для сношеній Могилева съ Ригою.

Такое же значеніе имѣли и оба южные могилевскіе пути. Изъ нихъ менѣе древній—правобережный, соединялъ Могилевъ съ замками быховскимъ и рогачевскимъ, а затѣмъ,—пересѣкая Днѣпръ у Лоева, и съ Малороссіей; путь же лѣвобережный имѣлъ цѣлью связать съ Могилевомъ Пропойскъ, Чечерскъ и Гомель, бывшіе въ 16—17 вв. польскими пограничными крѣпостями. Этотъ послѣдній путь — очень древній и имъ пользовались черниговскіе князья еще въ XII в. Впослѣдствіи онъ потерялъ историческое значеніе, а съ присоединеніемъ могилевской губерніи, остался лишь звеномъ въ великомъ пути между Петербургомъ и Кіевомъ. Съ 1850-хъ годовъ онъ, за проведеніемъ шоссе, совершенно оставленъ.

Вторымъ по значенію пунктомъ была Орша. Находясь на перепутьѣ между Смоленскомъ и Минскомъ, съ одной стороны, и между Могилевомъ и Витебскомъ—съ другой, и будучи расположена на границѣ верхняго и средняго теченія Днѣпра, Орша всегда играла большую роль и политическую и торговую.

Изъ оршанскихъ путей въ особенности важенъ путь западный. По нему велась наша, могилевская, заграничная торговля, велись сношенія Москвы съ Польшею и Европой, послѣдовательно проходили войска Мономаха, Литвы, Польши, Москвы и наконецъ—шведскія и французскія.

Третьимъ по важности пунктомъ былъ Мстиславль. Онъ очень мало тянулъ къ Могилеву и даже не имѣлъ съ нимъ прямого почтоваго сообщенія. Сношенія его были больше съ Смоленскомъ, удѣломъ котораго онъ нѣкогда былъ, съ Краснымъ и Рославлемъ; онъ находился также въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Витебскомъ и Полоцкомъ, гдѣ проживалъ его уніатскій архіепископъ, и съ торговымъ Шкловомъ и Оршей. Съ Малороссіей онъ сносился чрезъ Кричевъ.

Остальные города, повидимому, большого торговаго значенія не имѣли. Судя по обилію путей, нѣкоторымъ значеніемъ пользовались: Сѣнной, Толочинъ, бывшій незадолго предъ тѣмъ пограничною таможней, Кругло, Рогачевъ, и въ особенности Шкловъ, Жлобинъ и Хославичи.

Но само собою разумѣется, значеніе городовъ зависѣло не отъ сухопутныхъ только путей сообщенія. Многіе наши города и мѣстечки древнихъ временъ вели сплавную торговлю по рѣкамъ. Таковы: Гомель, Чечерскъ, Пропойскъ, Шкловъ, Дубровна, Бабиновичи и др.

Главнымъ предметомъ торговли здѣсь въ древности были: воскъ, медъ, шкуры, затѣмъ—лѣсъ и лѣсныя произведенія, деготь, смола, поташъ и т. п. Направлялись они и на югъ, внизъ по Сожу и Днѣпру, и къ Балтійскому морю — по Сожу до Лоева, отсюда вверхъ по Днѣпру до Дубровны, затѣмъ въ Бабиновичи и отсюда по Лучесѣ и Двинѣ въ Ригу.

Путь этотъ установленъ документально.

Если принять во вниманіе множество нашихъ Будъ и Гутъ, а также уцѣлѣвшіе акты объ отдачѣ промышленникамъ лѣса на робенье попелу въ XVI и XVII вв., и уцѣлѣвшія кое-гдѣ золяныя горы отъ древнихъ поташенъ, то древнюю торговлю и промышленность нѣкоторыхъ мѣстностей нашей губерніи нельзя не признать довольно обширною.

Но это можно сказать только о пунктахъ,

торговаго движенія, каковы, напр., нынѣшніе сѣнненскій и климовичскій уѣзды, промышленность отсутствовала, земледѣльческая и всякая другая культура стояла на первобытной степени. Даже въ половинѣ текущаго столѣтія въ сѣнненскомъ уѣздѣ были нерѣдки селенія, гдѣ три — четыре двора вмѣстѣ имѣли одинъ экземпляръ орудій, одного вола и т. д. Бѣлорусская пословица: «Летить, якъ огня ухапивши»—еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ имѣла здѣсь буквальное значеніе: за невозможностью купить огниво, въ деревняхъ поддерживался неугасаемый огонь; если же, по оплошности, онъ погасалъ,—за огнемъ снаряжали посланца въ сосѣднюю деревню. Посланецъ, выпросивъ тамъ горящую головешку, и завернувъ ее въ толстую тряпку, конечно, стремглавъ долженъ былъ летѣть домой, чтобы она въ дорогѣ не погасла.

Печальное, хотя и свѣжее, преданіе...

Е. Романовъ.

КЪ ЭПОХѢ 1812 Г.

I.

Изъ семейныхъ преданій могилевцевъ.

Наступило лѣто 1812 года. Въ народѣ ходили смутные слухи о нашествіи иноплеменниковъ и предстоящей великой борьбѣ.

Мѣсяцъ спустя послѣ начала войны, французы появились уже въ окрестностяхъ Могилева.

Несмотря на быстрое движеніе арміи Багратіона, корпусъ Даву, врѣзавшись въ середину между обѣими русскими арміями, успѣлъ опередить головныя части войскъ Багратіона и занялъ городъ Могилевъ. Узнавъ отъ лазутчиковъ о движеніи на Могилевъ Багратіона, Даву выслалъ авангардъ ему на встрѣчу по направленію къ Быхову. Геройскія и настойчивыя атаки 11 іюля при мѣст. Дашковкѣ и дер. Солтановкѣ генерала Раевскаго, желавшаго во что бы то ни стало, отбросивъ въ сторону войска Даву, очистить колоннамъ кн. Багратіона кратчайшій путь къ Смоленску на Могилевъ, не увѣнчались успѣхомъ. Французы удержали занятыя ими позиціи, и армія Багратіона должна была отойти къ мѣст. Новому Быхову, гдѣ переправилась черезъ Днѣпръ и затѣмъ усиленными маршами, слѣдуя днемъ и ночью, направилась чрезъ мѣст. Пропойскъ и Кричевъ къ г. Смоленску, на соединеніе съ отступившею туда 1-ю арміею. Дѣдъ мой Матушевичъ, бывшій во время отечественной войны управляющимъ одного обширнаго имѣнія возлѣ пропойскаго тракта, такъ разсказывалъ про это торопливое движеніе нашихъ войскъ:

„Проснешься бывало около полуночи; слышишь, по дорогѣ гулъ какой-то идетъ, такъ что страшно становится. Отворишь тихонько окно и выглянешь. При лунномъ свѣтѣ по пыльной дорогѣ двигаются темныя фигуры людей и лошадей, мелькая между березами. Тихій людской говоръ, звяканье пушечной цѣпи, затянутая въ полголоса пѣсенка кавалериста и сверкающіе при мѣсячномъ сіяніи ружейныя дула и штыки—все это возбуждало въ душѣ и жалость и ужасъ какой-то..."

Отъ пойманнаго 7 іюля въ лѣсу по Виленскому тракту заблудившагося французскаго солдата власти гор. Могилева узнали, что передовыя войска корпуса Даву находятся въ м. Княжицахъ въ 13 верст. отъ Могилева. Извѣстіе это быстро разнеслось по городу. Побуждаемый страхомъ близкаго нашествія непріятеля, другой мой дѣдъ, забравъ кое-какой нужный для вседневнаго обихода скарбъ, бросилъ домъ и переселился съ семьею въ картофельный огородъ за Мышаковскою горою. Почти всѣ сосѣди дѣда послѣдовали его примѣру, и скоро дома половины Николаевскаго прихода, гдѣ жилъ мой дѣдъ, остались пустыми на произволъ судьбы.

Головныя части корпуса маршала Даву подошли къ Могилеву по Виленской дорогѣ. Встрѣченныя у окраины города за католическимъ кладбищемъ выстрѣлами изъ единственной пушки и ружейнымъ залпомъ находившагося въ городѣ малочисленнаго гарнизона, французы на первыхъ порахъ было оторопѣли; но затѣмъ стремительнымъ натискомъ смяли горсть храбрецовъ и быстро заняли городъ. Гарнизонные солдатики, принужденные поспѣшно и безпорядочно отступать къ плавучему мосту черезъ Днѣпръ, перехватывались французскою конницей и почти всѣ, вмѣстѣ съ командовавшимъ ими офицеромъ, пали подъ сабельными ударами, или утонули въ Днѣпрѣ. Только немногіе попались въ плѣнъ. Старожилы припоминаютъ эпизодъ, что французскіе драгуны преслѣдовали въ городѣ донскихъ казаковъ. Два казака во весь опоръ скакали по Гвоздовскому спуску. За ними гнались шесть французскихъ драгуновъ. Улучивъ удобную минуту, впереди сказавшіе два драгуна выхватили изъ-за плечъ ружья и выстрѣлили въ казаковъ. Но тѣ круто поворотили коней влѣво на улицу Вѣтку (теперь Пшиколовка), и пули засѣли въ стѣнѣ еврейскаго кабака. Драгуны, видя, что казаки ушли отъ нихъ далеко, прекратили преслѣдованіе, а донцы, выѣхавъ за городъ, противъ урочища Холмы переплыли на лѣвый берегъ рѣки. Драгуны и кирасиры Даву расположились бивуакомъ на городскихъ лугахъ—такъ называемой «Николаевской примѣ», и на смежныхъ съ ними лугахъ частныхъ лицъ. Въ близлежащихъ домахъ французы устроили пекарни для заготовки провіанта на дальнѣйшій путь. Французы однажды хотѣли добыть нужную имъ посуду въ кабакахъ; но евреи спали крѣпкимъ сномъ и не слышали ударовъ въ дверь французскихъ хле-

бопековъ. Мой дядя Тимофей, прибѣжавшій домой съ огорода, увидѣлъ, что у французовъ нѣтъ посуды для носки воды, и указалъ имъ стоявшіе въ клѣти большіе, съ ушками, глиняные горшки, въ которыхъ хранился алей, и французы, обрадованные этою находкою, старались отблагодарить мальчика чѣмъ могли.

Дня три спустя, на выгонѣ возлѣ кавалерійскаго бивуака явились уже стада рогатаго скота и овецъ, добытыя французами у окрестныхъ помѣщиковъ и крестьянъ, а также привезены были въ хлѣбопекарни кули пшеничной и ржаной муки, горохъ, пшено и проч. Тимофей и его пріятель Василь Сахаръ познакомились съ драгунами и кирасирами, таскали имъ воду, кололи дрова, помогали при убоѣ скота и другихъ хозяйственныхъ подѣлкахъ. Ноги и головы убитаго рогатаго скота французы бросали, и потому Тимофей и Василь относили эти отбросы «домой», гдѣ имъ были очень рады. Разъ какъ-то и дѣдъ осмѣлился вечеркомъ провѣдать свой домой, посмотрѣть, нѣтъ ли отъ безпрерывной и сильной топки трещинъ въ печи. Отворивъ дверь въ избу, онъ увидѣлъ, что французы поставили козу на столъ и доили ее. Одинъ же, лежа на широкой лавкѣ, сосалъ молоко прямо изъ соска козы.

Въ тотъ достопамятный годъ въ садахъ и огородахъ гор. Могилева былъ урожай необыкновенный. Сучья яблонь, грушъ и сливъ гнулись подъ тяжестью плодовъ. Огородныхъ овощей и въ особенности огурцовъ было изобиліе. Несмотря на то, что фрукты еще не созрѣли, французы съ жадностью набросились на нихъ и на огурцы, и между ними развились болѣзни. Вскорѣ корпусъ Даву выступилъ изъ Могилева къ Смоленску. Въ Могилевѣ остался только довольно значительный отрядъ французскихъ и польскихъ войскъ подъ командою польскаго генерала Покоша, которому было поручено Наполеономъ взять обойденную его арміею крѣпость Бобруйскъ.

Несмотря на неоднократныя настойчивыя предписанія Наполеона о скорѣйшемъ овладѣніи Бобруйскомъ, Покошъ, какъ видно, не отличавшійся военною доблестію, самъ ниразу не предпринялъ похода для исполненія возложенной на него задачи и посылалъ для взятія Бобруйска изъ находящихся подъ его командою войскъ значительные отряды, которые всякій разъ возвращались въ Могилевъ безъ всякаго результата, привозя съ собою не малое число раненыхъ. Кромѣ того, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ между остававшимися въ Могилевѣ непріятельскими войсками усилились заболѣванія и смертность.

Непріятельскіе солдаты часто небольшими партіями отправлялись на арендуемые отъ города обывательскіе огороды, для добыванія скуднаго остатка картофеля, оставшагося въ землѣ послѣ уборки овощей. Нѣкоторые изъ мѣщанъ, злобствовавшіе на французовъ за учиненные ими въ храмахъ Божіихъ безобразія[1]), убивали ихъ при этомъ удобномъ случаѣ кольями. Помнятъ, что здоровенный дѣтина Аверка одинъ убилъ семь человѣкъ французовъ и поляковъ и, стащивши ихъ въ ровъ, похоронилъ въ одной общей могилѣ. Во второй половинѣ октября въ Могилевъ стали прибывать раненые и больные французы изъ большой арміи. Губернское правленіе, губернаторскій домъ и другія зданія присутственныхъ мѣстъ были обращены въ госпитали. Растерявшееся французское начальство и немногочисленный въ то время врачебный персоналъ, какъ видно, подавали этимъ бѣднякамъ плохую помощь. Раненые и больные умирали массами. Совершенно обнаженныя тѣла ихъ подрядившіеся мѣщане возили за Шкловскую заставу и тамъ складывали въ приготовленныя уже могилы. Мѣщ. Аверка, у котораго была большая и сильная лошадь и такія же телега и розвальни, нагружалъ на возъ болѣе десятка труповъ. Надавивъ сверху жердью и обвязавъ веревкою, Аверка везъ обнаженныхъ покойниковъ по Шкловской улицѣ къ мѣсту погребенія.

— Хоть бы ты прикрылъ ихъ! говорили встрѣчные прохожіе.

— А вотъ, мнѣ только добраться до заставы. А тамъ ихъ живо прикроютъ, отвѣчалъ суровый Аверка.

Подъѣхавъ къ краю приготовленной ямы, Аверка развязывалъ веревку и, поднявъ возъ съ одной стороны, выгружалъ покойниковъ въ яму, гдѣ ихъ затѣмъ укладывали и засыпали землею наряженные для этого рабочіе. Исполнивъ такимъ образомъ свою печальную обязанность, Аверка рысью направлялся къ госпиталямъ за новою кладью.

За неимѣніемъ мѣстъ въ переполненныхъ больными и ранеными госпиталяхъ, раненыхъ отдавали и въ частные дома. Одного молодого французскаго драгуна-юношу лѣтъ 18, раненаго казачьей пикою въ пахъ лѣвой руки, сдали на попеченіе моему дѣду. Бѣдный мальчикъ жалобно стоналъ и, какъ казалось, произносилъ не то сѣтованія, не то ругательства на своемъ языкѣ. Семья дѣдушки всѣми мѣрами старалась помочь страдальцу, пустивъ въ ходъ всѣ извѣстныя имъ медицинскія средства. Но юноша, несмотря на уходъ, не поправлялся. Приключившаяся горячка съ каждымъ днемъ подтачивала его силы, и молодая жизнь видимо угасала. Дѣдушка, боясь отвѣтственности, запрегъ въ сани лошадь, бережно уложилъ на подостланное сѣно еле живого мальчика, окуталъ его тулупами и повезъ въ госпиталь—въ зданіе губернскаго правленія.

По пріѣздѣ на мѣсто, дѣдушка поднялъ

---

[1]) Наиболѣе пострадали въ Могилевѣ въ это время церкви Троицкая и Спасская. Ред.

на руки притихшаго раненаго; но едва поднялся съ нимъ на крыльцо, какъ юный страдалецъ испустилъ послѣдній вздохъ.

По изгнаніи французовъ, въ слѣдующемъ 1813 году, для пополненія нашей конницы, необходимой для продолжавшейся еще на поляхъ Германіи борьбы съ Наполеономъ, было, между прочимъ, рѣшено вербовать молодыхъ, годныхъ для конной службы, людей. Шла вербовка и въ Могилевѣ. Красивый гусарскій мундиръ и громкая въ то время извѣстность разгульной жизни офицеровъ и солдатъ этого рода оружія, завлекала многихъ молодыхъ людей въ сѣти вербовщиковъ. Снабженные достаточнымъ количествомъ денегъ, вербовщики ходили по улицамъ окраинъ города съ музыкою и пѣснями, угощая приставшихъ къ нимъ охотниковъ водкою, пивомъ, медомъ и закусками. Веселая компанія, для пополненія своихъ рядовъ проявленіемъ веселой и беззаботной жизни, по выходѣ изъ кабачковъ направлялась далѣе по улицамъ и площадямъ города съ пляскою и припѣвомъ:

Пристань, Юрка, до вербунку!
Будемъ ѣсть мы съ масломъ курку;
Будемъ ѣсть, будемъ пить,
Будемъ хорошо ходить...

И многіе мѣщане записывались, соблазняемые этими щедрыми обѣщаніями вербовщиковъ.

С.

II.

Изъ дневника сержанта Бургоня.

Въ русской печати появились въ переводѣ выдержки изъ мемуаровъ сержанта Бургоня, участвовавшаго въ отступленіи великой арміи изъ Москвы. Бургонь, какъ очевидецъ, даетъ правдивое описаніе того ужаснаго положенія, въ которомъ находились въ это время французы, въ особенности послѣ сраженія подъ Гжатскомъ.

Беремъ изъ мемуаровъ ту часть, въ которой описывается переходъ арміи чрезъ нашу губернію.

Ред.

..."Въ день сраженія подъ Краснымъ[1]) Наполеонъ ночевалъ въ Лядахъ, деревнѣ съ деревянными лачугами. Нашъ полкъ расположился бивуаками немного подальше.

18-го ноября, то есть на другой день послѣ сраженія подъ Краснымъ, мы рано поутру снялись съ бивуака. Въ тотъ день нашъ переходъ[2]) былъ страшно утомителенъ и печаленъ; началась оттепель, мы промочили ноги и до самаго вечера стоялъ такой туманъ, что ни зги не было видно. Наши солдаты шли пока еще въ порядкѣ, но легко было замѣтить, что сраженія предыдущихъ дней деморализовали ихъ, а въ особенности то, что они вынуждены были бросить своихъ товарищей, простиравшихъ къ нимъ руки. Тяжело было думать, что насъ самихъ ожидаетъ та же участь.

Въ этотъ день императоръ шелъ пѣшкомъ, опираясь на палку.

Вечеромъ опять подморозило и сдѣлалась такая гололедица, что невозможно было удержаться на ногахъ, люди падали ежеминутно и многіе сильно расшиблись. Войска остановились на дорогѣ, и насъ оповѣстили, что мы заночуемъ въ окрестностяхъ. Въ этотъ моментъ почти вся армія была въ сборѣ; не хватало только арміи маршала Нея,—она отстала и ее считали погибшей.

Въ эту печальную ночь каждый устраивался какъ могъ; насъ собралось нѣсколько унтеръ-офицеровъ и мы завладѣли ригой, такъ какъ находились возлѣ селенія, сами того не подозрѣвая. Многіе солдаты полка пріютились вмѣстѣ съ нами; опоздавшіе, увидѣвъ, что имъ негдѣ помѣститься, сдѣлали то, что обыкновенно дѣлается въ подобныхъ случаяхъ: взлѣзли на крышу, какъ мы ихъ ни останавливали, и въ одну минуту мы очутились все равно что подъ открытымъ небомъ. Вслѣдъ затѣмъ намъ пришли сказать, что подальше на дорогѣ есть церковь—греческій храмъ—отведенная для помѣщенія нашего полка, но что теперь она занята солдатами различныхъ полковъ, шедшихъ сами по себѣ, и что они никого не хотятъ впускать.

Освѣдомившись обстоятельно, гдѣ эта церковь, мы забрали съ собой дюжину другихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ и отправились туда. Искать пришлось недолго, церковь стояла у самой дороги[3]); когда мы хотѣли войти, мы встрѣтили сопротивленіе со стороны тѣхъ, кто занялъ ее раньше. Это было скопище нѣмцевъ и итальянцевъ и даже французовъ,—сперва они хотѣли запугать насъ штыками, чтобы мы не входили; но мы отвѣчали имъ въ томъ же духѣ и ворвались силой. Тогда они немного отшатнулись и одинъ итальянецъ крикнулъ: „Послѣдуйте моему примѣру, заряжайте ружья"!—А наши уже заряжены! отвѣчалъ одинъ фельдфебель изъ нашихъ и между нами готовъ былъ завязаться кровопролитный бой, какъ вдругъ къ намъ подошло подкрѣпленіе. То были солдаты нашего полка: увидавъ,

---

[1]) Бой подъ Краснымъ 5—17 ноября.

[2]) Отъ Лядовъ горецкаго уѣзда къ Дубровнѣ.

[3]) Вѣроятно, въ с. Савинѣ горецкаго уѣзда.

что съ нами тягаться трудно и что мы съ своей стороны не потерпимъ ихъ присутствія, наши противники сочли за лучшее выйти изъ церкви и расположиться неподалеку.

На ихъ бѣду, ночью морозъ значительно усилился и сопровождался снѣгомъ и вѣтромъ. И вотъ на другой день утромъ, уходя, мы нашли неподалеку отъ мѣста нашей ночевки, на краю дороги, нѣсколькихъ изъ этихъ несчастныхъ, которыхъ мы выгнали изъ церкви; слишкомъ слабые, чтобы итти дальше, они погибли тутъ же, передъ папертью. Другіе попадали дальше въ снѣгу, ища, куда пріютиться. Мы прошли мимо этихъ мертвецовъ, не обмолвившись между собой ни единымъ словомъ. Въ сущности, какія грустныя размышленія должны были бы волновать насъ передъ картиной этихъ бѣдствій, въ которыхъ мы же были отчасти виноваты! Но мы дошли до того состоянія, когда самые трагическіе случаи жизни стали для насъ безразличны; мы готовы были пожирать людскіе трупы, когда у насъ не окажется даже лошадей, чтобы ими питаться.

Часъ спустя послѣ нашего выступленія, мы прибыли въ Дубровну, городокъ, частью населенный жидами; всѣ дома его были выстроены изъ дерева; тамъ императоръ ночевалъ съ гренадерами и егерами гвардіи и съ частью артилеріи. Мы застали ихъ подъ оружіемъ; они сообщили намъ, что ночью, вслѣдствіе фальшивой тревоги, они принуждены были постоянно быть на-чеку; хуже этого трудно себѣ представить положеніе: вѣдь они надѣялись провести ночь въ жилыхъ и отопленныхъ домахъ, а вышло совсѣмъ иначе.

Мы прошли по этому деревянному городу и направились въ Оршу. Послѣ полудня мы добрались до города, который оказался укрѣпленнымъ, и съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ солдатъ разныхъ полковъ: то были люди, которые остались позади и которые явились, чтобы примкнуть къ великой арміи. Тамъ находилось также нѣсколько жандармовъ и поляковъ. Увидавъ насъ въ такомъ жалкомъ положеніи, эти люди были поражены, въ особенности, когда замѣтили громадное множество отсталыхъ, шедшихъ позади въ безпорядкѣ. Часть гвардіи удержали въ городѣ для поддержанія порядка, а такъ какъ тамъ нашелся мучной лабазъ и немного водки, то намъ роздали того и другого въ небольшомъ количествѣ. Въ этомъ городѣ мы нашли понтонныя приспособленія и много артилеріи съ упряжью, но къ несчастью, сожгли суда, составлявшія мостъ, необходимый для перевозки орудій. Мы еще не знали, что ожидаетъ насъ въ Березинѣ, гдѣ мосты могли быть такъ полезны намъ.

Насъ оставалось всего 7—8,000 человѣкъ гвардіи отъ прежнихъ 35,000. Да и изъ тѣхъ, которые еще крѣпились и продолжали итти маломальски въ порядкѣ, многіе тащились съ великимъ трудомъ. Какъ я уже говорилъ, императоръ съ частью гвардіи находился въ городѣ, остальные расположились на бивуакахъ въ окрестностяхъ. Ночью маршалъ Ней, котораго считали погибшимъ, прибылъ сюда же съ остатками своего армейскаго корпуса; у него оставалось приблизительно отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ людей, годныхъ сражаться—и это изъ 70-ти тысячъ! Намъ разсказывали, какъ сильно обрадовался императоръ, узнавъ, что маршалъ Ней спасся[4]).

20-го мы простояли на мѣстѣ весь день и выступили 21-го.

Отойдя на нѣкоторое разстояніе отъ Орши, мы услыхали ружейные выстрѣлы[5]); мы остановились на минуту, и къ намъ примкнуло нѣсколько человѣкъ отсталыхъ, застигнутыхъ казаками. Они вошли въ наши ряды, и мы продолжали путь. Ночевали мы въ селеніи, гдѣ уцѣлѣла одна только рига, служившая почтовой станціей, да два-три дома. Селеніе называлось Кохановомъ.

22-го, прескверно проведя ночь, мы рано поутру пустились въ походъ; шли мы съ большими затрудненіями по дорогѣ страшно грязной, вслѣдствіе оттепели. Къ полудню мы добрались до Толочина. Въ этомъ пунктѣ ночевалъ императоръ. Пройдя его, мы сдѣлали привалъ. Всѣ остатки арміи очутились въ сборѣ; мы встали по правую сторону дороги тѣсной колонной подивизіонно.

Вскорѣ намъ скомандовали формироваться въ карре; гренадеры и егеря, а также остатки полковъ молодой гвардіи, сдѣлали то же самое. Въ эту минуту прошелъ императоръ съ королемъ Мюратомъ и принцемъ Евгеніемъ. Императоръ сталъ среди гренадеровъ и егерей и, обратившись къ нимъ съ рѣчью, приличной случаю, объявилъ имъ, что русскіе караулятъ насъ у Березины[6]) и поклялись, что ни одинъ изъ насъ не переправится черезъ нее обратно. Затѣмъ, обнаживъ мечъ и возвысивъ голосъ, онъ воскликнулъ: „Поклянемся и мы, въ свою очередь, что скорѣе всѣ умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, сражаясь, чѣмъ откажемся отъ намѣренія увидать Францію!“ Въ одинъ мигъ мохнатыя шапки и кивера очутились на концахъ ружей и сабель, и раздались крики: „да здравствуетъ императоръ!“ Къ намъ подобную же рѣчь держалъ маршалъ Мортье, и мы отвѣчали ему съ такимъ же энтузіазмомъ.

Въ виду плачевнаго положенія, въ которомъ мы находились, этотъ моментъ былъ глубоко торжественный, и на время мы позабыли о своихъ бѣдахъ. Мы оста-

---

[4]) Ней, вынесши бой 6 ноября, перешелъ на правый берегъ Днѣпра (кажется въ 1 в. выше с. Герасименокъ) и оттуда прошелъ къ Оршѣ.

[5]) Вѣроятно, у с. Барани, гдѣ сохранилось преданіе о стычкѣ.

[6]) Значитъ, о занятіи Березины Наполеонъ узналъ только въ Толочинѣ, а не въ Оршѣ, какъ предполагалось доселѣ.

валась на мѣстѣ нѣкоторое время, затѣмъ правый флангъ началъ движеніе.

Вскорѣ послѣ этого я и одинъ изъ товарищей, случайно уклонившись въ сторону, потеряли изъ виду свою часть и двое сутокъ бродили одни, наудачу. Невозможно описать всѣ тѣ страшныя сцены, которыхъ мы были свидѣтелями и которыя глубоко врѣзались мнѣ въ память. Вдобавокъ я захворалъ и тащился съ великимъ трудомъ, опасаясь попасть въ плѣнъ.

Наконецъ 25-го ноября на самомъ разсвѣтѣ показалась вдали голова колонны. Слава Богу! это наши! Первые, кого мы увидѣли, были генералы; нѣкоторые ѣхали верхомъ, но большинство шли пѣшкомъ, какъ и многіе другіе высшіе офицеры, остатки священныхъ эскадрона и батальона, которые были сформированы 22-го и отъ которыхъ теперь, чрезъ три дня, остались лишь жалкіе слѣды. Они плелись съ трудомъ, у всѣхъ почти были отморожены ноги и завернуты въ тряпье или куски овчины; всѣ умирали съ голоду. Затѣмъ шелъ императоръ, тоже пѣшій, съ палкой въ рукѣ[7]). Онъ былъ закутанъ въ длинный плащъ, подбитый мѣхомъ, и на головѣ у него была шапка малиноваго бархата, отороченная кругомъ чернобурой лисицей. По правую руку отъ него шелъ, также пѣшкомъ, король Мюратъ, по лѣвую—принцъ Евгеній, вице-король Италіи; далѣе маршалы: Бертье, принцъ нефшательскій, Ней, Мортье, Лефебвръ и другіе маршалы и генералы, чьи корпуса были частью истреблены.

Миновавъ насъ, императоръ сѣлъ на коня, какъ и часть сопровождавшихъ его; у большинства генераловъ уже не было лошадей. За императорской группой слѣдовали семь или восемь сотъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, двигавшихся въ глубочайшемъ безмолвіи съ значками полковъ, къ которымъ они принадлежали и которыхъ столько разъ водили въ побѣдоносныя сраженія. То были остатки шестидесяти-тысячной арміи. Далѣе шла пѣшая императорская гвардія, въ образцовомъ порядкѣ—впереди егеря, а за ними старые гренадеры.

Я остановился на краю дороги и сталъ выжидать прохожденія нашего полка,—мнѣ сказали, что онъ находится въ арьергардѣ.

За гренадерами слѣдовало болѣе 30 тысячъ человѣкъ, почти всѣ съ отмороженными руками и ногами, большею частью безъ оружія, такъ какъ они все равно не могли бы владѣть имъ. Многіе шли, опираясь на палки. Генералы, полковники, офицеры, солдаты, кавалеристы, пѣхотинцы всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ нашей арміи, шли всѣ вперемежку, закутанные въ плащи и подпаленныя и дырявыя шубы, въ куски сукна, въ овчинныя шкуры, словомъ, во все, что попало, чтобы сколько-нибудь защититься отъ стужи.

Шли они не ропща и не жалуясь, готовясь, какъ могли къ борьбѣ, еслибъ непріятель сталъ противиться нашему прохожденію. Присутствіе императора вдохновляло насъ и внушало довѣріе; онъ всегда умѣлъ находить новые ресурсы, чтобы извлечь насъ изъ бѣды. Это былъ все тотъ же великій геній, и какъ бы мы ни были несчастны, всюду съ нимъ мы были увѣрены въ побѣдѣ.

Это множество людей на ходу оставляло за собой мертвыхъ и умирающихъ. Мнѣ пришлось подождать съ часъ, пока пройдетъ вся колонна. Дальше тянулась длинная вереница еще болѣе жалкихъ существъ, слѣдовавшихъ машинально, на значительныхъ промежуткахъ. Эти дошли до послѣдней степени нужды, имъ не суждено было даже перейти черезъ Березину, отъ которой мы были такъ близко. Минуту спустя, я увидалъ остатки молодой гвардіи, стрѣлковъ, фланкеровъ и нѣсколько вольтижеровъ, спасшихся въ Красномъ, когда полкъ, командуемый полковникомъ Люрономъ, былъ на нашихъ глазахъ смятъ и изрубленъ русскими кирасирами.

Эти полки, смѣшавшись, шли все-таки въ порядкѣ. За ними слѣдовала артиллерія и нѣсколько фургоновъ. Остальная часть большого парка, подъ командой генерала Негра, была уже впереди. Вскорѣ показалась правая колонна фузелеровъ-егерей, съ которыми нашъ полкъ образовалъ одну бригаду. Число ихъ еще сильнѣе сократилось. Нашъ полкъ былъ отдѣленъ отъ нихъ небольшимъ количествомъ артиллеріи, которую съ трудомъ тащили лошади. Минуту спустя, я увидалъ правую колонну, идущую двумя рядами по обѣ стороны дороги[8]), чтобы присоединиться къ лѣвой фузелеровъ-егерей. Полковой адъютантъ, маіоръ Рустанъ, первый увидавшій меня, сказалъ: «вы ли это, мой бѣдный Бургонь? Васъ считали мертвымъ въ арьергардѣ, а вы живы и впереди! Ну, и прекрасно! Не встрѣчали ли вы позади людей нашего полка? Я отвѣчалъ, что вотъ уже трое сутокъ, какъ я брожу съ однимъ гренадеромъ по лѣс[у], чтобы не быть захваченнымъ въ плѣ[нъ] русскими. Наконецъ, подошла наша р[ота], я успѣлъ занять свое мѣсто на пр[авомъ] флангѣ, а товарищи еще не замѣти[ли] ня; они шли, понуривъ головы и [опустивъ] глаза въ землю, почти ничего не

---

[7]) Въ виду этихъ неоднократныхъ указаній на то, что Наполеонъ шелъ пѣшкомъ отъ Краснаго и до окрестностей Борисова,—не есть ли преданіе о томъ, что онъ бросилъ тутъ сани (хранящіяся въ могил. губ. музеѣ) и ускакалъ верхомъ—ни на чемъ не основанная легенда?

[8]) По направленію къ м. Бобру сѣнненскаго [...] жителей м. Бобра существуетъ преданіе, что з[а] [...] въ это время отступавшій французскій отря[дъ] [...] сову, отрядъ расположился на ночлегъ о[...] Тышкевича. Ночью жители завалили спр[...] жили его. Доселѣ указываютъ и мѣсто, [...]

Подобный пожаръ, бывшій въ Гор[...] щими подробностями описываетъ и Б[...]

такой степени морозъ и бивуачный дымъ испортилъ имъ зрѣніе. Узнавъ, что я вернулся, они они подошли ко мнѣ и засыпали меня вопросами, на которые я не въ силахъ былъ отвѣчать, до того я былъ растроганъ, очутившись среди нихъ, точно я вернулся въ свою родную семью! Они говорили мнѣ, что не постигаютъ, какъ это я могъ отстать отъ нихъ, и что это не случилось бы, еслибъ они во время замѣтили, что я боленъ и не могу слѣдовать за ними. Окинувъ глазами роту, я увидалъ, что она значительнѣе убыла. Капитана не было съ ними: всѣ пальцы на ногахъ у него отвалились. Въ настоящую минуту не знали, гдѣ онъ,—говорятъ, онъ ѣхалъ на плохой клячѣ, съ трудомъ добытой для него.

Двое моихъ друзей, видя, что я еле держусь на ногахъ, взяли меня подъ руки. Мы присоединились къ фузелерамъ-егерямъ. Я не помню, чтобы когда нибудь въ жизни мнѣ такъ сильно хотѣлось спать, но дѣлать нечего, приходилось маршировать дальше. Мои друзья убѣждали меня подремать немного, пока они ведутъ меня подъ-руки, и мы дѣлали это по очереди, такъ какъ ихъ тоже клонило ко сну. Нѣсколько разъ намъ случалось останавливаться совсѣмъ, причемъ всѣ трое спали. Къ счастью, въ этотъ день холодъ значительно смягчился, иначе нашъ сонъ неминуемо перешелъ бы въ смерть.

Среди ночи мы прибыли въ окрестности Борисова. Ночью морозъ значительно усилился. На другой день, 26-го, мы заняли позицію на берегахъ Березины; императоръ съ утра находился въ Студянкѣ, маленькой деревушкѣ, лежащей на высотѣ напротивъ.

Прибывъ, мы увидали, что молодцы-понтонеры заняты сооруженіемъ мостовъ для переправы войскъ. Всю ночь они проработали по плечи въ водѣ, среди льдинъ, подбодряемые своимъ начальникомъ (генераломъ Эбле). Они жертвовали своей жизнью для спасенія арміи. Одинъ изъ моихъ пріятелей увѣрялъ, что видѣлъ, какъ самъ императоръ подносилъ имъ вина.

Въ два часа пополудни первый мостъ былъ готовъ. Сооруженіе его было очень медлительно и хлопотливо—козлы по-стоянно погружались въ тину. Тотчасъ же корпусъ маршала Удино переправился чрезъ него, чтобы атаковать русскихъ, если бы они воспротивились нашему прохожденію. Еще раньше, прежде чѣмъ готовъ былъ мостъ, кавалерія 2-го корпуса переправилась чрезъ рѣку вплавь, каждый всадникъ на крупѣ везъ пѣхотинца. Второй мостъ, для артилеріи и кавалеріи, былъ оконченъ къ четыремъ часамъ. Этотъ второй мостъ обрушился вскорѣ послѣ сооруженія и въ ту минуту, какъ начала переправляться артилерія. Много народу при этомъ погибло.

На другой день, 27-го, мнѣ стало полегче, но я былъ страшно слабъ. Въ этотъ день императоръ перешелъ черезъ Березину съ частью гвардіи и приблизительно тысячью людей, принадлежавшихъ корпусу маршала Нея.

У нашего костра сидѣлъ между прочимъ одинъ солдатъ нашей роты, который вдругъ ни съ того, ни съ сего сталъ надѣвать на себя парадную форму; я спросилъ его, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ. Не отвѣчая мнѣ, онъ дико захохоталъ. Этотъ человѣкъ былъ боленъ, его смѣхъ былъ предсмертнымъ; въ ту же ночь его не стало.

Немного дальше пріютился старый солдатъ съ двумя нашивками, прослужившій лѣтъ пятнадцать. Жена его была маркитанткой. Они всего лишились: повозки, лошадей, багажа, и двоихъ дѣтей, погибшихъ въ снѣгу. У бѣдной женщины оставался только ея умирающій мужъ.

Мои друзья разсказали мнѣ, что 23-го, когда они шли по дорогѣ, пересѣкающей лѣсъ[*]), они увидали 9-й корпусъ, выстроенный въ боевомъ порядкѣ на дорогѣ и кричавшій: „Да здравствуетъ императоръ!" Они не видала его пять мѣсяцевъ. Этотъ армейскій корпусъ, почти совсѣмъ не пострадавшій и никогда не терпѣвшій недостатка въ продовольствіи, былъ пораженъ при видѣ нашего жалкаго положенія, а мы были поражены, найдя его такимъ бодрымъ. Они не могли повѣрить, что это и есть московская армія, та армія которую они видѣли такой молодецкой, такой многочисленной, а теперь какая она жалкая, оборванная, какая малолюдная!...

[*]) Вѣроятно, у Бобра или Крупокъ.

в… на… то… только… мы… н… мы… сча… необ… еще в… резинѣ, … лезны в…

Насъ с… вѣкъ гвар… изъ тѣхъ, к…